

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В.В.ПАЦИОРКОВСКИЙ

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКАЯ РОССИЯ

Москва

2010 г.

ББК 65.9 (2) 442
П 21
УДК 314.18 (470) “2010

П 21 Пациорковский В.В.
Сельско-городская Россия. - М.: ИСЭПН РАН. 2010. - 390 с.

Рецензенты:

А.Е.Крухмалев – д.ф.н., проф., заведующий отделом журнала
«Социологические исследования».

Ю.А.Симагин – к.г.н., старший научный сотрудник ИСЭПН РАН

В работе выполнен анализ целостности сельско-городских систем расселения. Раскрыто содержание сельско-городского континуума, а также обоснована фундаментальная значимость сельской местности в пространственном развитии общества. Показаны место и роль сельской семьи и домохозяйства в демографическом развитии, экономике и социальной организации общества. Основной вывод работы – семья и домохозяйство представляют собой приоритеты развития сельской России, а массовое индивидуальное жилищное строительство – насущная задача. Книга написана хорошим языком и снабжена информационно-методическими материалами. Она предназначена для студентов, изучающих социологию и экономику, а также для широкого круга научных работников, практикующих экономистов, управленцев и других специалистов.

Графиков: 16. Обрамлений: 8. Рисунков: 6. Табл.: 38.

Библиография: 150 назв.

Печатается по решению Ученого Совета ИСЭПН РАН. Протокол № 6 от

26 октября 2010 г.

Издание зарегистрировано в депозитарии электронных изданий 25.11.2010 г.

Номер государственной регистрации 0321002405

ISBN 978-5-89997-040-5 - Электронная

© Пациорковский В.В., 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Раздел 1. Основы теории расселения	17
Глава 1. Очерк истории социологии города и села	17
1.1. Город и село как предмет рассмотрения в социологии	17
1.2. Противопоставление городского и сельского начала	18
1.3. Социология города и социология села как исследовательские и учебные дисциплины	22
1.4. Социология расселения как наука	23
Глава 2. Города и села в системах расселения: сельско-городской континуум	27
2.1. Пространственная организация общества	27
2.2. Основные свойства систем расселения	28
2.3. Доисторическое поселение в социогенезе	33
Глава 3. Демографическое развитие и пространственная организация общества	41
3.1. Планируемая урбанизация и ее результаты	41
3.2. Принципы пространственной организации общества	46
3.3. Депопуляция в отдельных регионах России	48
3.4. Миграционная привлекательность региона.....	57
Глава 4. Природа и миссия городов	61
4.1. Природа городов	61
4.2. Генезис развития городов	62
4.3. Города в системах расселения	68
Глава 5. Этапы формирования и развития городов	71
5.1. Первый этап – возникновение города	71
5.2. Второй этап – селитьба и массовые сети обслуживания ...	75
5.3. Третий этап – выход на пути роста	78
5.4. Четвертый этап – формирование зрелой среды	79
Глава 6. Сельское расселение	85
6.1. Тенденции в изменении людности и численности сельских поселений	85
6.2. Нарастание дисперсности сельского расселения	88

6.3. Территориальная организация и устойчивое развитие сельской местности	89
Раздел 2. Сельское развитие	97
Глава 7. Ресурсы сельской местности и земельные отношения	97
7.1. Ресурсы сельской местности	97
7.2. Земельные отношения	104
Глава 8. Перспективы сельского развития	113
8.1. Прогнозы и реальная численность сельского населения	113
8.2. Состояние сельского жилищного фонда	115
8.3. Задачи ускоренного развития сельской местности	120
8.4. Основные шаги демографического развития	121
Глава 9. Пути повышения демографической устойчивости регионов	131
9.1. Демографический профиль северных регионов	131
9.2. К стабилизации численности населения	139
Глава 10. Перемены в структуре сельской семьи	145
10.1. Изменения в структуре сельской семьи	145
10.2. Социально-демографические характеристики семьи	150
Глава 11. Вклад семьи в демографическое развитие	161
11.1. Трудности демографического развития	161
11.2. Большие семьи в демографическом развитии	166
11.3. На пути к демографическому развитию	171
Раздел 3. Сельское домохозяйство	181
Глава 12. Домохозяйство и семья	181
12.1. Домохозяйство – первичная ячейка общества	181
12.2. Исторические и современные формы семьи	186
12.3. Демографическое развитие и домашнее производство	189
Глава 13. Производство и реализация продукции и услуг подворья	197
13.1. Сельские подворья в организации устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства . .	197
13.2. Общая характеристика объемов производства и реализации продукции подворья	202

13.3. Пространственная доступность локальных рынков	206
Глава 14. Социальная дифференциация и сельская бедность	211
14.1. Социальная дифференциация	211
14.2. Сельская бедность и ее масштаб	215
Глава 15. Социальная структура и средний класс сельского общества	225
15.1. Подходы к определению среднего класса	225
15.2. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг	228
Раздел 4. Управление будущим	245
Глава 16. Домашнее производство в инновационной экономике	245
16.1. Личное подворье – семейно-трудовое хозяйство	245
16.2. Сельское подворье в советское время (очерк истории ЛПХ)	252
16.3. Сельское домохозяйство – основа мелкотоварного производства	262
16.4. Мелкотоварное производство и «Государственная Программа развития сельского хозяйства ...»	265
Глава 17. Человеческий капитал на сельском подворье	271
17.1. Теория человеческого капитала	271
17.2. Человеческий капитал и личное подворье в современной России	274
Глава 18. Родственные отношения и социальные связи	283
18.1 Социальные связи и социальный капитал в сельской местности	283
18.2. Неформальные отношения и взаимопомощь в сельском обществе.....	287
18.3. Социальный капитал в семейно-родственной и соседской кооперации	293
18.4. Включенность в жизнь сельского сообщества	298
Глава 19. Продовольственная безопасность: сельские подворья на рынках продовольствия	305
19.1. Доктрина продовольственной безопасности	305
19.2. Проблемы безопасности продовольствия	307
19.3. Сельские подворья в агропродовольственном секторе	315

Глава 20. Градостроительный кодекс РФ в реальности сельско-городских поселений	321
20.1. Общая направленность Градостроительного кодекса	321
20.2. Градостроительный кодекс: трудности реализации	326
20.3. Градостроительный кодекс в регулировании развития сельских поселений	329
Глава 21. Государственное управление развитием - к сильной социально-экономической политике (вместо заключения) ...	337
21.1. Инновационное развитие – согласование интересов населения и государства	337
21.2. К массовому индивидуальному жилищному строительству на селе	342
БИБЛИОГРАФИЯ	351
СЕТЕВЫЕ АДРЕСА	359
ПРИЛОЖЕНИЯ	360
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	385
CONTENTS	387

ВВЕДЕНИЕ

В 2003 и 2009 годах автором предлагаемой читателю книги были опубликованы две монографии: «Сельская Россия: 1991-2001 гг.» и «Сельская Россия: приоритеты развития» [1-2]. Эти и другие публикации (см. библиографию работ в конце книги) были подготовлены на основе многолетних прикладных исследований изменения условий жизни городского и сельского населения нашей страны. Их примерный перечень приведен в приложениях 1-2.

Осмысление первичных данных и результатов их анализа постепенно подвели меня к пониманию ограниченности и бесперспективности рассмотрения в рамках самостоятельных и в известной степени изолированных предметных областей социологии города и социологии села проблематики территориальной организации общества и сельско-городского развития.

С учетом сказанного, в настоящей работе сформулирована и обоснована мысль о том, что *противоположность города и деревни – природная основа пространственной организации общества*. По сложившейся в нашей стране традиции, указанную противоположность часто и ошибочно отождествляют со слабой инженерной и бытовой обустроенностью сельской местности.

Эта, постоянно бьющая в глаза социальная составляющая сельской жизни, порождает массу далеких от существа дела утверждений, выводов и предложений. Среди них можно выделить следующие положения: об отставании деревни в социально-экономическом развитии, о необходимости преодоления различий между городом и деревней, выравнивании уровней их развития [3] и даже ликвидации неперспективных деревень [4].

Между тем, все перечисленные выше негативные стороны сельской жизни являются результатом дел и рук человеческих. Ими же, при желании и проявлении соответствующей личной и общественной заинтересованности и воли, они могут быть устранены. Собственно, это и наблюдается в жизни многих

других стран там, где акцент делается на опережающем развитии различных составляющих систем расселения. Здесь главное не перейти грань, за которой начинается процесс разрушения сельского общества, связанный с свехурбанизацией.

Природная противоположность города и деревни, о которой говорится в этой книге, в принципе не может быть устранена. Там, где стирают эту грань, фактически разрушают сельско-городской континуум, а с ним и перспективы демографического и социального развития соответствующей территориальной общности.

У многих благополучных, хорошо обустроенных наших соседей по европейскому континенту, этот процесс наблюдается, можно сказать, повсеместно. В таких случаях, как правило, все есть, но отсутствуют какие-либо перспективы и ресурсы внутреннего роста и развития. Только экспансия, если и не жизненного пространства, то хотя бы на внешних рынках, позволяет им сохранять и поддерживать тонус общественной жизни и экономического роста.

В этом плане город и село должны быть признаны в качестве извечных форм человеческих поселений, которые в своей совокупности составляют сельско-городской континуум. При этом именно *село, а еще точнее жизнь многопоколенной семьи на земле в индивидуальном жилище усадебного типа, максимально соответствует первичным потребностям людей, высокому качеству их жизни и демографическому развитию.*

В то же время город, как таковой, а тем более крупный город, вообще далек от непосредственного удовлетворения первичных потребностей людей. Они в нем удовлетворяются на путях развития торгового обслуживания, а не с полей, огородов и ферм.

Миссия города – генерировать новые, вторичные, третичные и т.п. высокие потребности, средства и способы их удовлетворения. Это очень важное обстоятельство, которое постоянно воспринимается как безусловное достоинство городской жизни.

Автор этих строк совершенно искренне считает, что в условиях нарастающего свободного движения товаров, труда и капитала экономический рост практически исчерпал свои возможности, сложившиеся в эпоху индустриального общества. Со времен промышленной революции основу роста

составляют массовое корпоративно организованное производство продукции, связанное с недропользованием, переработкой минерального сырья и широчайшим использованием наемного труда, которое и повлекло за собой разрушение домашнего способа производства.

Для поддержания экономического роста все развитые страны вынуждены (уже в течение продолжительного периода времени) почти ритуально выполнять определенные действия. Среди них прежде всего уместно отметить следующие.

Во-первых, им постоянно требуется повышать свой энергетический потенциал. Расходуя огромные средства на поиск альтернативных источников энергии, эти страны, тем не менее, все больше потребляют углеводороды. Указанное обстоятельство выходит за рамки нашей работы. Но оно неизбежно порождает конфликт с природой и поддерживает постоянную актуальность повсеместно и широко обсуждающихся «пределов роста» [5].

Во-вторых, развитым странам, полностью вовлекшим свое трудоспособное население в наемный труд, приходится наращивать объемы трудовой миграции. Вряд ли необходимо доказывать, что это неизбежно порождает новые социально-экономические проблемы, противоречия и трения.

В-третьих, ограничения в демографическом развитии, с которыми столкнулись все развитые страны, только усиливает напряжения как внутри них, так и со странами - донорами трудовых ресурсов. В ушедшем столетии высказывания о том, что Европа умирает, стали дежурным местом многочисленных работ публицистического и научного характера от О.Шпенглера [6] до П.Бьюкенена [7].

Сегодня уже всем ясно, что указанное обстоятельство касается не только наших извечных соседей и оппонентов по европейскому континенту, но и нас самих, так долго вынашивавших разного рода мессианские идеи, мифы и предубеждения [8]. Как оказалось, то, что объединяет всех европейцев, порождается не только давно и долго обсуждающейся оппозицией *культуры и цивилизации*. Еще более полно оно ассоциируется с другим общим для всех стран европейского континента явлением, которое вообще-то должно было бы примирить всех нас. По научному его имя – *депопуляция*, что в переводе на хороший русский означает *вымирание*.

Настоящая книга как раз и посвящена обоснованию тесной связи нарастающих проблем в нашем демографическом развитии с последствиями разрушения ограниченного по своим экономическим устремлениям домашнего производства и утверждением экспансионистского по своей природе, замешанного на экономическом росте, индустриального общества. Предлагаемая автором альтернатива – поиск внутренних источников роста, в том числе и в плане демографического развития.

Одним из них в полной мере может рассматриваться система расселения. Сбалансированное развитие системы расселения в нашей стране несет в себе огромный заряд развития. В этом смысле предлагаемую работу вполне возможно было бы правильно назвать «Введение в социологию расселения».

Общий вывод, сформулированный в этой работе, может быть выражен следующим образом: *«До тех пор пока различного рода ресурсы вкладывались в домохозяйство, общество не сталкивалось в демографическом развитии с проблемами депопуляции»*. Разрушив домашний способ производства, общество перед лицом депопуляции оказалось вынужденным вкладывать огромные средства в семью, но эффективность этих вложений повсеместно остается очень низкой и кратковременной. Видимо, все же более эффективно исходно вкладывать средства в домохозяйство, домашнее производство и самозанятость.

В восстановлении социально-биологически предустановленной роли домохозяйства, в первую очередь домашнего производства, позволяющего превратить наемного работника в собственника, автор этой книги видит один из возможных путей создания благоприятных условий демографического развития. *Частный человек, частная собственность и частный сектор в экономике исторически, а огромная часть малого бизнеса и в настоящее время, имеют свои истоки и корни в домашнем производстве.*

С учетом сказанного, вполне уместно предположить, что основные различия в реализовавшихся в ушедшем столетии способах производства, которые принято называть капитализмом и социализмом, связаны не с оппозициями частная или общественная формы собственности, рыночная или плановая экономика.

Скорее всего, эти различия связаны с тем, как далеко в том или другом обществе пошли по пути разрушения домашнего способа производства. В таком

случае степень обобществления труда и средств производства и представляют собой материальные индикаторы указанного процесса.

Встав на путь тотального искоренения домашнего производства, а оно в первую очередь связано с сельским домохозяйством, социалистическое общество преступило невидимую черту пределов обобществления, срубив, таким образом, сук, на котором сидит любой способ производства. И обратно, движение к устойчивому развитию для нас не в последнюю очередь предполагает восстановление домашнего производства.

Только с широким распространением домашнего производства в нашем обществе могут утвердиться и получить достаточно большой вес частный человек, малое предпринимательство и средний класс. Призывы к развитию малого бизнеса и формированию среднего класса вполне уместны и своевременны. Но они могут реализоваться на практике лишь в том случае, если под ними имеются материальные и институциональные основания.

Двадцать лет преобразований в нашей стране показывают, что восстановить домашнее производство, а с ним частного человека, малый бизнес и средний класс, дело достаточно сложное. Наблюдения позволяют утверждать, что наиболее естественно и массово этот процесс идет в сельских домохозяйствах. И это отнюдь не случайно.

Крестьянство по своей природе связано с землей. Возможно, поэтому оно, как отмечали известные классики, постоянно и воспроизводит свою «мелкобуржуазную сущность». Там, где крестьянство в лице мелкого сельскохозяйственного товаропроизводителя еще сохранилось в нашей стране, оно медленно, но уверенно возрождает и дух, и букву домашнего производства. Ему в этой работе и уделено основное внимание.

Трудно согласиться с утверждением, что «пренебрежение к закону, разнузданность власти, неготовность людей к взаимному сотрудничеству, отсутствие гражданского сознания, эгоистичное преследование личных интересов - это все черты крестьянского сознания» [9]. Эти рассуждения очень далеки от первоисточников в лице М Грондана и Л.Харрисона [10], на которые ссылаются их авторы [11], а об отсутствии в них связи с демографическим развитием и говорить не приходится. Между тем ни сами авторы таких идей, ни тем более адепты не дают ответа на вопрос: «Почему устремленная в будущее Северная

Америка нуждается в постоянном притоке огромного числа носителей крестьянского сознания, в том числе и из стран Латинской Америки?»

Исходя из имеющегося у нас опыта, в настоящее время вряд ли правильно полагаться на всесильный государственно-политический аппарат, руководствующийся своими интересами, техническими и технологическими возможностями, а также ставить задачи реализации новых, единых и всеобъемлющих организационных и планировочных решений по созданию благоприятных условий жизни. Таковыми, к примеру, были соцгорода - поселения, воплощающие идеи формирования трудо-бытовых коллективов [12]. Сегодня важно создать условия, позволяющие людям решать их собственные проблемы самостоятельно.

Среди таких проблем, как и много лет назад, важнейшей остается жилищная неустроенность основной массы российских домохозяйств. Вполне возможно, что решение этой проблемы – ключ к модернизации нашего общества. И здесь личная заинтересованность, кооперативное жилищное движение и общественное самоуправление могут и должны стать основными механизмами решения данной проблемы, которая, в конечном счете, связана с доступностью полноценного и современного индивидуального жилища для основной массы населения.

Предлагаемая книга состоит из 21 главы, которые сгруппированы в четыре раздела. Первый раздел - «Основы теории расселения» составляют шесть глав: глава 1 «Очерк истории социологии города и деревни», глава 2 «Города и села в системах расселения: сельско-городской континуум», глава 3 «Демографическое развитие и территориальная организация общества», глава 4 «Природа и миссия городов», глава 5 «Этапы формирования и развития городов» и глава 6 «Сельское расселение». В этом разделе дается авторское представление о сельско-городском развитии и теории систем расселения.

Второй раздел - «Сельское развитие» состоит из пяти глав: глава 7 «Ресурсы сельской местности, земельные отношения и доступность локальных рынков», глава 8 «Перспективность сельского развития», глава 9 «Пути повышения демографической устойчивости сельской местности (на примере северных регионов)», глава 10 «Перемены в структуре сельской семьи», глава 11 «Большие семьи в демографическом развитии».

Третий раздел – «Сельские домохозяйства» включает четыре главы: глава 12. «Домохозяйство и семья», глава 13. «Производство и реализация продукции и услуг подворья», глава 14. «Социальная дифференциация и сельская бедность» и глава 15 «Средний класс и социальная структура сельского общества». Во всех этих главах проблемы развития сельского домохозяйства рассматриваются как бы изнутри, с учетом противоречий и трудностей, порождаемых их эволюцией.

Наконец, в четвертый раздел «Управление будущим» включено шесть глав: глава 16 «Домашнее производство в инновационной экономике», глава 17 «Человеческий капитал на сельском подворье», глава 18 «Родственные отношения и социальные связи», глава 19 «Агропродовольственная политика: сельские подворья на рынках продовольствия», глава 20 «Градостроительный кодекс в реальности сельско-городских поселений» и глава 21 «Государственное управление развитием – к сильной социально-экономической политике» (вместо заключения).

В этом разделе рассматриваемая проблематика как бы не имеет четких границ противопоставления самого объекта наблюдения и его среды обитания. Центральная проблема здесь – необходимость модернизации сельского подворья и его включения в планы социально-экономического развития и формирования будущего. С одной стороны, агропродовольственная политика – это институциональная проблема. С другой стороны, без изменений в самом мелкотоварном производстве, на сельских подворьях и в домохозяйстве агропродовольственная политика имеет мало шансов на реализацию.

Эта книга оказалась возможной только благодаря исследованиям и разработкам, выполнявшимся автором и его коллегами по цеху в течение многих лет непосредственно в сельской местности. Хочется выразить признательность руководителям различных регионов нашей страны, районным властям и главам большого числа сельских администраций: Республик Дагестана, Карачаево-Черкессии, Карелии, Коми, Татарстана и Чувашии, Алтайского, Краснодарского и Красноярского краев, Амурской, Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Костромской, Курганской, Ленинградской, Московской, Новгородской, Рязанской и Тверской областей, в которых мы проводили исследования в 1991-2009 гг. Перечень сельских поселений, в которых проводились обследования домохозяйств, дан в приложении 2.

За многие годы работы на наше предложение о проведении исследования на той или иной территории не откликнулись в 2006 г. только в Дмитровском районе Московской обл. Этот произвол местных властей, нарушающий законодательство как о науке, так и местном самоуправлении, недопустим и с ним нельзя мириться.

В новое время Российская академия наук, в которой работает наш коллектив, пока еще не возобновила финансирование полевых работ. Тем не менее, ее руководство в лице уже покинувших нас академиков В.Н.Кудрявцева и С.С.Шаталина, равно как бывшего и настоящего директоров ИСЭПН, соответственно, член-корр. РАН Н.М.Римашевской и проф. А.Ю.Шевякова всегда оказывали поддержку нашей работе. Основной полевой и в то же время затратный документ опроса 2009 г. приведен в приложении 3.

В целях преемственности и возможности сопоставления он сохраняет отработанную нами за много лет типовую структуру. К примеру, полевые документы опроса 1997 г. опубликованы в [13, с. 396-411], а опроса 2006 г. в [2, с. 174-185].

В материальном плане эти исследования стали возможны благодаря финансовой поддержке многих организаций. В хронологическом порядке их список выглядит следующим образом: Университет Миссури, США (1991 г. и 2003 г.), Российский фонд прикладных исследований (1993 г.), Российский фонд фундаментальных исследований (1994 г.), Национальный научный фонд, США (1995-1997 гг.), Московский общественный научный фонд (1999 г.), Национальный совет по исследованиям в Восточной Европе и Евразии, США (2001 г. и 2006 г.), Московское отделение Фонда Форда (2008-2009 гг.).

Для исследователей обмен опытом и повышение квалификации, подзабытые в последние годы в отечественной науке формы работы, имеют важное значение. Они позволяют им привязываться к «местности», сохранять форму, устойчивые профессиональные контакты, а также поддерживать тонус исследований и разработок на уровне, соответствующем требованиям современной науки.

В рассматриваемый период для меня лично такую роль выполнили стажировки и специальные приглашения: Университета Миссури (1990 г. 1992 г., 1995-1999 гг.); Ассоциации университетов и колледжей Канады (1994 г.);

Карлетонского университета, г. Оттава, Канада (1997 г.); Института Кеннона, США (1999 г.); Фонда Фулбрайта, США (2000-2001 гг.); канадского Университета в г. Гвелф, Онтарио (1999 г., 2007 г.). Всем тем, кто в этих организациях принимал решения по моему вопросу, приношу слова признательности и благодарности.

Самые теплые слова моим российским и американским коллегам В.М. Жеребину, И.В.Рывкиной, университетским профессорам Дэвиду О'Брайну и Стивену Вегрену. Мы были вместе на всех этапах наших исследований. Полагаю необходимым высказать признательность за дружескую помощь и содействие в работе профессорам Геннадию Озорному, Карен Фокс и Фреду Эдлину.

Считаю своим долгом поблагодарить редакции журналов: «Социологические исследования», «Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий» и «Eastern European Countryside». Названные издания, равно как и организаторы «Никоновских чтений», а также конференций, патронируемых ИНИОН РАН и Центром проблемного анализа и государственного управленческого проектирования, постоянно проявляли интерес к нашей работе.

Отдельная признательность академику РАСХН А.В.Петрикову и заведующему отделом журнала «Социологические исследования», проф. А.Е.Крухмалеву. Они, как и многие другие люди, всегда относились с симпатией и пониманием к нашей работе.

Выражаю искреннюю благодарность своей жене, детям и внукам. Они консультировали меня по всем вопросам, возникавшим в повседневной жизни, равно как и стойко переносили мои постоянные командировки и отсутствующее присутствие.

Все предложения и замечания просьба посылать по электронному адресу:

ratsv@mail.ru,

по адресу в Skype: ratsvv,

по обычной почте:

Пациорковскому В.В.

117218, Москва, Нахимовский проспект, д. 32, ИСЭПН РАН.

Телефон для связи в институте: (495) 755-56-72.

Факс: (499) 129-0801. Мобильная связь 8 910 402 1311.

Библиография

1. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.
2. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. М.: Поколение, 2009.
3. Никифоров Л. В. Социально-экономическая интеграция города и села: (содержание, цели, пути, условия). М.: Наука, 1988. Методология и методика системного изучения советской деревни. Отв. ред. Т.Заславская, Р.Рывкина. - Новосибирск: СО «Наука», 1980.
4. Чичкин А. Приговор русскому пахарю. // Столетие. 23 мая 2010 г. Сетевой адрес: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/prigovor_russkomu_paharju_2008-12-12.htm
5. Пределы роста / Донелла Х. Медоуз, Деннис Л. Медоуз и др. Науч. ред. Д. Н. Кавтарадзе.- М.: Изд-во МГУ, 1991; Медоуз Д.Л.. За пределами роста // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1995. № 5. С. 80—86.; Пределы роста. 30 лет спустя. / Донелла Медоуз, Йорген Рандерс, Деннис Медоуз. Под ред. Г. А. Яг. – М.: Академкнига, 2008; Доклад Конференции ООН по окружающей среде и развитию. Рио-де-Жанейро, 3-4 июля 1992 г. Нью-Йорк: ООН, 1993, том 1, Agenda 21; Promoting Sustainable Agriculture and Rural Development: Agenda 21 (Chapter 14). Rome: FAO, 1996.
6. Шпенглер О. Закат Европы. - Новосибирск: Наука, 1993;
7. Бьюкенен П. На краю гибели. – М.: АСТ, АСТ Москва, 2008. – 349 с. См. также: Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003 Сетевой адрес: <http://www.libereya.ru/biblus/bukenen/> и др.
8. «Освальд Шпенглер и закат Европы» - Сборник статей Н. Бердяева, Я. Букшпана, Ф. Степуна и С. Франка. - М : Кн-во «Берег», 1922.
9. Кончаловский А. Верить и думать. //Российская газета - Федеральный выпуск № 5226 (147) от 7 июля 2010 г. Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2010/07/07/konchalovskii.html>
10. Харрисон Л. Культура и экономическое развитие. Сетевой адрес: <http://inliberty.ru/print.php?id=324>; Грондона М. Чтобы мы жили плодами своих рук и ума. Сетевой адрес: <http://www.hse.ru/news/recent/19263190.html>
11. Кончаловский А. Виноваты все, а значит — никто! //Российская газета - Федеральный выпуск № 5250 (171) от 4 августа 2010 г. Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2010/08/04/konchalovskij.html>; Петров С. Общество: Наш культурный код. //Ведомости, 22 января 2010, № 10 (2528). Сетевой адрес:<http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2010/01/22/223499>
12. Меерович М.Г. Рождение и смерть советского города-сада. Сетевой адрес: http://www.archi.ru/lib/e_publication_for_print.html?id=1850569462
13. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов.- М.: ИСЭПН РАН, 2005. – 432 с.

РАЗДЕЛ 1.

ОСНОВЫ ТЕОРИИ РАССЕЛЕНИЯ

ГЛАВА 1. ОЧЕРК ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ ГОРОДА И СЕЛА

1.1. Город и село как предмет рассмотрения в социологии

В литературе имеется большое число интересных и не очень, полезных и бесполезных определений города и деревни, их исторических описаний, классификаций и типологий социальной природы и функций сельских и городских поселений [1]. Многие классики социологической мысли внесли свой вклад в разработку обсуждаемой проблематики.

Как результат, сегодня эта проблематика представлена двумя фактически самостоятельными исследовательскими и учебными дисциплинами, а именно социологией села и социологией города. В нашей стране обе эти социологии все еще продолжают носить главным образом академический характер. Достаточно сказать, что в рубрике «Социология. Демография» каталога одного из крупнейших Интернет магазинов, публикующих учебную литературу, отсутствуют учебные пособия по указанным дисциплинам [2].

Для целей нашего дальнейшего анализа среди классиков, оставивших заметный след на рассматриваемом предметном поле, полезно выделить такие фигуры, как М.Вебер, Г.Зиммель, В.Зомбарт, П.Сорокин, Ф.Теннис. Совершенно ясно, что упомянутыми классиками список таких фигур не исчерпывается. Но для представления нашей работы и очерчивания ее корней и истоков, он выглядит вполне представительным.

Отказавшись от развернутого обзора работ по социологии города и села упомянутых выше классиков, автор сначала стремится в очень краткой форме лишь к расстановке акцентов, а потом возвращается к некоторым из упомянутых и другим фигурам социологического пантеона уже по тексту при изложении

своих взглядов. Такой подход мотивирован преобладающим стремлением к изложению собственных взглядов и концептуальных разработок автора, а не повторением материала уже представленного другими исследователями.

Все перечисленные выше классики по-разному подходили к рассматриваемой проблематике. К примеру, из самого названия широко известной работы М.Вебера «Город» [3] видно, что предметом рассмотрения в ней служит собственно сам город. И это соответствует содержанию данной работы. На М.Вебера, как классика, опирается вся урбанистика: от практики градостроительства до разработчиков и многочисленных последователей теории урбанизации [4].

Для целей настоящей работы указание на М.Вебера, равно как и на А.Вебера [5], важно, скорее, в плане уважения и в известной мере дистанцирования, чем преемственности. Связано это с тем, что в центре их внимания в качестве объекта исследования находится город.

Село у них проходит скорее в неявной форме, чем в форме противопоставления города и деревни как двух составляющих единого целого. В то же время в предлагаемой работе в центре внимания находятся системы расселения.

Их основа - сельско-городской континуум. Он-то и является носителем целостности. Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания содержания и основной направленности нашей работы. Исходя из сказанного, в следующей главе и рассмотрены вопросы, связанные с сельско-городским континуумом.

1.2. Противопоставление городского и сельского начала

В отличие от М.Вебера, противопоставляя индивидуальное и надиндивидуальное содержание жизни людей, Г.Зиммель пишет: «Все душевные отношения между людьми основаны на их индивидуальности, тогда как рассудочные отношения считаются с людьми как с цифрами, как с элементами, по существу совершенно безразличными, ценными лишь по их объективным поддающимся точному взвешиванию трудам. Так точно и житель большого

города считается со своими поставщиками и покупателями, со своей прислугой и очень нередко с людьми своего общества.

Совершенно противоположен характер людских отношений в маленьких кругах; здесь обязательное знание индивидуальностей неизбежно делает отношения более проникнутыми чувством, отвлекает до известной степени от чисто объективной оценки людей по тому, что от них можно получить и чего они требуют в возмездие за свои услуги» [6]. Понятно, что здесь городская жизнь, городское начало и городской человек противопоставляются сельской жизни и сельскому человеку.

Сходные соображения можно высказать и о В.Зомбарте. Для него деньги и капиталистические отношения порождаются городом. В противовес им ставится «докапиталистический человек - это естественный человек» [7]. Именно этот человек, носитель природной ментальности, связанной с удовлетворением первичных потребностей, и характерен для докапиталистической сельской местности.

Вынесенное в заголовок основной работы Ф.Тенниса противопоставление общества и общности [8] можно и нужно интерпретировать как противопоставление социальных отношений людей в городе и деревне. «Все виды связанности, в которых преобладает сущностная воля, я называю общностью (*Gemeinschaft*), а все те, которые формируются посредством избирательной воли или существенно ею обусловлены, — обществом (*Gesellschaft*), причем оба понятия в их сущности и тенденциях суть модальности связанности» [8]. И все же формулируемое Ф.Теннисом противопоставление сегодня ближе к описанию механизма социальных связей, человеческого и социального капитала, чем непосредственно к противопоставлению города и деревни.

Как видно из приведенных примеров, все трое Г.Зиммель, В.Зомбарт и Ф.Теннис в рамках своих предметов исследования прямо или косвенно описывали единство и различие основных черт города и деревни посредством фиксации: особенностей городской и сельской жизни, городских и сельских социальных связей и человеческих отношений. И это очень важно для дальнейшего понимания основной направленности и содержания настоящей работы.

Тем не менее, и на это полезно обратить внимание, фактически только у П.Сорокина (раннего этапа американского периода его творчества), во-первых, дано прямое противопоставление города и деревни, а во-вторых, оно отписано со стороны села. Указанное противопоставление положено в основу и вынесено в заголовки двух больших, но, к сожалению, малоизвестных у нас работ [9, 10].

Возможно, связано это с тем, что обе эти работы имели учебный, а не монографический характер. Более того, в истории науки они номинированы в качестве одних из первых учебных пособий по социологии села. В то же время сам факт формулировки тезиса о сельско-городской социологии, вынесенный в название одной из этих работ, говорит о том, как далеко вперед смотрели те, кто ее подготовил. Вполне возможно, что в них как в зародыше находятся идеи «интегрального синтеза, предложенного П.Сорокиным много лет спустя [11].

Набор фундаментальных различий городского и сельского миров, вскрытых в этих работах, состоит из восьми основных групп. Среди них различия: занятости, среды обитания, размера общин, плотности населения, однородности и неоднородности населения, социальной дифференциации и стратификации, мобильности и направленности миграционных потоков, а также особенностей систем социального взаимодействия. В обобщенном виде эти различия приведены в обрамлении 1.1.

Из обрамления 1.1 видно, что вводимые авторами различия сельского и городского миров понимаются как объективные и универсальные. Такого рода онтологические и теоретико-познавательные установки авторов подтверждаются и насыщенностью рассматриваемого учебного пособия примерами, и статистическими данными из многих стран мира, в том числе и России.

Предложенные в этой работе положения легли в основу изучения города и села многими поколениями в первую очередь американских исследований. И хотя сами авторы после этой публикации вскоре перебрались из далекого Миннеаполиса в элитный Гарвард, их идеи дали свои плоды в первую очередь на Среднем Западе. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что получившая широкую известность «Чикагская школа» просто унаследовала эту традицию.

Более того, сама социология, изучающая явления социальной жизни, рассматривается ими как социальная наука, близкая по используемым ею методам

к естественным наукам. «Отношение социологии к изучаемым ею явлениям социальной жизни похоже на отношение физики или химии к изучаемым ими физическим и химическим явлениям» [9, р. 3].

Обрамление 1.1. Различия основных свойств сельского и городского миров

Свойства	Сельский мир	Городской мир
Занятость	Преимущественно сельскохозяйственная.	Преимущественно промышленная, торгово-коммерческая, профессиональная и управленческая
Среда обитания	Преобладание естественно-природного начала.	Высокая степень изоляции от природы.
Размер общины	Отдельно стоящие фермы или маленькие общины. «Агрокультурализм» и размер общины имеют обратную корреляцию.	Большие общины. Урбанизм и численность населения имеют прямую корреляцию.
Плотность населения	Низкая плотность населения. Сельская жизнь и плотность населения имеют обратную корреляцию.	Высокая плотность населения. Урбанизм и высокая плотность населения имеют прямую корреляцию
Этно-психологические различия и однородность населения	В сельской местности население тяготеет к однородности. Сельские общины и этно-психологические различия имеют обратную корреляцию.	Более разнородное население, чем в сельской местности. Урбанизм и разнородность населения имеют прямую корреляцию
Социальная дифференциация и стратификация	На селе социальная дифференциация и стратификация ниже, чем в городе.	Социальная дифференциация и стратификация имеют прямую корреляцию с урбанизмом.
Мобильность	Все виды социальной мобильности выражены ограниченно. Основное направления миграции из села в город.	Задействованы все виды социальной мобильности. Урбанизм и мобильность в норме имеют прямую корреляцию. Миграция из города в село начинает доминировать лишь в периоды больших социально-экономических потрясений.
Социальное взаимодействие	Ограниченная численность социальных контактов людей. Узость сферы взаимодействия. Основная часть отношений связана с первичными контактами. Доминируют личные и относительно устойчивые, сравнительно простые и искренние связи. Во взаимодействии человек проявляет себя как личность.	Многочисленные социальные контакты. Широкая сфера взаимодействия и агрегирования связей. Доминируют вторичные, безличные и ограниченные по времени взаимодействия контакты. Отношения обычно сложные и формализованные. Во взаимодействии люди проявляют себя как «число» и «адрес».

Источник: Sorokin P. A., Zimmerman C.C. Principles of Rural-Urban Sociology.-N.Y.: Henry Holt and Company, 1929. [9, pp. 56-57]. См. также: A systematic source book in rural sociology: In 3 Vol. / Ed.: P.Sorokin, C.C.Zimmerman, C.J.Calpin.- Wash.; Minneapolis.-Vol.1, 1930, p. 187-233.

Сегодня трудно сказать, как правильно рассматривать указанные работы П.Сорокина в историко-социологическом плане. С одной стороны, в своих противопоставлениях города и деревни он как бы подводит черту и завершает эпоху их целостного восприятия. «Эта книга - в основном труд по социологии села и в гораздо меньшей степени по социологии города» [9, р. 3].

С другой стороны, работая уже фактически в условиях совершившегося институционального размежевания двух рассматриваемых ветвей социологии, он, возможно, глядя много вперед и шире, говорит об общих основах единой предметной области сельско-городской социологии.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что в своих работах П.Сорокин вплотную подошел к пониманию сельско-городского континуума, которое практически в то же самое время и было сформулировано американским антропологом и социологом Робертом Редфилдом (Robert Redfield). Уже само это понятие как бы задавало общий контекст рассмотрению сельско-городской проблематики. Более полно этот вопрос освещен в следующей главе.

1.3. Социология города и социология села как исследовательские и учебные дисциплины

Вполне возможно, что систематическое описание различий городского и сельского миров, предложенное упоминавшимися ранее исследователями, способствовало окончательному размежеванию предметных областей социологии города и деревни. Как заметил в этой связи в 1956 г. Луис Вирт (Louis Wirth): «Раздельное развитие сельской и городской социологии в США является достойной сожаления исторической случайностью. ... Настало время пересмотреть смысл понятий «городское» и «сельское». ... Урбанизм больше не тождественен индустриализму, а рурализм перестал отождествляться с немеханизированным трудом» [12, с 132-133].

В любом случае, именно спустя несколько лет после рассматриваемых публикаций, стали появляться монографии и учебные пособия по двум самостоятельным дисциплинам: социологии города и социологии села, а также создаваться новые социальные институты.

К примеру, «Сельское социологическое общество» («Rural Sociological Society») было создано в США в 1937 г. [13]. В это же время сформировалась и организационно оформилась чикагская школа социологии города, которая дала науке как большое число крупных исследователей (Л.Вирта, Р.Парка, Ф.Знанецкого, Дж.Мида), так и массу различных направлений социологических исследований, включая разработки по теории действия, криминологии, экологии, этнографии и др. [14].

На эти же годы приходится и публикация основной работы Л.Вирта «Урбанизм как образ жизни» (1938 г.) [15], которая дала большой толчок развитию социологии города. «Для социологических целей город можно определить как относительно крупное, плотное и постоянное поселение социально гетерогенных индивидов» [15, с. 100]. На этой основе Л.Вирт и формулировал теорию урбанизма. Он считал, что урбанизм групповой жизни связан с: (а) численностью населения, (б) его плотностью и (в) гетерогенностью жителей [15, с. 102]. Как видно из приведенного перечня основных свойств урбанизма, все они однозначно вложены в предложенную ранее П.Сорокиным парадигму.

С учетом сказанного, приведенные в хронологическом порядке, упомянутые работы П.Сорокина, Р.Редфилда и Л.Вирта самым непосредственным образом, как бы предшествуют и делают возможной настоящую книгу. Признавая вслед за классиками фундаментальные различия города и деревни, ее автор стремится к их рассмотрению в одном предметном поле в качестве *не столько различных, сколько взаимно дополнительных, а в современных условиях и взаимно проникающих составляющих сельско-городского континуума и систем расселения.*

1.4. Социология расселения как наука

Справедливости ради следует сказать, что в Интернете уже предпринята попытка формирования общей предметной области социологии города и села в виде социологии расселения. При этом социология расселения определяется как «область социологического знания, которая изучает генезис (происхождение, процесс образования), сущность и общие закономерности развития и функционирования города и деревни как целостных систем» [16].

Ограниченность этого определения состоит в том, что город и село рассматриваются в качестве независимых целостностей, а не как составные части целого. Такой подход фактически ведет к тому, что дальше при изложении социологии расселения отдельно излагаются концептуальные схемы и разработки социологии города и села. В противовес этому предлагаемая ниже работа исходит из положения о целостности систем расселения самих по себе. Использование системного подхода к вопросам возникновения и развития территориальных социально-экономических образований рано или поздно должно привести к созданию теории их эволюции.

В отношении сел, такая теория предполагает признание фундаментальной связи этих поселений с окружающей природной средой, а также включенности возникающих в них процессов жизнедеятельности в кругооборот обмена вещества и энергии возобновляемых природных ресурсов (водных, воздушных, земельных и лесных). Снижение внимания к сохранению и расширенному воспроизводству возобновляемых природных ресурсов — характерная черта индустриального общества.

В отношении городов, такая теория предполагает признание того факта, что независимо от причин и истоков возникновения города, его будущее связано *с последовательностью этапов формирования зрелой городской среды*. По своей сути развитая городская среда всегда предполагает ослабление связи с окружающей природной и формирование искусственной среды обитания (второй природы). Эта среда обеспечивает расширенное воспроизводство *предметной деятельности* [17], как путем поддержания производства и сферы услуг, с целью удовлетворения потребностей и потребления всех тех, кто связал с городом свою жизнь, так и посредством стимулирования инноваций и точек роста. «Города — аванпосты нового фронта, ведущего к развитию нового типа цивилизации» [18, с. 131].

С учетом сказанного, селитебные территории, создаваемые при производственных предприятиях, которые сегодня принято называть моногородами, вряд ли правильно относить к городским поселениям. Опыт показывает, что весьма привлекательные в свое время проекты трудовых коммун и фаланг в действительности оказались механизмом принуждения людей жить, чтобы работать [19]. Возникающие при этом проблемы «настоящего» или

«истинного» города будут рассмотрены в следующей, а также четвертой и пятой главах.

С другой стороны, современные пригороды с малоэтажной индивидуальной селитебной застройкой следует рассматривать как особую форму внутригородского компромисса между необходимостью поддержания биологического и культурного начал в обществе. Вряд ли правильно рассматривать этот компромисс как удачное поселенческое решение, позволяющее объединить достоинства и уйти от недостатков города и деревни.

Известным стимулом предлагаемого подхода в настоящей книге может служить и работа двух американских авторов «Назад в будущее: социология расселения, 1885-1930 гг.» [20]. В этой работе авторы дают историческое обоснование единства предметной области социологии расселения. Указанное единство, как будет показано далее, онтологично по своей природе. А это значит, что признавая авангардную роль инновации, экономического роста и мирового города [21], всегда необходимо понимать и помнить, что они имеют смысл и перспективу только при наличии мировой деревни, стабильности и сопротивления переменам. И если в части экономического роста и развития, как предметной деятельности в целом, здесь еще возможны всяческие допуски и компромиссы, то в части демографического развития налицо фактически категорический императив — обязательства, связанные с воспроизводством населения, лежат на стороне мировой деревни. В этой части абсолютное торжество мирового города равносильно добровольному уходу человечества с исторической сцены.

Ниже по тексту в главах 2-6 города и села будут рассмотрены в трех основных аспектах. С позиций их взаимосвязи с внешней средой (системами расселения), осмысления их природы и миссии, и, наконец, изнутри с позиций описания собственно последовательности этапов городского и сельского развития.

Библиография

1. Вагин В. Социология города. Сетевой адрес: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Vagin/03.php. Schwab W. A. The sociology of cities. Edwood Cliffs, N. J. London : Prentice Hall, 1992. Knowledge Cities and Knowledge Regions: Technological and Organisational Basis of New Economy. Сетевой адрес:

- http://www.confifap.cpic.ru/upload/conf2005/reports/Ivanov_en_ed.doc
2. Социология. Демография. Сетевой адрес:
<http://www.propokupki.ru/sociologiya/off20>
3. Вебер Макс. Город. Сетевой адрес:
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Weber/_Gor_01.php
4. Урбанистика, Урбанизация. Сетевой адрес:
<http://ru.wikipedia.org/wiki/Урбанизация>
5. Вебер А. Рост городов в XIX столетии. Пер. с англ. СПб.: Кускова, 1903.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. //Логос, 2002, № 3-4.
Сетевой адрес: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
7. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. - М.: Наука. 1994, с.11.
См. также: Зомбарт В. Социология / Пер. с нем. И. Д. Маркусона. М.: Наука, 1994.
8. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии.- М.: Владимир Даль, 2002.
9. Sorokin P.A., Zimmerman C.C. Principles of Rural-Urban Sociology.-N.Y.: Henry Holt and Company, 1929.
10. A systematic source book in rural sociology: In 3 Vol. / Ed.: P.Sorokin, C.C.Zimmerman, C.J.Calpin.- Wash.; Minneapolis.-Vol.1, 1930.
11. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / Пер. с англ. В. В. Сапова. - СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного Института, 2000. См. также: Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / Общ. ред. А. Ю. Согомонова. — М.: Политиздат, 1992. Сетевой адрес: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Sorok2/intro.php
12. Вирт Л. Различия между «сельским» и «городским». /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 132-137.
13. Rogers E.M., Burdge R.J., Korsching P.F., Donnermeyer J.F. Social Change in Rural Society. An Introduction to Rurul Sociology. Third Edition. – Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1998.
14. Chicago School (sociology). Wikipedia. Сетевой адрес:
[http://en.wikipedia.org/wiki/Chicago_school_\(sociology\)](http://en.wikipedia.org/wiki/Chicago_school_(sociology))
15. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 93-118.
16. Социология города и деревни. Сетевой адрес:
http://www.webknow.ru/sotsiologija_00231.html
17. Леонтьев А.Н.. Деятельность.Сознание.Личность. Сетевой адрес:
<http://lib.ru/PSIHO/LEONTIEV/dsl.txt>
18. Вирт Л. Жизнь в городе. /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 119-131.
19. Раев И. Жить, чтобы работать, или работать, чтобы жить. //Самоуправление: теория и практика. 2010, № 3, с.7-8.
20. Lengermann P., Niebrugge-Brantley J. Back to the Future: Settlement Sociology, 1885-1930. /Public Sociology: the Contemporary Debate. Ed. By Lovrence T. Nichols. - New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2007. - p. 7-29.
21. Харрисон Л. Культура и экономическое развитие. Сетевой адрес:
<http://inliberty.ru/print.php?id=324>; Грондона М. Чтобы мы жили плодами своих рук и ума. Сетевой адрес: <http://www.hse.ru/news/recent/19263190.html>

ГЛАВА 2. ГОРОДА И СЕЛА В СИСТЕМАХ РАССЕЛЕНИЯ: СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОЙ КОНТИНУУМ

2.1. Пространственная организация общества

В предлагаемой работе под территориальными социально-экономическими системами понимается пространственная организация жизни людей в сельских и городских поселениях, совокупность которых представляет собой сельско-городской континуум.

В нашей стране города и села рассматриваются как населённые пункты, отвечающие определённым, нормативно устанавливаемым критериям (численность населения, структура его занятости и др.) [1]. В других странах наборы таких критериев могут заметно отличаться, но численность населения, как нечто «святое», признается всеми.

В действительности огромное разнообразие городов объединяет одно обстоятельство. Статус города всегда закреплён законодательно. Благодаря этому административно-управленческому решению и открывается возможность рассматривать в качестве городских самые различные поселения. Многие из них довольно часто, даже чисто зрительно, воспринимаются как несопоставимые, от Озер и Себежа до Москвы и Санкт-Петербурга.

Отсюда возникает проблема истинного города, которую еще много лет назад поставил В.П. Семенов-Тянь-Шанский в работе «Города России в 1904 г.» [2]. Эта проблема актуальна и сегодня. Поэтому она и обсуждается географами и градостроителями [3].

Сельскими населёнными пунктами в нашей стране считаются поселения, не утверждённые соответствующими законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа [4]. Национальное и этнокультурное разнообразие сел очень большое. Тем не менее все они свободно размещаются в интервале от малолюдных выселок и хуторов, до многолюдных деревень, собственно сел и станиц. При этом отдельные аулы, села и станицы по численности населения заметно превосходят многие малые города, но это не

мешает каждому из указанных типов поселений сохранять свой статус и выполнять свои функции.

В определенных условиях большие села могут быть преобразованы в города, равно как малые города отнесены к категории сельских поселений. В любом случае, в соответствии с действующим законодательством, все эти изменения являются прерогативой органов государственной власти, а не местных органов самоуправления. «Преобразование муниципальных образований осуществляется законами субъектов Российской Федерации по инициативе населения, органов местного самоуправления, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти в соответствии с настоящим Федеральным законом» [5].

Города и села представляют собой составную часть систем расселения. «Система расселения - территориальное сочетание поселений, между которыми существует более или менее четкое распределение функций, а также производственные и социальные связи» [6]. Различают множество видов территориальных систем расселения. Они отличаются как по количественным и функциональным характеристикам, так и по структуре организации территории (агломерационные, дисперсные, компактные и др.).

2.2. Основные свойства систем расселения

Системы расселения формируются в процессе социогенеза и сопровождают человеческое общество на всем пути его развития. Любая попытка установления причинно-следственных связей указанных явлений неизбежно ведет к упрощению их многообразия и взаимной обусловленности.

В интересующем нас контексте необходимо выделить три важнейшие особенности систем расселения.

Первая. Системы расселения представляют собой континуум сельско-городских поселений. Континуум (от лат. continuum - непрерывное) – непрерывная совокупность [7]. Понятие сельско-городского континуума используется как в классификационных целях, так и собственно в целях познания. В США, например, оно служит основой статистической кодификации территории страны по достигнутому уровню урбанизации различных ее регионов [8].

Понятие сельско-городского континуума было введено Р. Редфилдом в одной из публикаций 1930 г. Он понимал сельско-городской континуум в качестве пространства, в котором реализуется социальная и культурная дифференциация «первобытного мира» [9].

Результатом этого процесса и является урбанизация, понимаемая, как переход от сельского к городскому обществу. При этом само сельское общество описывалось им как идеальный тип, полярный по отношению к идеальному типу городского общества. Оба этих конструктивных типа общества, как утверждал Р.Редфилд, далеки от реальности, но в качестве средств познания лучше помогают понять социальные отношения, характерные для различных обществ [10].

Сходная позиция характерна и для Л.Вирта. Он писал: «Город и сельскую местность можно рассматривать как два полюса, между которыми находятся все человеческие поселения. Рассматривая городское промышленное общество и сельское народное общество как идеальные типы обществ, мы можем получить перспективу для анализа основных моделей человеческой ассоциации, проявляющихся и в нынешней цивилизации» [11, с. 95].

Стремление оставаться на позициях научного реализма заставляет автора этой работы рассмотреть сельско-городской континуум не в плане идеальных типов, а несколько по иному. Философское понимание одномерного континуума в качестве аристотелевской непрерывной сущности или единого Николая Кузанского [12] позволяет сформулировать довольно полное онтологическое представление сельско-городского континуума.

Основу единого сельско-городского континуума составляет многое, различные проявления которого всегда даются нам в восприятии города и села в пространстве и времени. В этом плане совокупность всех поселений в пространстве и во все времена может отождествляться с онтологической, абсолютной, континуальной сельско-городской бесконечностью.

Другими словами, континуальная сущность систем расселения никогда не дается нам в восприятии. Непрерывность сельско-городских поселений всегда дается нам конкретно в пространстве и времени, а потому и воспринимается как конечное, прерывное отношение. Указанное обстоятельство открывает возможность как манипулирования организацией и реорганизацией систем

расселения, сокращения и наращивание численности и людности городов и сел, и т.п., так и подготовки кочующих из книги в книгу публикаций с описаниями античного, восточного и средневекового города.

Континуальное устройство – сущностное свойство систем расселения. Оно делает их очень устойчивыми к внутренним и внешним воздействиям. Но, как и в любых гомеостатических системах, всему есть свой предел, нарушение которого ведет к весьма тяжелым последствиям.

Онтологическую двойственность сельско-городского континуума вряд ли правильно относить к традиции бинарно-дихотомического мышления. Скорее всего, она отражает двойственную природу человека и всей его предметной деятельности. В структуре этой двойственности село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества, а город - культурно-символическое ядро, обеспечивающее производство, хранение и передачу основ и механизмов самой деятельности.

Рассмотрение города как материальной основы всей жизнедеятельности человека [13] не противоречит сформулированному выше тезису о том, что село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества. Понятно, что положение дел у исходной точки движения с ее очень ограниченной материальной основой и его результаты на каждый данный момент времени имеют весьма заметное различие.

Вполне возможно, что именно специфические способы увязки хозяйственной деятельности и ее культурного наполнения, которые реализуются в системах расселения, обеспечивают самоидентификацию и целостность существования и изменения общества во времени. Отсюда следует, что за рамками изменения структуры и функций систем расселения трудно адекватно понять появление и исчезновение городских и сельских поселений.

Видимо, от людей основные составляющие систем расселения (город и село) как бы наследуют черты полового деморфизма. Это проявляется не только в четком разделении труда между городом и деревней, их миссий и символическим восприятием в обществе.

В еще большей степени это проявляется в ограниченной жизнеспособности всякого рода третьих поселений, обладающих свойствами двух основных типов. К таким поселениям, прежде всего, следует отнести такие

нововведения ушедшей эпохи как моногорода, поселки городского типа (ПГТ) и агрогородки. Далее этому вопросу будет уделено специальное внимание.

Вторая особенность состоит в том, что составляющие рассматриваемого континуума имеют различную природу и предназначение. Село, одно из древнейших названий поселений у славян. «В Киевской Руси - княжеское загородное имение. Позже у русских - крупное крестьянское поселение с церковью. У украинцев и белорусов - вообще селение, равнозначно деревне» [14]. И сегодня село все еще наследует признаки естественного происхождения человека и его самоорганизации, порожденной стремлением к удовлетворению первичных потребностей.

В то же время город исходно представляет собой культурно-историческое образование, созданное человеком для целей весьма далеких от повседневной жизни. Представления об историческом происхождении города от села - заблуждение: «... это издревле был хорошо планируемый процесс, осуществлявшийся властью» [15]. В этом плане формирование и развитие городов представляет собой одну из форм управления будущим. Поэтому ему и уделено особое внимание, и оно рассматривается самостоятельно в 20-й главе.

Этимология слова «город» (в церковнославянском «градъ») дословно означает огороженное, защищённое место (сравните польское gród - крепость). Скандинавское название Руси «Гардарики» составное и означает «государство городов», где garđ- происходит от индоевропейского корня - «городить», «огораживать» [16]. Отсюда хорошо видно, что уже по своему замыслу город ориентирован одновременно на защиту, покровительство и доминирование.

Все это означает, что нельзя подходить к городу и селу с одной меркой. Преобладание любой из составляющих континуума имеет свои пределы. Иными словами, не может и не должно быть ситуации существования только сельской или только городской местности. Механизмы развития и роста работают лучше всего в условиях сохранения четких различий между городом и деревней в процветающей городской и сельской местности.

Наконец, **третья особенность** сельско-городского континуума состоит в том, что системы расселения нельзя рассматривать как результат процесса урбанизации. Источник и основа систем расселения – сельско-городской континуум, а отнюдь не город или село как таковые, взятые сами по себе. Более

корректно рассматривать урбанизацию как результат эволюции систем расселения.

Поэтому утверждения типа: «Рассматривая системы расселения как результат процесса урбанизации, ...» [17] или «По мере урбанизации сельского образа жизни ...» [18, с. 186], - слабо соответствуют сложившемуся положению дел. Такого рода положения искажают реальность и перспективу пространственной организации общества. При их принятии урбанизация принимается как конечная цель и основная форма территориальной организации общества.

Практика, ориентированная такой теорией, может нанести большой вред общественному развитию. Линейные, центр-периферийные концептуальные схемы урбанизации имели смысл только до момента поддержания воспроизводства населения, как минимум, на уровне близком к замещению поколений.

За рамками этого процесса все представления об урбанизации, как магистральном пути пространственного развития теряют всякий смысл и должны быть пересмотрены. Связано это с тем, что они не учитывают особенности влияния пространственной организации общества на воспроизводство человека. Прав А.Трейвиш, утверждая, что урбанизация – необходимое, но недостаточное условие современной самоорганизации общества, достижения новой стабильности [19, с. 462].

В целом представления о системах расселения и цементирующем их сельско-городском континууме по своему содержанию близки к идеям «месторазвития» и «интегрированного расселения», которые в течение продолжительного времени развивались и развиваются в социально-экономической географии.

Историко-географический синтез П.Савицкого, нашедший выражение в сформулированном им понятии «месторазвития», достаточно хорошо и полно корреспондируется с принципом сельско-городского континуума. По П.Савицкому "месторазвитие" – понятие, обнимающее одновременно и социально-историческую среду народа, и занятую народом территорию. «Это широкое общежитие живых существ, взаимно приспособленных друг к другу и к окружающей среде» [20, с. 283].

Здесь так и хочется сказать: «Это широкое общежитие и есть сельско-городской континуум». Вместе с тем обращение к этому вопросу выходит далеко за пределы предмета нашего рассмотрения в сферу евразийства и геополитики.

Близки к предмету нашего интереса и положения, сформулированные П.Полян. Он считает, что в 80-ые годы ушедшего века расселение РФ в целом вступило в стадию так называемого «интегрированного расселения». При таком развитии событий «сети городского и сельского расселения интенсивно взаимодействуют друг с другом и по существу сливаются воедино на основе стабильных и ежедневных трудовых, торговых, бытовых, культурных, рекреационных и других видов связи» [21, с. 57]. С позиций развития систем расселения и сельско-городского континуума – это очень важное и хорошо объяснимое обстоятельство, которое нельзя игнорировать.

Его основное содержание состоит в том, что такого рода сети взаимодействия могут укрепляться только в том случае, если рост и развитие идут одновременно по линии городской и сельской местности. При нарушении этого равновесия соображения об «интегрированном расселении» теряют смысл, а сами системы расселения испытывают сильные напряжения. Указанное положение вещей и наблюдается в настоящее время во многих регионах нашей страны от Мурманской области до Хабаровского края. В таких регионах наблюдается стремление сохранить городской каркас расселения за счет сворачивания села. Более полное внимание этому вопросу уделено в следующей главе.

2.3. Доисторическое поселение в социогенезе

Уместно предположить, что в процессе социогенеза какой-то особый тип поселения (протопоселение), от которого далеко отстоят современные и село, и город, было формой организации жизни первичных человеческих сообществ (семей, родов, племен). Вполне возможно, что именно эта форма расселения обеспечила, во-первых, переход от поведения к предметной деятельности, связанный с появлением *Homo habilis* – человека умелого. В антропологии этот переход получил название «неолитической революции». «На определенном этапе в результате неолитической революции человечество отделилось от остальной биосферы и создало свою окружающую среду» [22].

Во-вторых, видимо, тогда и там был отработан механизм демографического развития. «Рост пропорциональный квадрату населения всего мира, выражает коллективный характер тех сил, которые определяют развитие. Эта связь существовала во все времена» [23]. Такой общий подход помогает лучше понять механизмы воспроизводства населения в каждой точке мирового пространства, включая и нашу страну.

Повторяясь, отметим, вряд ли будет большим преувеличением сказать, что село представляет собой исходный пункт хозяйственной жизни общества. Село и характерные для него виды занятий, такие как водное, лесное и сельское хозяйство, тесно увязаны с самими истоками жизни человека и общества. Другими словами, эти занятия связаны с первичными и фундаментальными основами предметной деятельности, которые опираются на процессы переноса и преобразования вещества и энергии возобновляемых ресурсов земной поверхности.

Еще В.П. Семенов-Тянь-Шанский отмечал: «Сельскими занятиями должны считаться те, добывающие по преимуществу промыслы населения, которые непосредственно связаны с поверхностными растительными и животными богатствами страны и для своего осуществления требуют прежде всего простора полей, степей, лугов, лесов и вод, будучи немислимы на участках земли, более или менее сплошь занятых человеческим жильем. Сюда относятся: земледелие во всех его видах, скотоводство, пчеловодство, рыболовство, охота и лесные промыслы» [24, с. 56-57].

Наивно полагать, что сворачивание сельского образа жизни и характерных для него занятий может пройти бесследно для человека и общества. Правильнее предположить, что такое развитие событий в той или иной точке социального пространства ведет не только к визуально наблюдаемому возврату, например, издревле культивируемых земель к псевдо естественно-природному состоянию, но и к деградации локальных социальных общностей, теряющих свой культурный код (генотип).

Получившие широкое распространение концептуальные схемы модернизации, урбанизации, демографического перехода и экономического роста плохие советчики в объяснении такого рода процессов. Напротив, теоретические представления о биосфере, биоценозе, гомеостазе, социо- и этногенезе корректнее

и полнее описывают процессы, связанные с необходимостью регулярного отслеживания и поддержания постоянства внутренней среды организмов и социальных систем.

Известно, что нарушение равновесия различных характеристик организмов и их сообществ может иметь место как под воздействием внутренних процессов в организме, так и под влиянием внешней среды. В отношении структур сельско-городского континуума в качестве внешней среды среди прочих факторов выступает и жизнедеятельность человека.

Это говорит о том, что по мере нарастания ее масштабов и интенсивности вмешательства в механизмы самоорганизации систем расселения людям надо быть все более аккуратными и осторожными, проявляя максимум внимания к процессам пространственной и территориальной организации общества. К сожалению, можно со всей уверенностью сказать, что в действительности, вооружившись линейными представлениями теории урбанизации, общество, закусив удила, энергично рубит сук, на котором сидит.

Ранее уже отмечалось, что город правильно рассматривать как культурно-символическое ядро, обеспечивающее производство, хранение и передачу основ и механизмов самой предметной деятельности. Если согласиться с тем, что развитие предметной деятельности человека есть развитие его общественных отношений [25], то легче понять, почему город, аккумулирующий в себе бесчисленное многообразие социальных связей, оказался хорошо подготовленным к выполнению функций культурно-исторического ядра и в полном смысле этого слова забрал их у села.

Из принципа единства сельско-городского континуума следует, что любые попытки преодоления одной из его составляющих чреваты неизбежными напряжениями и тяжелыми последствиями в демографическом развитии и жизни общества. Сама природа рассматриваемого континуума такова, что протопоселение выполняет в нем роль основы, которой города и села в пространственном отношении обязаны своим появлением и существованием во времени.

В терминах биологического сопоставления можно сказать, что города и села похожи на грибы, которые своим появлением на свет обязаны грибнице. Сегодня функцию протопоселения выполняет межселенная сельская местность.

Собственно там, в нужный момент, и появляются новые города и села. Понятно, что межселенная сельская местность заслуживает большего внимания.

Взяв на себя функции культурно-символического воспроизводства предметной деятельности, города в процессе исторического развития стали утрачивать способность к демографическому развитию и воспроизводству самого человека. «Неспособность городского населения к собственному воспроизводству оказывается биологическим следствием комбинации факторов, заключенных в комплексе городской жизни, и падение рождаемости в целом можно считать одной из самых важных примет урбанизации Западного мира» [11, с 113].

В известном смысле логико-историческое завершение данного процесса и наблюдается в настоящее время в крупнейших городах всех развитых стран. Не в последнюю очередь с ним связаны и разворачивающиеся в этих странах обратные процессы дезурбанизации. Вполне возможно, что таким образом естественная природа людей подсказывает им, что в высоко урбанизированных территориях они очень далеко зашли в формировании «второй природы» - искусственной среды обитания.

Возвращаясь к представлениям о противопоставлении основных социальных отношений (свойств) городского и сельского обществ, важно подчеркнуть, что с позиций сельско-городского континуума они должны рассматриваться в контексте взаимного дополнения. По существу края этих социальных отношений исключают всякую возможность замены или поглощения одного из них другим.

Для целей понимания хорошим примером здесь может служить одно из наиболее полных описаний такого противопоставления, которое опубликовано Г.Бэрримэном в 1978 г. (обрамление 2.1).

Приведенное ниже оформление 2.1 содержит дихотомическое описание основных социальных отношений городского и сельского обществ, которые указаны в увязке с именами их разработчиков. В целях экономии места и времени таблица дана в сокращенном виде и только с именами и социальными отношениями, если так можно выразиться, первого порядка.

Как отмечалось ранее, и на это еще раз уместно обратить внимание, многие известные исследователи в своем творчестве не выходили за рамки прямого противопоставления городского и сельского обществ, священного и

светского, статуса и контракта, взаимозависимости и договора, и т.д. Указанное обстоятельство не мешало им рассматривать такие противопоставления в качестве парадигм, организующих предметную область социологии.

Обрамление 2.1. Основные свойства двух типов обществ

Персоналии	Сельское общество	Городское общество
Редфилд	Народное	Городское
Вирт	Сельское - народное	Городское - индустриальное
Теннис	Общность	Общество
Мэйн	Статус	Контракт
Дюркгейм	Механическая солидарность	Органическая солидарность
Дюркгейм	Священное	Светское
Дюркгейм	Нормативная интеграция	Аномия
Стюард	Групповое	Сложное общество
Кребер, Клакхон, Тойнби	Примитивное, догражданское	Гражданское, сложное
Сапир	Культура подлинная	Культура наносная
Маркс	Реализация	Отчуждение
Маннгейм	Субстанциональная рациональность	Функциональная рациональность
Мертон	Референтные и членские группы конгруентны	Референтные и членские группы несоразмерные
Парсонс, Шилз	Экспрессивное действие	Инструментальное действие
Парсонс, Шилз (стандартные переменные)	Аффективность Ориентация на коллектив Партикуляризм Приписывание Диффузность	Аффективная нейтральность Ориентация на себя Универсализм Достижение Специфичность
Фрейд	Эгалитаризм	Стратификация
Гарфинкель, Гуссерль	Индексированное поведение	Объективированное поведение
Шютц	Во взаимодействии решающее значение имеют биографические факторы	Во взаимодействии решающее значение имеют объективные факторы

Источник: Berreman G. Scale and Social Relation. // Current Anthropology. 1978. Volume 19, Number 2, June, p. 227. Сетевой адрес: <http://www.escholarship.org/uc/item/5qh7b8ct>

Вместе с тем некоторые из них, например, Л.Вирт, равно как и сам Г.Бэрримэн, рассматривали указанные социальные отношения уже как полюса, между которыми находятся все переходные и промежуточные формы. Такой подход позволяет представить перечисленные социальные отношения в качестве шкал: партикуляризм-универсализм, нормативная интеграция-аномия и др.

Рассмотрение приведенных примеров социальных отношений с учетом реальности сельско-городского континуума дает возможность увидеть их в новом ракурсе. Такой подход предполагает признание взаимосвязи и взаимного дополнения указанных социальных отношений в системе расселения в целом.

Это значит, что приведенное выше противопоставление социальных отношений рассматриваемых двух основных типов обществ устойчиво и возможно только в условиях их равновесного состояния. В таком случае обеспечивается свободное движение и связность социальных отношений в двух основных типах общества.

Совсем другое положение вещей возникает в случае, если, скажем, сельское общество подходит к естественному минимуму численности населения. При этом как бы сокращается база священного, эгалитаризма, диффузности и др. социальных отношений в сельской общности.

Центральная проблема состоит в том, что указанное обстоятельство неизбежно должно найти отражение на светскости, стратификации, специфичности и др. социальных отношениях в городском обществе. Вполне возможно, что собственно именно этим и объясняются многие процессы, происходящие в современных, высоко урбанизированных социальных системах.

Признание сельско-городского континуума заставляет несколько по иному посмотреть на распространенные мифы и утопические представления о «городе Солнца» [26], «городе-саде» [27], «городе будущего» [28], а также концептуальные схемы типа теории урбанизации, как магистральном пути территориальной организации общества [29], или факторов социально-экономического развития [30]. Эти креативные глобальные начинания исключительно высокого уровня предметной деятельности изменяют реальность скорее не посредством их реализации, а путем консолидации и ориентации целого ряда поколений к выходу за действующие рамки существования. Они в полной мере могут рассматриваться как точки инновационного роста и развития в условиях ограниченных возможностей использования экстенсивных факторов.

Даже в случаях реализации исходных замыслов, как это было, к примеру, с «Городом Садам» Э.Говарда, он остается в памяти благодарных потомков как утопист. «Утопист с большой буквы, противник насилия и сторонник свободы, кооператор, видящий в кооперации социальный идеал, но стремящийся к ее

добровольному принятию людьми. Именно из-за того, что Говард был Утопистом с большой буквы, он и оставил нам такое большое наследие. Конечно, Утопия Эбenezера Говарда была неосуществима, но без таких людей, как Эбenezер Говард, наш мир был бы беднее» [31].

Правильнее было бы сказать, что именно благодаря тому, что Э.Говард не был утопистом, он и оставил нам такое большое наследие. Его работа представляет собой классический пример проектной деятельности на этапе, когда подготовка задания на проектирование, предпроектная подготовка и собственно проектирование еще не были разведены, как особые (самостоятельные) виды единой на сегодня проектной деятельности.

Библиография

1. Городские поселения. /Словарь понятий и терминов. Сетевой адрес: <http://www.internet-school.ru/Enc.ashx?item=31896>
2. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Города России в 1904 г. – Спб: ЦСК, 1906.
3. Лаппо Г. Истинные города В.П. Семенова-Тянь-Шанского сегодня. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
4. Демографический Ежегодник. 2009. – М.: ФСГС РФ, 2009, с. 14.
5. ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», от 6 октября 2003 г., № 131-ФЗ. Статья 13, пункт 2,. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
6. Система расселения. /Яндекс. Словари. Сетевой адрес: http://slovari.yandex.ru/dict/gl_natural/article/176/176_202.HTM
7. Континуум. Сетевой адрес: <http://www.slovotolk.ru/enc29532.html>
8. Measuring Rurality: Rural-Urban Continuum Codes. Сетевой адрес: <http://www.ers.usda.gov/briefing/rurality/ruralurbcon/>
9. Rural - Urban continuum. Сетевой адрес: <http://www.sociologyguide.com/industrial-and-urban-society/Rural-Urban-continuum.php>
10. Redfield R. The Folk Society. //American Journal of Sociology. 1947, January, Volume 52, p. 294.
11. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 93-118.
12. Станишевский О.Б. Бесконечность и сущность одномерного континуума. Сетевой адрес: <http://filosofia.ru/70574/?print=1>
13. Социально-территориальная организация общества. Сетевой адрес: <http://www.ido.edu.ru/ffec/soc/soc7.html>
14. Село. //Большой Энциклопедический Словарь. Сетевой адрес: http://www.vedu.ru/BigEncDic/enc_searchresult.asp?S=56445

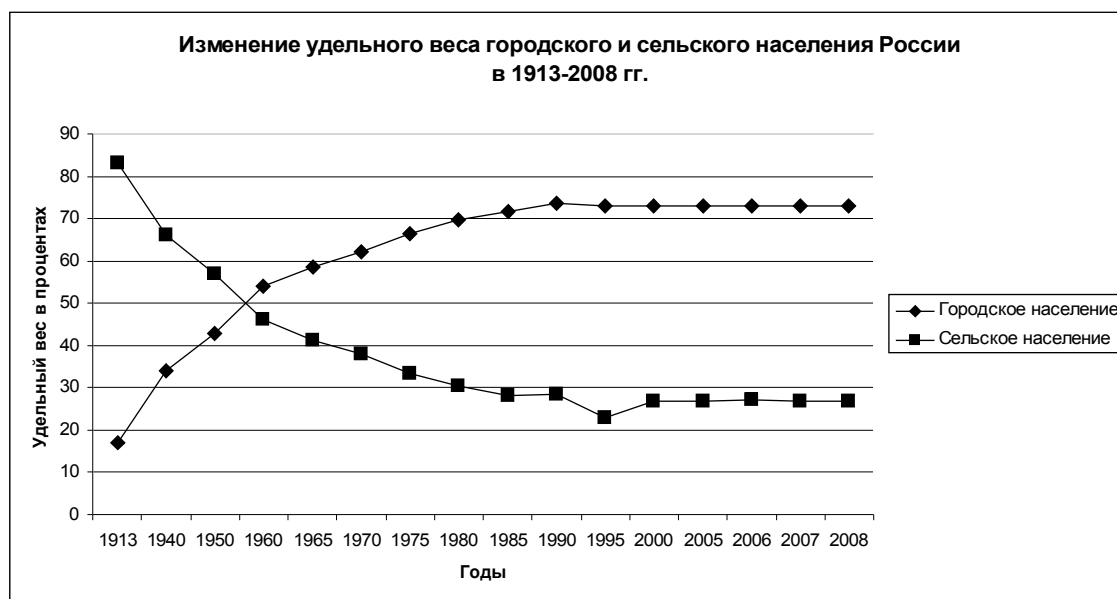
15. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Европа, 2008. Сетевой адрес: <http://lib.rus.ec/b/161244/read>
16. Город. //Википедия. Сетевой адрес: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Город>
17. Спиридонов В.Ю. Проблемы гармонизации системы расселения. Сетевой адрес: http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2006_022/template_article?ar=K41-60/k62
18. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.
19. Трейвиш А. Заключение. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
20. Савицкий П. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997.
21. Полян П. Двадцатое столетие: путем демографических катастроф. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
22. Капица С. Демографическая революция и будущее человечества. //В мире науки. 2004 г., №4, с. 82-91. Сетевой адрес: <http://ivanstor.narod.ru/kapica/kapica.htm>
23. Капица С. Демографический переход и будущее человечества // Вестник Европы. 2007, №21. Сетевой адрес: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2007/21/ka3.html>
24. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России. – Спб. 1910.Сетевой адрес: <http://www.terrus.ru/sources/books/id218.htm>
25. Чешев В.В. Прогресс или социогенез. Сетевой адрес: http://www.situation.ru/app/j_art_282.htm. См. также: Чешев В.В. Человек как мыслящее существо, или оправдание Разума. – Томск: Изд-во ТГАСУ. – 1999.
26. Кампанелла Т. Город Солнца. Сетевой адрес: <http://www.lib.ru/INOOLD/KAMPANELLA/suntown.txt>
27. Говард Э. Города-сады будущего. СПб, 1911.
28. Фантастический город будущего – SUPERSTAR Сетевой адрес: <http://infuture.ru/article/1123>
29. Урбанистика, Урбанизация. Сетевой адрес: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Урбанизация>
30. Culture Makes Almost All the Difference // Culture Matters / Ed. by Lawrence Harrison and Samuel Huntington. N.Y.: Basic Books, 2000. Harrison L. The Central Liberal Truth. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 2006. Грондона М. Чтобы мы жили плодами своих рук и ума. Сетевой адрес: <http://www.hse.ru/news/recent/19263190.html>; Харрисон Л. Культура и экономическое развитие. Сетевой адрес: <http://inliberty.ru/print.php?id=324>; Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. - М.: АСТ, 2008. - 635 с.
31. Говоренкова Т., Жуков А., Савин Д., Чуев А. Что такое города-сады. Сетевой адрес: http://www.socpolitika.ru/rus/social_policy_research/analytics/document6195_print.shtml

ГЛАВА 3. ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

3.1. Планируемая урбанизация и ее результаты

Быстрое развитие промышленности, начавшееся в нашей стране в последней четверти 19-го века, требовало все больше и больше рабочих рук, а значит и увеличения численности городского населения. Тем не менее, в конце того века и начале следующего, Россия все еще продолжала оставаться страной с преобладающим сельским населением. Более того, практически вся первая треть 20-го века, с ее потрясениями и сопровождавшей их разрухой, оказалась потерянной для целей модернизации производства и наращивания городского населения.

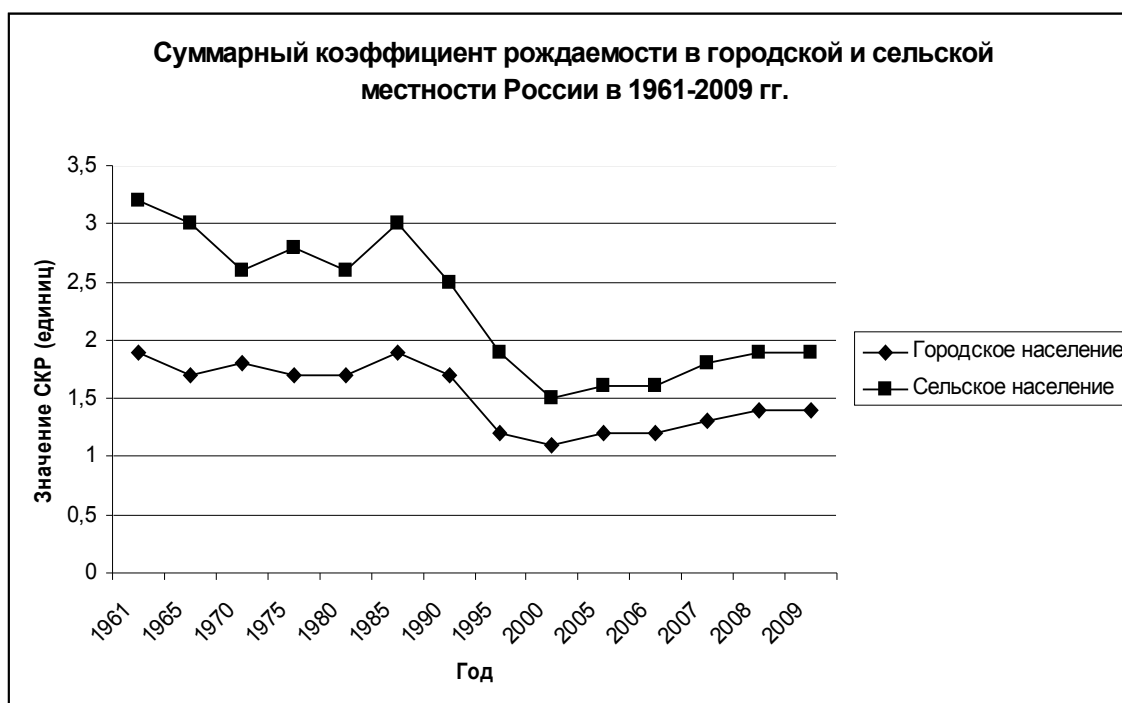
График 3.1. Изменение удельного веса городского и сельского населения России в 1913-2008 гг. [1, с. 95, 2, с. 16]

Несмотря на тенденцию роста, как видно на графике 3.1, еще в 1926 г., согласно данным переписи населения, в стране, как и в 1913 г., 82,1% россиян были селянами [3, с. 20]. И только целенаправленные усилия эпохи индустриализации и коллективизации народного хозяйства принесли свои плоды.

К 1940 г. численность городского населения перевалила за треть, а к середине 50-х годов она превысила половину населения. Этому первому кресту было уделено не столько научное, сколько идеологически позитивное внимание. Факт преобладания городского населения для основной массы представителей науки и управления еще и сегодня свидетельствует о выверенности нашего движения по пути урбанизации и принадлежности к развитым странам.

Казалось бы, ничто не предвещало проблем в сфере воспроизводства населения и обеспечения растущего народного хозяйства трудовыми ресурсами. Но это было обманчивое затишье перед возникновением огромных, так и не нашедших решения проблем воспроизводства населения, давших о себе знать во второй половине 20-го века, как в нашей стране, так и в других высоко урбанизированных странах. Существо дела состояло в том, что к тому моменту, как горожане начали составлять основной костяк населения страны, они перестали воспроизводить себя даже до уровня замещения поколений.

Динамика изменения суммарного коэффициента рождаемости в городской и сельской местности нашей страны в 1961-2009 гг. показана на графике 3.2.

График 3.2. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения России в 1961-2009 гг. [1, с. 95]

Из данных графика видно, что уже в 1961 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения был ниже уровня простого воспроизводства. Для поддержания режима замещения поколений необходимо, чтобы в каждом поколении в среднем было 2,16 ребенка, рожденных одной женщиной в репродуктивном возрасте.

В то же время в сельской местности режим расширенного воспроизводства сохранялся вплоть до 1992 г. При этом удельный вес горожан в 1959 г. составлял 52,4%, а в 2009 г. – 73,1% всего населения страны [1, с. 24].

Огромные возможности для самореализации и почти полностью искусственная среда крупных городов сами по себе оказывают не самое благоприятное влияние на мотивацию семьи, брака и детности. В конкретных условиях нашей страны даже вчерашние селяне, попав из больших деревенских изб в заводские общежития, коммунальные и малогаборитные городские квартиры, очень быстро изменили свое репродуктивное поведение.

На стимулирование переезда селян в город в рассматриваемый период большое влияние оказывала последовательная, проводимая в стране в течение многих лет, социально-экономическая политика. Делалось это разными путями с использованием как «кнута», так и «пряника». Среди этих мер в первую очередь можно отметить: нарастание разрыва в условиях труда, быта и жизни городского и сельского населения, возможность быстрого получения жилья в городе, всеобщую воинскую повинность, вымывавшую и продолжающую вымывать ребят из села, пропаганду ценностей, привлекательности и успешности городской жизни.

Все это делалось в условиях, когда, как отмечалось ранее, уже к середине 50-х годов прошлого века горожане составили более половины населения страны. Владея данными, что городское население не воспроизводит себя (график 3.2), равно как и то, что оно превысило половину населения страны (график 1), надо было уже тогда, в самом начале второй половины XX века, начать, как минимум, ограничивать рост городского населения. А как максимум - стимулировать рождаемость и поддержание численности сельского населения на уровне, составляющем около половины населения страны.

Для этого следовало поощрять селян оставаться в деревне, развивая ее инженерную и социальную инфраструктуру, а также создавая благоприятные

условия для индивидуального жилищного строительства. За рамками доминировавших догм и идеологических представлений трудно понять, как, владея приведенными данными, можно было проводить такую в полном смысле губительную даже на ближайшую перспективу демографическую политику.

«Депопуляционные тенденции в России просматривались еще с 60-х годов, когда отрицательный естественный прирост стал характерной чертой вначале сельского, а затем и городского населения Центра России. Естественная убыль сельского населения была вызвана сильным миграционным оттоком молодежи из села, что какое-то время поддерживало потенциал роста городского населения, даже несмотря на низкую интенсивность деторождения в городах» [4, с. 57].

Справедливости ради следует отметить, что в сельской местности устойчиво выше не только рождаемость, но и смертность [1, с. 187-188]. При этом, однако, полезно помнить, что в то время как рождаемость характеризует демографическое развитие прямым и непосредственным образом, смертность представляет собой показатель, скорее характеризующий условия жизни населения и состояние медицинского обслуживания, то есть всего того, что сегодня связывается с термином «сбережения населения». Если бы в сельскую местность была вложена, хотя бы маленькая толика того, что вложено в города, то и смертность на селе была бы заметно ниже.

Расчеты показывают, что в сложившихся условиях воспроизводства для поддержания демографического развития крупного города или городского населения численностью около миллиона человек в сельской местности должно проживать примерно столько же с суммарным коэффициентом рождаемости 2,6-2,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Такой режим воспроизводства сохранялся в сельской местности страны еще в 1980-1985 гг.

И сегодня очень ослабленная сельская местность все еще проявляет большую чувствительность и отзывчивость в ответ на мероприятия, направленные на повышение рождаемости. Как видно на графике 3.2, в 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости городского населения составил 1,4, а сельского - 1,9 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста.

Приведенные выше значения суммарных коэффициентов рождаемости свидетельствуют о пока еще заметном ее превышении в сельской местности. В

принципе, глядя на график 3.2, можно сказать, что во времени этот разрыв сокращается. Но надо быть очень простыми исследователями и управленцами, если обосновывать возможность его минимизации на уровнях рождаемости, характерных или близких для современного городского населения нашей страны. В этом плане предпочтительнее рождаемость, сложившаяся в сельской местности.

Отсюда вполне корректно сделать вывод, что в решении проблем, связанных с демографическим развитием, ставка должна делаться на село и растущую численность сельского населения. А это значит, что социально-экономическую политику необходимо направить на повышение привлекательности сельской местности и закрепления в ней населения.

В случаях напряжений в системе расселения и в зависимости от причин и источников указанных напряжений она может «рваться» как там, где все еще находится в стадии формирования, так и там, где все давно устоялось во времени и казалось бы уже достигло определенного равновесия. Разница состоит в том, что в первом случае идет исправление предшествующих или текущих ошибок конкретных людей и сообществ, а во втором случае наблюдаются противоречия и конфликты в самом теле системы расселения, свидетельствующие о возможности угасания ее жизненных сил.

Традиционно проблемы территориального развития, прежде всего роста числа и численности населения городов, было принято решать за счет сельской местности. Однако, как оказалось, это можно делать только при условии расширенного воспроизводства в ней населения. Это на первый взгляд очевидное обстоятельство не принималось во внимание до тех пор, пока депопуляция во многих развитых странах не заявила о себе во весь голос.

Организации жизни, созданной на основе промышленного производства, понадобилось максимум полтора-два века для того, чтобы уничтожить сельское домохозяйство, урбанизировать огромные территории и загнать в тупик воспроизводство населения в странах, вставших на путь индустриального развития. Сегодня совершенно ясно, что проблемы демографического развития нельзя решить на путях дальнейшей модернизации (в ее понимании в терминах индустриального общества) или посредством движения по пути контрмодернизации, связанной с отказом от перемен, порожденных новыми условиями жизни.

Основная проблема состоит в том, что люди в качестве социально-биологических существ не могут воспроизводить себя в условиях индустриального общества и высоко урбанизированной среды. Эти условия необходимо изменить, и сделать это требуется как можно скорее. С осознанием указанного факта различные движения в направлении изменения сложившихся условий должны быть поддержаны как государством, так и обществом. При этом возврат домохозяйству его исконной производственной функции может рассматриваться в качестве одного из приоритетов требуемых перемен.

История показывает, что при решении задач, связанных с ограничением домашнего производства, выступавшего в качестве основного препятствия на пути индустриализации и концентрации рабочей силы в городах, государство широко использовало как экономические, так и административные меры вплоть до репрессий. В то же время, когда пришла пора признания домохозяйства в качестве равноправного (минимум в экономическом отношении) партнера, все делается так, как будто эти проблемы решатся (рассосутся) сами по себе, а устоявшиеся представления и целевые установки на экономический рост, модернизацию и урбанизацию продолжают свое триумфальное шествие. Дальнейшее сохранение такого положения вещей вряд ли возможно.

3.2. Принципы пространственной организации общества

Исходя из признания фундаментальной значимости существования сельско-городского континуума, ниже сформулировано несколько общих принципов (правил), позволяющих учесть в социально-экономической политике особенности влияния территориальной организации общества на воспроизводство человека. Эти принципы можно изложить следующим образом.

Первое: Природа пространственной организации общества такова, что при разделении функций между городом и деревней основные механизмы и обязательства воспроизводства человека оказались связанными с селом и сельской местностью.

Второе: Экономическое принуждение и социальное отчуждение ведут к глубокому снижению численности сельского населения любого территориального сообщества (региона). С нарастанием указанного процесса с определенного

момента одновременно начинает сокращаться и численность городского населения, в первую очередь поселков городского типа и малых городов.

Третье: Начало падения численности городского населения говорит об установлении естественного минимума сельского населения. При его достижении только репрессии могут снизить численность сельского населения до ее величины близкой к нулю.

Четвертое: Между точкой естественного минимума и начальным этапом депопуляции существует интервал глубокого снижения численности сельского населения, проходя который сельская популяция постепенно утрачивает способность к воспроизводству.

Пятое: Достижение уровня естественного минимума означает полную утрату сельским сообществом способности к воспроизводству и нарастающую потребность повторного заселения территории, которое можно реализовать только на путях механического движения населения (миграции). Фактически описанное положение дел по своим характеристикам близко к анабиозу всей территориальной популяции, т.е. к состоянию внешне похожему на вымирание не только сельского, но и коренного городского населения.

Из сформулированных выше принципов с неизбежностью следует ряд выводов. Пять из них следующие:

- Разрушая село, мы разрушаем основы существования общества. Значимость села и сельской местности не может быть сведена к эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства или каких-либо иных видов хозяйственной деятельности.

- Людная сельская местность – надежная гарантия демографического развития любой территориальной общности, страны или региона.

- Задача социально-экономической политики, во-первых, способствовать поддержанию численности сельского сообщества на уровне, превышающем пороговые значения ее глубокого снижения, во-вторых, немедленно и в экстренном порядке реагировать на малейшие проявления движения сельского сообщества к состоянию естественного минимума.

- Основной инструмент такого реагирования – повторное заселение сельской местности. При этом общество неизбежно оказывается перед необходимостью огромных затрат человеческого капитала, материальных и

финансовых ресурсов, направленных на формирование преференций и бонусов для формирования волн новых переселенцев в сельскую местность.

- Тот, кто сегодня отказывается заселять сельскую местность (периферию), завтра вынужден будет заселять города (центр).

В условиях низкого уровня репродуктивности поддержание удельного веса селян на уровне 30-40% общей численности населения служит одним из надежных индикаторов возможностей и перспектив демографического развития той или иной территориальной общности. В случаях сокращения удельного веса сельского населения до 25% и ниже драма депопуляции становится практически неизбежной. Этот процесс сегодня можно наблюдать в первую очередь в Ивановской, Мурманской и Ярославской областях, а также в Республиках Карелии и Коми.

Конечно, постоянное ограничение по ресурсам, равно как и имеющие широкое хождение теории урбанизации и демографического перехода, подталкивают управленцев долгое время не принимать во внимание сокращение численности сельского населения. Полезно, правда, помнить, что повторное заселение сельской местности потребует много больше затрат сил и средств.

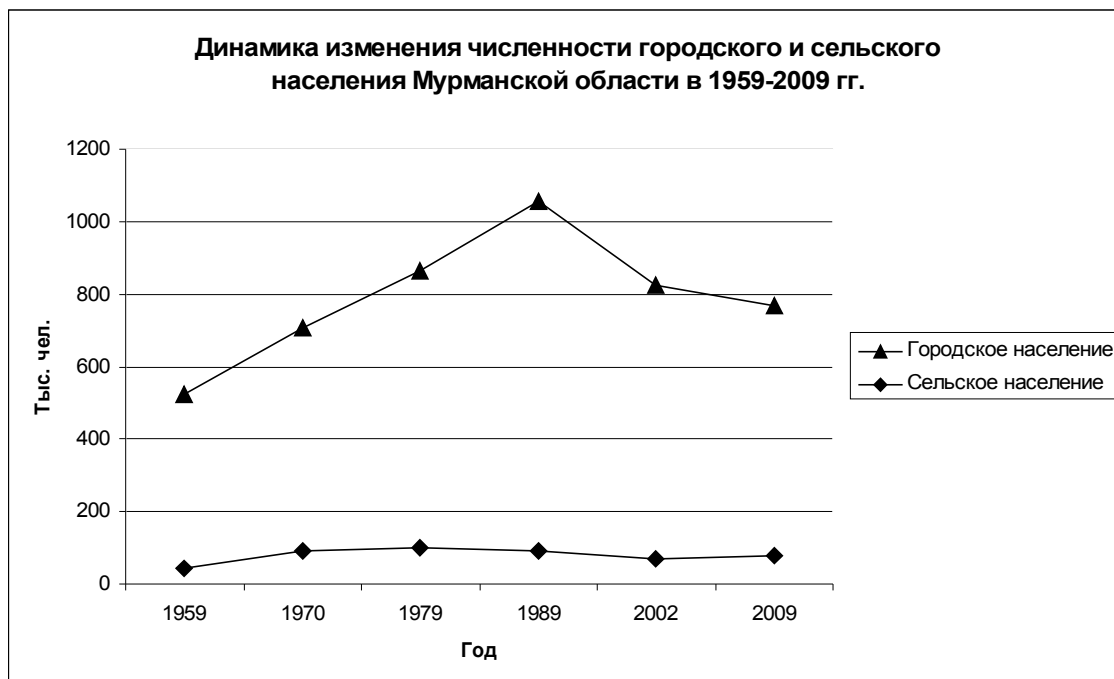
3.3. Депопуляция в отдельных регионах России

Если сформулированные выше правила корректны, то и, не заглядывая в сборники статистических данных, можно с высокой долей вероятности утверждать, что в наблюдаемый период Мурманская область, например, теряет уже не только сельское, но и городское население. Основание такого предположения составляет тот факт, что удельный вес сельского населения области уже много лет держится на уровне около 8,8% общей численности населения. Данные статистики (график 3.3) подтверждают самые худшие предположения.

С достигнутого в 1989 г. максимума в 1146,8 тыс. чел. [5, с. 14] общая численность населения в Мурманской области снизилась к 2009 г. более чем на 300 тыс. чел. до 842,5 тыс. чел. [6, с. 169]. Все эти потери приходятся на городское население, поскольку доля сельского населения в области, как видно на графике 3, еще в 1959 г. была сведена к естественному минимуму и составляла

8,6%. Это значит, что решение задач дальнейшего сокращения численности сельского населения области уже нельзя достигнуть методами экономического принуждения и социальной отверженности.

График 3.3. Динамика изменения численности городского и сельского населения Мурманской области в 1959-2009 гг.
[5, с. 14, 6, с. 27, 7, с. 87]

В былые времена в таких случаях и приходил черед использования репрессий. Сегодня этот вопрос не стоит на повестке дня. Но и механизмы поощрения к жизни в сельской местности, как видно на графике 3.4, тоже не работают весь наблюдаемый период.

Представленная на графике 3.4 динамика изменения удельного веса городского и сельского населения Мурманской области в 1990-2009 гг. показывает, что огромные изменения численности населения области в наблюдаемый период практически не находят отражение в структуре сельско-городского расселения. Это обстоятельство и свидетельствует о разрушении его основ и нарастающей потребности повторного заселения сельской местности. Кстати сказать, в этом и проявляется содержательный смысл действия, описанного ранее, механизма сельско-городского континуума.

В пользу такого вывода свидетельствует и сопоставление данных, приведенных на графиках 3.1 и 3.3. Если в Мурманской области, численность сельского населения, когда-то и превышала численность жителей городов, то это было за много лет до 1959 г. Это значит, что свой первый крест (численное преобладание городского населения) и свой второй - «русский крест» (превышение смертности над рождаемостью) [9] область прошла много раньше, чем страна в целом.

График 3.4. Изменение удельного веса городского и сельского населения Мурманской области в 1990-2009 гг. [8]

Вполне уместно предположить, что, если бы основной костяк населения области не состоял из постоянно обновляющегося состава служащих армии и флота, то наблюдаемое снижение численности населения было гораздо выше. В этом плане Мурманская область уникальна и не может рассматриваться в качестве предмета сопоставления или подражания. Скорее всего, не в последнюю очередь и поэтому на этот один из первых звонков грядущего демографического кризиса не было обращено серьезное внимание.

Естественный минимум сельского населения, скорее всего, имеет свои значения для различных территориальных общностей. При его расчете необходимо принимать во внимание не столько уровень экономического развития

и хозяйственную специализацию региона, сколько численность в нем коренного населения в целом и живущего в сельской местности в особенности. Например, вполне возможно, что для Республики Коми он в два раза выше, чем для Мурманской области, и составляет 15-17% населения региона.

В таблице 3.1 приведен перечень регионов, подошедших к настоящему времени к естественному минимуму сельского населения. В ней регионы представлены в порядке нарастания значения естественного минимума, который сложился к 2009 г.

Таблица 3.1. Динамика движения субъектов федерации в 1959-2009 гг. к естественному минимуму сельского населения (в %)

Регионы	1959	1970	1979	1989	2002	2009
Магаданская область	19,0	25,2	21,8	19,0	7,7	4,7
Югра	73,0	37,1	21,7	9,1	9,1	8,5
Мурманская обл.	7,9	11,4	10,6	7,9	7,8	8,8
Кемеровская обл.	22,9	17,7	13,4	12,6	13,7	15,1
Ямало-Ненецкий автоном. округ	65,0	57,1	49,4	23,0	16,6	15,1
Свердловская обл.	24,0	19,3	15,0	13,0	12,1	16,6
Ярославская обл.	41,7	30,0	22,2	18,4	19,1	18,2
Челябинская обл.	23,6	22,1	18,6	17,5	18,2	18,6
Самарская обл.	38,1	28,4	22,9	19,2	19,4	19,4
Ивановская обл.	33,6	24,6	20,3	18,4	17,3	19,2
Московская обл.	42,3	31,3	25,4	20,7	20,7	19,2

Источники: Численность населения РСФСР. – М.: Госкомстат РСФСР, 1990, с.14-24. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 1.- М.: ФСГС, 2003, с. 10-283. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. – М.: ФСГС, 2009, с. 27-29.

Для понимания сущности рассматриваемого показателя наиболее убедительными примерам служат Югра и Мурманская область. В них, как видно из табл. 3.1, удельный вес сельского населения практически остается неизменным с 1989 г. Важно обратить внимание, что к моменту достижения естественного минимума и абсолютная численность сельского населения региона начинает колебаться в ограниченном интервале.

В Мурманской области, например, в 1989 г. численность сельского населения составляла 90,5 тыс., в 2002 г. - 69,3 тыс., а в 2009 г. - 73,9 тыс. чел. [5, с.14, 6, с. 27, 7, с. 87]. Самый большой разрыв в значениях естественного

минимума в 4%, который наблюдается в Свердловской области между 2002 г. и 2009 г., не связан с сколько-нибудь заметными изменениями.

Он отражает усилия областного аппарата управления по латанию дыр, возникающих в территориальном развитии, путем преобразования большого числа поселков городского типа в сельские населенные пункты. Этому вопросу ниже будет уделено отдельное внимание.

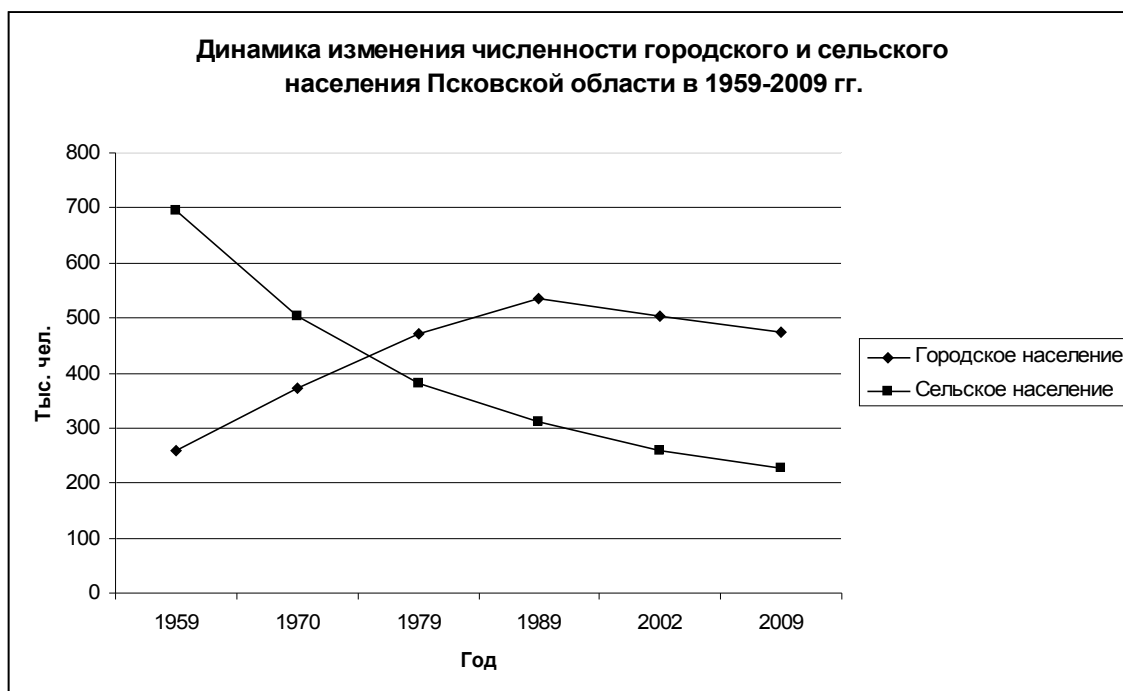
Как показывают расчеты, людные и одновременно сверх индустриальные Кемеровская, Самарская, Свердловская и Челябинская области подошли к своему естественному минимуму сельского населения около тридцати лет назад. Сегодня они уже полным ходом теряют и городское население. В то же время Московская область за счет миграционной привлекательности столичного региона все еще продолжает наращивать городское население. Здесь естественный минимум сельского населения пока не устоялся, но, и на это важно обратить внимание, имеет тенденцию к снижению.

В целом в пространственном отношении, как отмечает Д.Лухманов, сельская Россия может быть разделена (весьма условно) на три типа территорий: депопуляционные, средние по численности поселения и крупнонаселенные сельские регионы [10, с. 270-271]. С учетом сказанного драму депопуляции можно наблюдать и во многих других районах нашей страны, например, в Псковской области.

Псковская и Тверская области, наряду с Мурманской областью, – пионеры этого процесса в нашей стране. В них впервые было зафиксировано отрицательное сальдо естественного прироста по итогам переписи 1970 г. Затем последовали Курская, Рязанская, Тамбовская и Тульская обл. (1980 г.), а также Ивановская и Новгородская обл. (1985 г.).

Исторически Псковская область - один из самых древних, ранее наиболее заселенных и развитых регионов нашей страны. Система расселения региона сложилась в X-XV веках. Сам Псков впервые упомянут в Новгородской летописи в 903 г. Великие Луки – город сверстник Москвы, - основан в 1166 г., Остров ведет свое летоисчисление с 1342 г., Порхов – с 1346 г. и т.д. Только Дно, Новосokolьники и Пыталово стали городами в 20-30 гг. прошлого века [11, с. 186]. По одному этому послужному списку еще полвека тому назад вряд ли кому-нибудь могла прийти в голову мысль, что здесь развернется драма депопуляции.

Изменение численности городского и сельского населения Псковской области за последние 50 лет приведено на графике 3.5.

График 3.5. Динамика изменения численности городского и сельского населения Псковской области в 1959-2009 гг.

[5, с. 15, 6, с. 27, 7, с 30]

Из данных этого графика видно, что в 1959 г. население области составляло около 1 млн. человек. При этом 73% жило в сельской местности. [5, с. 15]. Малые города – районные центры еще до 1989 г. наращивали численность населения за счет окружающей сельской местности. В 1975-1976 гг. при общем спаде численности населения удельный вес селян и горожан сравнялся.

К 1979 г. доля горожан выросла, а численность сельского населения быстро пошла на спад. В результате в 2009 г. только 4 из 14 городов смогли сохранить численность населения, достигнутую к 1979 г. «Эти факторы — ключ к пониманию многих процессов в развитии хозяйства области, т. к. изменение демографической ситуации не было своевременно учтено руководством» [12].

Сегодня население области составляет около 700 тыс. чел. В том числе сельское население равняется немногим более 200 тыс. чел. Таким образом, за прошедшие полвека сельская местность области потеряла 500 тыс. жителей. И

теперь, как это хорошо видно на графике 3.5, городское и сельское население имеют общую направленность к снижению.

В течение продолжительного времени в области, как и в других регионах, проблемы территориального развития решались за счет сельской местности. При этом моменту перехода от расширенного воспроизводства населения к сужению его воспроизводственной базы не было уделено соответствующего внимания. Между тем, именно данное условие и перестало выполняться в области к 1970 г. В том году естественный прирост принял отрицательные значения и составил – 1366 чел. [2, с. 150]. Фактически это означает, что Псковская область более чем на 20 лет позже прошла первый крест и одновременно на 20 лет раньше прошла свой «русский крест».

На примере этой области уже тогда было видно наше ближайшее демографическое будущее, которое и наступило в 1992 г., когда в стране впервые был зафиксирован отрицательный прирост населения [1, с. 66]. Своеобразие Псковской области состоит в том, что в ней преобладание численности городского населения над сельским населением, а также смертности над рождаемостью практически совпали во времени. Видимо, эта традиционно патриархальная сельская местность с хорошо вписанными в нее малыми городами просто не выдержала «катка истории», который буквально несколько раз прошелся по ее обитателям в XX веке.

Уместно отметить, что в начале 1980-х годов власти СССР, как пишет П.Полян, озабоченные очевидными перспективами сокращения численности населения в европейской части страны, предприняли попытку стимулирования рождаемости посредством «новой» семейной политики. В 1981-1983 гг. текущая интенсивность деторождения, действительно, повсеместно повысилась. Но затем последовал ее даже еще более сильный спад. Вторая похожая волна роста пришла на 1986-1987 гг. [4, с. 55].

Возвращаясь к Псковщине, надо отметить, что в 2008 г. суммарный коэффициент рождаемости в области составил 1,4, что заметно ниже уровня замещающего воспроизводства [1, с. 98]. Долгие годы положение дел скрашивало низкое, но положительное сальдо миграции. С 2005 г. в области наблюдается растущий миграционный отток [1, с. 437], а демографическое развитие в ней в полном смысле катится под гору.

Псковская область – один из тех случаев, где депопуляция уже давно приняла открытые формы. Отказ от своевременного учета процессов, происходящих в демографическом развитии, теперь потребует больших усилий, связанных фактически с повторным заселением этой огромной территории.

С учетом сказанного, довольно спорными представляются предложения, связанные с поиском выхода из сложившейся ситуации на путях изменения административно-территориального деления страны. Такие предложения обосновывают необходимость восстановления Ленинградской области в границах 30-х годов. Другими словами, предлагается ее слияние с Новгородской и Псковской областями [13].

Подобного рода предложения исходят из предпосылки единства системы расселения и административно-территориального деления. Они как бы наследуют и развивают уже показавшую свою нежизнеспособность идеологию «единого народнохозяйственного комплекса», «единой общесоюзной системы населенных мест» и т.п. всеединств, канувших в лету.

Трудно понять какие стимулы развития при таком повороте событий получают сам Псков, Опочка, Порхов и другие старинные исконно русские малые города, находящиеся в составе Новгородской и Псковской областей. А ведь здесь, в направлении север-юг от Гдова до Себежа, проходит наша граница с «большой» Европой.

Может быть, более правильно сформировать в Гдове и Себеже крупные научно-образовательные и производственные комплексы аграрного профиля с ориентацией, соответственно, на аквакультуру и мелиорацию земель. Такие центры, кстати сказать, могли бы оказаться привлекательными для определенной части русскоязычной молодежи Прибалтики. На указанное обстоятельство необходимо обратить внимание еще и потому, что для многих из них псковская и новгородская земля родина их родителей, дедов и бабушек, построивших современные Ригу и Таллин.

В свое время перспектива получить малогабаритную квартиру и найти хорошую работу влекла их туда, и они реализовали эту возможность. Вполне может случиться так, что перспектива собственного усадебного жилища и хорошей работы окажется весьма привлекательной для того, чтобы их наследники сделали обратное движение в сторону своей исторической родины. В целом было

бы правильно разработать специальную программу развития приграничных территорий. В противном случае вполне возможно, что движение за переход под юрисдикцию сопредельных государств выйдет далеко за пределы Ивангорода [14].

Конечно, региональные власти любого уровня должны стремиться к интеграции соответствующих систем расселения. Вместе с тем они должны понимать, что у систем расселения и административно-территориального деления все же разная природа и разные судьбы. Видимо, можно, но вряд ли нужно, приводить административно-территориальное деление в соответствие с тенденциями формирования систем расселения. С такой инициативой, кстати сказать, некоторое время назад выступал бывший столичный мэр Ю.Лужков [15].

В то же время пытаться формировать системы расселения в полном соответствии с административно-территориальным делением задача не только заведомо проигрышная, но и ошибочная. При таком подходе в Владимирской, Калужской и Смоленской областях следует вводить ограничения на опережающее развитие районов, граничащих с Московской областью.

На практике это значит начать административное регулирование движения труда и капитала. Не приходится сомневаться, что в условиях рыночных отношений разрушительные последствия такого подхода дадут о себе знать очень быстро. Еще хорошо памятен опыт начального этапа переходного периода, когда многие регионы, действуя по принципу, «спасайся, кто как может», увлекались мерами местного протекционизма.

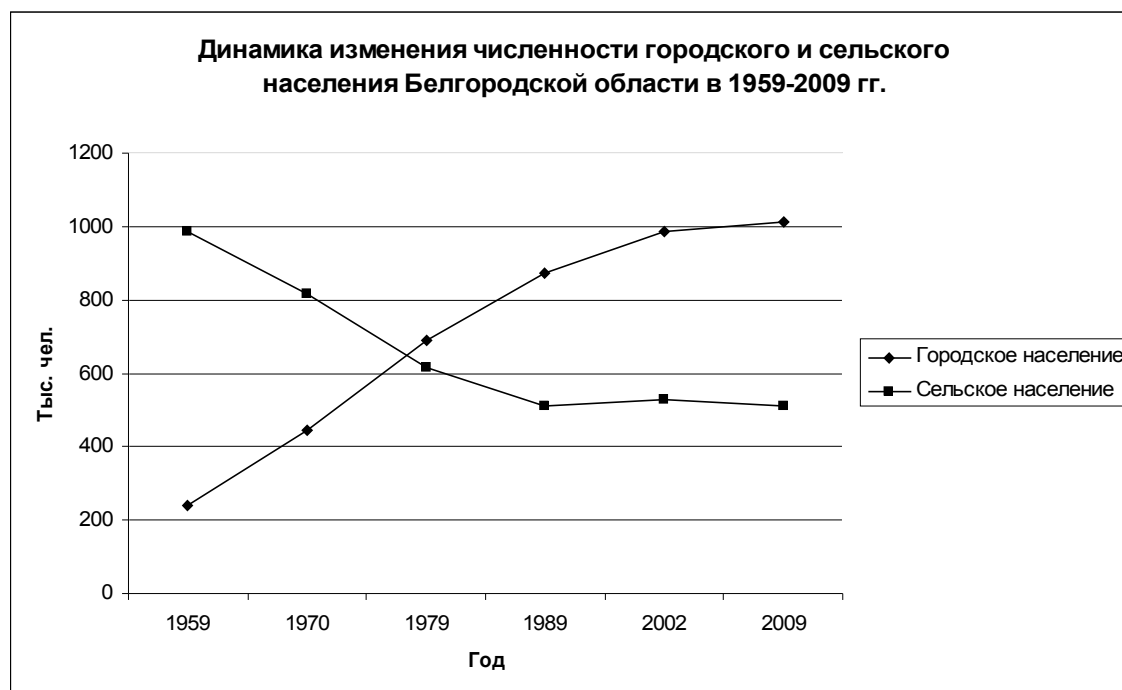
К тому же сегодня сама постановка данного вопроса противоречит Основному Закону страны. В нем с полной определенностью и четко сказано: «На территории Российской Федерации не допускается установление таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо иных препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств» [16, с. 26]. И это правильно. Правда, указанные принципы могут хорошо работать только при наличии развитой транспортной инфраструктуры.

Как заметил в свое время Л.Вирт: «Регионализм – не одна вещь, а много вещей. Неразличение множества разных факторов, ведущих к появлению и сохранению регионов, является серьезной ошибкой нынешних научных концепций и исследований» [17, с. 150].

3.4. Миграционная привлекательность

В отличие от Псковской области в других регионах нашей страны депопуляция еще не так четко выражена, но и там проблемы демографического развития весьма актуальны. Например, изменения численности населения Белгородской области показаны на графике 3.6.

График 3.6. Динамика изменения численности городского и сельского населения Белгородской области в 1959-2009 гг.
[5, с. 17, 6, с. 27, 7, с. 10]

В Белгородской области численность населения все последние годы увеличивается за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью [6, с. 43]. В 2008 г. суммарный коэффициент рождаемости в области составил все те же, как и в Псковской области, 1,4 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста [1, с. 96]. Не трудно догадаться, что будет в области с демографическим развитием в случае сокращения миграционного прироста.

Справедливости ради надо отметить, что в разворачивающейся конкурентной борьбе за мигрантов высокая привлекательность Белгородской области служит надежным признаком ее среднероссийского благополучия. Здесь вряд ли правильно все списывать на тепло и чернозем. У ее ближайших соседей,

Воронежской и Курской областей, несмотря на близость природно-климатических условий, наблюдается устойчивое превышение естественной убыли населения над его миграционным приростом [6, с. 42].

Еще в прошлом десятилетии в Белгородской области была начата реализация инициативы, связанной со строительством жилья в сельской местности [18]. Возможно, наряду с другими факторами именно она и позволяет иметь сегодня положительное сальдо миграции в этом регионе.

Сопоставляя графики 3.1 и 3.5-3.6, можно заметить, что, в отличие от Мурманской области (график 3.3), изменения в соотношении городского и сельского населения России, Белгородской и Псковской области имеют общие черты. В стране преобладание городского населения утвердилось на 20 лет раньше, чем в рассматриваемых регионах. Казалось бы, исторический ход событий давал им шанс понять разрушающее влияние урбанизации и выработать соответствующие меры, позволяющие сберечь сельское население.

К сожалению, в Псковской области так и не смогли изменить роковой ход событий, предварив, как уже отмечалось ранее, но с гораздо более тяжелыми последствиями и в более короткое время «русский крест». В то же время Белгородская область, во всяком случае на данный момент, стремится не упустить свой шанс. Потери населения, связанные с отрицательным сальдо естественного прироста, стали давать о себе знать в Белгородской области почти на 20 лет позже, чем в Псковской области. Но в Белгородской области они пока еще весьма успешно компенсируются за счет повышения миграционной привлекательности всего региона.

В результате сегодня в обеих областях в сельской местности наблюдается снижение численности населения. Это общая тенденция, но темпы и глубина этого процесса в каждой области разные.

Различие состоит в том, что Псковская область уже теряет и городское население, тогда как Белгородская область все еще продолжает его наращивать. При этом в ней не только областной центр и малые города, но даже поселки городского типа все еще продолжают наращивать численность населения [6, с.134-135, 19, с. 95-97]. Для Псковской области указанные тенденции были характерны в 1979-1989 гг., но делалось это за счет ускоренного ухода в города местных селян.

В то же время, по данным текущего учета, в Белгородской области и в сельской местности в 2008 г. отмечен небольшой общий прирост численности населения в 5038 чел. [6, с. 47]. Это очень интересный и позитивный сигнал. Дальнейшие события покажут, найдет ли он свое развитие или окажется случайным явлением, обусловленным административно-территориальными изменениями. В случае проявления устойчивости наблюдаемого явления это будет означать, что не только городская, но и сельская местность Белгородчины обладает привлекательностью для мигрантов. Указанное обстоятельство вообще не характерно для русскоязычных регионов страны в последние полвека.

В принципе Белгородская область могла бы быть принята сторонниками решения проблем демографического развития путем повышения миграционной привлекательности в качестве образца для подражания и подтверждения практической значимости их позиции [9, 20]. От других привлекательных для мигрантов регионов нашей страны рассматриваемая область отличается: во-первых, хорошей сбалансированностью агро-индустриального производства, во-вторых, традиционно высоким уровнем развития сельского хозяйства, и третьих, все, что есть в области, – дело рук ее жителей и руководства.

В свое время в ней нашли приют как беженцы (турки-месхетинцы), так и многие вынужденные (с закрывавшихся шахт Воркутинского угольного бассейна) и добровольные переселенцы. «Я влюблена в эту землю», - говорит жительница Старого Оскола, родившаяся в Донбассе, получившая высшее образование в Курске, и всю жизнь, проработавшая врачом в Нерюнгри (Якутия).

В целом все названные в этой главе регионы служат хорошим примером того, как проблемы территориального развития постепенно стягиваются во все более тесный узел с другими проблемами социально-экономического развития. Среди таких проблем в первую очередь следует отметить *демографическое развитие, запустение гигантских территорий, миграционная подвижность населения, а также формирование малого бизнеса и среднего класса.*

Библиография

1. Демографический ежегодник. 2009. – М.: ФСГС, 2009.
2. Население СССР. 1987. Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988.

3. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М.: Наука, 1992.
4. Полян П. Двадцатое столетие: путем демографических катастроф. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
5. Численность населения РСФСР. – М.: Госкомстат РСФСР, 1990.
6. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. – М.: ФСГС, 2009.
7. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 1.- М.: ФСГС, 2003, с. 87.
8. Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Сетевой адрес:
<http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415002>
9. Захаров С. Русский крест. //Политический журнал, 2004, № 13, с. 51-53. Сетевой адрес: <http://demoscope.ru/weekly/2004/0167/analit07.php>
10. Лухманов Д. Эволюция сельского расселения в первой половине XX века. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
11. Городские поселения РСФСР. – М.: Госкомстат РСФСР, 1991.
12. История Псковской земли. Сетевой адрес:
http://www.pskov.ru/about_region/history/?about_region/history
13. Арабкин В. И корабль плывет. Сетевой адрес:
<http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=46&ida=685>
14. Кириленко А. Ивангород просится в Эстонию? Сетевой адрес:
<http://www.svobodanews.ru/content/article/2009712.html>
15. Ю.Лужков считает необходимым ставить вопрос об объединении Москвы и Московской области в единый регион. Сетевой адрес: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=792384&ct=news>
16. Конституция РФ. Статья 74, пункт 1. – М.: «Обозреватель», 1995.
17. Вирт Л. Ограниченность регионализма. /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 138-151.
18. Белгородская областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». Сетевой адрес:
<http://www.belregion.ru/lowmaking/programme/archive4/>. См., также: Савченко Е.С. Нужны неординарные решения. //Сельская жизнь, 8 декабря 1998 г. Медведев Д.А.: Рабочая встреча с губернатором Белгородской области Евгением Савченко 31 марта 2010 года. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7297>
Савченко Е. Начало рабочей встречи с губернатором Белгородской области Евгением Савченко. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8336>
19. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1997 г. – М.: Госкомстат России, 1997.
20. Вишневецкий А. Население России через 100 лет. Сетевой адрес:
http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/100-1/

ГЛАВА 4. ПРИРОДА И МИССИЯ ГОРОДОВ

4.1. Природа городов

Начиная анализ природы и миссии городов, уместно отметить, что вся документированная история человечества связана с городами, властными решениями, принимавшимися в них, равно как и написанными и сохраненными в них текстами. Являясь наиболее чистым плодом предметной деятельности, т.е. синтеза разума, воли и рук отдельных личностей и многих поколений людей, города историчны по своей природе. Отсюда постоянные попытки «анализа городской культуры и поиска ... того, что излучает город в своей архитектуре, образе жизни, организации пространства» [1].

Вряд ли случаен тот факт, что при всех особенностях различных земных цивилизаций, для всех них характерно наличие городов. Причем между успехами той или иной цивилизации и процветанием в ней городов отчетливо просматривается тесная связь.

Вполне возможно Л. Мэмфорд был прав, связывая историю возникновения городов с созданием строгой иерархической социальной организации («мегамашины»), объединяющей человеческие жизни путем использования власти и силы [2]. И сегодня власть и сила продолжают играть весьма заметную роль в жизни общества.

Имеет под собой известные основания и метафизическая природа городов, отражающая борьбу человека со временем. «Европа создала геометрический город борьбы со временем. Идея архитектуры была, очевидно, связана с триумфом эвклидовой геометрии и физики твердого тела. Архитектура утверждает классическую рациональность, воспроизводит и запечатлевает ее в камне. Она хочет стабилизировать Вселенную в канонических геометрических формах» [3]. Очень интересное соображение, правда, далекое от предмета нашего рассмотрения.

Для социолога «город есть относительно крупная, плотно сконцентрированная агрегация гетерогенных индивидов, живущих в условиях анонимности, безличных отношений и косвенного контроля» [4, с. 120]. В городах кристаллизуются жизненные пути, социальные отношения и судьбы

людей, связавших с ними свою жизнь. В этом плане в природе городов, как и в природе человека, отчетливо просматриваются все черты естественного начала.

Города появляются и исчезают. Они находятся в сложных отношениях конкуренции и отбора с окружающей их средой. Наконец, они эволюционируют, приспособиваясь к новым условиям. Именно последний момент и составляет предмет интереса настоящей работы.

Во времени формирование зрелой городской среды реализуется путем постоянного появления и накопления в городе все новых и новых функций, а также человеческого и социального капитала, способного реализовать себя не только на локальных рынках труда в сфере производства и реализации продукции и услуг, но и в режиме самозанятости. Последнее обстоятельство, свидетельствующее о положении свободного труда в обществе и одновременно замыкающее (в качестве обратной связи) цепь событий, связанных с эволюцией городской среды, является гарантией появления новых функций.

Оно обеспечивает растущую привлекательность города для входящих в жизнь поколений, формирующих разнообразные конфигурации человеческого и социального капитала. Дело в том, что большой город «доставляет индивиду такую личную свободу и в таких больших размахах, что к этому нельзя привести никакой аналогии из другой области» [5]. Жизнь, правда, устроена так, что за все надо платить. Видимо, угасание репродуктивной функции у жителей больших городов и есть их плата за «личную свободу и в таких больших размахах».

4.2. Генезис развития городов

С учетом сказанного генезис развития городов можно представить как движение от насильственной организации больших сообществ (мегамашин) и характерного для них многообразия социальных связей, к самоорганизации таких сообществ и социальных связей в них. Более того, социальные связи, фиксируемые в городе, с неизбежностью должны отражать его социальную структуру. Для сельской местности, в которой социальное расслоение проявляется всегда меньше, такой изоморфизм социальных связей и социальной структуры установить гораздо сложнее.

В этом плане нашедшая широкое признание известная метафора Д.Рисмена «одиночество в толпе» [6] верна лишь отчасти. Социальные связи даже внешне на уровне знаков и знаковой отнесенности (внешний вид, качество и особенности носки одежды, кипа, хиджаб, тюрбан) довольно четко структурируют толпу в современном городе. Все это - отличительные знаки «своего» и «чужого», соответственно, привлекающие одних и отталкивающие других.

К тому же в наше время практически все находящиеся в городской толпе имеют доступ к мобильной связи. При этом многие из них (мобберы) уже владеют техникой установления безличных (виртуальных) социальных связей и могут, как показывают наблюдения, реализовать заранее спланированную массовую акцию по формированию мгновенной толпы (флешмоб) [7]. Трудно не заметить, что такого рода одиночество весьма специфично в своей основе.

Поэтому сегодня в Интернете об одиночестве в крупном городе, наряду с уже ставшими традиционными социально-психологическими размышлениями, обобщенными упомянутым выше классиком, можно узнать и кое-что новое. И это новое не совсем полно укладывается в сложившиеся представления.

«Наверное, все творческие люди любят одиночество... А когда вокруг толпа, это еще интереснее: они все вроде и здесь, но с другой стороны их нет. Они где-то там, в своем измеренье... С недавних пор обожаю часами бродить в одиночестве по улицам, пропуская через свою душу каждую детальку. Причудливое свинцово-бирюзовое облако, похожее на голову лошади... Чья-то улыбка... Желто-красные потоки автомобильных фар... Мягкий шелест осенней листвы... Я плыву по улицам и бережно коллекционирую внутри себя все тончайшие оттенки этого бескрайнего мира. Каждый звук, каждый блик отдается внутри меня долгим звучным эхом... Под вечер я возвращаюсь домой. Плыву из прихожей в свою комнату, не замечая ничего вокруг... пальцы беспокойно скользят по столу, нащупывая карандаш. Белый тетрадный лист вдруг вспыхивает в лучах настольной лампы... Так и рождается новая песня» [8].

Этот гимн одиночеству как нельзя лучше отражает индивидуальное восприятие привлекательности и предназначения города. Он как бы подтверждает и расширяет формулу Г.Зиммеля о большом числе безличных контактов и ограниченном числе личных связей жителя большого города. Как видно из приведенного примера, проблема состоит в том, что само по себе восприятие

города может оказаться социальной связью, наполненной огромным личным содержанием, и вместе с тем, идущей сквозь толщу времени.

В зрелой городской среде возможности выбора и кооперации большого числа социальных связей сами по себе представляют известную ценность. В такой среде движение и энергия огромной массы социального капитала позволяет экономить время и достигать максимального эффекта в реализации самых разнообразных проектов и начинаний.

Признание эволюционного характера развития городской среды ведет к выходу за пределы рассмотрения городов в качестве народнохозяйственных функций и продукта принятия независимых проектных и управленческих решений. В былые времена широкое распространение практики создания новых городов, как способа решения народнохозяйственных задач, позволило, во-первых, проектировать и строить «экономически эффективные» (по критерию минимизации затрат материальных и финансовых ресурсов) города и другие поселения с небольшой людностью, рассчитанной исходя из численности градообразующей группы населения [9, с. 5].

Во-вторых, такой подход способствовал отождествлению в теории и подмене на практике установки на ограничение роста крупных городов установкой на отказ от создания новых крупных городов. Оба указанных обстоятельства фактически вели к нарастанию препятствий и противоречий в развитии городов, замораживанию определенных состояний их среды. В конечном счете, такая практика породила моногорода (Артем, Инта, Качканар, Пикалево), которые и сегодня служат источником социально-экономических напряжений в нашем обществе [10].

Последняя версия цитированного выше СНиПа [9] в своей трактовке концепции развития городских и сельских поселений стремится уйти от практики жестких проектных лимитов и ограничений. Вместе с тем она сохраняет установку на сужение и усложнение перспектив развития городов, вводя в основные требования их планировки и застройки такие весьма спорные категории как «проектирование в соответствии с расчетной численностью» и «рациональную очередность развития».

При этом рекомендуется «определять перспективы развития поселений за пределами расчетного срока, включая принципиальные решения по

территориальному развитию» [11, с. 4]. Как «расчетная численность», «рациональная очередность» и «принципиальные решения» согласуются между собой, и какие ограничения они накладывают друг на друга, остается за рамками СНиПа.

Разработчики нового Градостроительного кодекса РФ в попытке учесть указанные выше трудности заложили норму, предполагающую «устойчивое развитие территорий - обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека» [12, с. 3]. Обычно наличие в том или ином тексте таких общих понятий служит надежным индикатором о принятом в нем компромиссе сосуществования противоречивых допущений и концептуальных схем, взятых из парадигм далеких от системной методологии.

Фактически наличие в кодексе общих формулировок предполагает выполнение огромного комплекса дополнительных разработок и уточнений, равно как и нормативных документов, позволяющих уйти от ошибок в управлении развитием городов. Собственно, указанный ход событий и наблюдается в повседневной жизни.

В целом оба цитированных выше документа обращены к проектной деятельности. Действительно проектирование строительства зданий и технических сооружений имеет надежную основу в лице теории сопротивления материалов. Поэтому оно представляет собой вполне проверенную временем и опытом инженерную деятельность.

Указанное обстоятельство имеет слабые основания для полного переноса такой деятельности в сферу создания городов и других населенных пунктов. В этой сфере, как известно, все еще отсутствует сколько-нибудь надежная теория развития. Отсюда и совершенно особая роль архитекторов и архитектуры в формировании облика городов. Очень часто талант и интуиция архитектора компенсируют нехватку и ограниченность знаний заказчиков и проектировщиков.

Стремление заменить отсутствие такой теории расчетным сроком, который, в соответствии со СНиПом, должен быть до 20 лет, и градостроительным прогнозом, охватывающим 30-40 лет [11, с. 3], не выдерживает критики. Для подтверждения правильности и справедливости данного утверждения достаточно посмотреть на корчашуюся в конвульсиях

транспортного и градостроительного коллапса Москву, у которой было все: и расчетный срок, и несколько генеральных планов, и большое число градостроительных прогнозов.

Плачевное положение многих других городов, у которых всего этого вообще не было, хорошо известно. И, тем не менее, такая практика закрепляется и сохраняется, скорее всего, за отсутствием чего-либо лучшего. «Российские города отягощены изъянами, полны противоречий, продолжают порождать все новые проблемы, страдают от социальной политики» [13, с. 124].

К слову сказать, города существуют сотни и даже тысячи лет. В нашей стране клуб «тысячников» возглавляет Дербент, а замыкает Ярославль. Трудно даже представить, что на таком большом временном интервале прогноз на уровне 30-40 лет, может иметь какое-то осмысленное значение. В истории города он скорее должен восприниматься как информационный шум, искажающий процессы, происходящие в его жизни.

Вполне возможно, что только генеральный план имеет право на существование в качестве документа, отражающего и сопровождающего развитие города. При этом он скорее должен идти вслед за переменами, происходящими в городской среде, чем задавать ей импульсы таких перемен. Хорошо известно, что бежать впереди прогресса не только престижно, но и опасно.

Необходимость очень аккуратных и хорошо проработанных решений в вопросах управления развитием городов связана с тем, что при известной проработанности историками вопросов возникновения городов теория их развития все еще не выходит за рамки концептуальных схем и разработок. В этом плане разработчики СНиПа совершенно правы, когда они опираются на концепцию развития и общей организации территории городских и сельских поселений [11, с. 3].

Традиционно возникновение и развитие городов связывается в основном с их народнохозяйственной функцией и ростом. «В развитии городов и градообразовании ведущее место принадлежит промышленности. Для многих малых и средних городов она служит главной градообразующей базой» [14].

В центре внимания при этом оказываются вопросы разработки функциональной типологии городов, размещения в них производственных предприятий, ограничения роста крупных городов и др. Морфология города, его

структура и элементы задаются описанием двух основных подсистем: градообразующей базы - комплекса предприятий, составляющих хозяйственную специализацию города, и градообслуживающих отраслей.

Социально-культурная природа города, его роль в качестве места накопления потребностей, потребления и исторической силы движения общества, учитывается при таком подходе не совсем полно. Социальная инфраструктура (СИС), будучи отнесена к градообслуживающей компоненте, оказывается без собственного вектора развития. Отрасли, составляющие СИС, получают стимулы развития не изнутри, т.е. в связи с задачами удовлетворения потребностей населения, научно-технического прогресса (НТП) и т. п., а только через развитие комплекса производственных, градообразующих отраслей.

Это ведет к тому, что удовлетворение широкого круга потребностей населения города и тяготеющей к нему территории оказывается в прямой зависимости от уровня развития производственной базы данного города. Иными словами, для города улучшение условий жизни населения предстает как функция его народнохозяйственной значимости. Видимо, поэтому, а не только в связи с узковедомственными установками отдельных отраслей к размещению производства, так низка эффективность мероприятий по ограничению роста крупных городов.

Теоретически такой подход затрудняет становление системного видения города в качестве целостного образования, имеющего свои закономерности развития. В практике градостроительства его ограниченность проявляется в ориентации на развитие производства и отставание СИС, в противоречиях отраслевого и территориального планирования.

Методологически снятие этого разрыва предполагает переход от достаточно проработанных представлений о народнохозяйственной функции городов к их роли в формировании благосостояния, уровня и образа жизни населения; от анализа механизма роста города к анализу механизма его развития; от противопоставления градообразующей и градообслуживающей подсистем к рассмотрению их взаимосвязи и взаимообусловленности; от разработки функциональных типологий к выявлению (качественно и количественно) последовательности этапов созревания городской среды. Этот вопрос и рассматривается в следующей главе.

4.3. Города в системах расселения

Опыт показывает, что рост конкретного города далеко не всегда ведет к концентрации в нем разнообразных видов труда, производства и потребностей. В качестве примера достаточно напомнить с чего начинали соседние Тобольск и Тюмень, Галич и Кострома, Елец и Липецк, и к чему они пришли в своем развитии к настоящему времени.

Поэтому акцент на постепенную концентрацию в городе все более сложных и редких видов производства, квалифицированного труда и разнообразных потребностей имеет большое значение для понимания закономерностей развития городов. Конечно, города, формируемые с перспективой их социального развития, а не только роста производства и населения, более капиталоемкие.

Однако экономически система расселения, в основе которой лежит хорошо развитый опорный каркас (сеть крупных городов), более эффективна. Она, во-первых, исключает возможность градорасточительства, связанную с наличием большого числа мелких, фактически не состоявшихся городов. На 1.1.2009 г. в стране насчитывалось 1099 городов [15, с. 49]. Из них с численностью населения до 100 тыс. чел. - 828 городов [16, с. 62-67]. При этом появление новых городов все последнее время идет по затухающей траектории. «За 14 предвоенных лет (1927-40) и за 13 послевоенных (1946-58) возникло одинаковое число городов: соответственно 116 и 115. В конце 1960-х годов начался спад. Число новых городов снизилось до 1-3 в год, лишь иногда показатель был выше – 4 города в 1971 г., 5 в 1981 г. и даже 7 в 1989 г.» [13, с. 127]. По оценке Г.Лаппо, в 1989-1998 гг. «прежний приоритетный рост больших городов сменился неустойчивой динамикой их людности» [13, с. 152]. В настоящее время появление новых городов представляет собой практически эпизодическое явление, связанное в основном с административными преобразованиями. Например, в 2008 г. 4 ПГТ были преобразованы в города районного подчинения [17, с. 18-20].

Во-вторых, такая система расселения, повышая доступность крупного города, гарантирует улучшение условий жизни всего населения страны. Более того, крупные города, концентрируя основной производственный, квалификационный и интеллектуальный потенциал общества, являются важными

агентами инновационного социально-экономического развития. Сама структура хозяйства таких городов оказывает существенное влияние на возможности интенсификации и повышения эффективности производства на базе НТП.

Опорный каркас расселения в нашей стране сложился «на взаимосвязи двух сопряженных тенденций – центростремительной (развитие больших городов и городских агломераций) и линейностремительной (развитие магистралей и полимагистралей ...)» [13, с. 145]. Можно с уверенностью сказать, что в нем просто не хватает крупных городов. Например, за Уралом только 2 города (Омск и Новосибирск) имеют численность населения более 1 млн. чел. К этой черте был не так давно близок Красноярск, но в условиях демографического кризиса решить эту задачу в ближайшее время вряд ли возможно.

Остальная гигантская территория от Иркутска до Владивостока еще в большей степени нуждается в укреплении и развитии опорного каркаса расселения. Из этого, конечно не следует, что процесс создания групповых систем населенных мест и агломерирования можно стимулировать искусственно посредством разработки, утверждения и реализации соответствующих проектов.

В большинстве субъектов Сибирского федерального округа «региональные власти при декларируемой поддержке Минрегионразвития РФ заявляют о стремлении превратить административные центры в крупные агломерации» [18]. По замыслу инициаторов этих проектов, создание мегаполисов будет содействовать социально-экономическому развитию территорий, позволит новым мегаполисам стать опорными точками развития страны, повысить собственный статус до мирового уровня. При этом систематизированный практический опыт и знания, которые могли бы помочь в прогнозировании результатов всего комплекса мероприятий, связанных с формированием таких мегаполисов, в стране пока отсутствуют.

Противостоять таким начинаниям можно лишь путем выработки концептуальных схем, дающих возможность лучше понять закономерности формирования зрелой городской среды, а также разработать систему показателей и индикаторов в целях количественного определения и сопоставления степени ее зрелости в различных городах и регионах. Как уже отмечалось ранее, вполне уместно предположить, что при любой конфигурации теории эволюции городов она должна отражать последовательность формирования зрелой городской среды.

Изучение процессов ее формирования позволяет выделить ряд этапов в развитии города, отражающих последовательность появления в нем различных элементов производства, инженерной и социальной инфраструктуры. В том числе и учреждений науки, высшего профессионального образования, культуры, искусства и спорта, таких как исследовательские институты, вузы, музеи, театры, спортивные комплексы, монастыри и храмы.

Библиография

1. Ванчугов В. Философия города. Сетевой адрес: <http://emsu.ru/um/view.asp?c=716&p=1>
2. Mumford L. The Culture of Cities. – N.Y.: Harcourt Brace, 1983.
3. Веселова С. Б. Город — Архитектура — Философия. Сетевой адрес: <http://anthropology.ru/ru/texts/veselova/city.html>
4. Вирт Л. Жизнь в городе. /Вирт Л. Избранные работы по социологии: Сб. переводов. Пер. с англ. – М. ИНИОН РАН, 2005, с 119-131.
5. Зиммель Г.. Большие города и духовная жизнь. //Логос, 2002, № 3-4. Сетевой адрес: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/zim.html>
6. Riesman D. The Lonely Crowd. - N.Y.: Doubleday Anchor Books, 1953.
7. Флешмоб. /Википедия. Сетевой адрес: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Флешмоб>
8. Про одиночество в толпе. Сетевой адрес: <http://www.lovehate.ru/opinions/6604>
9. СНиП 11-00-75. Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов. - М.: Стройиздат, 1981.
10. Российские моногорода в условиях кризиса. Сетевой адрес: <http://www.lenta.ru/story/momocities>
11. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. СНиП 2.07.01-89. – М.: Госкомархитектура, 1994. Сетевой адрес: http://www.know-house.ru/gost/gost3_1
12. Градостроительный кодекс РФ. – М.: Проспект, 2008.
13. Лаппо Г. Урбанизация в Европейской России: процессы и результаты. /Город и деревня в европейской России: Сто лет перемен. Ред.-сост.: Нефедова Т. и др. – М.: О.Г.И. 2001.- 558 с.
14. Передерий А.А. Территориально-отраслевая структура хозяйства региона и формирование внутриобластных систем расселения. Сетевой адрес: http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section8/section8_36.html. См. также: Малолян Г.А. Основы градостроительства. – М.: AGB, 2004.
15. Россия в цифрах. 2009. – М.: ФСГС, 2009.
16. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. – М.: ФСГС, 2009.
17. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. – М.: ФСГС, 2009.
18. Марков М., Тонков М. В ожидании агломераций. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2008/37/aglomeracionnye_processy/

ГЛАВА 5. ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

5.1. Первый этап - возникновение города

В появлении городов и тем более в шансах на их последующее развитие исторически сложившаяся тенденция и современность имеют существенные различия. Достаточно сказать, что практически до XX в. новые города появлялись довольно редко, но с очень хорошей перспективой на долгую жизнь.

В любом случае в многовековой истории России вплоть до конца XIX века, за рамками военных действий и природных катастроф, не известны случаи «плановой» ликвидации города. И лишь плохо продуманная и бесконтрольная преобразовательная деятельность ушедшего века породила такую практику.

По данным отдельных наблюдателей, в XX столетии в нашей стране основано 108 новых городов, а ликвидировано — 107 [1]. С новым не так давно начавшимся веком уже связана ликвидация большого числа ПГТ. Эти факты наталкивают на мысль, что не все благополучно в градостроительной практике и управлении городами в нашей стране. А мотивы и способы основания, равно как и ликвидации, Кадыкчана (Магаданская обл.), Колендо (Сахалинская обл.), Хальмера-Ю (Республика Коми) поражают своим произволом и жестокостью. О печальной судьбе Мологи (Ярославская обл.) уже и говорить не приходится.

Скорее всего, есть тесная историческая связь между началом борьбы с храмами и печальной судьбой многих наших городов. Города и храмы в известном смысле близнецы и братья. Благодаря храмам и сам город получал сакральный характер. А потому не у всякого иноверца поднималась рука на город и храм. Начав разрушать храмы, люди очень быстро пришли и к разрушению городов. Это весьма интересное и перспективное направление анализа, но оно выходит за рамки предмета рассмотрения в данной работе.

В наиболее обобщенном виде можно выделить *четыре основных этапа* формирования зрелой городской среды. Ниже каждый из них раскрыт конкретнее и полнее.

На первом этапе создается функциональная (обычно производственная) база вновь возникшего или получившего инвестиционный стимул быстрого роста и развития города. Если исторически города появлялись чаще всего как форпосты утверждения власти и силового господства на перекрестке дорог и торговых связей (Волоколамск, Коломна, Муром), то сегодня основным фактором возникновения нового города служит наличие в той или иной местности природных ресурсов (Норильск, Магнитогорск, Нижневартовск, Сургут).

В этом плане города науки (Дубна, Троицк, Черноголовка, а теперь и Сколково) скорее представляют собой особого рода специализированные административно-территориальные выбросы породившей их гигантской агломерации, частью которой они, в конечном счете, и остаются. Поэтому их появление вряд ли правильно рассматривать в качестве исключения из представлений об эволюционном характере формирования зрелой городской среды. Переходный период к новым экономическим отношениям, изменивший порядок бюджетного финансирования рассматриваемых поселений, четко очертил условия и возможности развития этих городов.

Приведенная выше оговорка справедлива и в отношении закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Поэтому их деятельность и регулируется специальным законодательством [2].

В условиях нашей страны, где власть непосредственным и кратчайшим путем перетекает в деньги, административный ресурс играет заметную роль в развитии города. Центры всех субъектов федерации, в том числе Тюмень и Ханты-Мансийск, имеют благодаря этому значительные конкурентные преимущества в формировании зрелой городской среды.

Вместе с тем указанное обстоятельство нельзя рассматривать как общее правило. Такие города как Лос-Анджелес, Нью-Йорк, Сан-Франциско никогда не выполняли столичных функций и, тем не менее, оказались в числе мировых лидеров городского развития.

В свое время в нашей стране, согласно СНиПа, при проектировании городов необходимо было «учитывать их административное, народнохозяйственное и культурно-историческое значение, а также местоположение, природно-климатическое районирование, наличие памятников архитектуры и культуры и других местных особенностей» [3, с. 3]. Уместно

задать вопрос: «Какие на момент создания могли быть административные, культурно-исторические функции и памятники архитектуры в Магнитогорске, Нижневартовске, Новокузнецке, Норильске, Сургуте и тысячи других новых городов, созданных в ушедшую эпоху»? Социально-культурная функция этих городов, их роль в качестве основных агентов развития тяготеющей к ним территории, практически так и не получила своего развития. Этот процесс начал развиваться только в последние годы.

Город, если ему суждено реализоваться во времени, не может постоянно оставаться на начальном этапе развития. Как минимум, набирая людность и развивая сферу обслуживания, он непременно переходит к следующему этапу. В то же время многие ПГТ, в качестве несостоявшихся городов, или изживших себя управленческих решений, так и консервируются на этом этапе.

Примером здесь может служить огромное число умирающих лесных поселков, равно как и ПГТ, возникших в свое время на базе горнорудных предприятий. Ежегодно какое-то число таких ПГТ упраздняется специальными решениями соответствующих органов власти. Понятно, они не стираются с лица земли, а, как правило, переводятся в категорию сельских поселений. В 1990-2008 гг. число ПГТ в стране сократилось на 885 единиц [4].

Последние 20 лет не были связаны с реализацией масштабных народнохозяйственных проектов, а значит и с лихорадкой нового градостроительства. Правильнее сказать, что ситуация здесь развивалась в противоположном направлении. Не только многие городские поселки, но и отдельные малые города, утратившие всякую перспективу, как бы списываясь с баланса, переводились в категорию сельских поселений.

Такое положение дел не может сохраняться в течение продолжительного времени. Поэтому, например, уже в ближайших планах развития в рамках проекта «Урал промышленный - Урал Полярный» предполагается развернуть строительство 300 км железной дороги на Север с целью освоения природных богатств Полярного Урала [5]. Вполне естественно, что осуществление данного проекта потребует заселения обширных пока еще слабо обжитых территорий, создания новых, в том числе городских и сельских поселений. А впереди своего часа уже давно ждут Дальний Восток, Тыва, Удочан и Эвенкия. И здесь ссылками на вахтовый метод не обойдешься. Далекое не все то, что хорошо при разработке

недр и лесопользовании приемлемо для инженерной инфраструктуры. К примеру, вряд ли удастся вахтовым методом поддерживать в рабочем состоянии многокилометровую железную дорогу.

Другое прорабатываемое начинание в сходном направлении – создание агрогородов с агропромышленными парками в качестве градообразующих предприятий. Это начинание инициировано Министерством сельского хозяйства РФ. Агропромышленные парки планируется сформировать в Мордовии, Чувашии, Белгородской, Тамбовской, Томской, Липецкой, Астраханской областях. Считается, что реализация таких пилотных проектов позволит увеличить прибыль сельскохозяйственных товаропроизводителей, фермерских и личных подсобных хозяйств, а также товарность сельхозпродукции, создать новые рабочие места в сельской местности, конкуренцию крупным агрохолдингам и торговым сетям [6].

По замыслу разработчиков агропромпарки будут включать в себя перерабатывающие мощности, логистические центры, оптово-розничные рынки, склады, транспортную службу. На территории агропромпарков могут также размещаться учебные структуры (подготовка и переподготовка специалистов широкого профиля), машинно-тракторные станции (ремонт и сервисное обслуживание сельскохозяйственной техники), бизнес-центры, информационно-консультационные пункты и прочие инфраструктурные объекты.

Вот как описывается в общих чертах агропромышленный парк, создаваемый в Подмосковье. «Агропромышленный парк будет включать процессинговую зону (330 га), состоящую из основного производства, основанного на переработке аграрной продукции (переработка молочной продукции, мяса, производство комбикормов и т.д.), вспомогательного производства (переработка леса, производство биодизеля на основе рапса и т.д.), а также логистическую зону (208 га). Кроме того, предполагается создание научно-образовательной зоны (54 га), включающую центр сельскохозяйственных биотехнологий, образовательные учреждения (филиалы столичных аграрных учебных заведений, опытные поля, центры повышения квалификации и т.д.)» [6].

Вполне возможно, что повсеместное создание таких структур могло бы способствовать не только улучшению условий доступности рынков для мелких товаропроизводителей, но и повышению безопасности продовольствия.

Справедливости ради следует отметить, что эта инициатива с большим размахом и очень затратная.

По данным печати общая площадь объектов упомянутого ранее проекта составит свыше 3 млн кв.м. Объем инвестиций в проект - \$4,5 млрд. [7]. Скорее всего, рассматриваемая инициатива не выйдет за рамки пилотных проектов. Вместе с тем не исключено, что она может дать толчок разработке менее масштабных, но более практичных начинаний в развитии агробизнеса и сельской местности. Скорее всего, идея создания агрогородов химерична в своей основе. Как впрочем и любых других городских поселений при производственных предприятиях (моногородов). Основной принцип здесь – производство должно идти к людям (в поселение) и приспособлять свою деятельность к возможностям, масштабам и нуждам данного поселения. Любое городское поселение, которое привязано к моноградообразующей производственной базе, обречено на большие трудности в своем развитии.

5.2. Второй этап – селитьба и массовые сети обслуживания

На этом этапе в городе начинают развиваться инженерная инфраструктура, селитебные зоны и системы социально-культурного обслуживания. Исторически селитьба развивалась на основе индивидуального жилищного строительства. Указанное обстоятельство по определению накладывало особый отпечаток на лицо каждого города. Старинные русские города, которые последующая эпоха обошла стороной (Великий Устюг, Задонск, Солигалич, Суздаль, Торжок), все еще сохраняют основные элементы такого подхода к городскому жилищному строительству. Довольно часто и там, где каток времени прошелся более основательно по телу исторической застройки, пока еще можно наблюдать ее величие (Архангельск, Барнаул, Москва, Новгород, Псков).

Эпоха индустриально-типового строительства, представлявшая собой попытку передачи функций архитекторов, сочетавших знания с воображением и интуицией, инженерам-проектировщикам, которые опирались в основном на знание, формируемое на основе расчетов, фактически вела к обезличиванию и нивелировке городской среды. За примерами здесь далеко ходить не приходится. Любой город, застраивавшийся в последние 50 лет, несет на себе печать «Новых

Черемушек», от которых, кстати сказать, на их родине уже остались одни следы. Поэтому усилия местных властей на повышение разнообразия и выразительности новой и реконструируемой застройки следует признать движением в правильном направлении.

Сегодня для любого города вопросы известного возврата к развитию индивидуального жилища и малоэтажной застройки продолжают оставаться актуальной, но все еще слабо решаемой задачей. В этом плане коттеджную застройку новых русских скорее следует рассматривать как эксперимент, чем появление новой нормы организации повседневного быта и жизни, а соображения о «поместной урбанизации» [8] и массовом индивидуальном жилищном строительстве в сельской местности прекрасной, но очень трудно реализуемой мечтой [9].

На втором этапе производственное, логистическое и банковское обслуживание в городе выполняется отделениями и филиалами, имеющими основные офисы и регистрацию в крупных городах. Сети социально-культурного обслуживания характеризуются появлением учреждений, оказывающих стандартные, массовые услуги. Как правило, это встроенные магазины, детские садики, школы, поликлиники, библиотеки, кинотеатры и спортплощадки.

В таких городах в условиях глобализации и открытых товарных рынков не только производство промышленных товаров, но и производство продовольствия, не выдержав конкуренции, приходит в упадок. Это обстоятельство открывает возможность беспрепятственного проникновения на локальные рынки городской и окружающей сельской местности контрафакту, контрабанде и не нашедшей реализации в других местах бросовой продукции глобальных производителей ширпотреба.

Изменить положение дел на таких локальных рынках в пользу производства и реализации продукции местных товаропроизводителей очень сложно. Глобализация здесь проявляет себя с худшей стороны, как рыночно-товарный колониализм.

К сожалению, наша экономика и система ее управления продолжают носить отраслевой характер. Поэтому на переговорах с ВТО обсуждаются проблемы защиты промышленных и сельскохозяйственных производителей. В то же время фактически уже состоявшееся превращение локальных рынков

большого числа городских и сельских населенных пунктов нашей страны в свалку промышленного брака и неликвидов мировой индустрии пока еще не стало даже предметом широкого публичного обсуждения.

Перспективы развития таких городов очень тесно связаны с состоянием окружающей их сельской местности [10]. При всех трудностях тех или иных текущих моментов людная и процветающая сельская местность служит гарантом их благополучия и дальнейшего развития.

Напротив, умирающая сельская местность, с депопуляцией населения и разрушенным производством, - свидетельство крайне сложных проблем и весьма туманного будущего в развитии всей окружающей территории. Примером здесь может служить положение дел в Иркутской, Костромской, Новгородской и др. областях. В них не только сельская местность, но и малые города быстро теряют численность населения.

В этой связи трудно согласиться с утверждениями, что на территории Иркутской области: именно города формирующейся Иркутской агломерации оказались способными выстоять в условиях мощного западного дрейфа [11]. Этот обманчивый эффект наблюдался до тех пор пока еще сохранялся потенциал сельской местности. С его разрушением уже на протяжении длительного периода времени (все уходящее десятилетие) не только естественная убыль, но и миграционный отток, характерны как для областного центра, так и других городов области.

Опыт показывает, что для основной массы городов, возникших на волне индустриализации и промышленного развития, второй этап в развитии их среды оказался фактически непреодолимым препятствием. Среди таких городов можно назвать Гуково, Копейск, Нерюнгри, Прокопьевск, Радужный и др.

Собственно такие поселения никогда и не развивались самостоятельно, как настоящие города. Все они фактически селитебные территории, обеспечивающие функционирование градообразующего производства. И до тех пор, пока эта в полном смысле слова пуповина не будет разорвана, они не могут реализовать интересы, выходящие за пределы интересов градообразующего производства.

«Город не подвластен какому-то одному субъекту управления или субъекту мышления. Архитектор не в состоянии спроектировать город в целом. По отдельности не могут сделать это ни федеральная власть, ни крупный или

мелкий бизнес. И местное самоуправление, которому Градостроительный кодекс передал основные права по организации территорий, само по себе тоже не в состоянии. Здесь нужен механизм соорганизации всех этих субъектов» [12]. В любом поселении, связавшем свою судьбу с производственным предприятием, механизмы самоорганизации и соорганизации не могут быть задействованы по определению. В этом и состоит основная драма и ограниченность моногородов.

5.3. Третий этап – выход на пути роста

При достаточно высоком уровне экономического развития города, связанном с формированием в нем сложной, многопрофильной производственной структуры, возникают и находят все более широкое распространение вторичные и третичные виды занятости. Появление зарегистрированных непосредственно в данном городе банков, крупных логистических и дилерских центров, научно-исследовательских и проектных институтов, высших и средних специальных учебных заведений, в современных условиях служит веским признаком формирования зрелой городской среды и социальной структуры населения, ориентированной на широкий выбор культурных благ, активные формы поведения и достижения успеха в обществе.

Особенно показательно в этом плане появление в городе крупных торговых центров, сетевой торговли, сетевых ресторанов и бистро. Они не только стимулируют местное производство и препятствуют проникновению на рынок контрафакта, но и в известной степени гарантируют действенность контроля Ростеста. Здесь глобализация проявляет себя уже с гораздо лучшей стороны.

Указанное обстоятельство позволяет утверждать, что проблема не в самой глобализации. Проблема в том, как на той или иной территории производство, сфера услуг и сами люди готовы к жизни в условиях открытых рынков и жестких конкурентных отношений. Следует признать, что по всему периметру расселения нашей страны сельская местность, малые и даже многие большие города оказались очень слабо подготовлены к жизни в новых условиях.

Города, оказавшиеся центрами групповых систем населенных мест, или попавшие в такие групповые системы, получают известные конкурентные преимущества в достижении и преодолении рассматриваемого этапа развития.

Сюда, как правило, относятся областные и республиканские центры. Примером здесь могут служить: Барнаул, Белгород, Владивосток, Владикавказ, Вологда, Ижевск, Курган, Томск, Хабаровск и др. Все эти города имеют довольно продолжительную историю развития. Среди городов, получивших стимулы развития в ушедшем веке, и все же подошедших к третьему этапу, можно назвать: Братск, Магнитогорск, Набережные Челны, Новокузнецк, Сочи, Сургут, Тольятти и Череповец.

5.4. Четвертый этап – формирование зрелой среды

Последний основной этап характеризуется появлением специализированных учреждений СИС, рассчитанных на производство, хранение и распространение уникальных ценностей и нестандартных услуг, предлагаемых крупными библиотеками, выставочными комплексами, концертными залами, музеями, театрами и специализированными медицинскими учреждениями (больницами, перинатальными центрами, профилакториями). Все эти учреждения СИС используют третичные и четвертичные виды занятости, а предоставляемые ими услуги принадлежат высшему уровню дифференциации.

Наличие таких учреждений свидетельствует как о созревании городской среды, так и о создании предпосылок формирования образа жизни с высоким уровнем не только потребления, но и производства социально-культурных благ. Поэтому их локальные рынки более подготовлены к конкурентным отношениям.

Развитая СИС в городе предполагает достаточно зрелую городскую среду, накопившую социальные и культурные ценности и дающую известную возможность их выбора. Все это связано со значительными затратами капитальных вложений и интенсивным использованием духовных и творческих ресурсов общества. Два последних фактора оказывают ограничивающее влияние на возможности появления соответствующих учреждений не только в сельской местности, но и в малых, средних и даже больших городах, т. е. там, где живет основная масса населения.

В связи с этим создание благоприятных условий пространственно-временной доступности большой группы социальных и культурных благ для всего населения страны среди других мер, видимо, предполагает формирование

системы региональных центров с хорошо развитой СИС. Такие центры призваны удовлетворять потребности городского и сельского населения всего региона, т. е. всех городов и других населенных пунктов, входящих в систему группового расселения.

Необходимость учета различной роли поселений в социально-культурном обслуживании населения особенно актуальна в условиях перехода к рыночным отношениям. Они, во-первых, исключают сложившуюся ранее практику административно-нормативного регулирования того, что можно или нельзя проектировать, строить или создавать в том или ином населенном пункте. Во-вторых, территориальное развитие будет действенным лишь в том случае, если экономические нормативы (отчисления в бюджет вышестоящему территориальному органу, фонд развития и др.) будут строиться с учетом потребностей всего населения, тяготеющего к тому или иному населенному пункту.

Другими словами, в новых условиях решение многих актуальных проблем социального развития как малых и средних городов, так и села, связано не только с расширением и перестройкой работы находящихся в них учреждений СИС. В еще большей мере оно связано с развитием сетей обслуживания в региональных центрах, с созданием общих для города и села дорожно-транспортной и социальной инфраструктур.

Этот этап развития проходят обе столицы и центры ряда агломераций (Екатеринбург, Казань, Нижний Новгород, Новосибирск, Омск, Ростов-на-Дону, Самара, Уфа, Челябинск). Сюда же правильно отнести Волгоград, Воронеж, Красноярск, Пермь, Саратов.

К агломерированию, как уже отмечалось ранее, проявляют большой интерес во многих крупных городах. Правда, между привлекательностью таких проектов (иркутская, томская, шекснинская агломерации) [13] и их реализацией лежит огромная дистанция. В любом случае представляется, что весьма реальную перспективу в этом плане имеет и среднеобская агломерация. В Нижневартовске, Сургуте и массе окружающих их малых городов пока еще работают источники развития, связанные с их основной производственной базой. Поэтому там и не форсируют развитие событий. К слову сказать, правильно делают. Искусственное подталкивание к агломерированию чревато большими рисками.

Все описанные выше этапы городского развития связаны с ростом численности городского населения, а также все возрастающего антропогенного давления города на окружающую его природную и социальную среду. Проходя их, города все дальше отрываются от природы, и все больше превращаются в артефакты культуры и предметной деятельности людей. Практически везде и повсеместно этот процесс сопровождается падением рождаемости. Огромные возможности для самореализации и не в последнюю очередь почти полностью искусственная и стесненная среда крупных городов оказывают не самое благоприятное влияние на мотивацию семьи, брака и рождаемости. К примеру, в ответ на меры по стимулированию рождаемости в 2006-2009 гг. СКР в сельской местности, как уже отмечалось в третьей главе, вырос с 1,59 (2005 г.) до 1,90, в городской местности с 1,20 до 1,42, а в Москве и Санкт-Петербурге, соответственно, с 1,14 до 1,4 и с 1,10 до 1,4 рождений на одну женщину в репродуктивном возрасте [14]. Позволю себе напомнить, что эти два столичных города аккумулируют более 10% населения страны.

Отрицательное сальдо миграции на любом из описанных этапов свидетельствует о больших напряжениях в эволюции города. Развиваясь, эти напряжения неизбежно ведут к консервации городского развития на том или ином этапе, а при определенных обстоятельствах могут и отбросить его на предшествующие этапы развития. Собственно это и произошло с Таганрогом в начале 18 в., с Тобольском в 19 в., а с Беломорском и Каргополом в 20 в.

Сама структура миграционных потоков в городе отражает состояние и этап развития городской среды. Для первого этапа характерно массовое привлечение неквалифицированного труда и труда средней квалификации в сферу производства. По мере ее развития и насыщения трудовыми ресурсами малоквалифицированный труд начинает вытесняться в растущие сети обслуживания, что и свидетельствует о переходе ко второму этапу. Третий этап характеризуется появлением в миграционных потоках студенческой молодежи, которая сразу же начинает менять лицо города, повышая его привлекательность.

О переходе к четвертому этапу (и как отклик на повышение привлекательности города) свидетельствует появление в среде мигрантов специалистов высшей и уникальной квалификации. К числу их относятся ученые с научными степенями, актеры, музыканты, художники. Многие из этих людей

тяготеют к свободному труду, самозанятости и самореализации. Их присутствие в городе оказывает позитивное влияние как на локальный рынок труда, так и на качество и разнообразие производимой продукции и услуг.

Увеличение доли наукоемкой продукции, услуг и квалифицированного труда, играющих существенную роль в инновационном развитии, может быть достигнуто в крупном городе как путем реконструкции и перепрофилирования действующих предприятий, так и ликвидацией или выносом их на тяготеющую к нему территорию. Во всех других типах поселений эта цель может быть достигнута, как правило, лишь на путях нового строительства.

Именно благодаря указанному обстоятельству в новых условиях получили такие сильные импульсы развития города, окружающие переполненную капиталом и квалифицированным трудом Москву. Среди них Балашиха, Красногорск, Мытищи, Химки, Щелково и др.

Для следующих этапов развития города характерны скорее качественные, чем количественные изменения. Иными словами, изменения в городской среде идут главным образом вглубь, и лишь немного вширь. В плане инженерной инфраструктуры это проявляется в реализации проектов энергосбережения, производства альтернативных видов энергии, изменения схем водоснабжения и водоочистки, модернизации городского транспорта и др.

В плане преобразования СИС основное направление перемен связывается с поисками новых форм организации труда, быта и досуга. Распространение самозанятости, работы на дому, реализации разного рода проектов, парадов, фестивалей и массовых акций, выходящих за пределы традиционных форм и представлений, могут рассматриваться в качестве индикаторов движения в указанном направлении.

Определение народнохозяйственного лица города, степени зрелости городской среды (этапа развития), а также места в системе расселения позволяет выработать достаточно ясные представления о долговременных целях его развития и путях постепенного превращения крупного города и его окружения в единую систему городских и сельских поселений (региональный тип расселения).

Этап развития, на котором находится город, может быть определен с помощью специального показателя - социально-культурного потенциала (СКП) или его аналога для любого частного случая. Методология разработки

полученных на такой основе количественных характеристик степени зрелости городской среды, называемых производственными, научными, образовательными, культурно-зрелищными и т. п. потенциалами городов, привлекает все более пристальное внимание исследователей [15].

Оценка потенциала города, представленная как задача агрегирования различных показателей с целью получения обобщенной характеристики состояния зрелой городской среды, может быть получена на основе различных методов экономико-математического моделирования: факторного анализа, структурной классификации и др.

Ограниченность указанных подходов состоит в том, что получаемые на их основе интегральные показатели слабо учитывают роль каждого отдельного вида учреждений, организаций, предприятий и других составляющих городской среды в формировании потенциала города. Между тем для определения последовательности и порядка формирования зрелой городской среды (этапа развития) необходимо учитывать распространенность, место в структуре и вес относительно друг друга различных ее составляющих.

Авторский опыт разработки и расчета такого показателя изложен в нескольких ранее опубликованных работах [16]. В них расчеты социально-культурного потенциала (СКП) большой группы городов страны были выполнены на основе кумулятивной модели, обеспечивающей возможность перехода от абсолютных величин количества различных составляющих городской среды к коэффициентам рангов.

Библиография

1. Караковский А. Исчезнувшие города. Зброшенне поселення Росии и постсоветского пространства. Сетевой адрес: <http://www.dead-cities.ru/text.php?id=81>
2. Закон РФ от 14 июля 1992 г. N 3297-1 "О закрытом административно-территориальном образовании". Сетевой адрес: <http://base.garant.ru/10108046.htm>
3. СНиП 11-00-75. Планировка и застройка городов, поселков и сельских населенных пунктов. - М.: Стройиздат, 1981.
4. Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Число городов и поселков городского типа. Сетевой адрес: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

5. Строительство железной дороги в рамках проекта «Урал промышленный - Урал Полярный» начнется в канун 2009 г. (Югра). Сетевой адрес: <http://www.regnum.ru/news/1031014.html>
6. Елена Скрынник возглавит рабочую группу по развитию малого предпринимательства на селе. Сетевой адрес: <http://rad.su/modules/news/article.php?storyid=11496>
7. В Подмосковье приступили к реализации проекта «АГРОСИТИ». Сетевой адрес: <http://www.mcx.ru/news/news/show/1528.285.htm>
8. Крупнов Ю. Поместная урбанизация. Сетевой адрес: http://www.krupnov.ru/5/67_1.shtml
9. Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010-1015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009. – 28 с. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34), с. 84-87. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйства в инновационной экономике. /Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 4. Часть 1.– М.: ИНИОН РАН, 2009, с. 95-101.
10. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009.
11. Концепция Иркутской агломерации: полюса роста национального уровня (народонаселенческий аспект). Сетевой адрес: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/irkutsk/concept/>.
12. Меерович М. «Проблемы моногородов нужно решать, отодвигая в сторону местную власть». Сетевой адрес: <http://slon.ru/articles/180366/>
13. Марков М., Тонков М. В ожидании агломераций. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2008/37/aglomeracionnye_processy/. Концепция Иркутской агломерации: полюса роста национального уровня (народонаселенческий аспект). Сетевой адрес: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/irkutsk/concept/>.
14. Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Суммарный коэффициент рождаемости. Сетевой адрес: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415002>
15. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республик Коми). – Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2008.
16. Пациорковский В.В. Социально-культурное развитие городов и регионов. / Системные исследования. Ежегодник. - М.: Наука, 1991, с.290-306. Пациорковский В. В. Вопросы статистической оценки потенциала социальной инфраструктуры. / Статистика инфраструктуры. М.: Наука, 1987, с. 169-184. Пациорковский В. В. Социально-культурное развитие больших городов. М.: МГЦНТИ, 1987. Пациорковский В. В. Роль городов в формировании инфраструктуры культуры. / Сборник трудов: Проблемы системного анализа развития культуры. – М.:ВНИИСИ, 1984. Выпуск 4., с. 55-62.

ГЛАВА 6. СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ

6.1. Тенденции в изменении людности и численности сельских поселений

Цель этой главы – показать изменения внешних условий жизни и среды обитания сельской семьи и домохозяйства, происходящие в настоящее время. «Внешние условия» в этом контексте означают все, что происходит за пределами сельского подворья и чаще всего независимо от него. Ниже рассматриваются не все внешние условия, а только те, которые связаны с изменениями в системе сельского расселения и территориальной организации сельского общества.

В период 1989-2002 гг. численность сельского населения страны сократилась на 351 тыс. человек и составила 38,9 млн. человек. В то же время численность городского населения, в том числе и благодаря административно-территориальным преобразованиям, уменьшилась почти на 1,5 млн. человек. В результате удельный вес сельского населения вырос и составил 26,7% [1, с. 67].

За многие годы переписей это был единственный случай, когда численность сельского населения осталась практически неизменной и проявила тенденцию к увеличению его удельного веса. Начиная с первой переписи (1897 г.), все последующие переписи вплоть до 1989 г. показывали устойчивое снижение численности и доли сельского населения.

В качестве объяснения указанного факта могут служить изменения условий привлекательности города, переход к более экономному использованию живого труда в промышленности, повышение квалификационных и профессиональных требований к работникам, в результате которых рабочие руки, рекрутируемые в сельской местности, оказались в наиболее уязвимом положении.

Одновременно, вполне уместно предположение, что с *завершением периода индустриального развития урбанизация как процесс исчерпала себя в условиях нашей страны*. При этом обширные территории, как это было и в доиндустриальное время, так и остались без мощного опорного каркаса расселения, в качестве которого призваны служить крупные города. Трудно предположить, что в ближайшее время нас захлестнет новая волна

градостроительства. Поэтому неизбежно повышение роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения страны.

Основные тенденции, сложившиеся в межпереписной период, в изменении людности и численности сельских поселений в отдельных регионах России представлены в табл. 6.1.

Таблица 6.1. Изменение численности сельского населения и сельских населенных пунктов в отдельных районах России в межпереписной период 1989-2002 гг.

Регионы	1989 г.		2002 г.		Изм. числ. насел. в %	Изм. числ. насел. пункт. в %
	Числ. насел. (тыс.)	Числ. насел. пункт. (ед.)	Числ. насел. (тыс.)	Числ. насел. пункт. (ед.)		
Белгородская обл.	513,0	1590	526,1	1577	+2,5	-0,8
Вологодская обл.	473,5	7113	393,1	8001	-17,1	+11,3
Республика Дагестан	1022,9	1476	1560	1605	+44,3	+2,8
Республика Карелия	146,7	668	178,9	775	+21,8	+11,6
Оренбургская обл.	746,1	1768	918,6	1742	+20,0	-1,5
Ростовская обл.	1235,9	2274	1427,6	2276	+15,3	-0,0
Саратовская обл.	694,3	1768	704,7	1752	+1,4	-0,1
Тверская обл.	480,3	8954	395,7	9509	-13,0	+1,6
Хабаровский край	390,6	584	279	431	-28,6	-21,2
Всего	39662,9	152922	38711,7	155290	-0,9	+1,6

Источники: Сельские населенные пункты РСФСР. М.: Госкомстат РСФСР, 1990, С. 6-22. См. также: http://www.cir.ru/docs/stat/Publications/Ejeg2003/Ejeg2003_27_/Ejeg2003_27_940.htm

Из данных табл. 6.1 видно, что в различных районах страны изменение людности и численности сельских населенных пунктов реализуется в нескольких направлениях. Одно из них связано с ростом численности сельского населения и числа сельских населенных пунктов.

Эта тенденция характерна не только для Республики Дагестан, как это видно из рассматриваемых данных. Напротив, она наблюдается в Астраханской и Волгоградской областях, Карачаево-Черкесской Республике и других регионах. Указанная тенденция может быть обозначена калькой с иностранного термина – *рурализация*.

Другая тенденция связана с ростом численности сельского населения при сокращении числа сельских населенных пунктов. Эта тенденция характерна для Республики Татарстан, Белгородской, Оренбургской, Ростовской, Саратовской и других областей. Она может быть обозначена, как *концентрация* сельского населения.

Третья тенденция связана с уменьшением людности при росте числа сельских населенных пунктов. В таблице указанная тенденция представлена Вологодской и Тверской областями. Одновременно, Ленинградская, Новгородская, Псковская и многие другие области так же являются ее носителями. Она может быть названа, как тенденция нарастания *дисперсности* сельского расселения.

Наконец, четвертая тенденция представлена в табл. 6.1 Хабаровским краем. Для нее характерны сокращение людности и числа сельских поселений. В конечном счете, она являет собой признаки *депопуляции и разрушения* каркаса сельского расселения.

Ошибочно полагать, что эта тенденция характерна только для территорий Дальнего Востока таких, как Камчатская и Магаданская области. Менее заметно, но в сходном направлении развиваются события, например, и в Пензенской области.

Особый случай, но не тенденцию, являет собой Республика Карелия. В республике в межпереписной период (в 1993 г.) большое число городских поселений было преобразовано в сельские. Поэтому здесь наблюдается, если так можно выразиться, приписной (разовый) рост и сельского населения, и сельских населенных пунктов. В действительности, однако, в республике, как и в соседних областях, нарастает дисперсность сельского расселения.

Справедливости ради следует отметить, что по сравнению со своими соседями, у которых были сходные административные преобразования, Карелия сегодня заметно меньше теряет сельское население. Лишившись рабочих мест в сельскохозяйственном производстве, многие селяне здесь сохраняют их на разработке камня, в лесном хозяйстве, рыбном промысле. А сами сельские подворья там, где это оказалось возможным, довольно часто заняты выращиванием картофеля, на который имеется устойчивый спрос не только у северных, но и у южных соседей.

Анализ показывает, что на огромных просторах России реализуется практически весь возможный спектр изменений в системе сельского расселения. *В этой связи всякого рода единая политика в рассматриваемой сфере может иметь тяжелые последствия для отдельных территорий. Напротив, в этих условиях краевые, областные и республиканские власти просто обязаны проводить активную социально-экономическую политику.* Вполне возможно, что реформы, реализовавшиеся с целью модернизации, в качестве своего непредвидимого последствия могут стимулировать откат к традиционно существовавшим в стране типам сельского расселения.

6.2. Нарастание дисперсности сельского расселения

В целом по стране, как видно из итоговой строки табл. 6.1, *в сельской местности пока еще едва заметно преобладает тенденция к нарастанию дисперсности сельского расселения.* Указанная тенденция соответствует как потребностям сохранения каркаса сельского расселения, так и преобразованиям, связанным с формированием новых институтов земельной собственности и арендных отношений.

Предусмотренный действующим земельным законодательством от 2001 г. и уже начавшийся переход от прав постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельными участками к правам собственности и аренды неизбежно будет поддерживать нарастание дисперсности сельского расселения [2, с. 15-16].

Этот процесс обусловлен стремлением многих фермерских и крепких хозяйств населения к выделению и обустройству на обрабатываемых ими землях. Поэтому такие забытые формы расселения, как выселки, слободы и хутора, опять становятся реальностью сельской жизни. В этой связи местным органам власти полезно освежить архивы с целью восстановления межевых столбов и земельной планировки в заброшенных ранее сельских поселениях.

А властям более высокого уровня управления привыкать к мысли, что дисперсное расселение будет требовать гораздо больше бюджетных средств и вложений на поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры, чем компактное расселение. За все надо платить.

Уже давно пора уходить от традиционного крена аграрной политики в производственную сферу. Жизнь требует перехода «к комплексному развитию сельских территорий, имея в виду не только социальную, но и рыночную инфраструктуру» [3, с. 2], плачевное состояние которой тормозит дальнейшее развитие сельских подворий.

В новых условиях уже вряд ли удастся провести кампанию подобную той, которая еще не так давно связывалась с ликвидацией «неперспективных» деревень. Это, конечно, не исключает реализацию менее мощных, но не менее ложных начинаний.

«Самый популярный сегодня тип сельского населенного пункта в Ростовской области – хутор, их более полутора тысяч. Сто лет назад такое поселение вряд ли назвали бы хутором: пара тысяч жителей, несколько улиц, магазин, иногда даже школа» [4, с. 3]. Подобного рода преобразования, выполненные на скорую руку, служат скорее индикатором грядущих, чем текущих перемен.

6.3. Территориальная организация и устойчивое развитие сельской местности

Восстановление разрушенного сельского сообщества, самоорганизации сельской жизни и дееспособного местного самоуправления на селе – коренные вопросы его развития. Печально было слышать из уст президента Конгресса муниципальных образований слова: «В России просто не принято, чтобы власть, избранная населением, под свою ответственность решала бы вопросы населения, проживающего на этой территории» [5, с. 2].

Это, мягко говоря, не совсем так. В России испокон веков в сельской местности и в малых городах, местная власть решала все вопросы населения.

Установившаяся в 90-ые годы прошедшего века демократическая форма правления, возможно, впервые за всю писанную и неписанную историю нашей страны, ликвидировала на селе местное самоуправление и ввела совершенно чуждый ему институт сельской администрации. Даже колхозы, по своей форме и сути, наследовали элементы общинного уклада и самоорганизации, характерные для многовековой традиции сельской жизни.

Введение института сельских администраций представляет собой рецидив имперско-колониального отношения к селу и сельской местности в целом. Можно быть уверенным, что, несмотря на жесткое сопротивление всех ветвей власти, - этот институт вряд ли переживет своих создателей.

В России весьма сложно идет процесс разделения властей. Здесь каждый желает рулить сам. А если он непосредственно сам не рулит, то и ответственности никакой не несет и особой заинтересованности в улучшении положения дел не проявляет. Поэтому законодатели позволяют себе, как журналисты или ученые, брать на вооружение критический пафос без берегов, стараясь продемонстрировать позицию полной удаленности от власти.

Из всего этого, однако, не следует, что на местах население не знает или не понимает роли местной власти в организации его повседневной жизни. Другое дело, что сегодня, конкретно на селе, содержание этой власти выхолощено, а сама она обескровлена. Простые люди не так наивны и забиты, чтобы не понимать, что местная власть как надсмотрщик и молчаливый свидетель развала – это совсем не то, что требуется в такой сложный и тяжелый момент.

Прав Л.Рокецкий, говоря: «Каким бы жестким ни было противодействие укреплению и развитию органов местного самоуправления, оно рано или поздно заявит о себе как о реальной силе, способной наладить достойную жизнь людей на вверенной им территории» [6, с. 3]. Уже и сегодня движению в указанном направлении имеется множество примеров. В первую очередь они связаны с деятельностью территориального общественного самоуправления (ТОСов) [7-9]. ТОСы - это законодательно утвержденная система самоорганизации граждан по месту жительства, позволяющая реализовывать задачи, представляющие их общий интерес [10, Статья 27].

Реальность, видимо, состоит в том, что без восстановления механизмов самоорганизации и самоуправления в сельском сообществе село все дальше и дальше будет отчуждаться. Рождаемые здесь формы сопротивления сильны и эффективны не только в моменты многократно описанного «крестьянского бунта».

В последние 10-15 лет фактический уход сельскохозяйственных предприятий от налогообложения и социального страхования представляет собой значительно более мощное и сильное, особенно по своим отдаленным

последствиям, действие, чем забастовка или любая другая активная форма сопротивления. К этому можно только добавить, что указанные формы сопротивления - это отнюдь не специфика российского села.

Они отработаны веками сопротивления крестьян всякому насилию и грабежу, приходящему извне. При этом от кого такое насилие исходит, от своей «родной» власти или от завоевателей, в данном случае большого значения не имеет.

Безусловно, принятие ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 6 октября 2003 г., N 131-ФЗ было движением в нужном направлении [10]. В то же время, растянувшееся на большой период до 2009 г. его вступление в полную силу, связанное с реформированием местного самоуправления, как и слабая проработанность источников наполнения бюджета местных органов власти, практически не позволят получить положительного эффекта в этой области в перспективе до 2015 г.

Пользуясь случаем, заметим, что последовательная реализации 131-ФЗ потребует огромных усилий и большой сопроводительной работы как на федеральном, так и региональном уровнях управления. Эта работа необходима для того, чтобы новое звено – муниципальные поселения оказались непротиворечиво вписанными в систему управления. Среди основных направлений уже идущей и предстоящей работы по реализации указанного закона можно выделить следующие:

- Корректировку бюджетного процесса, в который теперь необходимо полноценно вписать МО и МП.

- Создание информационно-статистической базы МП. Без такой базы, которая на данный момент отсутствует, принятие решений на этом и вышестоящем уровне управления будет осуществляться вслепую.

- Разграничение двух уровней муниципальной собственности (муниципальных образований и муниципальных поселений), равно как и завершение уже давно идущего процесса разграничения государственной и муниципальной собственности.

- Отработку методики расчета налогооблагаемой базы МО и МП, а также внесение изменений в нормативные документы, определяющие термин «налоговый потенциал», с целью их унификации.

- Формирование порядка реализации передачи функций от МО к МП и наоборот. Без этого передача функций будет напоминать скорее перетягивание каната с использованием силового давления.

- Выработку механизмов, позволяющих компенсировать МО и МП неблагоприятные условия хозяйственной деятельности на их территориях. Такие условия имеют объективный характер. Они могут быть связаны: с низкой плотностью населения; удаленностью от рынков сбыта; отсутствием дорожно-транспортной сети; сложившимся в данной местности традиционным природопользованием и другими обстоятельствами.

- Подготовку и переподготовку новых управленческих кадров.

Развязка этих и ряда других проблем общественного развития поможет приблизить принятие решений к нуждам людей и создать более действенные и адекватные существованию социальной справедливости системы социальной защиты, в том числе защиты семьи, домохозяйства и домашнего производства. Указанная тенденция проявится в еще большей степени по мере нарастания потребности в интенсификации демографического развития и связанного с ним роста благосостояния.

Вместе с тем реформирование местного самоуправления уже на начальных этапах его реализации (в 2007-2010 гг.) резко изменило административно-территориальное деление страны. Эти изменения ведут к росту числа сельских муниципальных образований (в 2008 г. их число составило 23160) и сокращению числа малых городов и поселков городского типа. По данным статистики, с 2003 г. по 2008 г. число поселков городского типа сократилось с 1838 до 1361 [1, с. 53].

Кроме всего прочего, указанная тенденция обусловлена и чисто экономическими факторами. Для многих мелких поселений и производителей сельская местность может оказаться более привлекательной по причинам различного рода льгот и налогообложения.

В этих условиях не только социально-культурная ценность, но и рыночная цена сельской недвижимости (дом с приусадебным участком) проявляют тенденцию роста в районах транспортной доступности больших городов. Уже сегодня скупка паев и недвижимости в сельской местности, находящейся в зоне доступности крупных городов, носит почти ажиотажный характер [11]. К 2010-2015 гг. она неизбежно достигнет и более отдаленных уголков и поселений.

Тем не менее, в развитии сельских территорий и связанного с ними сельскохозяйственного производства остается довольно четкий предел, обусловленный нарушением равных условий конкуренции. Указанное обстоятельство связано со многими факторами, среди которых не только диспаритет цен, качество земли и трудовых ресурсов, но и доступность рынков сбыта. Для огромных территорий нашей страны отсутствие рынков сбыта часто имеет решающее значение.

Это значит, что плотность населения и пространственная доступность больших городов должны учитываться в развитии аграрного сектора и сельской местности. В социальном плане ошибочно, а экономически себе в убыток насиловать людей и природу на умирающих территориях. На них необходим особый режим хозяйствования. Заповедники, свободные экономические зоны – все это институциональные формы решения таких проблем.

В последние годы во многих регионах страны основной объем сельскохозяйственной продукции все больше концентрируется в пригородной зоне с хорошей транспортной сетью, доступностью рынков сбыта и возможностью найти занятия для вытесняемых из сельскохозяйственного производства трудовых ресурсов. Можно предположить, что ограниченность сельскохозяйственных угодий и растущая цена на пригородные земли рано или поздно заставят товаропроизводителей идти в глубинку.

Проблема состоит в том, что в отличие от многих других стран, российская глубинка (в связи со слабостью городского каркаса расселения) имеет тупиковый характер. Ареалы влияния больших городов не перекрываются, что порождает огромные проблемы в движении товаров и услуг, труда и капитала.

В обозримом будущем даже между двумя столицами (на расстоянии всего в 700 км) полноценная хозяйственная жизнь в сельской местности вряд ли может быть восстановлена во многих районах Новгородской и Тверской областей. Еще меньше оснований надеяться, что проблемы деградации обширных сельских территорий, скажем, Вологодской, Кировской, Пензенской областей и Хабаровского края могут быть решены на путях эволюции рыночных механизмов и свободного движения товаров, труда и капитала в народном хозяйстве страны.

С учетом всех отмеченных трудностей, задача государства состоит, во-первых, в том, чтобы сохранить сложившуюся систему расселения, инженерную и

социальную инфраструктуру. Во-вторых, создать благоприятные условия хозяйствования всем категориям сельских товаропроизводителей с целью укрепления и развития различных форм хозяйственной жизни, в том числе и домашнего производства, на просторах сельской России.

Для таких территорий большую пользу могла бы принести реализация различных программ, направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов. Сельскому домохозяйству и домашнему производству и должна принадлежать в этом деле основная роль.

Вместе с тем и само сельское хозяйство, сохраняющееся на таких территориях, требует к себе пристального внимания. Повсеместно признается, что многие сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства выполняют системообразующую роль в поддержании и сохранении сельских территорий [12, с. 3]. Как правило, такие хозяйства далеки от рынков сбыта и фактически выполняют скорее социальные, чем экономические функции. Между тем, вытекающие из этого обстоятельства следствия не имеют законодательного закрепления и выведены за рамки правового поля.

В условиях рыночных отношений сами хозяйственные субъекты не заинтересованы вкладывать средства в решение проблем, которые не связаны с их основной деятельностью и ведут к повышению себестоимости выпускаемой продукции. Одновременно и государство не может, как это было раньше, субсидировать вложения и затраты сельхозпроизводителей, выходящие за рамки их основной деятельности. Здесь возникает институциональная ловушка, которая может быть решена только на путях законодательного признания существующей проблемы и взаимного компромисса заинтересованных сторон. Причем сторонами этого компромисса должны быть не только бизнес и государство, но и сельские домохозяйства.

Вполне разумным компромиссом из возникшего порочного круга могло бы стать снижение налогооблагаемой базы для производителей, вкладывающих средства в инженерную и социальную инфраструктуру сельской глубинки. Ставка такого дисконта может быть в обратной пропорции увязана с рентой, возникающей в связи с выгодностью местоположения предприятия.

Она должна быть тем выше, чем в менее благоприятных условиях доступа к центрам хозяйственной жизни и рынкам сбыта находится сельскохозяйственное

предприятие. При таких условиях хозяйствования окажется возможным учесть системообразующую роль предприятий аграрного и смежных с ним секторов (лесного, охотничьего и рыбного хозяйства) в поддержании сельских территорий, и сделать шаги в направлении выравнивания условий конкуренции для производителей, находящихся в сельской глубинке.

Одновременно такой подход мог бы способствовать развитию сельской местности. Уместно отметить, что с принятием 131-ФЗ это развитие в принципе приобрело территориальный характер. В отличие от практиковавшегося ранее подхода, связанного с развитием отдельных населенных пунктов, сельские поселения, появившиеся в соответствии с 131-ФЗ, по своей природе являются территориальными структурами. «Территорию поселения составляют исторически сложившиеся земли населенных пунктов, прилегающие к ним земли общего пользования, территории традиционного природопользования населения соответствующего поселения, рекреационные земли, земли для развития поселения» [10, Статья 11, пункт 3].

Вполне возможно, что только сельские поселения и могут сохранить территориальную целостность той или иной местности в условиях нарастания дисперсности расселения. Указанное обстоятельство означает, что в новых условиях для сельских поселений *развитие – это не только благоустройство и новое строительство в уже сложившихся населенных пунктах, но интеграция территории всего поселения в единое селитибное и природно-хозяйственное образование, - локальный социум.*

Причем основные пути и способы интеграции сельских поселений связаны с созданием на межселенных территориях новых предприятий, фермерских хозяйств, жилищной застройки и объектов инженерной инфраструктуры (дорог, энергоснабжения, водообеспечения и др.). Таким путем нарастающая дисперсность расселения может начать работать на развитие сельской местности, а сама она противостоять во многом опустошающему и разрушающему воздействию глобализации [8].

Сохранение и приумножение собственного населения, равно как и противопоставление продукции массового производства чего-то своего уникального и неповторимого, можно рассматривать в качестве основного смысла (миссии) существования таких локальных социумов.

Видимо, исходя из этого, подготовка и утверждение документов территориального планирования поселений отнесена законодательством к полномочиям органов местного самоуправления [10, Статья 14, пункт 20; 13, Статья 8], а в качестве основных среди таких документов признаны генеральные планы поселений [13, Статья 18]. Трудно понять, как такая квалифицированная, трудоемкая и затратная работа может финансироваться и контролироваться почти повсеместно и полностью субсидируемыми органами местного самоуправления.

Вряд ли законодатель не знает об указанном факте. Поэтому приходится констатировать, что, скорее всего, органами государственного управления задача развития сельских поселений пока еще отложена до лучших времен трудно определимого и весьма туманного будущего. Полнее этот вопрос рассмотрен ниже в 20-й главе.

Библиография

1. Россия в цифрах. 2008. М.: ФСГС, 2008.
2. Земельный кодекс РФ. М.: Кодекс, 2002, Статьи 20-21.
3. Татаренков В. Как заглянуть за горизонт. // Сельская жизнь, 8 июня 2004 г., № 42 (22959).
4. Костенко Р. На Дону осталось одно село. // Сельская жизнь, 8 июня 2004 г., № 42 (22959).
5. Тропкина О. Муниципальная реформа отдана на откуп ее врагам. // Независимая газета, 21.10.2002 г. № 225 (2779).
6. Рокецкий Л. Сельская демократия рождается в муках. // Сельская жизнь, 29 октября 2002 г., № 82 (22794).
7. Местное самоуправление - ресурс развития страны. Под ред. В.В.Гальченко. Сетевой адрес: <http://www.vsmsinfo.ru/doklad.html>
8. Тюрин Г.В. Модель инновационного развития сельских территорий и современные гуманитарные технологии. – Мичуринск: МичГАУ, 2009, с. 13-17. См. также: Тюрин Г.В. Опыт возрождения русских деревень. – М.: Поколение, 2007.
9. Шелкопляс Е. Не надо разговоров о демократии! Организуйте ТОСы! – Иваново: НПЦИПАЧ, 1999. См. также: сетевой адрес: <http://www.ros-optimum.ru>
10. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
11. Щербакова Т. Спор на меже. //Сельская жизнь, 23-29 декабря 2004 г., № 98-99 (2315-16), с. 11. Кузнецова Т. Битвы под Москвой. //Аргументы и факты, 2003 г., № 35, с. 7.
12. Резолюция I Всероссийского конгресса экономистов-аграрников.- М.: Росинформагротех, 2005.
13. Градостроительный кодекс РФ. – М.: «Проспект», 2008.

РАЗДЕЛ 2.

СЕЛЬСКОЕ РАЗВИТИЕ

ГЛАВА 7. РЕСУРСЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

7. 1. Ресурсы сельской местности

Для развивающихся рынков ресурсная составляющая играет важную роль в их устойчивом социально-экономическом и территориальном развитии. С учетом сказанного постепенное все более полное вовлечение в оборот основных ресурсов сельской местности является одним из путей повышения ее конкурентоспособности и процветания в условиях рыночных отношений. Среди таких ресурсов в первую очередь следует выделить *экономически активное население, земли сельскохозяйственного назначения, а также земли водного и лесного фондов.*

Фундаментальная особенность ресурсов, используемых в сельской местности, состоит в том, что все они *возобновляемые*. В отличие от ограниченных по своей природе ресурсов земных недр возобновляемые ресурсы могут рассматриваться и как *неисчерпаемые*, но только при одном условии, а именно очень рачительном отношении человека к окружающей природной среде.

Известно, что хозяйственная деятельность людей и связанное с ней антропогенное давление человека на природу уже не раз становились источником больших бед и потрясений. Наступление степей на зону лесов, а пустыни на степи, деградация и эрозия плодородных почв, - все это дело рук не только самой природы, но и человека.

Сегодня, как и много лет назад, основными ресурсами сельского хозяйства продолжают оставаться земля и люди. Совершенно ясно, что для регионов, имеющих большой удельный вес сельского населения и земель

сельскохозяйственного назначения, развитие сельского хозяйства имеет огромное значение.

В России 67 регионов – субъектов федерации имеют долю сельского населения выше 20%. Это гигантская масса трудовых ресурсов, которая избыточна для ведения современного экономически эффективного сельскохозяйственного производства. Бесспорными лидерами здесь являются Республики Алтай, Адыгея, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карачаево-Черкессия, Тыва, Алтайский, Краснодарский и Ставропольский края, в которых доля сельского населения составляет от 45 до 60%.

Вместе с тем имеются регионы, в которых доля сельского населения ниже критической черты в 20%. В этих регионах на повестке дня все острее стоит вопрос фактически о повторном заселении сельской местности. К числу таких регионов относятся: Ивановская, Кемеровская, Свердловская, Тульская, Ярославская и многие другие области. Более полно этот вопрос уже раскрыт ранее в главе 3.

Структура земельного фонда нашей страны по категориям земель представлена на рис. 7.1.

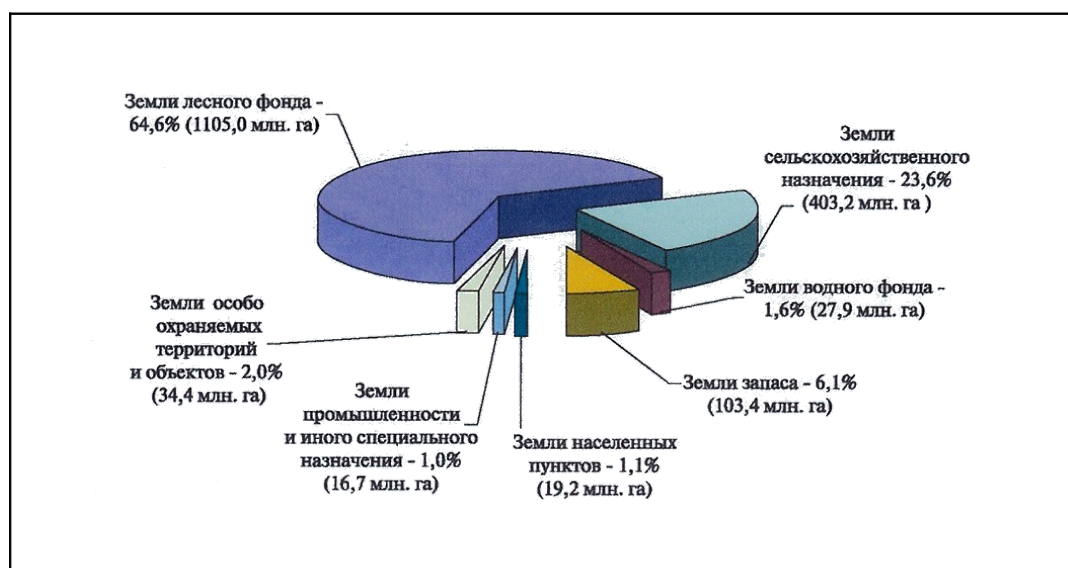

Рис. 7.1. Структура земельного фонда РФ по категориям земель в 2007 г. [1, с. 8]

Как видно из данных Федерального агентства кадастра объектов недвижимости в 2007 г. в структуре земельного фонда удельный вес земель

сельскохозяйственного назначения составляет 23,6%. Они занимают свыше 30% всей территории в 45 регионах страны. Удельный вес земель лесного фонда составляет 64,6% всего земельного фонда страны. Лесистость с уровнем свыше 30% территории имеют 50 регионов. В этом плане вода представляет собой наиболее ограниченный ресурс. Удельный вес земель водного фонда всего 1,6% земельного фонда. В 31 регионе земли водного фонда занимают более одного процента их общей площади. И лишь в 5 регионах удельный вес земель водного фонда составляет немногим более 10%.

Все это огромные ресурсы. Без их вовлечения в хозяйственный оборот, который в первую очередь предполагает решение проблем занятости сельского населения и организацию действенной системы сбора платежей за земли всех категорий, сельская местность будет иметь очень ограниченные перспективы развития. Полагаться только на развитие производства весьма опрочетливо.

Между тем, как показывает анализ платежей за земли всех категорий, в 2001 г. они составляли 12,6 % от возможных к платному использованию. Иными словами, в тот год в бюджет поступило 17,6 руб./га, а должно было бы поступить 139,7 руб./га (2, с. 146).

В реальности положение дел с вовлечением перечисленных выше ресурсов в хозяйственный оборот в интересах сельской местности значительно осложняется тем, что все эти ресурсы оказались в различных налоговых режимах. Водный налог является федеральным, земельный - местным [3, с. 12], а на лесопользование вообще распространен режим платности [4, с. 9]. В то же время сами леса в соответствии с действующим законодательством остаются в государственной и муниципальной собственности.

Приведенный выше перечень ресурсной обеспеченности сельской местности различных регионов страны представляет собой пересекающиеся, но далеко не совпадающие множества. Вместе с тем их сопоставление показывает, что для основной части регионов развитие сельского, лесного или водного хозяйства как в экономическом, так и в социальном отношении не только перспективно, но и жизненно необходимо.

Сегодня и на перспективу сельское хозяйство может рассматриваться как основа жизнедеятельности в 45 регионах страны. Ниже перечень этих регионов приведен в порядке уменьшения в них удельного веса земель

сельскохозяйственного назначения (в %). При этом все регионы разбиты на три группы.

Первая группа. Ставропольский край (84,1), Ростовская обл. (80,0), Саратовская обл. (79,8), Орловская обл. (77,3), Липецкая обл. (75,2), Воронежская обл. (74,7), Волгоградская обл. (73,4), Пензенская обл. (73,4), Тамбовская обл. (73,1), Курская обл. (69,4), Белгородская обл. (67,6), Самарская обл. (66,7), Тульская обл. (65,1), Республика Татарстан (64,5), Республика Дагестан (62,9), Чеченская Республика (62,7), Алтайский край (62,2).

Вторая группа. Республика Мордовия (59,5), Республика Калмыкия (58,7), Рязанская обл. (58,0), Ульяновская обл. (56,3), Краснодарский край (56,0), Курганская обл. (52,8), Челябинская обл. (52,7), Кабардино-Балкарская Республика (51,1), Чувашская Республика (51,0), Брянская обл. (49,6), Республика Башкортостан (47,7), Калининградская обл. (46,5), Омская обл. (44,1), Новосибирская обл. (43,0), Удмуртская Республика (40,8), Астраханская обл. (40,7), Республика Северная Осетия-Алания (40,6), Карачаево-Черкесская Республика (40,1), Республика Адыгея (40,0).

Третья группа. Калужская обл. (38,9), Республика Ингушетия (38,4), Нижегородская обл. (35,5), Смоленская обл. (34,4), Ивановская обл. (34,0), Московская обл. (31,7), Республика Марий Эл (30,8).

По нашим расчетам, в сельской местности, непосредственно связанной с сельским хозяйством, живет около 70% сельского населения, что составляет более 27 млн. человек. Понятно, что приведенные выше данные должны учитываться при реализации федеральной социально-экономической политики. Вместе с тем еще полнее они должны учитываться на региональном и местном уровнях управления.

В центре заинтересованы в развитии сельского хозяйства во всех регионах страны. В то же время здесь знают, что решающий вклад в продовольственную безопасность вносят (в порядке убывания их доли в объеме производимой в стране продукции сельского хозяйства): Краснодарский, Алтайский и Ставропольский края, Республики Башкортостан и Татарстан, Ростовская, Московская, Саратовская, Волгоградская, Новосибирская, Воронежская и Омская области.

В остальных регионах страны, вынужденных опираться главным образом на собственные силы и опыт, осмысленная и последовательно реализуемая аграрнопродовольственная политика пока наблюдается довольно редко. Среди лидеров здесь можно отметить Республики Мордовию и Чувашию, Белгородскую, Липецкую, Орловскую и Самарскую области.

Развитие лесного хозяйства перспективно для сельской местности 46 регионов, упорядоченных по уменьшению в них удельного веса лесистости (в %).

Первая группа. Иркутская обл. (82,0), Приморский край (76,1), Костромская обл. (74,0), Республика Коми (72,4), Красноярский край (72,1), Читинская обл. (70,1), Вологодская обл. (69,9), Пермский край. (69,0), Свердловская обл. (67,5), Хабаровский край (66,2), Сахалинская обл. (65,4), Амурская обл. (64,4), Новгородская обл. (64,4), Республика Бурятия (63,6), Кировская обл. (63,5), Томская обл. (60,5), Кемеровская обл. (60,3).

Вторая группа. Камчатский край (56,7), Ленинградская обл. (55,6), Республика Марий Эл. (55,6), Ярославская обл. (54,4), Архангельская обл. (54,1), Тверская обл. (53,8), Ханты-Мансийский авт. округ-Югра (53,7), Республика Карелия (52,6), Владимирская обл. (51,0), Республика Хакасия (48,4), Нижегородская обл. (48,0), Республика Тыва (47,7), Ивановская обл. (46,9), Республика Саха (Якутия) (46,6), Удмуртская Республика (46,4), Еврейская авт. обл. (45,2), Калужская обл. (44,8), Республика Алтай (42,8), Тюменская обл. (42,2), Московская обл. (41,0), Смоленская обл. (40,8).

Третья группа. Республика Башкортостан (39,2), Псковская обл. (38,3), Республика Адыгея (37,3), Мурманская обл. (36,9), Магаданская обл. (36,3), Брянская обл. (32,9), Омская обл. (32,3), Чувашская Республика (32,0).

В отличие от сельского хозяйства в лесном хозяйстве и лесопромышленном комплексе довольно трудно привести даже ограниченный перечень регионов последовательно и эффективно регулирующих рассматриваемый сектор экономики. Здесь практически повсеместно все еще реализуется схема «лес рубят – щепки летят».

Поэтому говорить о какой-то вразумительной федеральной или региональной политике развития лесного хозяйства и устойчивого развития лесных поселений пока не приходится. У нас даже в ходу еще нет термина лесное сельское хозяйство.

И не случайно в обсуждаемом осенью 2008 – зимой 2009 гг. проекте Доктрины продовольственной безопасности вообще отсутствовало упоминание о «дарах леса» (ягодах, грибах, охотничьей добыче). «Доктрина является основой для разработки нормативных правовых актов в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов» [5]. Справедливости ради следует отметить, что в принятой весной 2010 г. Доктрине, хотя и очень кратко, но все же упоминается о пищевой продукции лесов [5].

Видимо, разработчики первых вариантов Доктрины искренне полагали, что лесное хозяйство – это заготовка древесины и только. Скорее всего, в ходе работы, кто-то все же вспомнил о статье 25 Лесного кодекса РФ, которая дает обширный перечень видов использования лесов [4, с. 14].

Вместе с тем и здесь федеральный интерес не может не считаться с такими регионами, в которых общий запас древесины на корню имеет жизненное значение для функционирования всего лесопромышленного комплекса. Среди таких регионов выделяются, в порядке сокращения в них общих запасов древесины на корню (в млн. м. куб.), следующие: Красноярский край (11820), Иркутская обл. (9222), Республика Саха (Якутия) (8917), Тюменская обл. (5275), Хабаровский край (5145), Республика Коми (2966), Томская обл. (2780), Читинская обл. (2680), Архангельская обл. (2522), Республика Бурятия (2216), Свердловская обл. (2073), Амурская обл. (2045), Приморский край (1920) и Вологодская обл. (1602).

В лесных и связанных с лесохозяйственной деятельностью поселениях живет около 25% сельского населения, что составляет до 10 млн. человек. Жизнь в таких поселениях предполагает как особые виды занятости в реальном секторе экономики (охрана лесов, лесовосстановление, лесозаготовка и др.), так и особые виды самозанятости местного, а зачастую и пришлого населения (рубка срубов домов, бань и хозяйственных построек, охота, сбор и заготовка дикорастущих растений, корней и ягод, бортничество и др.). Для многих таких территорий характерно традиционное лесопользование, практикуемое в первую очередь коренными и малыми народами (коми, карелы, ханты, манси и др.).

Вряд ли правильно забывать об этом и рассуждать о необходимости развития других, а не только аграрных видов занятий селян, без учета уже

имеющегося огромного исторического опыта. Между тем особенности и специфика жизни в лесных поселениях пока еще не находят достаточно полного отражения в социально-экономической политике.

В сельских поселениях, непосредственно связанных с водой и рыбоводством, проживает около 5% сельского населения, что составляет около 2 млн. человек. К числу лидирующих регионов здесь относятся Республики Дагестан и Карелия, Краснодарский, Красноярский, Приморский и Хабаровский края, Астраханская, Архангельская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Камчатская, Ростовская, Тюменская и Сахалинская области.

Положение дел, связанное с использованием водных ресурсов, правильно оценить как наиболее сложное. Исторически сложилось так, что повсеместно в нашей стране не только в сельской местности, но и в малых городах, пресные воды озер и рек используются одновременно как для забора питьевой воды, так и для сброса отходов и стоков. Отсутствие канализационных систем и водоочистки – характерная черта не только нашей глубинки (Солигалич, Торжок), но и многих заметных мест (Байкальск, Псков, Сочи).

В ближайшей перспективе деградация основной массы малых и средних рек и озер исключает их вовлечение в широкий хозяйственный оборот как в качестве ресурсов аквакультуры и рыбоводства, так и в качестве рекреационных ресурсов. Поэтому на повестке дня и стоит вопрос о генеральной уборке, связанный прежде всего с приведением к современному уровню и экологическим требованиям основной массы населенных пунктов и размещенного в них производства.

Практически во всех сельских поселениях развитие нехарактерных для них видов деятельности местного населения представляет собой довольно сложную задачу. Оно возможно лишь при реализации специальных узконаправленных целевых программ и проектов, связанных с внешним инвестированием или развитием конкретных форм малого предпринимательства. Последнее направление усилий нам представляется более реальным и эффективным. В условиях экономического кризиса 2008-2009 гг. это направление получило дополнительный импульс на путях поддержки самозанятости.

При этом необходимо, например, повышение заинтересованности селян в открытии частных магазинов и предприятий общественного питания,

разнообразных ремонтных мастерских, перепрофилирование частных домостроений под домашние гостиницы типа распространенных во многих странах “B&B”.

На первых шагах использование лесных, равно как и привязанных к воде сельских поселений в рекреационных целях более перспективно, чем попытки лобового развития сельского туризма, тем более в степной зоне. Уже сегодня сельская местность, тяготеющая к крупным городам (в радиусе от 50 до 150 км), имеет огромную сезонную рекреационную нагрузку. И эта нагрузка будет постоянно возрастать. В культурных традициях основной массы населения нашей страны вода и лес обладают исключительно высокой притягательностью, которая очень часто первична по отношению к притягательности объектов туризма.

7.2. Земельные отношения

Основное направление перемен, происходящих в земельных отношениях в сельской местности, составляет переход от эпохи виртуальной собственности приусадебных участков и земельных долей, установившейся по результатам земельной реформы 1991-1999 гг., к переходу выделенных в натуре земельных участков в руки реальных собственников.

Правовые основы этого перехода заложены в ряде законодательных актов и прежде всего в Земельном кодексе РФ (2002 г.) и Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (2002 г.), а также в последовавших сразу же за его принятием, многочисленных редакциях и дополнениях к указанному закону. Уже сама многочисленность поправок и дополнений к этому закону хорошо отражает, с одной стороны, качество его подготовки, а с другой - всю сложность формирования правового поля и правового регулирования земельных отношений.

Основным индикатором, позволяющим отслеживать переход от пожизненного владения и долевой собственности на землю к оформлению собственности на земельный участок, служит его государственная регистрация. «Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права» [6, Статья 2]. Указанное

обстоятельство связано с тем, что Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» квалифицирует земельные участки как «недвижимое имущество (недвижимость), права на которое подлежат государственной регистрации в соответствии с настоящим Федеральным законом» [6, Статья 1].

Эта однозначная и довольно строгая квалификация государственной регистрации земельных участков была размыта самим Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В соответствии со статьей 18 этого закона: «Документы, удостоверяющие право на земельную долю Свидетельства о праве на земельные доли, выданные до вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", а при их отсутствии выписки из принятых до вступления в силу указанного Федерального закона решений органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий, удостоверяющие права на земельную долю, имеют равную юридическую силу с записями в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [7, Статья 18].

Приведенная выше статья закона открыла путь для множественных интерпретаций и признания законными (имеющими равную юридическую силу) огромного числа документов о праве на землю периода приватизации земли. *В результате к сегодняшнему дню сложилась довольно противоречивая ситуация, когда владельцы паев, даже под невыделенные в натуре и заброшенные участки на приватизированных землях сельскохозяйственного назначения бывших коллективных хозяйств, в качестве собственников получают извещения о необходимости уплаты земельного налога* [8, с.4].

В глубинке люди просто вынуждены бросать или продавать свои паи за бесценок. Фактически они поставлены перед альтернативой: либо потерять землю, так как она не возделывается в течение трех лет, либо нести дополнительные налоговые расходы в качестве собственников долей в праве на земельный участок в составе земель сельскохозяйственного назначения [9, с. 11].

С учетом сказанного в исследовании 2006 г., для целей фиксации положения дел при регистрации прав собственности на землю, выяснялось несколько основных вопросов: «Оформлена ли ваша собственность на землю в

соответствии с действующим законодательством?», «Число паев в домохозяйстве», «Ваши паи выделены в натуре или только на бумаге?». При этом в исследовании выделялось несколько категорий земельных участков, а именно *приусадебные участки, участки, появление которых связано с земельными паями и другие виды землепользования* (приложение 2, вопросы 24, 29-30).

Распределение ответов на перечисленные вопросы в региональном разрезе представлено в табл. 7.1 – 7.3.

Из данных табл. 7.1, хорошо видно *положение дел с оформлением собственности на землю по двум основным видам землепользования, а именно приусадебным участкам и земельным долям*. В целом по стране более половины приусадебных участков (54,8%) остаются либо в пожизненном владении, либо вообще никак не оформленными. Справедливости ради следует отметить, что доля вообще не оформленных приусадебных участков низка. В нашей выборке она составляет 2,2%.

Таблица 7.1. Оформление собственности на землю по регионам в выборке 2006 г. (в %)

Регион	Приусадебные участки		Паи		
	Оформлены	Остаются без оформления	Выделены в натуре	В дов. управ.	Нет/висят
Республика Татарстан	61,0	39,0	-	85,0	15,0
Алтайский край	57,0	43,0	-	7,0	93,0
Краснодарский край	36,0	64,0	4,0	68,0	28,0
Красноярский край	37,0	63,0	3,0	10,0	87,0
Амурская область	37,0	63,0	1,0	-	99,0
Воронежская область	22,0	78,0	-	-	100,0
Курганская область	61,0	39,0	-	33,0	67,0
Ленинградская область	46,0	54,0	3,0	-	97,0
Московская область	50,0	50,0	-	17,0	83,0
Всего	45,2	54,8	1,2	75,4	24,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Приведенные данные позволяют говорить о том, что лучше всего положение дел с оформлением приусадебных участков в соответствии с действующим законодательством обстоит в Республике Татарстан (61,0%) и

Курганской области (61,0%), а хуже всего в Краснодарском крае (36,0%) и Воронежской области (22,0%). Даже в Ленинградской и Московской областях, в которых спрос и предложение на продажу и покупку приусадебных участков постоянно высок, только половина из них оформлена в собственность в соответствии с установленным порядком. Сходное, но несопоставимо хуже положение дел и с оформлением в собственность земельных долей. Закон определяет земельную долю, как «долю в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения» [7, Статья 15].

В нашей выборке выделенными в натуре, а значит и полностью оформленными в собственность оказалось 1,2% земельных долей. Говорить здесь о лидерах или отстающих просто не приходится.

Наши данные сопоставимы с данными Роснедвижимости. По ее сведениям в Единый государственный реестр прав внесены права на 11,3 млн. га «земли общей долевой собственности, где объектом регистрации права стала доля в праве на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения» [1, с. 84]. Если учесть, что по итогам приватизации в 2000 г. таких собственников было 290 тыс., а площадь их земли составила 3,6 млн. га, то к 2007 г. число реальных собственников составило примерно 780 тыс. или 6,6% из 11,9 млн. собственников земельных долей, зарегистрированных на 1.01.2000 г. [10, с. 5].

На момент проведения опроса наличие земельных паев наблюдалось в 44,1% обследованных сельских домохозяйств. Бесспорными лидерами по наличию земельных долей являются Республика Татарстан и Краснодарский край. В этих регионах, соответственно, 85% и 74% обследованных домохозяйств еще сохранили свои земельные доли. Напротив, в Московской и Ленинградской областях владение земельными долями наиболее близко к завершению. Здесь, соответственно, только 21% и 26% обследованных домохозяйств отметили наличие у них таких долей. При этом Алтайский край, Амурская и Воронежская обл. скорее тяготеют ко второй группе регионов. В то же время Красноярский край и Курганская обл. отражают центральную тенденцию, соответственно, 51% и 50% домохозяйств в них все еще владеют земельными долями.

Средний размер земельного пая и среднее число паев по регионам представлены в табл. 7.2, а распределение числа земельных долей, которыми владеют домохозяйства, представлено в табл. 7.3. Данные табл. 7.3 показывают,

как постепенно в домохозяйствах сокращается число земельных долей. Сегодня основная часть сельских домохозяйств фактически в равном соотношении имеет один или два пая. Все остальные случаи представляют собой скорее эпизодические явления.

Чем ближе к большим городам, тем напряженнее земельные отношения. А там, куда уже пришли большие деньги, незаконный захват земельных долей посредством различных схем их хищения, в том числе и силового захвата – рейдерства, получил наиболее широкое распространение [11, с. 14].

Таблица 7.2. Средний размер земельного пая и среднее число земельных паев по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Средний размер пая	Среднее число паев	Число случаев в выборке
Республика Татарстан	4,8	2,40	85
Алтайский край	7,6	1,42	12
Краснодарский край	4,9	1,88	74
Красноярский край	13,2	1,48	58
Амурская область	13,8	1,47	36
Воронежская область	4,9	1,56	36
Курганская область	9,2	1,68	50
Ленинградская область	3,9	1,50	56
Московская область	3,8	1,32	60
Всего	6,9	1,72	467

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Таблица 7.3. Распределение земельных паев по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Число земельных паев					Всего
	1	2	3	4	5	
Республика Татарстан	8	50	13	13	1	85
Алтайский край	7	5	0	0	0	12
Краснодарский край	22	40	11	1	0	74
Красноярский край	32	24	2	0	0	58
Амурская область	20	15	1	0	0	36
Воронежская область	16	20	0	0	0	36
Курганская область	21	25	3	1	0	50
Ленинградская область	31	22	3	0	0	56
Московская область	41	19	0	0	0	60
Всего	198	220	33	15	1	467

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств

В исследовании зафиксировано 15% продаж земельных долей. Они совершены в основном в Московской и Ленинградской областях. При этом средняя цена продаж составила 51 тыс. руб. за пай, средний размер которого по стране составил 6,9 га, а для указанных областей 3,8 га.

В соответствии с действовавшим на момент опроса законодательством, 27 января 2007 г. истек срок, установленный ст. 16 Федерального Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» по приведению в соответствие с действующим законодательством договоров аренды земельных долей, заключенных до вступления в силу этого закона [7]. Закон требовал привести договора аренды земельных долей в соответствие с законодательством, т. е. выделить доли в натуре и затем уже оформить аренду. Для основной массы владельцев земельных долей, равно как для арендаторов земли, крупных, средних и фермерских хозяйств, а также земельных органов на местах такое условие было в принципе не выполнимо.

Видимо, учитывая данное обстоятельство, законодатель ввел особую норму. Согласно этой норме, если договора аренды земельных долей окажутся не приведенными в соответствие с законодательством к указанному выше сроку, то к ним начнут применяться правила договоров доверительного управления [12]. Многие специалисты считают, что этот законодательно утвержденный принцип передачи земли не выдерживает критики. «Введение такой сделки через признание договора аренды земельной доли договором доверительного управления является вредной и неоправданной мерой» [13, с. 31]. Фактически передача земли в доверительное управление открывает прямой путь к последующему ее изъятию, но уже как бы на легальной основе.

Следует отметить, что почти 85% еще сохранившихся к 2006 г. земельных долей арендовались коллективными предприятиями (ООО, СПК и др.) и лишь 12,3% - фермерами. Именно в отношении основной массы этих земель и стояла задача их оформления к началу 2007 г. в доверительное управление. На момент опроса в 2006 г. лидерами в оформлении земельных долей в доверительное управление были Республика Татарстан и Краснодарский край. Особенно показательно в плане оформления в собственность земельных долей положение дел в Амурской, Воронежской и Ленинградской областях, где практически вся долевая собственность к концу 2006 г. оставалась неоформленной.

Указанное обстоятельство говорит, с одной стороны, о неопределенности статуса собственности для владельцев основной части приусадебных участков и земельных долей, а с другой – об ограничениях рынка недвижимости, что имеет огромные последствия, связанные с оборотом земли, ценами на нее и движением капитала в рассматриваемой сфере.

Домохозяйства, передав свою долевую собственность на землю в доверительное управление или сдавая ее в аренду, сами все более полно и последовательно втягиваются в арендные отношения в качестве арендаторов земельных участков. По данным нашего обследования 2006 г., ровно третья часть сельских домохозяйств арендует землю с целью производства на ней дополнительной сельскохозяйственной продукции (в первую очередь для производства картофеля, овощей и сена) для личного потребления или на продажу.

Как правило, основная часть арендаторов земли удовлетворена своими земельными отношениями. В то же время еще одна треть, среди тех, кто не имеет арендуемой земли, говорит о своем желании ее арендовать. При этом в качестве причин, ограничивающих реализацию такого желания, выдвигаются как положение дел в семье и домохозяйстве (здоровье, занятость), так и трудности поиска и оформления земли в аренду (препятствия крупных хозяйств, местной администрации, высокие цены и др.).

Средний размер арендуемой земли по наблюдаемым регионам дан в табл. 7.4.

Таблица 7.4. Распределение среднего размера арендуемой земли по регионам в выборке 2006 г. (га)

Регион	Mean	N	Std. Deviation
Республика Татарстан	10,98	28	56,64325
Алтайский край	1,01	11	1,22859
Краснодарский край	0,9	41	4,17986
Красноярский край	0,32	49	,34653
Амурская область	2,07	76	6,01975
Воронежская область	0,23	27	,17745
Курганская область	2,48	42	15,41493
Ленинградская область	0,17	19	,11591
Московская область	0,35	7	,19484
Всего	2,15	300	18,50927

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 сельских домохозяйств.

Приведенные в табл. 7.4 данные показывают, что арендные отношения на уровне сельских домохозяйств выглядят отнюдь не эпизодическим явлением. В обследованных нами регионах они пока еще получили минимальное развитие в Красноярском крае, Воронежской, Ленинградской и Московской обл. Видимо, причины указанного обстоятельства, в каждом из этих регионов разные. В то же время результаты их воздействия довольно близки. В этих регионах домохозяйства имеют очень ограниченный доступ к земле.

Напротив, в Республике Татарстан, Амурской и Курганской областях арендные отношения получили наибольшее развитие. Да и в целом по массиву средний размер арендуемой земли в 2,2 га выглядит довольно убедительно. Такие площади арендуемой земли необходимо учитывать в аграрной политике.

Идентификация земельного участка как объекта земельных правоотношений, различия оборота земельных участков и земельных долей, особенности продажи и аренды сельскохозяйственных участков, порядок переоформления договоров и прав на сельскохозяйственную землю, – все эти вопросы остаются предметом спора узкого круга специалистов.

Они практически находятся за пределами возможности повседневных решений конкретных землепользователей, которые постоянно сталкиваются с трудностями выделения земельных долей в натуре, делимости земельного участка, правом ограниченного пользования земельным участком (сервитут), решением вопросов, связанных с не востребованными земельными долями.

В истекшем десятилетии была проделана огромная работа по государственной кадастровой оценке земель всех категорий. Наиболее продвинутой эта работа оказалась по кадастровой оценке земель сельскохозяйственного назначения и населенных пунктов. «Результаты государственной кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения до конца 2008 года утверждены органами исполнительной власти во всех регионах. При этом исчисление земельного налога на основе актуализированных сведений о кадастровой стоимости земельных участков в составе земель сельскохозяйственного назначения в 44 субъектах Российской Федерации началось с 1 января 2007 года, в 34 регионах – с 1 января 2008 года, и в 3 регионах (Самарская и Белгородская области, Ставропольский край) – с 1 января 2009 года» [14, с. 151]. Анализ динамики изменений на рынке недвижимости за

2002-2006 годы показывает, что за истекший период цены на рынке земельных участков выросли в 2-2,5 раза, а число объектов недвижимости жилого назначения, вовлеченных в рыночный оборот, в 2-5 раз [14, с. 155].

В целом, как отмечалось на коллегии Минсельхоза РФ в марте 2009 г., «в правительстве много жалоб и обращений крестьян и дольщиков, которые не имеют юридически оформленных прав на землю» [15, с. 1]. Иными словами, и сегодня, много лет спустя, после начала реформ в аграрном секторе экономики земельный вопрос все еще ждет своего решения.

Библиография

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2007 году. М.: ФАКОН, 2008.
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2001 году. М.: ФСЗК РФ, 2001.
3. Налоговый кодекс РФ. Статьи 13 и 15. – М.: ГроссМедиа, 2007.
4. Лесной кодекс РФ. Статьи 8 – 9. – М.: «Экзамен», 2007.
5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>.
6. Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ. Сетевой адрес: <http://n122fz.boom.ru/index.htm>
7. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.landestate.ru/fl2.php>
8. Калинин В. Как без затрат избавиться от земельной доли. // Крестьянская Русь, 25 февраля – 2 марта 2008 г., № 7 (909).
9. Иванова О. Землю в деревне отдают за буханку хлеба. // Сельская жизнь, 21-27 февраля 2008 г., № 13 (23330).
10. Волков С. Глазами землемера. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45).
11. Граник И. Парламент узнал о захвате сельхозземель. // Коммерсант, 9 апреля 2008 г., № 59 (3876).
12. Доверительное управление. Сетевой адрес: <http://www.jursovet.info/archives/21>
13. Шагайда Н.И. Новые сделки с земельными долями: доверительное управление. // Экономика сельского хозяйства России, 2006, № 10.
14. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель Российской Федерации в 2008 году. М.: ФАКОН, 2009.
15. Рыбаков А. В Минсельхозе РФ. шальных денег не будет. // Сельская жизнь, 2-8 апреля 2009 г., № 24 (23440).

ГЛАВА 8. ПЕРСПЕКТИВЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ

8.1. Прогнозы и реальная численность сельского населения

В культурологии и урбанистике сложилось трепетное отношение к городу [1]. Сомнения, которые гложут автора этой работы, состоят в следующем. Если урбанизация, и сопровождающее ее повышение качества жизни, благо, то почему нарастают напряжения в демографическом развитии?

В природе в условиях благоприятной среды все живое плодится и размножается. Приходится констатировать: либо повышение качества городской жизни противоречит природе человека, либо вымирание, на пороге которого стоит население всех развитых (урбанизированных) стран [2], представляет собой результат деятельности каких-то третьих, пока еще скрытых от нашего восприятия сил и факторов.

Уместно отметить, что последняя гипотеза нами не рассматривается. Она достаточно полно отражена в ряде других, возможно и спорных, но не бесосновательных работ, рассматривающих депопуляцию в нашей стране в качестве инициированного явления [3].

Ссылки на особенности процессов демографической модернизации, изменяющих социальные и воспроизводственные механизмы, публицистически весьма привлекательны. «Демографическая модернизация изменяет пространство человеческой жизни» [4]. Вместе с тем они скорее догматичны, в хорошем смысле этого слова, чем познавательны. Поэтому говорить об их конструктивно-прикладном характере не приходится.

В этом плане задача «определить закон роста и природу демографического перехода, который ведет к ограничению взрывного роста и стабилизации населения Земли» [5], представляется более перспективной и научно обоснованной. Удаляя общий туман с проблем глобального демографического перехода, она четко акцентирует внимание на том факте, что не все его участники достигнут финиша.

Здесь многое зависит от социально-экономической политики, проводимой в каждой стране и репродуктивного поведения ее населения. Собственно

решением этих вопросов и надо заниматься, если мы стремимся сохранить свою самость и передать ее следующим поколениям.

В табл. 8.1 показано, как современное российское село, несмотря на последовательно реализуемую политику урбанизации, сопротивляется резкому снижению его численности и веса в обществе.

Таблица 8.1. Демографический прогноз и реальность численности сельского населения в 2005-2025 гг. (тыс. чел. на начало года)

Год	2005 (прогноз)	2007 (прогноз)	2009 (прогноз)	2010 (реальность)
2005	38062,4	-	-	38754,9
2006	37770,4	-	-	38648,7
2007	37472,7	-	-	38442,6
2008	37177,6	38093,5	-	38235,8
2009	36885,6	37828,1	-	38213,6
2010	36589,5	37575,1	37942,6	38209,2
2011	36283,8	37337,3	37806,5	-
2012	35965,9	37104,4	37536,9	-
2025	32046,3	33555,9	36008,9	-

Источники: Вишнеvский А., Кваша Е. и др. Российское село в демографическом измерении.

//Население и общество. 2006. Сетевой адрес:

<http://www.polit.ru/research/2006/08/31/demoscope253.html> Демографический ежегодник. 2007. – М.: ФСГС, 2007, с. 527. Демографический ежегодник. 2009. – М.: ФСГС, 2009, с. 24, 522.

См. Сетевой адрес: http://www.gks.ru/free_doc/2010/popul2010.xls

Из данных табл. 8.1 видно, как в короткий промежуток времени прогноз численности сельского населения в полном смысле слова подгонялся под ускользающую реальность перемен. В итоге реальная численность сельского населения в 2010 г. оказалась выше не только прогнозируемой на этот год, но и выше прогнозирувавшейся в свое время численности на 2005 г.

При этом упорное сохранение численности сельского населения в наблюдаемый период нельзя объяснить исключительно влиянием административно-территориальных преобразований отдельных городских поселений в сельские. Масштабы таких преобразований в наблюдаемый период были несопоставимо ниже масштабов преобразований предшествующего периода 2000-2004 гг.

Если допустить, что коэффициенты дожития рассчитываются демографами корректно, то постоянно опережающее по прогнозу сокращение

численности сельского населения говорит о том, что ежегодно движение реальных половозрастных групп сельского населения заметно отличается от фиксируемых и принимаемых в расчет статистиками. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, подтверждает существование сельско-городского континуума и изменения характера обмена населения между городом и деревней в условиях истощения и ограниченных возможностей воспроизводства населения в наше время.

Факт, что в наше время происходит что-то выходящее за рамки сложившихся представлений, признается и самими демографами. Обращая внимание на сохранение численности сельского населения в последние годы, они констатируют: «Эта стабильность указывает на новый этап изменений численности сельского населения. На протяжении многих десятилетий бурно протекавший процесс урбанизации предопределял переток огромных масс сельских жителей в города и непрерывное абсолютное и относительное сокращение их общего числа» [6]. Описательный характер происходящих перемен не позволяет авторам этих строк сделать правильный методологический вывод о необходимости смены на новом этапе и методики расчета движения численности населения.

8.2. Состояние сельского жилищного фонда

Статистические данные об объеме жилищных площадей и среднем метраже жилой площади на одного человека на селе дают очень ограниченную информацию о положении дел в этой области [7, с. 158]. Возможно наиболее информативный показатель здесь – строительство жилых домов населением за свой счет и с помощью кредитов. В 2008 г. удельный вес построенных населением жилых домов составил 88,6% от общего объема введенного жилья в сельской местности [7, с. 160].

Иными словами, сегодня, как и много лет назад, жилищный фонд на селе формируется местными жителями практически самостоятельно. Все программы жилищного строительства на селе, включая как государственные, так и программы, реализуемые корпоративным сектором, составляют немногим более

10% общего объема вводимого жилья. Причем динамика этого показателя имеет устойчивый характер. В 2000 г. он составил 88,9%, а в 2005 г. достиг максимума. В тот год 91,6 % жилья было построено населением [7, с. 160].

Зная доходы селян, равно как и особенности социально-демографической структуры сельского населения, связанные с высокой долей ограниченно дееспособных старших возрастных групп, легко догадаться, что положение дел в этой сфере желает быть много лучше. Вопросы благоустройства сельского жилища и села в целом еще ждут своего решения. Достаточно сказать, что на селе практически повсеместно пока еще отсутствуют как гостиничный фонд, так и открытые сети предприятий общественного питания.

Сколько бы мы не говорили о русском гостеприимстве на селе приезжему человеку нет места для еды и ночлега. Вся эта не очень устроенная жизнь заканчивается, как правило, на уровне районных центров. Поэтому развитие сельского туризма довольно часто идет по линии дневных автобусных туров в Ивановку (Тамбовская обл.), Константиново (Рязанская обл.), Тарханы (Пензенская обл.), Ясную Поляну (Тульская обл.) и др. Основная причина указанного положения вещей – плачевное состояние жилищного фонда в сельской местности.

По нашим данным, в жилищном фонде сельской местности наблюдается огромный временной разброс даты постройки домов (с 1855 г. по 2010 г.). При этом только 10% домов построено в период 1991-2005 г. Средний год постройки дома по регионам, попавшим в выборку 2006 г., приведен в табл. 8.2.

Таблица 8.2. Средний год постройки дома по регионам в выборке 2006 г.

Регион	Mean	N	Std. Deviation
Республика Татарстан	1973	100	15,256
Алтайский край	1968	100	19,713
Краснодарский край	1963	100	23,649
Красноярский край	1959	100	26,197
Амурская область	1975	100	16,639
Воронежская область	1965	100	20,321
Курганская область	1961	100	26,072
Ленинградская область	1967	100	24,913
Московская область	1954	100	22,153
Всего	1965	900	22,817

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

Как это не парадоксально, но самый старый жилой фонд в сельской местности наблюдается в Московской области. Здесь средний год жилой постройки в сельской местности - 1954 г. Это не значит, что в области не строится новое жилье. Строится, да еще какое! Но даже на расстоянии в 100-130 км от мегаполиса это жилье уже принадлежит не селянам, а в лучшем случае их московским наследникам.

Далее по отношению к среднему году постройки сельского жилища следуют Красноярский край (1959 г.) и Курганская область (1961 г.). Относительно новый жилой фонд в Татарстане (1973 г.) и Амурской области (1975 г.). В этом плане Алтайский и Краснодарский края, а также Воронежская и Ленинградская области наиболее близки к центральной тенденции (1963-1967 гг.).

Очень старые жилые постройки носят единичный характер. Они зафиксированы в станице Владимирская (жилой дом 1855 г. постройки) Краснодарского края и в селе Колыбелки (1856 г.) Воронежской области. В целом в выборке 2006 г. среди 900 обследованных домохозяйств насчитывается 21 жилое строение, возведенное еще в XIX в. Это, конечно, весьма тревожная цифра. О благоустройстве такого жилья говорить не приходится.

Самым благоустроенным оказался жилой фонд в сельской местности Татарстана. Здесь 80% обследованных домохозяйств имеют водопровод и 54% канализацию. Достаточно сказать, что в выборке по Красноярскому краю наличие водопровода отмечено лишь у 16%, а канализации лишь у 10% домохозяйств. В той же Московской области водопровод отмечен у 50%, а канализация у 25% обследованных сельских домохозяйств. В Амурской области 54% обследованных домохозяйств имеют водопровод и только в 11% из них есть канализация.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже относительно новое жилье в сельской местности имеет низкий уровень благоустройства. Понятно, что указанное обстоятельство находит отражение в ликвидности жилья в сельской местности и ее привлекательности для потенциальных мигрантов. Изменить указанное положение дел можно только на путях развития сельской местности.

По нашим данным (среди 900 обследованных в 34 селах домохозяйств) в 2000-2005 гг. было построено 29 домов. Бесспорными лидерами в этом строительстве являются домохозяйства Московской области, которые в указанный период возвели почти четверть всех новых домов.

Именно здесь, в Московской области, наблюдается быстрое формирование рынка жилья в сельской местности. Старое жилье скупается на корню и чем ближе к столице, тем этот процесс идет интенсивнее. Нарастающими темпами он идет и в прилегающих областях. Средние цены продажи/покупки дома по регионам в сельской местности приведены в табл. 8.3.

Из сопоставления данных табл. 8.3 и 8.4 видно, что в сельской местности Московской и Ленинградской областей преимущественно морально устаревшие и полуразрушенные дома скупаются в 1,5 раза дороже, чем относительно новые дома в Татарстане и в 2-2,5 раза дороже, чем такие же относительно новые постройки в Амурской области.

В Воронежской области в селе Петропавловка (Лискинского района) всего в 40 км от районного центра на очень живописном левом берегу среднего течения Дона практически за бесценок на протяжении долгого времени не могут найти покупателя вполне благоустроенные домостроения и подворья. И связано это главным образом с тем, что хорошая дорога, соединяющая село с райцентром и автотрассой «Дон», упирается в соседнем селе по воде в берег великой реки, а по суше в межрайонную границу, пересечь которую по сложившейся практике может главным образом федеральная трасса.

Таблица 8.3. Средние цены продажи/покупки дома по регионам в сельской местности (тыс. руб.)

Регион	Mean	N	Std. Deviation
Республика Татарстан	205,74	100	121,626
Алтайский край	275,81	100	165,853
Краснодарский край	188,14	100	80,455
Красноярский край	223,80	100	215,419
Амурская область	127,33	100	40,401
Воронежская область	195,46	100	134,865
Курганская область	111,41	100	50,730
Ленинградская область	286,70	100	167,884
Московская область	336,34	100	194,654
Всего	216,75	900	158,212

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

У региональных властей, как правило, нет средств и интереса расширять такие межрайонные медвежьи углы в том случае, если к тому соседнему району есть другой подъезд. А о развитии межобластных транспортных связей на

региональном уровне размышляют в основном в терминах ответственности федеральных властей и их обязательств.

Сходная ситуация, только с неизмеримо более тяжелыми последствиями, сложилась и на границе Вологодской и Костромской областей по линии районных центров, соответственно, Тотьма и Солигалич. Отсутствие современного транспортного сообщения сделало исторические центры, связывавшие Север и Центр России, медвежьими углами, которые местное население старается покинуть всеми правдами и неправдами. В результате: «На обширных пространствах сельскохозяйственных земель, в том числе Центра России, где о существовании многих десятков тысяч бывших жизнеспособных сел и деревень напоминают заросшие бурьяном их жалкие останки, вообще уже некому работать» [8, с. 28].

Низкий уровень ликвидности сельского жилища ведет к тому, что оно не оформляется в собственность. Это значит, что оно не может быть запущено в хозяйственный оборот и фактически обречено на исчезновение. По нашим данным, в сельской местности к настоящему времени около 55% приусадебных земельных участков и стоящих на них строений все еще не оформлены в собственность в соответствии с действующим законодательством.

Без массового индивидуального жилищного строительства на селе и в малых городах нам не удастся сформировать средний класс и выйти на требуемые характеристики демографического и социального развития. Здесь уместно отметить, что даже спустя много лет после начала хорошо известных радикальных перемен прошлого века, а именно в 1926 г. основная масса россиян (82,1%) все еще жила в сельской местности [9, с. 20].

Уместно предположить, что для целей формирования малого бизнеса и среднего класса необходимо было оперировать с другими активами, чем земли сельскохозяйственного назначения и имущество предприятий реального сектора экономики. Мы считаем, что в конкретных условиях нашей страны таким активом могут стать *земли поселений, предназначенные для индивидуального жилищного строительства.*

Реализация такой политики должна идти не под флагом приватизации, а по гуманитарно-экономическим соображениям. В качестве компенсации за все тяготы и лишения россиян, связанные с гражданской войной, коллективизацией,

голодомором, репрессиями, отечественной войной и шоковой терапией, каждый живущий сегодня и родившийся в ближайшие двадцать лет житель нашей страны при желании переехать на постоянное местожительство в сельскую местность мог бы получить земельный участок и товарный кредит под строительство индивидуального жилья в сельской местности и малых городах страны.

8.3. Задачи ускоренного развития сельской местности

Основным ориентиром постиндустриального развития должна стать диверсификация и модернизация производства, инженерной и социальной инфраструктуры малых городов и сельской местности. Можно смело утверждать, что в долгосрочной перспективе выиграет тот, кто ускоренно разовьет сельскую местность и нарастит в ней численность населения.

Отсюда в рамках предмета нашего рассмотрения можно сделать вполне практический вывод. Если мы фиксируем, что урбанизация вошла в противоречие с демографическим развитием, то, с учетом наличия сельско-городского континуума в пространственной организации общества, вполне возможно, что в решении этих проблем акцент необходимо перенести на сельскую местность. В новых условиях ей необходимо уделить, как минимум, такое же внимание, какое уделялось развитию городов в течение продолжительного времени.

С учетом сказанного устойчивое развитие сельской местности по всему периметру расселения, равно как поощрение и поддержку *массового индивидуального жилищного строительства в малых городах и на селе*, можно рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений решения задач демографического развития. Оно особенно актуально для регионов, в которых удельный вес селян составляет менее 30% общей численности населения. Для них подобное развитие событий может оказаться превентивной мерой на пути движения к естественному минимуму сельского населения и депопуляции. Полнее вопросы индивидуального жилищного строительства на селе освещены в заключительной главе 21.

Нам вряд ли стоит пассивно наблюдать самореализацию событий или идти по пути европейских стран в решении проблем демографического развития, как это предлагают отдельные исследователи. Например, А. Вишневский

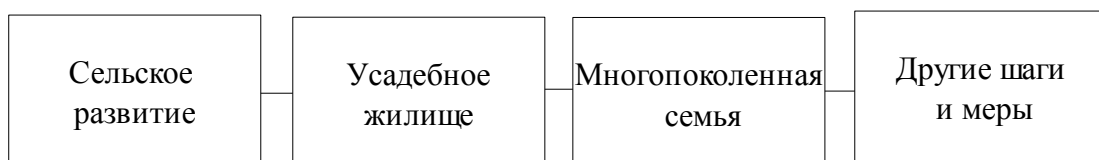
подчеркивает: «Европейские страны прокладывают путь к снижению рождаемости, так же как ранее они проложили путь к снижению смертности, Высокая рождаемость мешает успеху, прогрессу. А для России главная задача – повышение рождаемости. В этом – противоречие. Нам придется подчиниться глобальному демографическому императиву, тут нет выбора» [10].

Здесь уместно отметить, во-первых, что высокая рождаемость мешает не успеху вообще, а успеху в европейско-североамериканском понимании того варианта социального развития и экономического роста, который сложился в индустриальную эпоху. Во-вторых, в повышении рождаемости для России нет какого-либо противоречия. Напротив, скорее всего для нее – это жизненная необходимость.

При допущении, что евразийцы – Л.Гумилев, П.Савицкий, В. Семенов-Тянь-Шанский, - хотя бы немного были правы в том, что истоки нашего появления и существования имеют свои цивилизационные особенности [11], нам просто необходимо действовать самостоятельно, а не оставаться заложниками происходящих событий. Наша сельская местность тесно связана со степью и лесом. Сохраняя и развивая ее, мы укрепляем свои корни.

8.4. Основные шаги демографического развития

При таком развитии событий, которое воспринимается людьми, сформировавшимися на распространенных и давно устоявшихся представлениях, как ненаучная фантастика, пошаговое движение в реализации поставленной цели в общем виде представлено на рис. 8.1.

Рис. 8.1. Основные шаги демографического развития

С учетом сказанного решение демографических проблем, как это видно на рис 8.1, предполагает следующую последовательность шагов:

1. Устойчивое развитие сельской местности (в самом широком смысле этого слова: от производства до инженерной и социальной инфраструктуры) [12].

2. Поощрение индивидуального жилищного строительства усадебного типа на селе, в том числе и с использованием товарного кредита [13].

3. Содействие росту численности сложных (многопоколенных) семей, в первую очередь все в той же сельской местности [12, 14].

4. Реализацию большого числа других мер и микромер, снимающих препятствия на пути демографического развития, порожденные эпохой промышленной революции и индустриального общества.

Среди других шагов и мер следует выделить актуальность изменения репродуктивного поведения и мотивации на рождаемость. Формирование репродуктивных установок должно предшествовать формированию инструментальных и достиженческих установок. Это очень важное обстоятельство, но оно далеко выходит за рамки данного текста.

При анализе влияния жилищных условий на рождаемость и репродуктивное поведение полезно различать ограничивающую роль стесненных жилищных условий в ситуации совместного проживания многопоколенных семей в городской местности и стимулирующее воздействие совместного, а еще лучше соседского, проживания составных семей в усадебных домах на селе.

Вряд ли правильно на основе анализа жилищных условий в Москве делать вывод «в пользу жилищной политики, направленной на раздельное проживание молодых семей» [15, с. 440]. И в целом, фиксируемую в последние годы тенденцию «антинуклеаризации» [16, с. 62] нельзя сводить к обострению жилищной проблемы.

В сельской местности этот процесс наблюдается и там, где влияние жилищного фактора минимально. В условиях сохраняющегося в течение продолжительного времени режима выживания, порожденного переходом к рыночным отношениям, составные, многопоколенные семьи оказались более приспособленными как к поддержанию сложившегося ранее уровня жизни, так и к защите детства и материнства [12-14].

Особенность многопоколенных, как сложных, так и смешанных семей состоит в том, что они могут хорошо сохраняться и функционировать не только под одной, но и под разными крышами. В то же время пространственная

доступность ближайших родственников, взаимопомощь и хотя бы частичная общность хозяйства служат обязательными условиями их существования.

По нашим выборочным данным, в переходный период число таких семей росло опережающими темпами. В них, как под зонтиком, укрывались от невзгод происходящих перемен остатки многих распавшихся нуклеарных семей, а также дети, потерявшие своих родителей.

Сколько бы мы не говорили о семейных ценностях, они просто не могут поддерживаться атомарной, открытой всем капризам, ветрам и невзгодам нуклеарной семьей. В сравнении с институтами экономики она скорее напоминает фирму однодневку, чем серьезное предприятие.

Нуклеарная семья может не брать на себя никаких обязательств и жить в свое удовольствие. А может, набрав их, отказаться от их выполнения. Она стремится быть свободной от долгов, но оказывается, что и ей никто и нечего не должен. У всех, даже вчерашних детей, своя жизнь. Для целей расширенного воспроизводства населения нуклеарная семья не имеет перспектив.

Лучший итог такой жизни – богодельня, которую в западном мире все стремятся поддерживать в приличном состоянии. И в этом, если и не существо, то одна из ярких особенностей драмы стран, совершивших демографический переход.

Видимо, в паре семейный состав – усадебное жилище ведущую роль играет все же семейный состав. Об этом убедительно свидетельствует опыт США. Здесь сделали доступным строительство или приобретение дома для каждого человека, имеющего постоянное рабочее место. Практически каждая вновь созданная молодая семья здесь сначала арендует, а затем строит или покупает свой дом.

Одновременно, как общее, неукоснительно соблюдаемое в стране правило, каждый ребенок, окончив среднюю школу, покидает родительский дом, сначала для целей учебы, а затем карьеры и создания, если у него есть такая потребность, собственной нуклеарной семьи. Эта семья построит свой дом, а в качестве срока своего существования опять же будет иметь максимальный период жизни в одно поколение.

При этом даже не приходится и говорить о «родовом гнезде» для нескольких поколений. Благополучно достигнув преклонного возраста, немощные родители сами или их дети продают родительский дом под финансовое

обеспечение пребывания в местах доживания с социальным и медицинским обслуживанием.

По сравнению с нуклеарной, многопоколенная семья – это другая цивилизация, к которой каждый ее член принадлежит по праву своего рождения. Благодаря ей он исходно вписан в широкий круг социальных отношений и связей, опирающихся не только на требования сегодняшнего дня, но и на прошлое и будущее. В отношении любого ребенка в такой семье существуют четко закрепленные обязанности не только у отца с матерью, но и ближних и дальних родственников. Достаточно сказать, что обычное право распространяет такие обязанности и на крестных родителей. Так создаются и функционируют дублирующие системы тройной защиты детства.

О существовании органов опеки и попечительства, детских домах, интернатах и тем более колониях для малолетних преступников в таких системах организации жизни людей даже и не подозревают. И это очень и очень серьезное обстоятельство, которое надо учитывать при формировании новых векторов демографического развития.

Не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что сохранение российской идентичности и позиционирование нашей страны в окружающем мире тесно связаны и зависят от решения проблем воспроизводства населения. Вымирая, мы, как это уже давно делает Западная Европа, будем вынуждены поощрять миграцию, создавать гетто в больших городах и интегрировать огромные потоки людей с иным языком и культурой. В таких условиях довольно сложно сохранить свою идентичность.

Да, действительно, для стесненных в своей основе условий жизни в городском жилище раздельное проживание молодых семей, возможно, один из немногих, хотя и очень затратный, вариант решения задач демографического развития. Вместе с тем, если учесть, как было показано выше, что современные города по своей природе не могут поддерживать воспроизводство населения, то было бы правильнее помочь всем, кто желает внести свой вклад в демографическое развитие, переселиться в более благоприятную для решения такого рода задач сельскую местность.

Вряд ли можно сомневаться в том, что, если в ближайшие годы в сельскую местность вложить сопоставимый с городом объем материальных затрат и

организационных усилий, результаты, как в демографическом развитии, так и в других секторах социальной жизни и экономике не заставят себя ждать. Тем не менее, как в центре, так и на местах во многих регионах основные надежды и устремления связаны с использованием недр. Особенности почвенных и природно-климатических условий повсеместно обосновывается уход от использования возобновляемых природных ресурсов земной поверхности и в первую очередь от ведения сельского хозяйства.

Например, в пояснительной записке к региональному закону «О продовольственной безопасности» в Воронежской области (принят в 2009 г.) говорится: «область в значительной мере зависима от инорегиональных поставщиков продовольствия, регион находится в зоне неблагоприятного для агропроизводства климата, а производственные мощности перерабатывающих предприятий области устарели» [17]. Если Воронежская область, позиционирует себя таким образом, то что говорить, скажем, о Республике Коми, Хабаровском крае или Кемеровской области.

Кстати сказать, в специальной литературе Воронежскую область традиционно рассматривают в составе основного черноземного клина, для которого характерны благоприятные условия жизни и ведения сельского хозяйства [18, с. 363]. Но и в этой литературе находят распространение положения, связанные с обоснованием эффективности «потери сельскохозяйственных земель, экономическая роль которых давно условна» [18, с. 383].

Сегодня совершенно другой технологический уклад, который позволяет минимизировать влияние многих неблагоприятных факторов среды. Он и должен быть положен в основу развития сельской местности. Опора на классификации и группировки, разработанные на основе ушедшего технологического уклада, может только консервировать и обострять проблемы сельского развития.

«Земля, лес, вода и воздушная среда – возобновляемые, а значит при хорошем уходе и неисчерпаемые ресурсы, способные обеспечить благополучие человека». Этот девиз науки производству должен лежать в основе решения задач сельского развития. Не нам решать, где, на какой земле и кому жить. Напротив, наша задача способствовать созданию благоприятных условий жизни там, где уже живут люди. Задачи сельского развития по своей природе межотраслевые.

Сельская местность – составная часть территориальной организации общества. Поэтому ее развитие должно сопрягаться с перспективами долгосрочного социально-экономического развития страны [19], а также рисками, связанными с процессами депопуляции и воспроизводства населения.

Отмеченные выше реалии современного этапа развития требуют пересмотра многих устоявшихся до стереотипов положений науки и практики управления, оказывающих непосредственное влияние на развитие производительных сил отдельных регионов и страны в целом. Вполне возможно, что в качестве первого шага здесь было бы полезно развести и дать более четкие определения таким понятиям как «сельские территории» и «сельская местность».

Сегодня они по большей части используются идентично, как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. Между тем вряд ли нужно доказывать, что это разные понятия, имеющие свою специфическую природу и содержание. Источник определения понятия «сельские территории» - административно-территориальное деление. Как уже отмечалось ранее, у нас в стране все населенные пункты считаются сельскими, если они не утверждены соответствующими законодательными актами в качестве городов и поселков городского типа [20, с. 14]. Другое дело – сельское поселение. В 131-ФЗ оно определено следующим образом: «сельское поселение - один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов (сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов), в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления» [21, Статья 2, пункт 1].

К сожалению, в нашем законодательстве отсутствует определение понятия «сельская местность». Скорее всего, в качестве источника определения понятия «сельская местность» следует считать условия жизни людей. Сельская местность предполагает жизнь на земле в отдельно стоящем доме с земельным участком.

Поэтому сельская местность может быть территорией любых поселений (в том числе и городских), с преобладающей индивидуальной жилищной застройкой. Предлагаемое переопределение сельской местности позволяет различать: собственно сельскую местность, куда правильно отнести территорию малых городов, сельских поселений и соответствующие межселенные

территории, а также пригородную сельскую местность – индивидуальную жилищную застройку, находящуюся в зоне доступности крупных городов.

Кстати сказать, возможность указанного положения дел предусмотрена действующим законодательством. В соответствии с 131-ФЗ «городское поселение - город или поселок с прилегающей территорией (в составе городского поселения также могут находиться сельские населенные пункты, не являющиеся сельскими поселениями в соответствии с настоящим Федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации)» [21, Статья 2, пункт 1].

Вполне возможно, что при таком понимании сельской местности как население, так и управленцы подходили бы к ней с меньшей опаской и подозрительностью. И тогда, скажем, Петрозаводск, Псков и Сыктывкар были бы окружены благоустроенной усадебной застройкой и фермерскими хозяйствами, а не бескрайними полями, которые уже в течение многих лет осваивает, смело идущий на север, борщевик.

В целом трудно усомниться в том, что для человека нет важнее дела на Земле, чем содержать себя и ее в порядке, гарантирующем воспроизводство и благополучие следующих поколений. Вряд ли развитие производительных сил страны, в том числе и повышение демографической устойчивости регионов, может сопровождаться сокращением полей, обрабатывавшихся многими поколениями людей, уходом селян в города и наступлением леса на деревню. Скорее всего, развитие производительных сил будет наполнено смыслом и содержанием только в том случае, если оно сопровождается и опирается на расширенное воспроизводство населения, благоустроенную сельскую местность и ухоженную землю.

Умирающая сельская местность, утратившая способность противостоять натиску глобальных перемен - свидетельство крайне сложных проблем и туманного будущего в развитии, в том числе и демографическом, всей окружающей территории. Примером здесь может служить положение дел в Республиках Карелия и Коми, Воронежской, Иркутской, Костромской, Мурманской, Новгородской и др. областях.

В них не только сельская местность, но и малые города быстро теряют численность населения, а их рынки перенасыщены привозным продовольствием. И здесь, перефразируя тезис «без развития центра, немислимо и развитие

периферии» [18, с. 383], можно с полным основанием утверждать «без развития периферии немислимо и развитие центра».

В современных условиях без развития периферии, под которой всегда подразумевают сельскую местность, наши центры станут периферией мировых центров более высокого уровня. Отличительная черта таких центров - способность обеспечить постоянно растущее производство и потребление качественных продуктов питания, прежде всего, для собственного, прибавляющего в своей численности, населения.

Вряд ли можно считать случайным, что США, которые сегодня представляют собой воплощение современного мирового города, одновременно являются самыми большими в мире производителями сельскохозяйственной продукции и продовольствия [22, с. 184-185]. Накладывая серьезные ограничения на недропользование, поощряя вывоз за границу предприятий тяжелой и химической промышленности, США, как нечто самое драгоценное, оберегают и поощряют развитие сельскохозяйственного производства, которое рассматривается в качестве одного из приоритетов социально-экономического развития страны.

Для тех же, кто понимает социально-экономическое развитие как точечный (крупные города, агломерации), а не как пространственный процесс обустройства сельско-городского континуума, в ближайшем будущем и остатки с барского стола будут доставаться с большими трудностями. Это весьма важное обстоятельство должно учитываться управленцами, весьма решительно сворачивающими сельскохозяйственное производство, а с ним и сельскую жизнь во многих регионах нашей страны.

К слову сказать, к моменту принятия Доктрины продовольственной безопасности РФ [23] контуры указанного положения вещей, как и связанные с ними риски, отчетливо просматривались на продовольственных рынках регионов, уделяющих слабое внимание развитию сельскохозяйственного производства (Республика Коми, Мурманская, Новгородская, Псковская области и др). В этом плане последовательная реализация принципов, заложенных в Доктрине и сопряженных с массовым индивидуальным жилищным строительством в сельской местности, может служить в известном смысле этого слова гарантией нашего самосохранения и демографического развития, а также возможности

добиться щадящих условий интеграции в мировой агропродовольственный рынок.

Расчеты показывают, что сохранение производства зерна в регионах Нечерноземья на уровне объемов 1986-1990 гг. [24, с.256-257] могло бы в 2010 г., если и не полностью, то в значительной мере компенсировать потери урожая, вызванные засухой в Поволжье и Черноземье. При таком развитии событий менее актуальным было бы и замораживание экспорта зерна.

Как заметил Д. Медведев, находясь в Белгородской области: «Нашей стране для того, чтобы полноценно развиваться, как самому большому на планете государству нужно распространяться по всей территории. Поэтому индивидуальное жилищное строительство – это главное решение жилищной проблемы. Я уж не говорю о том, что жить в своём доме гораздо приятнее, чем жить в квартире» [25].

Библиография

1. Глазычев В.Л. Урбанистика. – М.: Европа, 2008. Сетевой адрес: <http://lib.rus.ec/b/161244/read>. Ванчугов В. Философия города. Сетевой адрес: <http://emsu.ru/um/view.asp?c=716&p=1>. Веселова С. Б. Город — Архитектура — Философия. Сетевой адрес: <http://anthropology.ru/ru/texts/veselova/city.html>
2. Демографический ежегодник. 2009. – М.: ФСГС, 2009, с. 549-550.
Бьюкенен П. На краю гибели. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008, с. 13.
3. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Научный эксперт, 2009, с.159. См. также: Почему Россия вымирает. Под ред. И.П. Востоковой, Л.В. Березниковой. – М.: «Жизнь», 2003. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Демографическая война против России. Демография, планирование семьи и геноцид: аналитический доклад. Сетевой адрес: <http://www.pravoslavie.ru/analit/global/demograf.htm>
4. Вишневский А. Демографическая модернизация в контексте общей модернизации России. Сетевой адрес: http://www.opes.ru/docs.aspx?id=385&ob_no=88204
5. Капица С. Демографическая революция и будущее человечества. //В мире науки. 2004 г., №4, с. 82-91. Сетевой адрес: <http://ivanstor.narod.ru/kapica/kapica.htm>
6. Вишневский А., Кваша Е. и др. Российское село в демографическом измерении. //Население и общество. 2006. Сетевой адрес: <http://www.polit.ru/research/2006/08/31/demoscope253.html>
7. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. – М.: ФСГС, 2009.
8. Буздалов И.Н. Приоритет сельского хозяйства как определяющее макроэкономическое условие инновационной стратегии его развития. /Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: РАСН, 2008.

9. Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М.: Наука, 1992.
10. Морозов А. Физическая демография профессора Капицы. //Независимая газета, 18 ноября 2009 г., с. 9. Сетевой адрес: http://www.ng.ru/science/2009-11-18/9_kapitsa.htm
11. Гумилев Л.Н. От Руси до России.- М.: Танаис ДИ-ДИК, 1995. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. // Известия ИРГО. 1917, том 51, вып. 8. Сетевой адрес: <http://air-spb.ucoz.ru/publ/13-1-0-7>
12. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009.
13. Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010-2015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009. – 28 с. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34). - С. 84-87.
14. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России. // Социологические исследования, 2009, № 3.- С.121-128. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России. // Социологические исследования, 2010, № 2.- С.113-119.
15. Гузанова А.К. Влияние жилищных условий на рождаемость в российских семьях. /Стратегии России в историческом и мировом пространствах. – М.: Научный эксперт, 2009, с. 440.
16. Прокофьева Л.М. Домохозяйство и семья. Особенности структуры населения России. //СПЭРО, 2007, № 6.
17. Воронежская область приняла закон о продовольственной безопасности. //Агро-дайджест. Сетевой адрес: agro.tatar.ru/rus/file/pub/pub_32844.doc
18. Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. – М.: Новое издательство, 2003.
19. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года. Сетевой адрес: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/>
20. Демографический Ежегодник. 2009. – М.: ФСГС РФ, 2009.
21. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
22. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. - М.: ФСГС, 2010. - 439 с.
23. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес:<http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm>
24. Сельское хозяйство в России. 2000. – М.: Госкомстат РФ, 2000.
25. Медведев Д. Начало рабочей встречи с губернатором Белгородской области Евгением Савченко. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8336>

ГЛАВА 9. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

9.1. Демографический профиль северных регионов

В последние годы европейские северные регионы нашей страны (Республика Коми, Архангельская и Мурманская области) теряют население за счет и естественной убыли, и миграционного оттока [1, с. 42]. В этом плане Республика Карелия и Вологодская область слабо отличаются от своих соседей. Правда, для них пока еще характерно превышение естественной убыли над миграционным, хотя и не очень большим, но все же приростом населения [1]. Для целей демографического развития миграционная привлекательность региона весьма важное обстоятельство, на которое обращалось внимание в третьей главе.

Изменение численности населения рассматриваемых регионов в 1990-2009 гг. показано на графике 9.1.

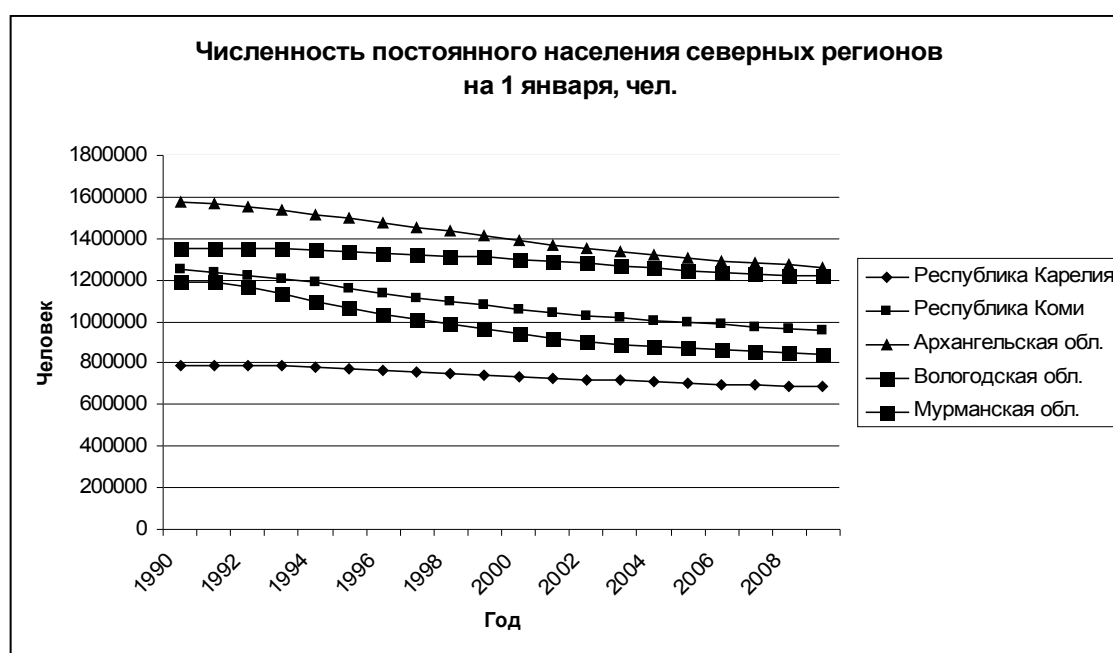

График 9.1. Численность постоянного населения северных регионов на 1 января, чел. [2]

С 1990 по 2009 год северными регионами было потеряно более одного млн. чел. В результате, если в начале указанного периода четыре из пяти регионов

имели численность свыше одного млн. жителей (все, кроме Карелии), то сегодня только два из них (Архангельская и Вологодская области) все еще сохраняют свои позиции. Вместе с тем и у этих регионов тенденция к снижению численности населения далека от стабилизации.

В рамках предмета нашего интереса уместно отметить, что в наблюдаемый период в северных регионах теряли население практически в равной мере городская и сельская местность. Известным исключением можно считать только прекращение падения численности сельского населения в Мурманской области с начала нового века. Это обстоятельство ранее нашло отражение в главе 3.

В рассматриваемых регионах в 1990-2009 гг. суммарный коэффициент рождаемости (СКР) имел следующие значения (графики 9.2-9.6).

График 9.2. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения в Республике Карелия в 1990-2008 гг. [2]

На графиках хорошо видно, что еще 20 лет назад в четырех из пяти регионов воспроизводство населения в сельской местности было выше уровня замещения (2,1 ребенка на женщину в фертильном возрасте). Напротив, в городской местности уже тогда СКР был заметно ниже уровня замещения поколений и фактически постоянно имел устойчивую тенденцию к снижению.

График 9.3. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения в Республике Коми в 1990-2008 гг. [2]

График 9.4. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения в Архангельской области в 1990-2008 гг. [2]

График 9.5. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения в Вологодской области в 1990-2008 гг. [2]

График 9.6. Суммарный коэффициент рождаемости городского и сельского населения в Мурманской области в 1990-2008 гг. [2]

При таком направлении развития событий различные составляющие демографического развития (рождаемость, смертность и механическое движение) имеют важное самостоятельное значение. Поэтому и рассматривать их лучше по отдельности.

Несколько выпадающий случай в картине рождаемости рассматриваемых регионов представляет Мурманская область (график 9.6). Как видно на указанном графике в области в 1990 г. значение СКР в городской местности было даже немного выше, чем на селе. Но оба этих значения уже тогда были заметно ниже уровня замещения.

Наблюдаемый период не внес заметных корректив в эти процессы. И здесь сельская местность устойчиво показывает более высокую рождаемость, чем город. Правда, все это происходит на ее очень низком общем уровне.

Источником описанного выше положения дел в Мурманской области служит почти полная деградация в ней сельской местности. На 1.01.2009 г. доля сельского населения составила 8,8% общей численности населения региона. К примеру, в Республиках Карелия и Коми, в которых сельская местность приходит в упадок, удельный вес сельского населения составляет, соответственно, 23,6% и 24,1%.

Только в Архангельской и Вологодской областях, в которых доля сельского населения равняется, соответственно, 26,4% и 31,2%, видимо, еще сохраняются потенции к собственному демографическому развитию [1, с. 27]. В то же время для Мурманской области повторное заселение сельской местности еще вчера должно было бы рассматриваться как основная предпосылка территориального и демографического развития.

Меры по стимулированию рождаемости 2006-2009 гг. нашли очень слабый отклик в городской местности. В то же время в сельской местности трех регионов, а именно в Республике Коми, Архангельской и Вологодской областях рождаемость вновь вышла на уровень замещения поколений. Да и в сельской местности четвертого региона - Республике Карелия рождаемость практически поднялась вплотную к уровню замещения.

Возможно, отмеченные выше тенденции носят временный характер. Для нас в данном случае, уже не на примере страны, а на примере регионов, важно еще раз подчеркнуть, что, во-первых, различные составляющие территориальной

организации общества отнюдь не симметрично отзываются на проблемы демографического развития. И, во-вторых, что сельская местность более чувствительна и более отзывчива к воспроизводству населения. Указанное обстоятельство подтверждается, как уже отмечалось ранее в главе 3, всероссийским трендом СКР, рассчитанном на гораздо более продолжительном интервале времени (график 3.2).

В контексте предмета нашего рассмотрения приведенные данные убедительно свидетельствуют в пользу необходимости учета территориальной организации общества и пространственного размещения населения при разработке и реализации мер, направленных на стимулирование демографического развития, в том числе и повышение демографической устойчивости северных регионов.

Как и в целом по стране, в сельской местности рассматриваемых регионов, устойчиво выше не только рождаемость, но и смертность [3, с. 176-177]. Вместе с тем ситуация здесь не так патологична, как может показаться на первый взгляд. Например, в Республиках Карелия и Коми в 2008 г. доля села в общей смертности составила, 31,6% и 32,8%, соответственно. В то же время доля селян в населении этих регионов равняется, соответственно, 23,6 % и 24,1 %. К слову сказать, в Мурманской области стагнация сельских территорий вообще привела к смене соотношения значений рассматриваемых показателей. В 2008 г. доля села в общей смертности составила здесь 6,3%, а доля селян в населении региона – 8,8 % [4].

Вряд ли кому-нибудь придет в голову сказать, что медицинское обслуживание в Республиках Карелия и Коми в городе лучше, чем на селе примерно, на 10%, как это показывают соотношения приведенных выше показателей. А в Мурманской области при таком подходе и вообще на селе оно оказывается лучше, чем в городе. Скорее всего, как уже отмечалось ранее, если бы в сельскую местность была вложена хотя бы маленькая толика того, что вложено в города, то и смертность на селе была бы заметно ниже.

В рассматриваемых регионах севера пока еще нет крупных городов - молохов, безвозвратно поглощающих людские ресурсы. Вместе с тем указанное обстоятельство было бы полезно принять в расчет при формировании различных точек роста, в том числе и создания индустриального парка «Шексна» [5]. Нельзя забывать, что одной из ключевых целей его создания является "Структурирование

и развитие устойчивой агломерации "Вологда-Череповец". Согласно расчетам разработчиков проекта: «В коридоре Агломерации "Вологда-Шексна-Череповец" проживает более 50% трудоспособного населения области» [6].

Зная численность населения области и ее трудовые ресурсы, не приходится сомневаться, что формирование новой агломерации потребует значительно большего числа людей, а откуда они возьмутся в современных условиях можно только догадываться. С учетом сказанного полная и последовательная реализации данного проекта может обернуться для соседних регионов тяжелыми потерями и без того ограниченных трудовых ресурсов.

У этого замысла есть, правда, одна, публично не обсуждаемая, но весьма привлекательная и полезная перспектива. Вполне возможно, что с развитием селитебной зоны шекснинской площадки туда удастся перебраться основной массе населения г. Череповца. Все же 331,3 тысячи тонн в год выбросов в атмосферу города загрязняющих веществ (2008 г.) - это показатель крайне неблагоприятной экологической обстановки [7, с. 70].

Появившиеся в печати сообщения о том, что в Череповце дают землю тем, кто желает на ней работать [8] или жить [9], укрепляют такого рода предположения. Если это действительно так, то следует признать, что это движение в правильном, очень перспективном и нужном направлении. Можно с уверенностью сказать, что, снимая барьеры на путях индивидуального жилищного строительства, вологжане закрепляют постоянное население и одновременно создают более благоприятные условия для демографического развития.

Сдвиги, происходящие в составе и численности населения, неизбежно сказываются на его расселении и людности поселений. В табл. 9.1 показано, как в рассматриваемых регионах, сдвиги в численности населения проявляются в наиболее уязвимых типах поселений, а именно в поселках городского типа (ПГТ).

Из данных табл. 9.1 видно, что в наблюдаемый период основной удар, связанный с сокращением людности, как в стране, так и в рассматриваемых регионах севера, приняли на себя ПГТ. Фактически их стали использовать как инструмент административного регулирования или, говоря проще, как разменную монету для затыкания дыр, связанных с сокращением людности близлежащих больших городов и сельской местности.

В 1990-2008 гг. число ПГТ в стране сократилось на 885 единиц. Причем для отдельных регионов севера (Республика Карелия и Мурманская область) перемены здесь вполне сопоставимы с рекордными «достижениями» Свердловской области.

Таблица 9.1. Число поселков городского типа на 1 января, единиц, значение показателя за год

Регион	1990	1992	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2009
Российская Федерация	2203	2164	2070	2022	1963	1875	1850	1793	1359	1361	1318
В том числе:											
Республика Карелия	44	44	44	12	11	11	11	11	11	11	11
Республика Коми	45	43	39	37	34	32	31	29	29	29	29
Архангельская область	39	38	38	38	38	38	38	31	21	21	21
Вологодская область	14	14	14	14	14	13	12	12	9	9	9
Мурманская область	21	20	20	17	16	16	16	16	12	12	12
Свердловская область	100	98	97	99	100	97	97	97	26	26	27

Источник: Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Число городов и поселков городского типа. Сетевой адрес: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1>

Как видно из приведенных данных, в наблюдаемый период рассматриваемые регионы уже внесли заметный вклад в упразднение большого числа ПГТ. События развиваются таким образом, что им вряд ли удастся на этом остановиться. Сегодня уже хорошо видно, что ПГТ не лучшее изобретение ушедших времен.

Вместе с тем и то, что было сделано совсем недавно с поселком Хальмер-Ю в Республике Коми, вряд ли правильно принимать за образец для подражания. Скорее всего, правильно было бы публично признать, что такое не должно когда-нибудь и где-нибудь еще раз повториться в нашей стране. Вахта, хотя она и требует больших затрат на каждый данный момент времени, не порождает тех долговременных социально-экономических проблем, которые связаны с обустройством стационарного поселения на месте временного ведения работ.

В целом для страны, при сохранении прежних темпов выбытия населения, людских ресурсов ПГТ хватит на латание возникающих дыр, связанных с поддержанием численности населения больших городов и частично сельской местности, еще примерно на два десятилетия. А в Карелии и Мурманской области этот ресурс будет исчерпан, скорее всего, в течение начавшегося десятилетия. Далее, при сохранении тенденций, сложившихся в демографическом развитии, последуют малые и средние города. В первую очередь - моногорода.

9.2. К стабилизации численности населения

Для предотвращения реализации описанного выше хода событий, как уже отмечалось в предыдущей главе, *основным ориентиром постиндустриального развития северной экономики должна стать диверсификация и модернизация производства, инженерной и социальной инфраструктуры малых городов и сельской местности.* Везде, в том числе и в северных регионах, сельская местность, сельское, лесное и рыбное хозяйство должны рассматриваться в качестве важнейших ресурсов регионального развития.

С учетом сказанного поощрение и поддержку *массового индивидуального жилищного строительства в малых городах и на селе* необходимо рассматривать как одно из приоритетных направлений решения задач устойчивого демографического развития северных регионов. Оно особенно актуально для регионов, в которых удельный вес селян составляет менее 30% общей численности населения. В данном случае это республики Карелия, Коми и Мурманская область.

В наше время, решая задачи развития северных регионов, вряд ли правильно опираться на эконом-географические типологии и классификации вековой давности. Эти устоявшиеся представления, во-первых, лишь внешне могут восприниматься как норма или что-то близкое к истине, во-вторых, они содержат оценочные суждения, привязка которых к территориям имеет тяжелые социально-экономические последствия. Возможно, сельская местность республик Карелии и Коми не развивается и потому, что их относят к зоне экстремальных северных, в основном несельскохозяйственных районов [10, с. 363].

Уже продолжительное время каждое лето жители приграничных районов Карелии (Сортавалы и Суоярви) едут собирать произведенные по современным технологиям ягоды в соседнюю Финляндию. Два часа пути от Сортавалы (с учетом пересечения границы в Вяртсиля) и вы, оставаясь в тех же «неблагоприятных природно-климатических условиях», оказываетесь в совершенно другой, быстро растущей сельской местности.

Вполне возможно, что в руководстве республик Карелия, Коми и Мурманской области, где фактически взят курс на ликвидацию сельских поселений, находящихся за пределами доступности больших городов, относятся к разработкам, делающим акцент на неблагоприятные природно-климатические условия, с пониманием и принимают их к действию. Но вряд ли счастливы от такой политики сами сельчане. Не исключено, что немного позже спохватятся и в руководстве соответствующих регионов. Когда поймут, что с ликвидацией села у них поплыли (стали быстро терять население) города.

Справедливости ради следует отметить, что на официальном сайте Республики Карелия нет даже упоминания о неблагоприятных природно-климатических условиях. Напротив, там дословно сказано: «В Концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2012 г. развитие сельского хозяйства отнесено к приоритетным направлениям» [11]. И это правильно, но пока еще безрезультативно.

В свою очередь в Республике Коми аккуратно и осторожно используют возможность списания собственного бессилия на факторы естественной среды обитания. На ее официальном сайте отмечается: «В силу климатических условий республика не обеспечивает себя необходимым продовольствием за счет собственного производства. Для гарантированного снабжения жителей республики часть сельскохозяйственной продукции и продовольствия завозится из других регионов» [12].

Конечно, из Сыктывкара гораздо дальше до границ с передовым опытом, чем из Петрозаводска. А соседние Вологодская и Кировская области, из которых в основном и завозится часть сельскохозяйственной продукции и продовольствия, рассматриваются здесь, видимо, как почти южные регионы. Жаль только, что нигде нельзя узнать, почему же при таких климатических условиях в республике до сих пор не газифицирована сельская местность, а общее состояние жилищного

фонда и благоустройства в ней скорее напоминает тяжелые послевоенные годы, чем продолжительный период мирного строительства.

Рассматриваемые регионы, за исключением Вологодской области, принимают очень ограниченное участие во всех общероссийских программах и пилотных проектах, направленных на развитие села и сельского хозяйства. Поэтому в рейтинге субъектов Российской Федерации, который подготовлен Минсельхозом РФ по итогам выполнения в 2008 г. «Соглашений по реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы», из представленных 82 субъектов федерации, северные регионы занимают: Вологодская область – 37 место, Архангельская область – 59, Республика Коми – 70, Республика Карелия -71 и Мурманская область – 78 [13].

Здесь не может быть ссылок на природно-климатические условия. Речь в данном случае идет о выполнении на местах самостоятельно разработанных и добровольно принятых на себя обязательств. Известно, что уже много лет (с 2003 г.) Вологодская область по производству молока в расчете на одного жителя занимает первое место в стране [14]. При всей специфике соседних регионов трудно оправдать низкий уровень развития в них молочного животноводства.

Упадок северного села находит достаточно полное отражение в состоянии его социальной инфраструктуры, жилищного фонда, а также структуре доходов и расходов местного населения. По данным нашего обследования, выполненного в 2008-2009 гг. совместно с Институтом экономики Карельского научного центра РАН, Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УО РАН и Фондом «Серебряная тайга» [15], заработная плата и социальные выплаты (трансферты) составляют, соответственно, 65,5% и 20,7% денежных доходов сельских домохозяйств. Суммарно их доля очень высока (более 85%). Близкую, хотя и агрегированную картину по доходам северян дает и статистика [16, с. 122].

В то же время удельный вес поступлений из других источников чрезвычайно низок. Например, от продажи собственной сельскохозяйственной продукции они составляют 2,8%, от продажи продукции леса 1,3%, от предпринимательской деятельности – 2,6%. Все это говорит о зачаточном состоянии развития домашнего производства, предпринимательской деятельности

и самозанятости селян рассматриваемых регионов, равно как и об их ограниченной включенности в рыночные отношения.

По нашим данным, во многих других регионах страны поступления от собственной хозяйственной деятельности сельских подворий уже давно и устойчиво составляют более трети денежных доходов [17, с. 133]. Вполне возможно, что указанной трети дополнительных доходов как раз и не хватает многим сельским домохозяйствам северных регионов для уверенности в завтрашнем дне (особенно в условиях кризиса, сопровождающегося сокращениями поступлений от оплаты труда), удовлетворения потребностей и реализации репродуктивных установок.

На сходные выводы о больших проблемах в уровне жизни и потребительском поведении селян подталкивает и анализ структуры расходов сельских домохозяйств. В них доминируют расходы на питание (58,8%), а также одежду и обувь (12,6%). С учетом расходов на обязательные платежи у сельских домохозяйств просто нет средств на какие-то формы поведения, связанные с расширенным потреблением. Все это отражается на мотивации, здоровье сельского населения и демографическом развитии.

Развитие производительных сил Севера, в том числе и повышение демографической устойчивости северных регионов, вряд ли может сопровождаться, как уже отмечалось ранее, сокращением полей, обрабатывавшихся многими поколениями людей, уходом селян в города и наступлением леса на деревню. В этом плане заявленное в Республике Коми агропромышленное освоение ягодно-грибного промысла можно рассматривать как движение в правильном направлении [18].

Распространенное в северных регионах собирательство даров леса – хорошая культурная традиция, уходящая в глубь веков. Вместе с тем она находится в остром противоречии с современными требованиями экономики. В отдельных регионах не только селяне, но и местные руководители считают, что для них развитие на агропромышленной основе лесного сельского хозяйства скорее причуда, привнесенная из совершенно других организационных условий, чем жизненная необходимость.

Между тем, указанное направление развития уже давно не экзотика, а именно настоящая необходимость. В той же Республике Коми доля валовой

добавленной стоимости сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства в валовом региональном продукте составила 2,6%, в 2007 г. [19, с. 216]. И это не только признак высокого уровня развития промышленного производства. Это обстоятельство правильно рассматривать и как деградацию на региональном уровне одной из важнейших отраслей народного хозяйства.

Как отмечалось ранее в седьмой главе, у нас пока еще даже в ходу нет термина лесное сельское хозяйство. И совершенно напрасно. Это огромная ниша общественно полезных дел, мелкого предпринимательства и самозанятости.

Нельзя сказать, что на местах отсутствует понимание или интерес к развитию указанного сектора экономики. К сожалению, здесь очень трудно найти успешный или, как принято говорить на производстве, передовой опыт. Например, не так давно «руководство Новосибирской области ... предложило наряду с мерами по стимулированию семейного товарного хозяйства во всех без исключения сельских районах разработать программы добычи дикоросов, заготовки рыбы, развития промыслов» [20, с. 261].

Ключевое слово здесь «добыча». В других подобных случаях, в том же смысле используется еще один хорошо знакомый термин «заготовка». Иными словами, к возобновляемым ресурсам природы управленцы относятся как к использованию недр.

Как результат, «опросы показали, что к этому источнику роста доходов сельского населения и местные власти, и жители относятся скептически. В качестве контраргументов надежности подобных способов заработка называлась: нерегулярность урожая «даров природы» ... краткосрочность периода сбора, отсутствие местной переработки и стабильных рынков сбыта» [20, с. 262].

Своими контраргументами, простые люди в полном смысле зрят в корень. Для них - заработок должен быть надежен. А это значит, что он предполагает постоянство и устойчивость. Такими характеристиками «добыча» и «заготовки» обладать не могут. Такими характеристиками обладает только производство. В данном случае лесное сельскохозяйственное или агропромышленное производство. И его надо бы развивать на основе программных методов управления. Вряд ли имеет смысл сегодня разрабатывать программы «добычи» и «заготовок». Их лучше отдать, как в свое время сделал известный классик с собственной рукописью, «грызущей критике мышей».

Библиография

1. Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2009 года. – М.: ФСГС, 2009, с. 42.
2. Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Суммарный коэффициент рождаемости. Сетевой адрес: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2415002>
3. Демографический ежегодник. 2008. – М.: ФСГС, 2008, с. 176-177.
4. Центральная База Статистических Данных. Демография. Демографические расчеты. Число умерших за год, человек. Сетевой адрес: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=2401004>
5. Индустриальный парк «Шексна». Состояние проекта. Сетевой адрес: <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=926&LNG=RUS>
6. История развития проекта. Сетевой адрес: <http://vologda-oblast.ru/main.asp?V=923&LNG=RUS>
7. Российский статистический ежегодник. 2009. – М.: ФСГС, 2009, с. 70
8. Миркин Я. Нам будет хуже, чем другим. // Аргументы и факты, 4-10 марта 2009 г., № 10 (1479).
9. Богомолов А. Череповец может прирасти коттеджами. Череповчанам будут выделяться участки под индивидуальное жилищное строительство. Сетевой адрес: <http://cherinfo.ru/news/26882>
10. Нефедова Т. Сельская Россия на перепутье. – М.: Новое издательство, 2003.
11. Республика Карелия. Сетевой адрес: <http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/karelia3.html>
12. Агропромышленный комплекс Республики Коми. Сетевой адрес: <http://rkomi.ru/left/info/agro/>
13. Рейтинг субъектов Российской Федерации по степени выполнения Соглашений по реализации Госпрограммы с учетом взятых регионами обязательств (по итогам 12 месяцев 2008 года). Сетевой адрес: <http://www.rost.ru/projects/agriculture/1352/priornews4.shtml?dayf=>
14. По производству молока в расчете на одного жителя Вологодская область занимает первое место в стране. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/news/2008/06/261443_14446.shtml
15. Проект «Формирование альтернативных источников доходов населения в лесных регионах России» выполнен при финансовой поддержке Фонда Форда.
16. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009. – М.: ФСГС, 2009.
17. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009.
18. Коми вовлекает в промышленный оборот дары леса и обещает накормить грибами и ягодами всю Европу. Сетевой адрес: <http://www.mcx.ru/news/news/show/3843.174.htm>
19. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в России. 2009. – М.: ФСГС, 2009.
20. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ. социологические зарисовки. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2009. – 340 с.

ГЛАВА 10. ПЕРЕМЕНЫ В СТРУКТУРЕ СЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ

10.1. Изменения в структуре сельской семьи

Цель этой главы – показать изменения социально-демографических характеристик и состава сельской семьи и домохозяйства, происходящие в настоящее время. Исходя из того, что сельские семья и домохозяйство являются сложными, междисциплинарными объектами наблюдения, в своих исследованиях мы стараемся фиксировать различные стороны их жизнедеятельности.

Среди них можно выделить: семейную структуру домохозяйств (демография); структуру занятости, источники и структуру доходов, дифференциацию по доходам и уровень бедности (экономика); социальные отношения и социальные связи селян (социология); мотивацию и душевное здоровье (социальная психология). Автор далек от мысли охватить в этой и следующих главах все многообразие различных сторон жизни сельской семьи и домохозяйства. Его задача состоит в том, чтобы как можно полнее раскрыть перемены, *происходящие в сельской семье и домохозяйстве под воздействием быстрого нарастания их производственной функции в наблюдаемый период.*

В социологии и экономике существует разделительная линия между семьей и домохозяйством. В предшествующий период развития в связи с распространением представлений о демографическом переходе и минимизацией производственной функции домохозяйства значимость указанного различия постепенно как бы уходила на задний план. В новых условиях в связи с быстрым ростом производственной функции домохозяйства это различие вновь становится весьма актуальным.

При рассмотрении семьи мы касаемся только двух аспектов ее функционирования – экономической деятельности и родственных отношений. Экономическая деятельность семьи реализуется в двух основных формах - производства и потребления, родственные отношения задают конфигурацию той или иной семьи – ее демографический тип.

Исходя из собственного многолетнего опыта и опыта наших коллег, мы выделяем семь демографических типов семьи: *одиночки; брачные пары пенсионеров; брачные пары, в которых минимум один работник; нуклеарные семьи* – брачные пары с детьми до 18 лет; *сложные, многопоколенные семьи* – брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками; *неполные семьи* – один из родителей с детьми до 18 лет; *смешанные семьи* – брачные пары с детьми старше 18 лет, один из родителей с ребенком старше 18 лет, дедушки и бабушки с внуками и другими родственниками [1, с. 9].

Естественно, что в последний тип должны входить и все случаи совместного ведения хозяйства лицами, не связанными родством. Видимо, правильнее выделять их в отдельный тип. Но пока еще такие случаи в выборочных исследованиях встречаются довольно редко, а потому и не являются статистически значимыми.

Под воздействием перемен, связанных с расширением производственной функции семьи, в рассматриваемый период начали трансформироваться как демографическая структура семьи, так и весь набор ее функций, сложившийся в годы коллективных форм ведения хозяйства. Изменения демографической структуры семьи, зафиксированные в ходе обследований, которые мы выполняли в сельской местности в период 1991-2008 гг., приведены в табл. 10.1.

Таблица 10.1. Изменения состава семьи сельских домохозяйств в 1991-2008 гг. (в %)

Демографический тип семьи	Независимые выборки					
	1991	1995	2001	2003	2006	2008
Одиночки	19,6	23,2	15,9	24,9	10,2	7,7
Пары пенсионеров	20,6	9,3	14,1	11,8	11,4	6,0
Пары работников	10,1	8,7	5,9	5,2	6,9	10,0
Пары с детьми до 18 лет	23,9	28,9	21,4	16,0	21,4	28,7
Пары с детьми до 18 лет и др. родственниками	10,6	10,0	19,6	16,8	20,2	12,3
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	6,5	2,6	1,5	2,1	1,1	5,0
Смешанные семьи	8,7	17,3	21,6	23,3	28,7	30,3
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований 1991 - 2008 гг. Объем выборки: 1991 г. – n=398, 1995 г. – n=508, 2001 г. – n=800, 2003 г. – n=382, 2006 г. – n=900, 2008 г. – n=300.

Из данных табл. 10.1 видно, какие огромные изменения произошли в рассматриваемый период в демографическом типе семьи. Понятно, что каждая независимая выборка отражает особенности различных объектов наблюдения.

В отличие от всех предшествующих выборок, в которых обследовалось население, занятое главным образом производством сельскохозяйственной продукции (Алтайский и Краснодарский края, Белгородская, Волгоградская, Ростовская, Тверская обл.), выборка 2008 г. сделана по лесным сельским поселениям (Республика Карелия, Республика Коми, Костромская обл.). Поэтому данные 2008 г. стоят как бы в стороне. Они сглаживают одни изменения (по одиночкам) и подчеркивают другие (по смешанным семьям).

Вместе с тем указанные изменения легче понять, если учесть, что независимая выборка 1995 г. в наших дальнейших исследованиях стала базой панели 1996 г., 1997 г., 1999 г. и 2003 г. В панель уже не могли попасть вновь образованные семьи, как если бы эта была новая случайная или стратифицированная выборка. В приведенной выше таблице данные панели представлены только первым и последним годом.

В наблюдаемый период, в каждой волне панели из нее выпадали ликвидированные домохозяйства или домохозяйства, в которых отсутствовал изначально опрошенный респондент. Отсюда и резкое сокращение доли нуклеарных семей в панели в выборке 2003 г. по сравнению с другими выборками, в том числе и выборкой 1995 г. В то же время панель четко фиксирует изменения, происходящие в наблюдаемый период в структуре каждой семьи, попавшей в выборку.

Основная тенденция этих изменений – *устойчивый рост доли сложных (многопоколенных) и смешанных семей*. В рассматриваемый период доля сложных семей (брачные пары с детьми до 18 лет и другими родственниками) выросла с 10,6% до 20,2% по независимым выборкам и с 11,5% до 16,8% в панели 1995-2003 гг.

Доля смешанных семей, в которых проживают родители с детьми старше 18 лет, бабушки (дедушки) с внуками, тети (дяди) с племянниками и другие комбинации кровных и некровных, прямых и косвенных родственников, увеличилась по независимым выборкам более чем в три раза (с 8,7% до 28,7%), а в панели на треть.

Этот процесс развивался на фоне очень низкой подвижности непосредственно самого сельского населения. Его база - *сокращение доли брачных пар и нуклеарных семей, т.е. основных форм организации семьи, сложившихся в индустриальном обществе ушедшего века.*

Как было установлено в обследовании 2001 г., на момент опроса 85,7% респондентов жили в этом доме и этой семье еще с 1991 г. При такой ограниченной подвижности и, как хорошо известно, низком уровне рождаемости в этот период, естественное движение населения должно было привести к резкому старению. А значит и к росту доли одиноких стариков и брачных пар престарелых.

Этого, однако, не происходит. И, если доля одиночек прыгает от выборки к выборке, то доли брачных пар пенсионеров и пенсионеров с работником, как видно из данных табл. 10.1, резко сократилась.

Совершенно ясно, что такого рода изменения могли происходить только в одном случае, а именно *за счет механического движения горожан в родные пенаты.* При этом анализ показывает, что смешанные семьи интенсивно пополняются за счет трансформации практически всех других типов семей. В то же время ресурс пополнения расширенных, сложных семей довольно ограничен (его составляют всего два типа семей, а именно нуклеарные и неполные семьи). Этот механизм трансформаций действовал постоянно в рассматриваемый период.

Отсюда становится понятным абсолютное сокращение доли брачных пар пенсионеров и работников в условиях выживания и неблагоприятной конъюнктуры 1991-2001 гг. Практически во всех случаях, где это возможно в такие семьи, особенно в период 1991-1995 гг., возвращались их молодые трудоспособные городские родственники.

В результате эти семьи трансформировались, как правило, в последний тип, а именно в смешанные семьи. Взросление же нового поколения в нуклеарных семьях и отсутствие возможности механической миграции или выделения в самостоятельное домохозяйство вело и ведет к росту доли сложных, многопоколенных семей.

Одна из наиболее интересных цифр была зафиксирована нами в обследовании 2001 г. Оно показало, что 82,1% нуклеарных семей, сохранили себя в трудных условиях 1991-2001 гг. Другими словами, изменения в нуклеарных

семьях носили в основном естественный характер (смертность и взросление детей). Эти изменения гораздо реже были связаны с распадом семьи.

Хотя 63,6% неполных семей, которые появились в рассматриваемый период из нуклеарных семей – убедительное свидетельство наличия бракоразводного процесса в основной форме организации семьи. Тем не менее, как видно из данных табл. 10.1, в сельской местности число распадов семьи в эти годы было фактически сведено к минимуму и не демонстрировало тенденции к росту.

Демографический тип семьи очень четко коррелируется с ее размером. В этом плане наибольший интерес представляют смешанные семьи. Почти половина этих семей состоит из трех человек. Причем три четверти их основы составляют брачные пары и только одна четверть - третьи лица – по большей части прямые родственники (взрослые дети или внуки). Иными словами, такие семьи чаще всего представляют собой результат либо эволюции нуклеарной семьи, либо механического преобразования брачной пары.

Основная часть больших семей размером от 5 и более человек – это сложные, многопоколенные семьи, в которых организующим ядром является брачная пара с детьми до 18 лет. Несмотря на низкий уровень рождаемости, сама такая брачная пара много чаще тяготеет к превращению в большую по численности семью, чем смешанная семья, для которой пять и более членов, скорее исключение, чем правило.

Еще А.В.Чаянов, вслед за многими своими коллегами, отмечал: «Демографические процессы роста и распределения семей по их размерам в значительной мере определяют собой и распределение хозяйств по размеру посева и скотовладения» [2, с. 229]. Из этого пассажа для нас, в данном контексте, существенны два момента.

Во-первых, фиксируя тенденцию роста сложных и смешанных семей, мы должны начинать думать о том, что происходит с размером обрабатываемой домохозяйством земли и имеющимся у него скотом и птицей. Основная гипотеза здесь следующая: «Если действительно все обстоит так, как наблюдали наши предшественники, то в рассматриваемый период оба эти показателя должны расти». Проверка этой гипотезы выполнена и подтверждена нами ранее в предшествующих работах [3, с. 235-253].

Во-вторых, в нашем понимании «демографическая дифференциация», о которой писал А.В.Чаянов, связана не только с размером семьи, но и с демографическим типом семьи, и с человеческим капиталом. Все эти три показателя чрезвычайно близки по своей природе и отражают одну и ту же реальность. Их различия связаны с поиском наиболее эффективного инструмента для измерения стоящих за этими показателями социально-экономических процессов.

10.2. Социально-демографические характеристики семьи

В организации мелкотоварного производства структура сельской семьи по полу также имеет существенное значение. В первую очередь это касается взрослых членов семьи, у которых в домохозяйстве сложилось устойчивое разделение труда. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 г. и 2006 г. приведено в табл. 10.2-10.3.

Таблица 10.2. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в 2001 г. (в %)

ДТС*	Пол									
	1		2		3		4		5	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Одиночки	3,4	13,8	-	-	-	-	-	-	-	-
БПП	18,5	14,7	-	-	-	-	-	-	-	
БПР	7,7	6,1	-	-	-	-	-	-	-	
НС	27,9	22,2	-	-	-	-	-	-	-	
СМС	25,7	20,4	47,3	48,8	16,7	71,1	37,5	64,7		
Неполные	-	1,6	-	-	-	-	-	-	-	
СС	16,8	21,2	52,7	51,3	83,3	28,9	62,5	35,3		
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Общее число членов семей 2443 чел.

Примечание: * ДТС – демографический тип семьи: Одиночки – N=127; БПП – брачные пары престарелых -N=113; БПР - брачные пары работающие - N=47; НС - нуклеарные семьи - N=171; СМС – сложные, многопоколенные семьи -N=157; Неполные семьи - N=12; СС – смешанные семьи - N=173.

Число членов семьи: 1-й - N=612; 2-й- N=796; 3-й- N=352; 4-й- N=127; 5-й- N=25.

В выборке 2001 г. среди 127 одиночек только 21 мужчина и 106 женщин. Сходная ситуация и в выборке 2006 г. Среди 92 одиночек здесь 22 мужчин и 70

женщин. Отсюда низкая доля одиночек среди 1-х членов семьи (мужчин) и высокая среди 2-х – женщин. В других типах семей таких, как брачные пары, нуклеарные и сложные семьи, соотношение 1-го и 2-го членов семьи имеет паритетный характер и в той и другой выборке. А в неполных и смешанных семьях оно опять нарушается и опять, как правило, в пользу женщин в двух выборках.

Таблица 10.3. Распределение полового состава взрослых членов семьи по ее демографическим типам в 2006 г. (в %)

ДТС*	Пол							
	1	2	3		4		5	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Одиночки	3,0	8,2	-	-	-	-	-	-
БПП	14,1	12,1	-	-	-	-	-	-
БПР	8,4	7,3	-	-	-	-	-	-
НС	26,4	22,6	-	-	-	-	-	-
СМС	24,7	21,3	45,0	40,1	27,1	55,8	57,1	56,1
Неполные	0,1	1,1	-	-	-	-	-	-
СС	23,3	27,5	55,0	59,8	72,9	44,2	42,9	43,9
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Общее число членов семей 2943 чел.

Примечание: * ДТС: Одиночки – N=92; БПП – брачные пары престарелых -N=103; БПР - брачные пары работающие - N=62; НС - нуклеарные семьи - N=193; СМС – сложные, многопоколенные семьи -N=182; Неполные семьи - N=10; СС – смешанные семьи - N=258.

Число членов семьи: 1-й - N=730; 2-й- N=854; 3-й- N=435; 4-й- N=177; 5-й- N=41.

В выборке 2001 г. третьи члены семьи распределены по полу практически равномерно: 165 мужчин (78 в сложных семьях и 87 в смешанных) и 160 женщин (соответственно 78 и 82 чел.). При этом доля 3-х членов семьи в смешанных семьях несколько выше, чем в сложных семьях. Сходное соотношение и в выборке 2006 г. Но сами третьи члены в выборке 2006 г. имеются в 48,3% семей, тогда как в выборке 2001 г. они есть в 44% семей.

Среди 4-х членов семьи (30 мужчин и 97 женщин) женщины преобладают и в сложных семьях (5 мужчин и 69 женщин), а в смешанных семьях оба пола распределены равномерно (соответственно 25 и 28 чел.). И опять четвертые члены семьи чаще встречаются в выборке 2006 г., чем в выборке 2001 г., соответственно, 19,7% и 15,9%.

Среди 5-х членов семьи 8 мужчин и 17 женщин имеют скошенное распределение для сложных семей (соответственно, 3 и 11 чел.) и равномерное для смешанных семей (соответственно 5 и 6 чел.). И в этом случае пятеры члены семьи чаще встречаются в выборке 2006 г., чем в выборке 2001 г., соответственно, 5,2% и 3,1%.

Все приведенные «скосы» в соотношении полов в различных типах семей связаны не только с различиями в продолжительности жизни мужчин и женщин (этот момент достаточно четко фиксируется на одиночках), но и с различиями в эволюции семейных групп и внешних источников их пополнения. Причем устойчивое преобладание 3-5 членов семьи в выборке 2006 г. позволяет говорить о растущем давлении на семью внешних факторов, которые ведут либо к удержанию в ее составе уже повзрослевших детей, либо к их возврату в родительскую семью после безуспешных попыток закрепиться вне родного дома.

Соотношение полов у первых детей в выборке 2001 г. составляет 192 мальчика и 179 девочек, у вторых детей, соответственно, 83 и 90, а у третьих - соответственно, 23 и 18 детей. В нуклеарных семьях соотношение 1-го, 2-го и 3-го ребенка составляет, соответственно 170 : 90 : 23. В сложных семьях это соотношение составляет 153 : 71 : 16. В смешанных семьях оно равно 36 : 7 : 2, а в неполных семьях, где третий ребенок уже отсутствует, первые и вторые дети соотносятся как 12 : 5.

Из приведенных соотношений видно, что *нуклеарная и сложная семья в первую очередь связаны с воспроизводством населения.* Два других воспроизводственных типа семей (неполная и смешанная) выполняют в этом плане, скорее вспомогательную роль. А так как в нуклеарной семье имеется только два основных работника, то, вступая на путь организации мелкотоварного хозяйства, эта семья сталкивается с довольно жесткими ограничениями в реализации своей воспроизводственной функции.

Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборках 2001 г. и 2006 г. дано в табл. 10.4 – 10.5.

Из данных табл. 10.4 и 10.5 видно, что средний возраст второго члена семьи (женщин) заметно выше среднего возраста первого члена (мужчин) и в той и другой выборке. Связано это с тем, что сюда вошли не только мужья и жены (основная брачная пара), но и одиночки.

Как раз на них и хорошо видна разница среднего возраста мужчин (первый член семьи) и женщин (второй член семьи). С другой стороны, там, где устойчиво имеется брачная пара, средний возраст мужа практически всегда выше среднего возраста жены в интервале от 2 до 3 лет.

Таблица 10.4. Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборке 2001 г. (в годах)

ДТС	Средний возраст членов семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	63,5	69,5	-	-	-	-	-	-
БПП	67,5	65,5	-	-	-	-	-	-
БПР	51,7	48,6	-	-	-	-	-	-
НС	37,8	35,0	-	-	-	10,7	8,9	8,1
СМС	38,3	35,5	53,1	52,0	40,4	10,0	7,7	4,1
Неполные семьи	-	37,1	-	-	-	13,0	11,0	-
СС	53,4	53,9	46,0	36,5	27,3	10,7	10,4	10,0
Всего	48,0	49,2	49,4	45,5	34,6	10,5	8,6	6,6

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Таблица 10.5. Распределение среднего возраста членов сельской семьи по демографическим типам в выборке 2006 г. (в годах)

ДТС	Средний возраст членов семьи							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	61,3	70,4	-	-	-	-	-	-
БПП	68,8	66,4	-	-	-	-	-	-
БПР	51,5	49,9	-	-	-	-	-	-
НС	36,9	33,6	-	-	-	10,2	7,0	4,4
СМС	39,1	36,0	49,7	46,0	33,7	11,2	7,4	6,3
Неполные семьи	43	35,1	-	-	-	11,7	7,3	1
СС	52,0	50,8	44,7	36,7	27,4	10,6	7,5	1,9
Всего	47,4	47,0	47,1	41,2	30,9	10,7	7,2	4,3

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Интересно, что средний возраст 3-го и 4-го членов семьи в сложных семьях в точности совпадает со средним возрастом работающей брачной пары, а в смешанных семьях он даже несколько ниже. В то же время, если исходить из здравого смысла, то в сложных семьях средний возраст 3-го и 4-го членов семьи, а это чаще всего родители одного из супругов основной брачной пары, должен быть выше и приближаться к среднему возрасту брачной пары пенсионеров.

Нам представляется, что здесь и кроется ответ на динамику изменения демографических типов семьи, которая описана нами ранее. В рассматриваемый период времени сложные семьи по-прежнему имели традиционный источник образования, связанный с эволюцией нуклеарной семьи.

Например, в брачной паре с двумя детьми один из них вырастет, но не уходит из семьи, как это было раньше, а остается в ней в качестве 3-го ее члена, или в связи с отсутствием возможности выделиться создает внутри родительской семьи свою собственную. В былые времена такое положение вещей было нормой, а не исключением, как сегодня.

Происходящие в обществе процессы ведут к повышению доли больших семей в обществе. И, судя по всему, к повышению уровня рождаемости.

Механизм формирования новых смешанных семей гораздо сложнее. Наряду с традиционным источником их появления, связанным с эволюцией практически всех других типов семей, здесь начал действовать и новый источник, связанный с установлением режима выживания.

Для этого нового источника характерно вхождение в брачную пару работающих молодой нуклеарной семьи. Эта семья создавалась чуть раньше одним из взрослых детей старшей брачной пары, где-то на стороне, как правило, в городе. Отсюда резкое сокращение доли брачных пар с работником.

Иными словами, к относительно молодым родителям в возрасте 45 –55 лет возвращаются взрослые семейные дети в возрасте 25-35 лет, которым трудно адаптироваться к новым условиям жизни в городе. У брачной пары пенсионеров (65 и более лет) дети в этот период уже довольно часто сами готовятся идти на пенсию, поэтому им гораздо сложнее принимать такие кардинальные решения.

Иногда смешанные семьи образуются в результате «сбрасывания» сельским родственникам внуков и племянников. Происходит это не только по причинам трудности жизни.

В ходе опросов в Волгоградской, Новгородской, Рязанской и Тверской областях довольно часто фиксировались случаи «сбрасывания» на село внуков из крупных городов. К числу таких городов в первую очередь относятся Москва и Санкт-Петербург.

Делается это, как правило, в целях их спасения от наркомании и городской улицы. Такого рода факты говорят о том, что сельская семья, видимо, имеет ряд

дополнительных ролей и функций, которые довольно редко становятся предметом публичного обсуждения.

В выборке 2001 г. в нуклеарных семьях средний возраст первого ребенка практически одинаков со средним возрастом первого ребенка в сложных семьях. У второго ребенка средний возраст несколько выше в нуклеарной семье, а у третьего в нуклеарной семье он выше в два раза.

Приведенные возрастные различия детей вряд ли могут быть случайны. Особенно, если учесть средний возраст первых детей в обоих типах семей. Он в точности совпадает с началом реформ. Затем в нуклеарных семьях практически прекратили рожать, тогда, как сложные семьи давали тот небольшой уровень рождаемости, который и фиксировался статистикой в этот период.

Это значит, что *уровень защищенности в многопоколенной семье и в тяжелых условиях переходного периода был выше, чем в других типах семьи.* Указанный момент имеет важнейшее значение для понимания механизмов воспроизводства населения в новых условиях жизни людей. Более полно он будет раскрыт в следующей главе.

Наконец, наличие в смешанных семьях значительного числа детей в возрасте около 10 лет, говорит о том, что в сельской местности идет более интенсивный процесс распада нуклеарных семей, чем это можно судить по маленькому числу неполных семей. Просто неполные семьи здесь быстро интегрируются с родительскими или родственными семьями бабушек (дедушек), увеличивая, таким образом, долю смешанных семей и снижая долю собственно неполных семей.

Распределение среднего числа лет учебы различных членов семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 г. и 2006 г. приведено в табл. 10.6 – 10.7.

Из данных табл. 3.6 видно, что только у одиночек и брачных пар престарелых среднее число лет обучения равно 8. Во всех остальных типах семей среднее число лет обучения основной пары (1-2 колонки) равно или больше 10.

У других взрослых членов семьи (3-5 колонки) среднее число лет учебы составляет 9 и более лет. Самое высокое значение средней по образованию в первой выборке оказалось у матерей одиночек (12,6 лет), а во второй - у жен в расширенных семьях (12,1 года).

Не исключено, что в неполных семьях именно с высоким уровнем образования женщин не в последнюю очередь связан их брачный статус. В современных условиях высокий уровень образования очень часто несет с собой не только повышенные потребности, но и конкурентные отношения. А это, как правило, разрушает, а не укрепляет семейные отношения.

Таблица 10.6. Распределение среднего числа лет учебы членов семьи по ее демографическим типам в выборке в 2001 г. (в годах)

ДТС	Среднее число лет учебы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	7,9	7,5	-	-	-	-	-	-
БПП	7,8	7,8	-	-	-	-	-	-
БПР	10,9	11,2	-	-	-	-	-	-
НС	11,2	11,4	-	-	-	4,7	3,1	2,6
СМС	10,9	11,4	8,5	8,9	9,2	4,0	2,5	0,8
Неполные семьи	-	12,6	-	-	-	6,8	4,2	-
СС	9,7	9,6	9,5	10,2	10,6	4,7	4,0	3,5
Всего	10,9	9,7	8,9	9,4	9,8	4,4	2,9	1,9

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Таблица 10.7. Распределение среднего числа лет учебы членов семьи по ее демографическим типам в выборке в 2006 г. (в годах)

ДТС	Среднее число лет учебы							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	10,3	8,4	-	-	-	-	-	-
БПП	9,4	9,4	-	-	-	-	-	-
БПР	11,5	11,7	-	-	-	-	-	-
НС	11,8	11,9	-	-	-	4,4	2,1	0,7
СМС	11,6	12,1	9,3	10,8	10,6	5,5	2,6	2,1
Неполные семьи	12,0	11,8	-	-	-	5,4	1,0	-
СС	10,8	11,3	10,4	10,9	11,1	4,9	2,5	-
Всего	11,1	11,2	10,0	10,9	10,8	4,9	2,3	0,9

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Выполненный анализ говорит о том, что в *сельских семьях накоплен значительный образовательный потенциал, который может рассматриваться и как излишний для ведения мелкотоварного хозяйства, основанного на ручном труде*. В то же время для целей ведения своего дела как в агробизнесе, так и особенно в альтернативных ему типах занятий, высокий уровень образования

открывает более широкие возможности. Сходные соображения можно сформулировать и в отношении влияния высокого уровня образования на повышение возможности получения хорошо оплачиваемой работы на рынке труда.

Распределение средней оценки здоровья каждого члена семьи по ее демографическим типам в выборках 2001 г. и 2006 г. дано в табл. 10.8 и 10.9.

Таблица 10.8. Распределение средней оценки здоровья членов семьи по ее демографическим типам в выборке 2001 г. (в баллах)

ДТС	Средняя оценка здоровья*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	2,7	2,9	-	-	-	-	-	-
БПП	3,0	3,1	-	-	-	-	-	-
БПР	3,8	3,5	-	-	-	-	-	-
НС	4,0	3,9	-	-	-	4,4	4,4	4,6
СМС	3,9	3,8	3,4	3,4	3,8	4,5	4,4	4,2
Неполные семьи	-	3,8	-	-	-	4,1	3,8	-
СС	3,5	3,3	3,5	3,8	4,2	4,3	4,3	4,0
Всего	3,6	3,5	3,4	3,5	4,0	4,4	4,4	4,4

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=800.

Примечание: * В баллах от 1(низший) до 5 (высший).

Таблица 10.9. Распределение средней оценки здоровья членов семьи по ее демографическим типам в выборке 2006 г. (в баллах)

ДТС	Средняя оценка здоровья*							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Одиночки	3,4	3,2	-	-	-	-	-	-
БПП	3,2	3,1	-	-	-	-	-	-
БПР	3,8	3,6	-	-	-	-	-	-
НС	4,3	4,2	-	-	-	4,7	4,8	4,7
СМС	4,3	4,2	3,7	3,8	4,0	4,7	4,8	4,9
Неполные семьи	4,0	3,3	-	-	-	4,3	5,0	5,0
СС	3,9	3,8	3,8	4,1	4,4	4,7	4,6	4,7
Всего	3,6	3,5	3,8	3,9	4,2	4,7	4,8	4,8

Источник: Данные наших обследований. Число семей в выборке: N=900.

Примечания: * В баллах от 1 (низший) до 5 (высший).

Как видно из данных табл. 10.8-10.9, самый высокий средний бал здоровья имеют дети. Причем здоровье детей в разных типах семей оценивается

родителями примерно одинаково как в выборке 2001 г., так и в выборке 2006 г. Общая тенденция здесь: чем больше в семье детей, тем выше оценка их здоровья.

Среди взрослых членов семьи самые высокие оценки имеют 5-е члены, которыми по большей части являются дети в возрасте от 18 лет и старше. Интересно, что оценки здоровья 3-х и 4-х членов семьи, а это, прежде всего, родители основной брачной пары такие же, как и у их сверстников в брачных парах работающих. Указанное обстоятельство еще раз свидетельствует в пользу общности природы рассматриваемых семейных групп, о чем говорилось несколько ранее. Эти оценки уступают лишь оценкам здоровья основных брачных пар в нуклеарных и сложных семьях. Относительно высокие оценки здоровья брачных пар - основных работников говорят о том, что для большей части сельских семей в случае создания мелкотоварного хозяйства фактор здоровья не имел лимитирующего значения в тяжелых обстоятельствах жизни 1991-2001 гг., равно как и в последующие годы.

Наконец, самые низкие оценки здоровья характерны для брачных пар престарелых и одиночек. При близости среднего возраста в этих двух группах оценки здоровья одиночек заметно ниже и без того плохих оценок брачных пар престарелых. Понятно, что говорить о мелкотоварном производстве сельскохозяйственной продукции этими группами населения не приходится.

Все другие семейные группы имеют достаточный запас здоровья и вполне могут рассматриваться как потенциальные организаторы мелкотоварного хозяйства. По нашему мнению, основная направленность всех описанных выше изменений в демографической структуре семьи в 1991-2006 гг., в первую очередь, связана с *концентрацией в сельской семье человеческого капитала как способности к труду на личном подворье.*

Теоретические представления по этому вопросу рассмотрены нами ранее в других работах [3, с. 190-208]. В обновленном и обоснованном виде они представлены ниже в главе 17.

Сейчас же, считаем необходимым сделать лишь несколько замечаний. Несмотря на то, что в нашей науке дискуссия о корректности расчетов, связанных с человеческим капиталом, все еще продолжается, опыт демонстрирует удивительную тонкость чутья и адекватность реакции простого народа на происходящие изменения.

Сегодня в «Бесплатных объявлениях» можно встретить следующие пассажи: «Мы люди в возрасте – мне 77 лет, деду 74 года. У нас нет детей, хозяйство одним вести стало очень тяжело. А хозяйство немалое – большой дом с кухней, гараж, двор с постройками, погреб, земля. Ищем мы семью из трех человек, мужа и жену от 35 до 50 лет с одним ребенком для постоянного жительства у нас. Хотим породниться. Пенсию получаем приличную. Нам нужны настоящие хозяева на земле. Готовы все свое имущество завещать своим помощникам, конечно по нашей смерти. Хотелось бы, чтобы желающие откликнулись поскорее, ведь весна на дворе и земля зовет. Людей очень любящих спиртное просим не беспокоить. Подробности напишем в письме. Наш адрес: 431711, Мордовия, ст. Чемзинка, с. Сабур-Мечкасы, Евдокимовым Николаю Васильевичу и бабе Нюре» [4, с. 3].

Здесь все - от четкого понимания безвыходности положения до осознания риска, связанного с предполагаемым шагом - приглашением в дом чужих людей. Интересно, что возраст авторов объявления находится точно на границе утраты способности к труду, которая установлена в одной из наших работ в расчетах по человеческому капиталу [3, с. 198-208].

С реализацией такого рода замыслов *домохозяйство* не только в теории, но и на практике получит существенное отличие от *семьи*. Имеются веские основания предполагать, что в настоящее время в сельской местности события уже развиваются именно в этом направлении. Это значит, что в целом характерное для советского времени и наших выборов единство семьи и домохозяйства как объединения кровных родственников, будет все больше расходиться. А понятие «домохозяйство» начнет наполняться исторически традиционным содержанием.

В целом наблюдающийся *процесс трансформации сельской семьи от преобладания простых одно- или двухпоколенных семей с гетерогенной связью и прямым родством к распространению многопоколенных семей со смешанным родством - свидетельство отхода от образцов, наблюдавшихся во второй половине XX-го века*. Конечно, сегодня средняя российская семья в сельской местности еще далека от семьи, скажем в Дагестане или Карачаево-Черкессии, где смешанные семьи, по нашим выборочным данным, составляют около половины (45%), а сложные 28,1% всех семей.

Важно, однако, понимать, что *теперь уже средняя российская семья в сельской местности движется в сходном направлении*. Вопрос состоит в том, как долго указанная тенденция будет продолжаться и как далеко зайдет этот процесс? Одновременно представляется уместным отметить, что увеличение доли сложных и смешанных типов семьи достаточно хорошо и полно согласуется с такими отмеченными нами ранее направлениями изменений в системе сельского расселения, как *рурализация и повышение уровня дисперсности* (глава 6).

В социальном плане оно свидетельствует об укреплении патриархальной традиции в жизни сельской семьи. Известная *автономизация и изоляционизм, ослабление достиженческих ориентаций и внутрисемейный патернализм, повышение ценности семьи и личного хозяйства, растущая рыночная зависимость* – все это неизбежные спутники такого рода организации жизни. Здесь еще требуется понять, как указанные явления согласуются с установками на модернизацию и нарастающими тенденциями глобализации. В то же время бесспорно, что они хорошо согласуются с требованиями демографического развития.

В любом случае уместно подчеркнуть, что все происходящие перемены свидетельствуют не о кризисе *семьи как таковой*, о чем так много говорят в общественном дискурсе и СМИ [5], а о больших трудностях и напряжениях в жизни *нуклеарной семьи* — продукта и агента эпохи индустриального общества и демографического перехода. Более полно этот вопрос в следующей главе.

Библиография

1. Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог III». Отв ред. Н.М.Римашевская, В.В.Пациорковский. М.: ИСЭПН РАН, 1992. Близкий по содержанию подход к построению демографической типологии семьи характерен и для других прикладных исследований. См., например, Методология и методика системного изучения советской деревни. Отв. ред. Т.Заславская, Р.Рывкина. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1980, с. 267.
2. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. М.: Экономика, 1989.
3. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003.
4. «Сельская жизнь», 14 мая 2002 г., № 34 (22746).
5. Барановская И. Семья или семь «я»: кризис семьи и путь выхода из него. Сетевой адрес: <http://www.kabbalah.info/rus/content/view/frame/46817?rus/content/view/full/46817&main>. Свешников В. Кризис семьи как кризис личности. Сетевой адрес: <http://www.cdrm.ru/kerigma/brak/svesh/stat/svesh1.htm>

ГЛАВА 11. ВКЛАД СЕМЬИ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

11.1. Трудности демографического развития

Предмет этой главы - *наиболее спорный теоретически и сложный в плане практической реализации момент в демографическом развитии, а именно возможность устойчивого повышения рождаемости в стране, совершившей демографический переход.*

Три основных процесса обуславливают демографическое развитие: *рождаемость, смертность и механическое движение населения.* При нарастании тенденций депопуляции только два из них - повышение рождаемости и массовая иммиграция могут способствовать устойчивому росту численности населения. В случае высокого уровня смертности в детском возрасте ее сокращение открывает возможности роста численности населения. В то же время сокращение смертности в трудоспособном возрасте на перспективу скорее способствует стабилизации, чем росту численности населения.

Демографический переход, приведший к кризису воспроизводства населения, в первую очередь коснулся стран европейского ареала. Хорошо известно, что Западная Европа - колыбель демократии. Гораздо реже упоминают о том, что она колонизовала огромную часть населения всех континентов, вовлекла его в две мировые войны и нескончаемую цепь гражданских войн и национальных революций.

Все это отразилось на демографическом развитии континента. К тому же, в рамках предмета нашего рассмотрения, Западная Европа инициировала научное обоснование идей грядущей перенаселенности, убывания потребности в детях, нулевого прироста населения и демографической стабилизации.

Здесь подняли на щит сексуальную революцию, разрушив при этом у своего населения ценностные установки отцовства и материнства, одними из первых легализовали аборты и контрацепцию, ввели общественно закрепленную практику планирования семьи, которая коренным образом изменила ее репродуктивное поведение. Имеется много свидетельств, что, подорвав

репродуктивную функцию семьи, Европа уже давно и в полной мере начала пожинать обильный урожай со своего посева.

«Народы Запада перестали воспроизводить себя, население западных стран стремительно сокращается. ... Сегодня в семнадцати европейских странах смертность значительно превышает рождаемость, гробы в них требуются куда чаще, чем колыбели. Это Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Италия, Латвия, Литва, Португалия, Россия, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Католики, протестанты, православные - все они участвуют в грандиозной похоронной процессии западной цивилизации» [1].

По оценкам самих западных исследователей в XIX - первой половине XX вв. «немецкий дух» наиболее полно воплощался в милитаризме. Видимо, не в последнюю очередь в результате таких форм воплощения «в 2050 году в Германии, весьма вероятно, будет жить около 75 миллионов человек, примерно на 10 процентов меньше, чем сейчас. ... Если иммиграционный поток будет незначительным, а уровень воспроизводства населения останется неизменным, то через 100 лет, в 2100 году в Германии будет проживать только 25 миллионов человек» [2].

Среди стран, совершивших демографический переход к стабилизации численности населения, только США, главным образом за счет активной иммиграционной политики, пока еще удается наращивать численность своего населения. Вместе с тем и здесь демографическое развитие сопровождается изменением этнического состава населения страны. В нем нарастающими темпами идет увеличение удельного веса выходцев из стран Латинской Америки и Азии.

Мы - европейцы. Это подтверждают не только география, история и тот факт, что Россия – полноправный член Совета Европы, но и демографический кризис, охвативший нашу страну.

К счастью, наша страна не член Европейского Союза и НАТО. И это обстоятельство следует рассматривать как огромное благо. Даже в этом интегрирующемся мире у нас пока еще есть свобода маневра и право выбора перед лицом нарастающих угроз и вызовов времени. Именно это обстоятельство позволяет надеяться на возможность преодоления Россией вымирания коренного населения.

Уже в течение продолжительного времени *демографическое развитие нашей страны характеризуется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности и слабо соответствующей сложившейся ситуации иммиграционной политикой*. Достижение успеха в демографическом развитии связано с необходимостью глубокого преобразования всех названных составляющих воспроизводства населения. Формирование мотивации на активизацию репродуктивного поведения семьи – одно из важнейших условий достижения целей демографического развития.

В последние 50 лет Западная Европа, решая проблемы, вызванные демографическим переходом, шла по трем основным направлениям:

- повышения качества жизни, что непосредственно вело к снижению смертности;
- стимулирования рождаемости путем увеличения разного рода выплат и льгот, что постоянно вело к краткосрочным, затухающим во времени эффектам роста рождаемости;
- поощрения иммиграции на первых порах из стран Средиземноморья, а уже затем из Азии и Африки.

Избыточно эффективным сначала в плане привлечения трудовых ресурсов, а затем и в плане повышения рождаемости, оказалось только последнее направление. На это обстоятельство указывает один из немецких исследователей, когда пишет о проблемах демографического развития в современной Германии: «Повышение уровня рождаемости является насущной необходимостью, иначе через несколько поколений в составе населения страны будут преобладать выходцы из семей иммигрантов» [2].

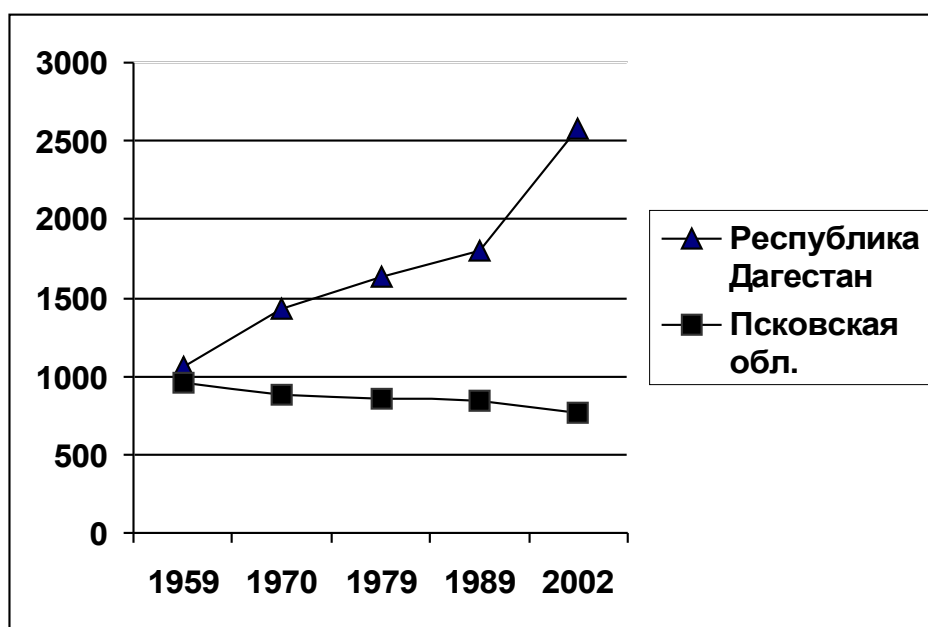
Скорее всего, создание ЕС и особенно его расширение на Восток запоздало примерно на полвека. Понятно, что лучше позже, чем никогда. Западная Европа, решая задачи экономического роста, еще успеет откачать из стран Восточной Европы остатки человеческого капитала, но в перспективе этот процесс только расширит и усугубит проблемы депопуляции коренного населения на всем континенте. Глядя на Голландию, Данию и Швецию, не трудно догадаться, кто в ближайшее время начнет заселять страны Прибалтики, Польшу и Чехию.

Видимо, в поисках позитивного решения проблем, связанных с демографическим кризисом, нам надо, учитывая опыт европейских соседей,

смотреть скорее на Восток и Юг нашей страны, чем на Запад. Возможно, именно здесь и кроются истоки выхода нашей страны из демографического кризиса.

В самом деле, случилось так, что не где-то далеко, а у нас в Дагестане, Ингушетии, Югре сохранилась мотивация на рождение второго и третьего ребенка, обеспечивающих замещение поколений и ограниченный рост численности населения. В то же время в основной части русскоязычных регионов эта мотивация, как и в других европейских странах, оказалась утраченной.

Для более четкого понимания сформулированного нами положения ниже приведен график изменения численности населения в 1959–2002 гг. в Республике Дагестан и традиционно русскоязычной Псковской обл. (график 11.1).

График 11.1. Изменение численности населения в Республике Дагестан и Псковской области в 1959–2002 гг. (тыс. чел.) [3]

На графике 11.1 хорошо видно, как, начавшись практически в одной точке, довольно быстро разошлись направления демографического развития в двух регионах России в рассматриваемый период. Уместно обратить внимание, что в каждом из регионов приведенные результаты оказались следствием различной конфигурации обстоятельств. Для Дагестана этот период характеризовался: относительно высоким уровнем рождаемости, низкой смертностью и низкой миграционной подвижностью населения. Для Псковской обл. в тот же период

характерны снижение рождаемости, рост смертности и очень активная миграционная подвижность населения, которое в 1959-1979 гг. семьями осваивало городскую местность республик Прибалтики (Вентспилс, Даугавпилс, Ригу, Таллин, Тарту).

В 1999 г. естественный прирост в Дагестане составил 22261 чел., а в Псковской обл. – минус 11609 чел. [4, с. 62-63.]. При этом естественное движение населения в Дагестане характеризовалось поддержанием сокращающегося, но относительно высокого уровня рождаемости и ростом смертности. Для Псковской обл. было характерно постоянное снижение рождаемости и рост смертности.

В то же время коэффициент миграционного прироста в Дагестане составил 1 чел., а в Псковской обл. 10 чел. на 10 000 населения [4, с. 366-368.]. Иными словами, на последнем этапе отток из области прекратился и механическое движение населения уже едва заметно начало способствовать поддержанию численности населения.

Изменение удельного веса больших семей в рассматриваемых регионах в 1959-2002 гг. показано на графике 11.2.

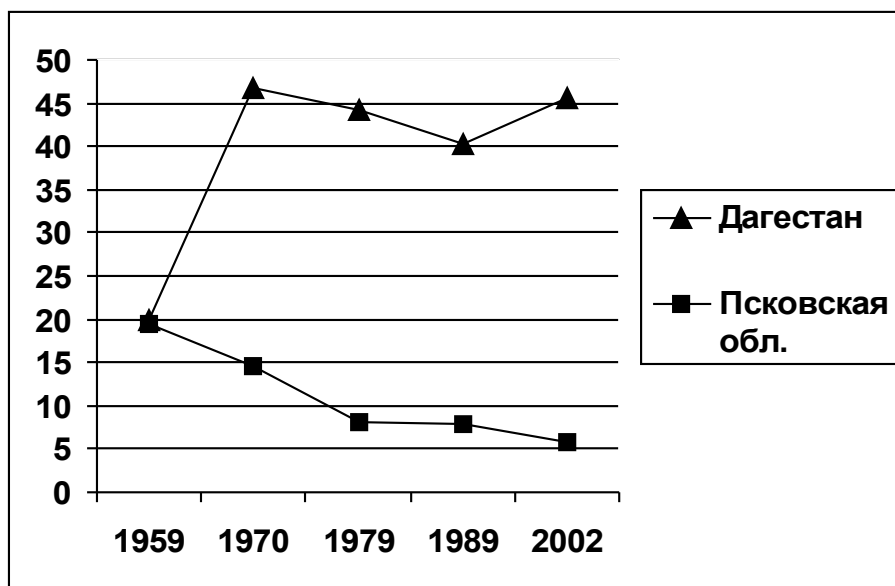

График 11.2. Изменение удельного веса больших семей (5 чел. и более) в Дагестане и Псковской обл. в 1959-2002 г. (в %) [5]

Сопоставление графиков 11.1-11.2 показывает, что изменение численности населения в Дагестане и Псковской обл. следовало за еще более глубокими изменениями в структуре семей в этих регионах. Можно сказать, что резкое сокращение удельного веса больших семей в Псковской обл. в 1959-1979 гг. было предвестником депопуляции, развернувшейся в 1989-2002 гг.

Если сформулированное выше утверждение верно, то у органов управления имеются все возможности отслеживать перспективы демографического развития субъектов федерации по итогам каждой прошедшей переписи. Причем наиболее информативным и корректным показателем в этом плане является удельный вес больших семей в сельской местности. К таким семьям в наших условиях правильно относить семьи, состоящие из 5 и более человек.

Можно с высокой степенью вероятности утверждать, что нижняя граница расширенного воспроизводства предполагает наличие 30-35% больших семей. Уход удельного веса больших семей за черту в 20% - признак наличия больших проблем в демографическом развитии. А приближение доли больших семей к 10% - показатель уже развернувшихся необратимых процессов депопуляции.

11.2. Большие семьи в демографическом развитии

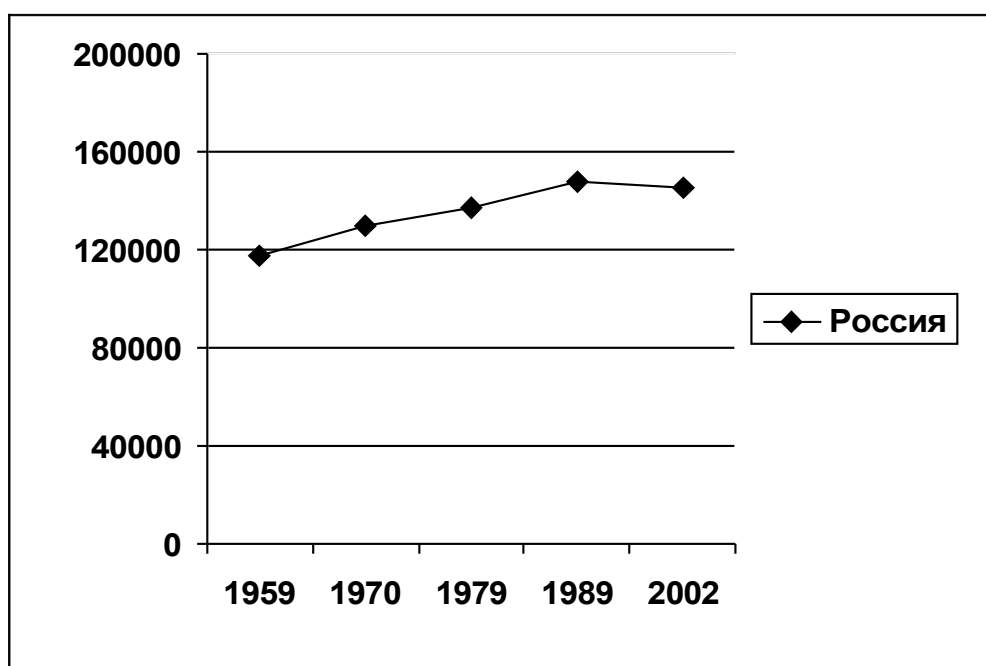
По данным последней переписи, одиночки и брачные пары (в основном старшего возраста) составляют около 70% сельского населения Псковской области. К сожалению, 5% больших семей – это эпизодическое явление, почти случайная величина, которая не может обеспечить демографическое развитие. Ясно, что без повторного заселения рассматриваемая местность обречена на обезлюдение.

Напротив, резкий рост числа больших семей в Дагестане в 1959-1970 гг. позволил обеспечить заметный прирост численности населения в 1989-2002 гг. Скорее всего семейная структура здесь оказалась более сбалансированной, а потому мягче и менее болезненно реагировала на все тяготы переходного периода. Все же, как видно на графике 4.2, 46% больших семей – это огромный явно несопоставимый с 5% запас прочности.

Удельный вес больших семей в России, по данным переписи 2002 г., составил 9,4% [6, с. 6-7.]. Эта цифра ближе к 5, чем к 46 процентам. Поэтому и состояние демографического развития в стране ближе к положению дел в Псковской обл.

Из приведенных данных видно, что под большой семьей в нашем анализе понимается семья, состоящая из 5 и более человек. Такой выбор объективно обусловлен тем, что в материалах переписи 1989 г. последней дается группировка «5 и более чел.», а в переписи 2002 г. - «6 и более чел.». Видимо, для нашей страны сегодня – это действительно большие семьи.

Депопуляция, начавшаяся в отдельных регионах, в течение продолжительного периода не воспринималась государством и обществом в увязке с перспективами демографического развития страны. И это не случайно. Долгое время для людей, далеких от демографии, обманчивым был сам общий тренд изменения численности населения в стране (график 11.3).

График 11.3. Изменение численности населения России в 1959–2002 гг. (тыс. чел.) [7]

На графике 11.3 видно, что в период 1959–1989 гг. в стране наблюдался медленный рост численности населения и только в межпереписной период 1989–2002 гг., когда механическое движение оказалось не способным перекрыть

естественную убыль населения, началось его явное сокращение. В этих условиях государству оставалось довольно мало возможностей для ухода от решения проблем, назревающих в демографическом развитии.

Поэтому правительство сначала формально приняло в 2001 г. «Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», которая декларировала в качестве главной цели: «стабилизацию численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту» [8]. А несколько позже уже более осмысленную и обоснованную по ресурсам: «Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».

В последнем варианте Концепции отмечается: «На рождаемость отрицательно влияют: низкий денежный доход многих семей, отсутствие нормальных жилищных условий, современная структура семьи (ориентация на малодетность, увеличение числа неполных семей), тяжелый физический труд значительной части работающих женщин (около 15 процентов), условия труда, не отвечающие санитарно-гигиеническим нормам, низкий уровень репродуктивного здоровья, высокое число прерываний беременности (абортов)» [9].

С указанным набором факторов, отрицательно влияющих на рождаемость, трудно не согласиться. Вместе с тем опыт многих стран показывает, что экономическая стабильность семьи, уверенность родителей в завтрашнем дне, возможность создать своим детям достойные условия жизни и другие факторы материального благополучия слабо влияют на поддержание высокого уровня рождаемости.

Как заметил Ф. Скотт Фицджеральд: «Чем богаче становится страна, тем меньше в ней детей и тем скорее ее народ начинает вымирать. Общества, создаваемые с целью обеспечить своим членам максимум удовольствия, свободы и счастья, в то же время готовят этим людям похороны» [1]. Это довольно серьезное обстоятельство полезно принять во внимание.

Вряд ли у нас есть основания надеяться на свою демографическую исключительность. Тем не менее, региональные особенности демографического развития в нашей стране так велики, что они требуют к себе пристального внимания. Например, в 2004 г. в среднем по стране на 100 родов было сделано 122 аборта, а в Дагестане и Ингушетии - 29 и 13, соответственно [10, с. 300].

По данным переписи 2002 г., средний размер домохозяйства в нашей стране составляет 2,7 чел. В Дагестане он равен 4,5, а в Ингушетии – 7,1 чел. [11, с. 6-7].

Осмысление этого очень важного для нашей страны опыта показывает, «что основой высокой репродуктивности является только традиционная большесемейная организация. Родовая природа большой семьи ориентирует ее на поддержание процесса демографического воспроизводства, тогда как народы, опирающиеся на малую (нуклеарную) семью, характеризуются репродуктивным угасанием» [12, с. 784].

Ссылка на исламскую традицию мало что проясняет в этом деле. Установки ислама и христианства по отношению к регулированию рождаемости близки, если не идентичны. Более того, в нашей стране такие христиане как старообрядцы, баптисты и др. все еще продолжают поддерживать мотивацию на многодетную семью. Да, ислам, как и христианские секты, осуществляет более жесткий контроль своих адептов, чем православная церковь. Но и православие трудно упрекнуть в отходе от своих позиций или их смягчении в данном вопросе.

Другое возможное объяснение указанных различий состоит в том, что Дагестан представляет собой доиндустриальное общество, которое не совсем корректно связывать с индустриально развитыми регионами страны. Конечно, если под индустриальным обществом понимать нескончаемый ряд дымящихся труб заводов и фабрик, то такое объяснение имеет право на существование.

Здесь уместно отметить, что, во-первых, такие регионы как Новгородская, Псковская и Тверская обл. не упрекнешь в излишнем индустриализме, а во-вторых, для последних фаз индустриального общества наиболее важным является скорее достигнутый уровень развития человеческого капитала, чем производства. По этому последнему показателю Дагестан выглядит вполне и вполне конкурентоспособным среди основной части регионов страны.

В 2004 г. общий коэффициент смертности (число умерших на 1000 чел. населения) составил в РФ 16,0 чел.. В Дагестане он равнялся 6,0, а в Псковской обл. – 24,2 чел. По этому показателю Республика Дагестан занимала 4-е, а Псковская обл. 89-е место в стране [10, с. 56].

В 2005 г. средняя продолжительность жизни населения в Дагестане составила 73 года, у мужчин – 69 лет, у женщин – 77 лет. Продолжительность

жизни в РФ оставалась без изменений в течение последних пяти лет (до 2005 г.) т.е. 65 – средняя, 58 у мужчин и 72 года у женщин [13, с. 23].

Ожидаемая продолжительность жизни населения в Дагестане стоит на 2 месте среди субъектов РФ [10, с. 64]. Наконец, по уровню образования на 1000 чел. населения в РФ в 2002 г. было 157 чел. с высшим и 175 чел. со средним образованием. В Дагестане этот показатель составлял, соответственно, 121 и 324 чел., а в Псковской обл. - 126 и 160 чел. [14, с. 90].

Приведенные данные показывают, что в Дагестане за многие годы перемен накоплен огромный человеческий капитал, который характерен скорее для последней фазы индустриального общества, чем для доиндустриальной эпохи. И, тем не менее, здесь все еще сохраняется режим замещающего воспроизводства населения.

Возможно, в понимании этого противоречивого с точки зрения теории демографического перехода факта и кроются пути решения проблем демографического развития всей России.

Вряд ли справедливо упрекать инициаторов введения «материнского капитала» в непонимании того факта, что второй ребенок может появиться только после рождения первого. Всем понятно и то, что при отсутствии мотивации на рождение первого ребенка у русскоязычного населения, весь материнский капитал уйдет в Дагестан и Ингушетию.

Труднее принять саму последовательность предполагаемых событий: сначала заводить детей, а потом строить жилье. Когда в других странах за рождение каждого ребенка устанавливают дисконт на оплату уже приобретенного жилья, то это более соответствует естественному ходу событий. Хотя и очень ограниченно влияет на поддержание даже замещающего уровня рождаемости.

Трудно согласиться и с утверждениями, что «большая семья не нужна сейчас, она должна измениться, как – она сама еще не знает» [15]. Согласие с такими взглядами в системе управления, а также в формировании установок людей на семью и репродуктивное поведение, может иметь тяжелые последствия.

По своему содержанию оно близко к дискредитации традиционной семьи, которая уже наблюдается в отдельных странах. «Нападки на традиционную семью со временем привели к фактическому отмиранию этого общественного института. Традиционные семьи сегодня в США составляют не более четверти от

общего числа проживающих вместе людей. А освобождение женщин от традиционных ролей жены и хозяйки, освобождение, за которое ратовали уже в начальных классах школы, привело к деградации этих ролей, этих типов поведения в американском обществе. Миллионы западных женщин ныне разделяют враждебность феминисток по отношению к браку и материнству. Миллионы приняли феминистскую теорию и не собираются ни выходить замуж, ни рожать детей» [1]. Весьма близко к указанной постановке этот вопрос уже обсуждался ранее в главе восемь.

11.3. На пути к демографическому развитию

Появление специальных программ обеспечения жильем молодежи отражает общественное признание важности этого фактора. Проблема состоит в том, что молодые семьи и люди в целом не могут и не должны ждать, когда им построят или дадут жилье. Они должны иметь возможность делать это сами.

Даже птицы сначала выют гнезда, а только потом несут яйца. В нашей социальной организации сохраняется прямо противоположный порядок и при этом говорится о необходимости повышения рождаемости. Видимо, не совсем правильно допускать, что между возможностью для каждого самостоятельного мужчины построить свой дом и его репродуктивным поведением отсутствует какая-либо значимая связь.

В действительности демографический кризис может быть преодолен лишь в том случае, если у основной массы российского населения восстановится мотивация реализовать себя не только на работе, но и дома, в семье и детях. Тогда и появятся во многих семьях второй и третий ребенок.

Наивно полагаться на восстановление мотивации на рождаемость, если семья и дети и дальше будут продолжать ограничивать реализацию общественно-значимых способностей и карьерного роста молодых людей. Сегодня практически каждое отложенное рождение отражает или отсутствие у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем и благополучии своего ребенка, или вообще отсутствие у них мотивации на продолжение рода. Другое дело, что распространение практики планирования семьи путем различных, а зачастую

сомнительных способов отложенных рождений часто ведет к тому, что сначала не хотят иметь детей, а потом уже и не могут.

Понимание указанного факта предполагает реализацию огромного комплекса мер, среди которых материальная поддержка далеко не главная и единственная. К сожалению, наука, озабоченная проблемами демографического перехода, не дает четкого ответа на вопрос: «Что нужно делать в этой ситуации»?

Поэтому на местах поиск идет методом проб и ошибок (упрощения механизма регистрации браков, завоза девушек в Иркутскую агломерацию, возвращения российских немцев в Сибирь и др.). Довольно часто этот поиск вызывает сарказм и скепсис у массы комментаторов [16].

Вместе с тем в ряде регионов появляется и более осмысленный опыт. Например, в Пензенской области действует 10 программ, направленных на стимулирование рождаемости, поддержку молодых и многодетных семей, в Ульяновской области создан единый стандарт социальной поддержки беременных женщин, Оренбургские власти открывают на каждого новорожденного лицевой счет, куда переводят деньги из регионального бюджета, в Мордовии введена 5% ставка по ипотечным кредитам [17, с. 15]. Возможно принятие уже упоминавшейся ранее Концепции демографической политики до 2025 г., равно как и проведение Года семьи (2008 г.), будут способствовать упорядочению указанного поиска.

Нам представляется, что в поддержке мотивации на рождаемость и повышении престижа материнства два совершенно четко выраженных материально-вещественных и одновременно моральных фактора имеют не переходящее значение. *Один из них – демографический тип семьи, а другой – усадебный характер индивидуального жилища.*

По нашим данным, в том же Дагестане более двух третей домохозяйств составляют расширенные - *сложные, многопоколенные и смешанные семьи*. И живут они, как правило, в отдельных домах, имеющих собственное подворье. Видимо, такие условия жизни наиболее благоприятны для поддержания и воспроизводства больших семей.

В то же время в русскоязычных регионах, как и на всем Западе, основу семейной структуры общества составляет *нуклеарная семья*. Она состоит из двух родителей с детьми до 18 лет. Все остальные демографические типы семей:

одиночки, брачные пары пенсионеров, брачные пары работающих, неполные, сложные многопоколенные и смешанные семьи, - рассматриваются как исходные условия формирования (строительный материал) или остатки нуклеарной семьи, завершающей свой жизненный цикл.

Этот тип семьи сформировался в индустриальную эпоху. Его утверждение в качестве основной ячейки общества повсеместно поддерживалось бизнесом и государством. Для них он открывал широкий доступ к хорошо подготовленным и высоко мобильным трудовым и человеческим ресурсам.

Утверждаясь, нуклеарная семья шла на смену традиционной для доиндустриального общества многопоколенной семьи, которую сегодня отдаленно напоминают *сложные и смешанные* семьи. Такие семьи преобладали в российской глубинке еще в 30-х годах прошлого столетия.

Ядро сложных семей – брачная пара с детьми в возрасте до 18 лет, которая как бы упрятана в ближайшее кровно-родственное окружение. Наличие этого окружения позволяет, путем создания дублирующих социальных связей, повышать защищенность материнства и детства от невзгод и рисков, идущих извне. В таких семьях, как правило, рады детям. Их не подбрасывают с рождения в системы общественного обслуживания. Здесь у них есть свое место и постоянная психо-эмоциональная и физическая защищенность.

В этом плане нуклеарная семья и «соответствующее» ей малогаборитное жилище, получившие в ушедшее столетие широкое распространение в нашей стране, как и во всех индустриально развитых странах, значительно менее комфортны для детей и их родителей. Нигде и никогда государство и общество не смогли выполнить взятые на себя обязательства по отношению к этим семьям. *Качественное общественное обслуживание семьи, материнства и детства скорее хороший замысел, чем реально решаемая задача.*

Ядро смешанных семей – брачная пара или один из взрослых родителей, интегрирующая в себя неполную семью своего взрослого ребенка или других родственников, в т.ч. своих взрослых (старше 18 лет) детей, внуков, племянников. По нашим выборочным данным (глава 10, табл. 10.1), в переходный период число таких семей росло опережающими темпами. В них, как под зонтиком, укрывались от невзгод происходящих перемен остатки многих распавшихся нуклеарных семей, а также дети, потерявшие своих родителей.

Особенность многопоколенных, как сложных, так и смешанных семей, состоит в том, что они могут хорошо сохраняться и функционировать не только под одной, но и под разными крышами. В то же время пространственная доступность ближайших родственников, взаимопомощь и хотя бы частичная общность хозяйства служат обязательными условиями их существования. Эту особенность жизни многопоколенных семей необходимо учитывать в социально-экономической и демографической политике.

Среднее число детей в семьях различных демографических типов, связанных с воспроизводством населения в сельской местности отдельных регионов России и в Дагестане, показано в табл. 11.1.

Таблица 11.1. Среднее число детей в семьях различного демографического типа в сельской местности Дагестана и отдельных регионов России

Демографические типы семьи	Регионы России			Дагестан 2004
	1995	2001	2006	
Нуклеарные семьи (супружеские пары с детьми до 18 лет)	1,80	1,65	1,68	2,51
Сложные семьи (супруж. пары с детьми до 18 лет и другими родственниками)	1,55	1,56	1,55	3,18
Неполные семьи (с детьми до 18 лет)	1,75	1,38	1,40	3,10
Смешанные семьи	1,50	1,26	1,34	2,19
В среднем	1,71	1,56	1,57	2,59

Источник: Данные наших обследований. Число обследованных семей с детьми в возрасте до 18 лет: 1995 г. – 230, 2001 г. – 374, 2004 г. – 187, 2006 г. – 446.

Из данных табл. 11.1 видно, что в Дагестане, во-первых, во всех типах семей, воспроизводящих население, среднее число детей выше, чем в других регионах страны. Более того, оно выше порога замещающего воспроизводства (2,16 чел). Во-вторых, в то время как в нуклеарных семьях в различное время и в разных выборках наблюдается заметное колебание среднего числа детей, сложные семьи демонстрируют совершенно поразительную устойчивость рассматриваемого показателя.

В-третьих, и это самое главное для предмета нашего рассмотрения, основным воспроизводящим демографическим типом в Дагестане является

сложная семья, тогда как в других регионах страны ставка сделана на нуклеарную семью.

В-четвертых, сложная семья в Дагестане дает максимальное значение среднего числа детей (3,18 чел), обеспечивающее расширенное воспроизводство населения.

Как отмечалось в предыдущей главе (табл. 10.1), в последнее десятилетие в сельской местности и в русскоязычных регионах наметилась тенденция увеличения удельного веса сложных семей. Тем не менее, даже сейчас они составляют здесь лишь около 20% сельских домохозяйств, в то время как доля смешанных семей уже приближается к 30%.

По существу это означает, что последствия деструктивных воздействий на семью все еще преобладают над конструктивными переменами. Мы считаем, что изменение указанного положения дел тесно связано с решением задач демографического развития нашей страны.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в нашей стране в переходный период семья подверглась глубоким изменениям. Причем вектор этих изменений был и остается не в пользу нуклеарной семьи. Это явление не наблюдалось в странах Западной Европы. Поэтому и следствия из него мы должны осмыслить самостоятельно.

Конечно, если исходить из предпосылки о линейном характере общественного развития, то увидеть какие-либо особенности в переменах, происходящих в нашей стране, довольно сложно. Но, если допустить его цикличность и спирали, то положение дел предстанет в несколько ином ракурсе.

Уместно предположить, что характерные для индустриальной эпохи формы организации жизни и быта людей уйдут вместе с этим временем. Постиндустриальное общество с нарастающей в нем информационной составляющей потребует других форм организации жизни, как в быту, так и в сферах труда и занятости. Вполне возможно, что новые условия вызовут к жизни и новые формы воспроизводства населения. И, как это часто бывает, они могут оказаться хорошо забытыми старыми формами.

Другими словами, в новых условиях сложные семьи и индивидуальное усадебное жилище, когда-то уже преобладавшие в обществе, могут оказаться опять востребованными и хорошо вписанными в новые требования организации

жизни. При таком развитии событий и воспроизводство населения в нашей стране может оказаться в более благоприятных условиях, чем в настоящее время.

Признание возможности таких перемен предполагает и понимание того, что для их достижения вряд ли удастся отделаться поверхностными преобразованиями. Такие перемены предполагают изменение всего общественного уклада: от семейного законодательства, созданного под нуклеарную семью, до системы расселения и признания новых ролей и статусов, связанных с воспроизводством населения.

Достаточно сказать, что доминирование в семейной и поселенческой структуре расширенных семей фактически означает преобладание в обществе групп по происхождению (кланов и фратрий), что вообще-то и наблюдается в Дагестане. В то же время проявляемый русскоязычным населением интерес к своим родословным корням и линиям, в известной мере отражает установку на готовность к переменам подобного рода.

Еще один пример. Среди обстоятельств, препятствующих заключению брака, «Семейный кодекс РФ» не допускает заключение брака между: «лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке» [18, Статья 14]. С позиций многопоколенной семьи такое требование традиционно было не приемлемо. А в современных условиях расширенной семье трудно понять, почему такое требование действует и при взаимном – договорном согласии всех сторон.

Если бы в современных условиях один работник мог прокормить семью из 4-5 чел (2-3 ребенка до 18 лет), то такого рода ограничения еще могли бы иметь под собой какие-то содержательные основания. Но в ситуации, когда минимальная заработная плата в 2 раза ниже прожиточного минимума, а средняя заработная плата равна 2,5 прожиточного минимума, такого рода ограничения весьма и весьма спорны. *Заставляя женщину совмещать материнство с обязанностями основного кормильца семьи, общество ставит ее перед сложным выбором, который все реже делается в пользу детей.*

Для многопоколенных семей совершенно неприемлемо возложение на органы опеки и попечительства защиты прав и интересов детей в случаях смерти или ограничения в правах их родителей [18, Статья 121]. И уже тем более не понятно для них преимущественное право органов опеки и попечительства

определять порядок устройства детей, оставшихся без попечительства родителей [18, Статья 123].

Такое жесткое ограничение прав ближайших кровных родственников трудно объяснить даже с позиций здравого смысла. Вполне возможно, что распространение бездомности в переходный период не в последнюю очередь связано с действием преимущественного права органов опеки и попечительства в определении судеб таких детей.

Конечно, сегодня уже поздно настаивать на запрете абортов. В то же время необходимо искать и установить общественное согласие по этому вопросу. Возможно, если предложить потенциальным матерям комфортные условия на период вынашивания и рождения ребенка с последующими хорошими отступными, то многие из них предпочли бы этот путь насилью над своей плотью и будущей жизнью.

Вряд ли следует считать этически правильной и распространенную практику приема новорожденных и прерывания беременности одним и тем же медицинским персоналом в одних и тех же учреждениях. Все же давать жизнь и лишать ее – это разные обязанности. И их повседневное выполнение не может не отражаться на психике и квалификации исполнителей. В настоящее время даже трудно представить хирурга и патологоанатома в одном лице, а в акушерстве и гинекологии такое совмещение скорее норма, чем исключение.

Сегодня проблема не в том, чтобы прояснить, кто больший патриот своей страны, а кто более предан истине и науке. По большому счету мы нуждаемся в изменении уклада жизни, который привел к конфликту между биологическими требованиями продолжения рода и доминирующей негативной социально-психологической мотивацией основной части общества на материнство и отцовство, которые предполагают активное репродуктивное поведение.

Все живое может плодиться и размножаться лишь при благоприятных условиях окружающей среды. Сложившийся уклад жизни и есть та среда, которая ограничивает сегодня воспроизводство населения в нашей стране. Его и надо изменить.

Гиперсоциализация, как результат воспитания ребенка в нуклеарной семье, формирует у него установку на реализацию себя в обществе любой ценой. А так как в жизни для достижения той или иной цели всегда приходится от чего-то

отказываться, то наши молодые современники, мужая и превращаясь в личности, чаще всего блокируют в себе родовое человеческое начало.

При такой постановке вопроса становится совершенно ясно, что только повышением уровня и качества жизни, равно как и стимулированием рождаемости, здесь не обойдешься. *Большая, а еще лучше многопоколенная семья и ее автономное жилище как раз и являются важнейшими характеристиками того уклада жизни, который может обеспечить устойчивое демографическое развитие.*

На стороне большой семьи, во-первых, естественное формирование репродуктивных установок на многодетность, во-вторых, надежная внутрисемейная защита материнства и детства. Если мы желаем двигаться в направлении устойчивого повышения рождаемости, то многопоколенные семьи должны получить различного рода значимые преференции и бонусы, отражающие их важную роль в обществе.

Образно говоря, в ближайшее время надо на контрактной основе отпустить всех тех, кто имеет хорошее здоровье, и все еще желает плодиться и размножаться, на «вольные хлеба», гарантируя им достаток при выполнении взятых на себя обязательств. Если просчитать затраты бюджета на детские сады, приюты и интернаты, милицейские комнаты и армию чиновников, наблюдающих за опекуном и попечительством, то *материальная поддержка непосредственно семьи и материнства может оказаться мероприятием, вполне сопоставимым с уже существующими затратами.*

Вряд ли сегодня многопоколенные и многодетные семьи могут получить широкое распространение, но они должны стать тем маяком, на который общество будет ориентировать подрастающие поколения. Вполне возможно, что со временем такая референтная группа позволит дать толчок устойчивому демографическому развитию.

Автономное жилище в малых городах и сельской местности с доступными транспортными и коммуникационными связями – основной ареал расселения такого слоя населения. «Русская деревня – это естественная среда обитания многодетной семьи» [19, с. 11]. Наши просторы, нуждающиеся в заселении, – преимущество, которым грех не воспользоваться. Нечто подобное средний европеец может увидеть только во сне.

В больших городах для расширенных семей, желающих укреплять внутрисемейные связи с целью создания благоприятных условий для рождения и воспитания детей, полезно начать реализацию местных программ, позволяющих таким семьям иметь соседское, а при желании и общее жилище. Идя по этому пути, миллионы семей сами и за свой счет смогут решить свои проблемы.

Реализация таких программ крайне актуальна и необходима, так как у нас отсутствует конкурентный рынок жилья, делающий его доступным для семей с различным достатком. Отсюда повсеместная привязанность к убогому жилищу, сковывающему не только профессиональную и социальную мобильность людей, но и демографическое развитие. Состояние нашего жилищного фонда и его объемы таковы, что в отличие от США нам, в какой-то обозримой перспективе, не грозит пузырь «излишнего» жилищного строительства.

Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что свыше 90% нашего жилого фонда – трущобы. Фактически все малогабаритное жилье - «хрущобы» еще на момент сдачи его в эксплуатацию уже было морально устаревшим. Уместно предположить, что не в последнюю очередь именно жилищные условия, а главное отсутствие у нескольких поколений возможности самостоятельно устраивать свои жилищные дела, способствовали изменению мотивации на продолжение рода у широкого круга людей. Указанное положение дел необходимо менять и по возможности скорее. Как говорили древние: «Дорогу осилит идущий». Этот вопрос уже рассматривался в главе 8. Особое внимание ему уделено и в последней, 21-й главе.

Библиография

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. Чем вымирание населения и усиление иммиграции угрожают нашей стране и цивилизации. 2003 Сетевой адрес: <http://www.libereya.ru/biblus/bukenen/>
2. Эггерт М. Демографические изменения в долгосрочной перспективе. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/35/demograficheskie_alternivny_budushego/
3. Демографический ежегодник России. 2000.- М.: Госкомстат РФ, 2000., С. 22-23. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002 г. Том 1.- М.: ФСГС, 2004, С.91-98.
4. Демографический ежегодник России. 2000.- М.: Госкомстат РФ, 2000.

5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. – М.: Госстатиздат, 1963, С. 438-439, 444-445; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Миграция населения, число и состав семей в СССР. – М.: Статистика, 1974, С. 206-207, 212-213; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика, 1984. С. 228-229, 236-237; Число и состав семей Российской Федерации. По данным переписи населения 1989 года. – М.: РИИЦ, 1992, С. 118, 156; Число и состав домохозяйств. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС, 2005, С. 10-11.
6. Число и состав домохозяйств. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС, 2005.
7. Демографический ежегодник России. 2000.- М.: Госкомстат РФ, 2000., С. 22. Численность и размещение населения. Итоги всероссийской переписи 2002 г. Том 1.- М.: ФСГС, 2004, С.10.
8. Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. // Народонаселение, 2002, № 1.
9. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/
10. Регионы России. Социально-экономические показатели 2005. – М.: ФСГС, 2005.
11. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Том 6 – М.:ФСГС, 2005.
12. Государственная политика вывода России из демографического кризиса. Под общей редакцией С.С.Сулакшина. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», Научный эксперт», 2007.
13. Статистический ежегодник. Дагестан-2005. –Махачкала: Комитет по статистике РД, 2005.
14. Сводные итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Том 14. М.: ФСГС, 2004.
15. Морозов А. Физическая демография профессора Капицы. //Независимая газета, 18 ноября 2009 г., с. 9. Сетевой адрес: http://www.ng.ru/science/2009-11-18/9_kapitsa.htm
16. Упразднение загса. Сетевой адрес: <http://www.expert.ru/news/2007/09/06/zags/>; Требуется молодые девушки. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/siberia/2007/36/news_qa_artobolevskiy/; 7 вопросов Владимиру Римеру. Сетевой адрес: http://www.expert.ru/printissues/russian_reporter/2007/18/interview_vladimir_rimmer/
17. Брендин В. Кому – бесплатный проезд, а кому молоко с булочкой. // Сельская жизнь, 21-27 февраля 2008 г., № 13 (23330).
18. Семейный Кодекс РФ (СК РФ) от 29.12.1995 N 223-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
19. Лысенко К. Встречи с читателями. // Крестьянская Русь, 25 февраля – 2 марта 2008 г., № 7 (909).

РАЗДЕЛ 3.

СЕЛЬСКОЕ ДОМОХОЗЯЙСТВО

ГЛАВА 12. ДОМОХОЗЯЙСТВО И СЕМЬЯ

12.1. Домохозяйство - первичная ячейка общества

Три ключевые понятия – демографическое развитие, семья и домохозяйство составляют предмет рассмотрения данной главы. Трогательные соображения о семье как «первичной ячейке общества» [1, с. 158, 2, с. 7] или «его основе» представляют собой идеологемы, открывающие возможность формировать социальную политику и правовое поле, которые уводят общество от реальных проблем, связанных с жизнедеятельностью домашних хозяйств.

«Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав» [3, Статья 1, пункт 1]. Интрига здесь состоит в том, что семья в отрыве от домохозяйства практически не требует и не предполагает общественных затрат. Молодые и не очень люди регистрируют брак, и вот она - новая «ячейка общества».

Где и как вновь созданная семья будет вести домохозяйство, и откуда оно возьмется, особенно в случае, если аренда жилья выше суммарного дохода молодой семьи, этот вопрос как бы остается в тени. Создание нового домохозяйства в современных условиях оказывается сложным и очень затратным делом, а действующий «Семейный Кодекс РФ» содержит новеллы, регулирующие законный режим (режим совместной собственности) имущества супругов, в первую очередь с акцентом на раздел этого имущества [3, Статьи 33-46].

Таким образом, «Семейный Кодекс РФ», во-первых, полностью обходит вопрос о том, как наживается имущество, во-вторых, он не содержит даже понятия домохозяйства. Законодатель по умолчанию считает, что общее имущество супругов и есть домашнее хозяйство. Последствия такого допущения драматичны как для семьи, так и для общества.

Для семьи последствия ее отрыва от домохозяйства драматичны, поскольку они разрушают режим ее устойчивого функционирования. Для общества распространение подобной практики постепенно, но неуклонно ведет к нарушению режима воспроизводства населения со всеми вытекающими отсюда последствиями депопуляции.

Видимо, все же будет более правильно признать, что *домохозяйство и есть первичная ячейка общества*. Именно в домохозяйстве, а не в семье в процессе его функционирования и развития преломляются основные социально-экономические отношения. Более того, семейные домохозяйства, составляя большинство, отнюдь не исчерпывают всей огромной массы домохозяйств. В пользу указанного обстоятельства говорит и тот факт, что экономисты, традиционно со времен Ксенофонта и Аристотеля рассматривают домохозяйства в качестве первичного элемента экономической системы [4].

Для науки домохозяйство: «Один человек или группа людей, имеющих свое жилище. В свете многих задач социологического анализа это понятие предпочтительнее, чем более широко используемое понятие *семьи*» [5, с. 128].

Статистика, рассматривая домохозяйство в качестве учетной единицы, считает, что домохозяйство - «это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или части его, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо быть не родственниками, либо и теми и другими» [6, с. 446].

Любое домохозяйство предполагает наличие недвижимости (жилища и другого имущества) и как минимум выполнения взаимных обязательств его членов по обеспечению во времени благоприятных условий функционирования их совместного «дела», именуемого домохозяйством. Иными словами, домохозяйство, с одной стороны, производит и потребляет различные рыночные

блага (товары и услуги), а с другой, в нем идет постоянный процесс производства и потребления нерыночных благ (забота о доме и близких, воспитание и протезирование детей, поддержка престарелых родителей, любовь, внимание, взаимопонимание и др.).

Цементирующая все эти процессы система взаимных обязательств и привязанностей, общих целей и путей их достижения тем прочнее и прозрачнее, чем интенсивнее домохозяйство реализует свою миссию, связанную с производством рыночных и нерыночных благ. Совершенно ясно, что домохозяйство – это такая социально-экономическая единица, которая постоянно требует огромных, прежде всего материальных, финансовых, психофизиологических и временных личных и общественных затрат.

Еще не так давно домохозяйство было основным производителем огромной массы рыночных и нерыночных благ, равно как и центром местной жизни. С ним и его главой имели дело община и местные органы власти при решении всех возникавших проблем и выполнении взаимных обязательств.

«Обычное право запрещало разделение семьи при жизни отца вопреки его желанию. Составные семьи, особенно в период господства крепостнических отношений, энергично поддерживались общиной, помещиками и коронной администрацией, управлявшей государственной деревней, которые нередко просто запрещали разделы семей» [7, с. 229].

Такой способ домашнего производства обеспечивал ограниченный экономический рост и гарантированное расширенное воспроизводство населения. Справедливости ради следует отметить, что режим этого воспроизводства был очень тяжелым. Вместе с тем о его действительной ценности для общества тогда еще, видимо, никто и не подозревал.

Существовавший в то время режим воспроизводства населения наш современник, написавший социальную историю России, оценивает следующим образом. «Во второй трети XIX в. люди стали осознавать, что данное положение вещей ненормально, что необходимо регулировать рождаемость и уменьшить число детей до разумного числа. Это был мучительный процесс ломки старых стереотипов, традиций, поэтому он растянулся на несколько десятилетий и закончился в Европейской России только в 1960-е гг., когда окончательно завершился переход от традиционного к рациональному, или современному, типу

воспроизводства населения» [7, с. 210-211]. О том, что упомянутый выше «рациональный или современный тип воспроизводства» оказался дорогой к пропасти депопуляции, автору приведенных слов, как бы и до сих пор известно все еще очень мало.

Демографический менталитет тех времен кратко описывается так: «Освященный церковью брак и рожденные в нем дети – святое дело. Православный человек обязан иметь семью и детей, и чем раньше, тем лучше. Холостое состояние безнравственно. Дети – Божья благодать, противодействовать каким бы то ни было способом зачатию и рождению – грех. Детей рождается и умирает столько, сколько Богу угодно. Развод греховен, но в случае вдовства второй брак желателен и полезен» [7, с. 166-167].

В противоположность этому многие наши современники слабо себе представляют, что такое и семья, и домохозяйство. Сегодня на поверхности сознания значительной части людей их чувства (любовь, ревность, жажда удовольствий), достиженческие ориентации (успех, карьера, целеустремленность) и очень специфические представления о счастье и счастливой семейной жизни.

Вот что писал по данному вопросу один из самых уважаемых мыслителей ушедшего века. «Если муж и жена хотят, чтобы их брак оставался счастливым, чтобы он был общественно полезным, романтическая любовь должна исчезнуть, чтобы дать место *интимному*, более *нежному* и более *реальному* чувству» [8, с. 153]. Этот высокий, но мало осмысленный слог постоянно цитируется и приводится в пример, как наследие гуманистической традиции [8, с. 40-49]. В приведенном высказывании особенно любопытны соображения об общественной пользе брака и противопоставление романтической любви реальному чувству.

Даже подготовленному читателю трудно понять, о чем здесь идет речь. А не подготовленному читателю – все это и вовсе не нужно. «Адреналин», «Вы этого достойны», «Живи сегодня», «Я – женщина, а не посудомойка», – эти слоганы постоянно тиражируются сегодня в качестве основных смысловых единиц повседневности.

Демографический менталитет нашего времени связан с предпосылкой о том, что светский брак представляет собой узаконение отношений любви. Он теряет смысл в ее отсутствии. Дети – издержки любовных отношений, которые можно снизить путем тщательного контроля и регулирования указанных

отношений. Дети ограничивают возможности личного роста, карьеры и интересной жизни, поэтому их число должно быть сведено к минимуму. Планирование семьи – благое и нужное дело. Развод оправдан и уместен, как только прошла старая или появилась новая любовь.

О семейной жизни как миссии, обеспечивающей существование домохозяйства во времени и пространстве, задумываться не особенно принято. Многие семейные пары с детьми и без них мечтают, снимают жилье, покупают квартиры, строят дома и выясняют, что чего-то основного, ради чего стоит жить вместе, у них нет. Очень часто за этим следует развод и новый виток поисков семейного счастья.

Участникам многих из указанных коллизий и в голову не приходит, что дело состоит не в сходстве характеров или отсутствии любви, а в том, что они просто не имеют дома общего дела, не видят смысла в производстве благ в домашнем хозяйстве. В большинстве случаев оба они (или один из них) полагают, что все блага, которые можно получить дома, вполне доступны и за его пределами, в других домах или сетях общественного обслуживания. Такие установки исходно ведут к ослаблению и разрушению внутрисемейных связей и производству благ в домохозяйствах.

К слову сказать, СМИ, литература, а главное пропагандируемые теории общественного развития, делающие акцент на ценности и экономии свободного времени, ущербности быта и ограниченности домашнего уклада, закрепляют такие установки в сознании подрастающих поколений.

Между тем, если рассматривать домохозяйство как составную часть рыночных отношений, то следует согласиться с довольно смелым и отнюдь не лежащим на поверхности утверждением о том, что «эффективный рынок тяготеет также к максимизации совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах» [10, с. 383-387]. Правда, стремясь избежать неизбежных упреков в отрыве от действительности, известный исследователь тут же делает оговорку: «Конечно, совокупный выпуск благ, максимизируемый домашними хозяйствами, не следует отождествлять с обычными показателями национального продукта, поскольку в его состав входит количество и качество детей, сексуальное удовлетворение и другие блага, которые при подсчете национального продукта никак не учитываются» [10, с. 383-387].

От себя добавим, во-первых, что эти блага, как правило, не могут быть получены на рынке и в сетях общественного обслуживания. В этом и состоит фундаментальная ценность и историческая незаменимость домохозяйств.

Во-вторых, видимо, не за горами время, когда количество и качество детей общество начнет рассматривать в составе национального продукта. И это будет движение в нужном направлении.

В-третьих, и это можно утверждать со всей уверенностью, сложившейся в развитых странах системе экономических отношений в течение продолжительного времени так и не удалось создать эффективный рынок, обеспечивающий максимизацию совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах. Более того, уместно отметить, что такая задача там и не ставится. Напротив, проводимая в них социально-экономическая политика имеет совершенно другие ориентиры. Теория и практика общества потребления и услуг направлена на вытеснение из домохозяйства все большего числа традиционных функций. Это неизбежно ведет к сокращению совокупного выпуска благ в домашних хозяйствах, а с ними и к снижению роли домашних хозяйств в общественном производстве.

12.2. Исторические и современные формы семьи

В своем исследовании по социальной истории нашей страны Б.Миронов отмечает: «Отдельные локальные исследования подтверждают расчет, что семьи с численностью до 5 человек включительно чаще всего являлись малыми, в 6 человек – расширенными и в 7 и более - составными. Среди последних, с числом членов 11 и более человек, значительная часть, вероятно, относилась к большим семьям» [7, с. 225].

Ниже (в таб. 12.1) приведено обобщенное соотношение исторических и современных форм семейной организации.

Для современной организации семьи одиночки сохраняют возможность прямых сопоставлений. И малая семья в качестве общей категория для брачных пар, нуклеарных и неполных семей не исключает такую возможность. Но ее размер сегодня уже не может выходить за пределы 4-х человек.

Расширенная семья в современном понимании – брачная пара с детьми до 18 лет и другими родственниками как по существу, так и по численности очень близка к своему историческому прототипу. Наиболее радикальные изменения касаются составных и больших семей. Составные (смешанные) семьи сегодня – это брачная пара (один из бывших супругов) с взрослыми детьми или другими родственниками. В любом случае в ней нет брачной пары с детьми до 18 лет.

Таблица 12.1. Удельный вес различных типов семейной организации в составе домохозяйств и населения России (в %)

Типы семьи	Конец XIX в. Европейская Россия		Россия, 2002 г.	
	Домохозяйства	Население	Домохозяйства	Население
Одиночки	2,9	0,5	22,0	8,2
Малая семья	50,5	34,2	64,8	88,3
Расширенная и составная семья	42,0	56,0	13,2	3,5
Большая семья	4,6	9,3	-	-
Всего	100	100	100	100

Источники: Миронов Б.Н. Социальная история России. Том 1.-С.-Пб.: «Дмитрий Булавин», 2003, С.226; Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Том 6 – М.:ФСГС, 2005, С. 6-7.

Для такой категории как большая семья в ее историческом понимании возможности современных сопоставлений практически исключены. Связано это прежде всего с тем, что в данных переписи 2002 г. последней группировкой домохозяйств по их численности является «6 и более человек» [6, с. 7]. А данные общих выборочных обследований дают для этой группировки величины, не позволяющие выделить такие семьи из статистической погрешности. Другими словами, изучение таких семей требует использования специальных выборов.

В целом, если учесть, что нуклеарная семья с тремя детьми сегодня является большой редкостью, то все семьи, состоящие из 5 и более человек можно отнести к расширенным и составным семьям. При такой интерпретации изменения в семейной организации имеют вид, который зафиксирован в таб. 12.1. Приведенные в этой таблице данные позволяют увидеть, какие огромные изменения произошли в стране в семейной организации населения в наблюдаемый период.

Одиночки из эпизодического явления (0,5%) еще не так далекого прошлого стали составлять почти десятую часть населения (8,2%). Малые семьи, в которых ранее жила треть населения (34,2%), стали преобладающей формой семейной организации (88,3%). Расширенные и составные семьи, ранее объединявшие 56% населения, стали эпизодическим явлением, охватывающим 3,5% жителей страны. О больших семьях, как форме семейной организации в терминах ушедших времен, сегодня и говорить не приходится.

В этом, на наш взгляд, и кроются основные причины и истоки демографического кризиса. *Сделав малую, как правило, нуклеарную семью, преобладающей формой организации семейной жизни, общество разрушило социально-биологическую защиту материнства и детства.*

Вполне резонно предположить, что сегодня страх за свое будущее и будущее ребенка, переживаемый женщиной, передается новым поколениям еще во внутриутробном состоянии. В пользу указанного обстоятельства свидетельствует и тот факт, что в наше время беременность и роды из естественного состояния все больше и больше трансформируются в медико-патологическое явление, связанное с заболеваемостью и характерными для нее последствиями и осложнениями. Отсюда и все растущая потребность в перинатальных центрах [11], фактически идущих на смену традиционным родильным домам. Суть работы перинатального центра состоит в том, чтобы обеспечить наблюдение за жизнью и здоровьем беременной женщины с первых дней беременности [12]. Сама потребность в таких медицинских учреждениях - сигнал нарастающих социальных и медико-биологических проблем в воспроизводстве населения.

Конечно, здесь можно много говорить о промышленной революции и освобождении труда, эмансипации и равенстве, индустриализации и коллективизации, изменении и разложении нравов, равно как и о демократии, и ее ценностях. Все это очень слабо соотносится с изменениями, которые произошли в наблюдаемый период в общественном и личном сознании относительно места и роли семьи и домохозяйства.

Главное, что практически везде, где пошли по пути разрушения домохозяйства и «укрепления» семьи, сначала пришло время, получившее название «демографического перехода». Теоретически изменения соотношения

коэффициентов смертности и рождаемости в качестве одного из основных результатов демографического перехода должно было привести к динамике естественного движения населения, связанной с «нулевым ростом», т.е. к стабилизации воспроизводства и численности населения.

К сожалению, повсеместно, где поверили в этот наукообразный миф, на следующем этапе пришла пора демографического кризиса и депопуляции. Указанное обстоятельство обусловлено тем, что снижение уровня рождаемости (общий и суммарный коэффициенты рождаемости) постепенно приобрело такую устойчивую тенденцию, которая сначала блокировала расширенное воспроизводство населения, а затем довольно часто стала блокировать и простое замещение поколений. Между тем оно как раз и должно поддерживать численность населения неизменной, обеспечивая «нулевой рост».

12.3. Демографическое развитие и домашнее производство

Сегодня для решения проблем, связанных со стабилизацией численности населения в какой-то обозримой перспективе, перед Россией фактически стоит задача перейти от суммарного коэффициента рождаемости в 1,296 рождений на одну женщину (в 2006 г.) [13, с. 543], к уровню рождаемости, составляющему 2,16 рождений [14].

Вряд ли реалистично связывать будущее рождаемости с контрмодернизацией. «С восстановлением, по крайней мере, частичным, прежних семейных нравов, реабилитацией «материнского призвания женщины», осуждением всех новых социальных практик, связанных с расширением свободы индивидуального выбора, в частности сексуального, матримониального и репродуктивного и т.п.» [15].

Тем не менее, мы считаем, что без восстановления фундаментальной роли домохозяйства в жизни общества очень сложно достигнуть устойчивых успехов не только на путях выхода из демографического тупика и стабилизации воспроизводства населения, но и общественного развития в целом. В социальной политике рассмотрение семьи как самостоятельного института в отрыве от непосредственной среды ее обитания, для поддержания и воспроизводства

которой семья собственно и создается, чревато не просто огромными заблуждениями. Как показывает опыт, такая социальная политика повсеместно и неизбежно ведет к нарушению режима воспроизводства населения.

Изменение места и роли домохозяйств в обществе в различные исторические периоды приведены в обрамлении 12.1.

Обрамление 12.1. Изменение места и роли домохозяйств в обществе в наблюдаемые исторические периоды

Домохозяйство	Общество		
	Доиндустриальное	Индустриальное	Постиндустриальное
Терминологические описания	Усадьба, двор, имение	Дом, коттедж, квартира, дача	Подворье
Основные функции	Воспроизводство населения	Воспроизводство населения	Воспроизводство населения
	Производство	-	Производство/потребление
	Потребление	Потребление	
Организация жизни	Природные циклы	Трудовой распорядок	Саморегулирование
Властные отношения и управление	Унитарные	Коллективные	Договорные
Труд	Подневольный	Наемный	Свободный
Обязательства	Перед родней и общиной	Перед родней и государством	Перед родней, местными органами/общиной
Социальный контроль	Родня, община, церковь	Родня, государство	Родня, община, церковь
Брак	Церковный	Светский	Гражданский
Защита, «страхование» детства	Родственное	Органы опеки	Родственно/рыночное
Защита, «страхование» старости	Родственное	Пенсионное и социальное обслуживание	Рыночное страхование
Воспитание детей	Семейное	Публичное	Семейно/Публичное

Источник: Разработки автора.

Реальность состоит в том, что в доиндустриальную эпоху домохозяйство поддерживало и воспроизводило себя в течение долгого, многовекового периода времени. Система производства потребляемых обществом товаров имела свои четко выраженные экономические ограничения, связанные с объемом и номенклатурой товарной массы, а также характером производства. В то же время

она непосредственно не противоречила самому процессу воспроизводства населения.

Общий вывод здесь может быть сформулирован следующим образом: *«До тех пор пока различного рода ресурсы вкладывались в домохозяйство, общество не сталкивалось в демографическом развитии с проблемами депопуляции»*. Разрушив домохозяйство, общество перед лицом депопуляции оказалось вынужденным вкладывать огромные средства в семью, но эффективность этих вложений повсеместно остается очень низкой и кратковременной.

Как уже отмечалось ранее (глава 3), организации жизни, созданной на основе промышленного производства, понадобилось максимум полтора-два века для того, чтобы уничтожить домохозяйство и загнать в тупик воспроизводство населения в странах, вставших на путь индустриального развития. Необходимо понять, что проблемы демографического развития могут быть решены лишь на путях изменения общих условий жизни. Повторяясь, отметим: основная проблема состоит в том, что люди в качестве социально-биологических существ не могут воспроизводить себя в условиях индустриального общества. Эти условия и надо изменить, и сделать это требуется как можно скорее.

Было бы большой натяжкой утверждать, что все основные потенциальные участники этого процесса в равной степени подготовлены и заинтересованы в таких переменах. А если учесть, что возврат домохозяйству его исконной производственной функции составляет их сердцевину, то легко понять, что не только государство и корпоративный сектор, но и сами люди в своих домохозяйствах очень часто рассматривают наемный труд как основную форму существования.

Понятно, что домашнее производство и наемный труд совсем не противопоказаны одно другому. В то же время восстановление и укрепление домашнего производства вряд ли возможно без широкого распространения самозанятости. Правомерно предположить, что, в том числе и поэтому, рассматриваемые процессы развиваются спонтанно и прежде всего в сельской местности.

Ранее уже отмечалось (глава 3), что при решении задач, связанных с ограничением домашнего производства, государство широко использовало экономические и административные меры вплоть до репрессий. Поэтому сегодня,

когда маятник истории качнулся в другую сторону и пришла пора признания домохозяйства в качестве равноправного (минимум в экономическом отношении) партнера, рассматриваемые процессы нельзя пускать на самотек. Они неизбежно должны найти отражение в социально-экономической политике государства.

Уместно обратить внимание, что первые шаги в нужном направлении уже делаются. Например, федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.) признал граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в соответствии с законом "О личном подсобном хозяйстве" от 7 июля 2003 года N 112-ФЗ [16, Статья 3, пункт 1], в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Это значит, что государство стало рассматривать повсеместно происходившее в переходный период возрождение производственной функции сельского подворья не только в качестве средства выживания в тяжелые годы, но и как *особый экономический уклад, укрепление которого перспективно и в период устойчивого развития*. Сделать то же самое в отношении городских домохозяйств гораздо сложнее. Они последовательный и систематический продукт индустриального общества. Малогабаритные городские квартиры не то, что для развития производственной функции домохозяйств, для повседневной жизни в них слабо приспособлены.

«В индустриальном обществе производство в основном было вынесено за рамки домохозяйства, во «внешний мир», а дом рассматривался как место отдыха, восстановления сил. Новые средства производства – прежде всего, электронные устройства – позволяют совместить в *«электронном коттедже»* работу и отдых. Уже сейчас многие специалисты (программисты, дизайнеры, маркетологи, ученые-теоретики, журналисты) работают в основном у себя дома перед экраном компьютера, не тратя время на переезды из дома в офис и обратно. По мере развертывания научно-технической революции грань между домохозяйством и фирмой будет, видимо, стираться все сильнее и сильнее» [17].

В городской местности изменения, связанные с восстановлением производственной функции домохозяйств, скорее всего и начнутся с преобразования их жилища. Надежным индикатором этих перемен будет служить постоянно растущая доля малоэтажной, индивидуальной застройки. На селе, несмотря на каток времени, к моменту перемен огромная масса людей сохранила, хотя и ограниченный доступ к земле и орудиям труда на ней. Для многих

сельских подворий этого оказалось достаточно, чтобы начать новую жизнь мелкотоварных производителей [18, с. 272-275].

Нелепо полагать, что мелкотоварное производство может удовлетворить общественные потребности в сельскохозяйственной продукции. Тем не менее, оно может и должно существовать, в качестве одной из основных производственных единиц в аграрном секторе экономики. Мелкотоварное производство дополняет и страхует не только крупных и средних товаропроизводителей. Оно диверсифицирует источники доходов домохозяйств, повышая тем самым устойчивость их развития. И если сегодня мелкотоварное производство примитивно, то это огромная общественная, а отнюдь не частная проблема.

В сельской местности миллионы людей живут в домах, построенных в первой половине XX в. и даже в конце XIX в. Антисанитария, отсутствие современных удобств, огромные вросшие в землю избы и провалившиеся черные крыши – все это бросающиеся в глаза элементы жизни селян, характерные в первую очередь для Нечерноземья, Урала и Сибири. В этом плане села Поволжья, Средней полосы и Юга Европейской части выглядят значительно лучше, но и они далеки от требований и возможностей современной жизни.

В новых условиях подворья сельскохозяйственных товаропроизводителей должны и могут рассчитывать на учет своих интересов не только в модернизации сельскохозяйственного производства, но и их самих как агентов этого производства. Этот вопрос пока еще не нашел отражение в решениях исполнительных органов власти.

В этой части «Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы» исходит из приоритетности отраслевого подхода, заявляя в качестве своих задач: «Обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства» [19]. Как решение этой задачи разложится по экономическим укладам и основным группам товаропроизводителей, а именно сельским подворьям, фермерам, кооперативам и крупным хозяйствам остается за рамками целевых установок. А от этого расклада как раз и зависит доступность инвестиций и возможности реализации инноваций в каждой из групп товаропроизводителей.

Одновременно, будучи семейными хозяйствами в сельских поселениях, товаропроизводящие подворья вправе рассчитывать и на учет своих интересов при модернизации села и реализации программ, направленных на улучшение условий жизни селян и решение задач демографического развития. Следует отметить, что и в этой части товаропроизводящие подворья проходят в «Государственной Программе ...» в общей задаче, направленной на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» [19].

Трудно спорить с тем, что от улучшения общих условий жизни и товаропроизводящим подворьям станет лучше. Но это очень далеко от решения задач, направленных на модернизацию и поощрение инновационной деятельности подворий, которые относятся к указанной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей. Вряд ли нужно доказывать, что без целенаправленной работы с ними можно, во-первых, потерять многих из них, а во-вторых, сузить перспективы роста среднего класса в сельской местности, основу которого составляют представители крепких подворий.

В этом плане идентификация сельских семей, на подворьях которых производится товарная продукция, имеет не только научное, но и важное практическое значение. Статистика ни в переписном плане, ни в текущих обследованиях не позволяет получить сколько-нибудь достоверное описание таких семейных хозяйств.

И это вполне понятно. По данным переписи 2002 г. она фиксирует около 13,5 млн. сельских домохозяйств [6, с. 6], а по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. называет 17,8 млн. личных подсобных хозяйств граждан (ЛПХ) [20, с. 19].

Эта разница в 4,3 млн. ЛПХ вызывает очень большие сомнения. Во-первых, потому, что в поселках городского типа, малых и средних городах их должно быть гораздо больше. Во-вторых, и это главное, с позиций сложившихся условий и перспектив развития мелкотоварного сектора, личные ЛПХ в городской и сельской местности имеют существенные различия. Связано это прежде всего с тем, что городские ЛПХ имеют заметные ограничения по труду, используемой земле, а также доступности к кормам, пастбищам и сенокосам.

Следует отдать должное самим селянам. Многие из них даже в годы борьбы за выживание смотрели в корень и вели модернизацию подворий,

направленную на повышение их продуктивности и доходности. Более полно этот вопрос освещен в главе 16. Далеко не все сельские домохозяйства могут быть мелкими товаропроизводителями, а о городских и говорить не приходится. Лимитами здесь служат и накопленная в домохозяйстве способность к труду, и преобладающая в нем занятость, обуславливающая соответствующие доходы, и доступность рынков сбыта, и др. факторы.

Анализ показывает, что в разрезе размера семьи рост продаж находится в интервале от 3 до 8 членов семьи. Если в среднем по массиву 2006 г. объем ежемесячных доходов от продаж сельскохозяйственной продукции подворья составляет 3904 руб., то для семей от 3 до 8 чел. он находится в интервале 4364 – 13650 руб. В семьях одиночек он составляет 1200 руб., а в семьях, состоящих из двух чел. – 2400 руб. Уместно отметить, что семьи, насчитывающие 3 и более человек, составляют 50,7% сельских домохозяйств [6, с. 6].

В разрезе демографического типа безусловными лидерами продаж являются нуклеарные (5102 руб.) и сложные многопоколенные семьи (5087 руб.). Отсюда видно, что в дополнение к высказанным в главе 11 соображениям о важной роли большой семьи в демографическом развитии, можно с уверенностью сказать, что и перспективы производства товарной продукции на сельском подворье тесно связаны с домохозяйствами, в которых производство продукции подворья ведется большими семьями.

С учетом сказанного имеются веские основания утверждать, что в сельской местности большие семьи – это именно та социальная группа, от роста благосостояния и успешности которой демографический и экономический интерес общества может получить максимальную отдачу на современном этапе развития [21]. Поэтому разработка программ, направленных на создание благоприятных условий жизни крепких, устойчивых к происходящим изменениям сельских домохозяйств с большими семьями, имеет инновационную направленность и должна найти отражение в социально-экономической политике всех уровней власти. Полнее этот вопрос освещен в двух следующих главах.

Библиография

1. Римашевская Н.М. Человек и реформы. Секреты выживания. – М.: ИСЭПН РАН, 2003.

2. Статистика семьи и пути ее совершенствования. Отв.ред. А.Ю.Шевяков. – М.: Студио, 2008.
3. Семейный Кодекс РФ. 29 декабря 1995 года N 223-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/popular/family/>
4. Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство. // Энциклопедия Кругосвет. Сетевой адрес: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/1012477a1.htm>
5. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. – М.: Экономика, 2004.
6. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи 2002 г. Том 6 – М.:ФСГС, 2005.
7. Миронов Б.Н. Социальная история России. Том 1.-С.-Пб.: «Дмитрий Булавин», 2003.
8. Рассел Б. Брак и мораль. – М.: Крафт + , 2004.
9. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. // Социологические исследования, 2008, № 1.
10. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.
11. В следующем году возведение перинатальных центров будет вестись ускоренными темпами. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/print/news/2007/12/031844_11897.shtml
12. Московский областной перинатальный центр. Сетевой адрес: <http://morc.ru/>
13. Демографический Ежегодник. 2007. – М.: ФСГС, 2007.
14. Вишневский А.Г. Население России через 100 лет. Статья первая. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/100-1/
15. Вишневский А.Г. Вперед или назад? Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/vishnevsky/forward/
16. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. N 264.. Ст. 3, пункт 2. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
17. Капогузов Е., Латов Ю. Домохозяйство. // Энциклопедия Кругосвет. Сетевой адрес: <http://www.krugosvet.ru/articles/124/1012477/1012477a1.htm>
18. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003.
19. «Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы». Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
20. Росстат закончил перепись. // Коммерсант, 28.11.2006 г., № 222 (3553).
21. Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы. // Социологические исследования. М.: Наука, 2007, № 1. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Эффективное сельское хозяйство. Раздел в коллективной монографии: Социальные проблемы села в контексте национальных проектов. – М.: ИСЭПН РАН, 2007. – С. 172-202.

ГЛАВА 13. ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКЦИИ И УСЛУГ ПОДВОРЬЯ

13.1. Сельские подворья в организации устойчивого и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства

В дореформенный период соотношение двух секторов аграрного производства нашей страны в течение многих лет сохранялось на близком уровне. Крупные хозяйства и хозяйства населения давали, соответственно, 75% и 25% объема производимой продукции. Например, в 1990 г. указанное соотношение составляло 73,7% и 26,3% [1, с. 33].

С началом формирования многоукладной экономики это соотношение стало быстро изменяться. Более того, в составе сельскохозяйственных товаропроизводителей появились новые категории – агрохолдинги, ООО, СПК, фермерские хозяйства.

Первый пик перемен пришелся на 1998 г. В тот год крупные хозяйства (объединенные статистическим учетом агрохолдинги, ООО и СПК) произвели 38,7%, фермеры 2,1%, хозяйства населения 59,2% сельскохозяйственной продукции [1, с. 33]. Второй пик пришелся на 2002 г., когда крупные хозяйства произвели 39,8%, фермеры 3,7%, хозяйства населения 56,5% сельскохозяйственной продукции [2, с. 234]. При этом все три категории хозяйств показали положительную динамику роста продукции.

В 2004 г. впервые за много лет проявилась тенденция сокращения абсолютных объемов производства и доли хозяйств населения (51,5%) в структуре продукции сельского хозяйства. Эта тенденция и привела в тот год к росту вклада крупных производителей (42,6%) и фермеров (5,9%) [2, с. 234].

Указанное внешне малозаметное обстоятельство таило в себе огромный потенциал как экономических, так и социальных перемен. Оно связано с сокращением объемов производства продукции в хозяйствах населения (99,6%) и его ростом в крупных хозяйствах (104,6%) и особенно у фермеров (130,7%) [2, с. 235].

В последующие два года эта тенденция укрепилась и получила свое дальнейшее развитие. В 2007 г. доля хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства снизилась до 44,3%. Тогда как доли крупных хозяйств и фермеров возросли, соответственно, до 47,6% и 8,1% [3, с. 245]. Динамика роста производства продукции по категориям хозяйств также продолжала оставаться выше у крупных хозяйств (104,9%) и фермеров (105,2%), тогда как в хозяйствах населения она составила (101,6%) [3, с. 246].

К сожалению, развернувшийся в 2008-2009 гг. экономический кризис, как мы и предполагали ранее в одной из своих работ [4, с. 185-186], вернул все на круги своя. Начавшись в финансовом секторе, он, естественно, в первую очередь и самым непосредственным образом, затронул крупных товарных производителей. У них несопоставимо выше кредиторская задолженность, их оборотный капитал зависит от текущей ставки банковского кредитования, а сбыт больших объемов продукции от заказов крупных торговых сетей, у которых свои трудности, связанные с падением спроса и удорожанием кредитов.

Поэтому в 2009 г. доля хозяйств населения в структуре продукции сельского хозяйства опять выросла до 46,4%. Тогда как доли крупных хозяйств и фермеров снизились, соответственно, до 45,9% и 7,7 % [3, с. 245]. Изменилась и динамика роста производства продукции по категориям хозяйств. Она опять стала выше в хозяйствах населения (102,4%), тогда как у крупных хозяйств и фермеров она составила, соответственно, 100,8% и 97,0% [3, с. 246].

Эти данные говорят о том, что в трудных условиях 2009 г. весь рост производства продукции был обеспечен за счет хозяйств населения. Фактически, как и в период после кризиса 1998 г., многие мелкие товаропроизводители выиграли от происходящих перемен. В их пользу оказались: и неизбежный рост цен на продовольствие, и смещение покупательской активности на мелкую розницу, и открытые рынки, и другие факторы, т. е. все то, что связано со снижением платежеспособного спроса широких слоев населения.

Ухудшение материального положения родных и близких в городах опять же стимулирует рост объемов продукции, производимой сельскими подворьями. А возврат даже некоторых из городских родственников в родные пенаты способствует омоложению сельских домохозяйств и повышению их способности к тяжелому труду на личном подворье.

С точки зрения предмета нашего рассмотрения, здесь возникает несколько важных вопросов. Во-первых, каковы причины изменений, происходящих в условиях экономического роста и благоприятной конъюнктуры рынка? Связаны ли они с укреплением позиций крупных и фермерских хозяйств или с ослаблением производства продукции в хозяйствах населения?

Во-вторых, какие пропорции вкладов каждого уклада оптимальны в современных условиях? Можно ли, скажем, ставить задачу опять довести долю крупных товаропроизводителей до 75% объема производства продукции сельского хозяйства?

В-третьих, как реально будут развиваться события в этой сфере в ближайшее время?

С позиций рассмотрения процессов, происходящих в самих хозяйствах населения, наметившаяся в 2004-2008 гг. тенденция падения удельного веса производимой ими продукции в объеме продукции сельского хозяйства, поднимает, как минимум, два важных вопроса: «Какие группы хозяйств населения начали сокращать объемы производства продукции»? «Как падение производства продукции подворий связано с их доходами»?

Иными словами, сокращение производства сельхозпродукции хозяйствами населения может быть результатом воздействия разнонаправленных тенденций. Во-первых, оно может быть результатом улучшения их экономического положения, связанного с возможностью получения более высоких доходов из других источников, чем от производства и реализации продукции подворья. Во-вторых, оно может быть обусловлено ухудшением экономической конъюнктуры, падением цен, удорожанием производства, сокращением доступности рынков сбыта и другими факторами.

Важным свидетельством в пользу первой гипотезы служат данные бюджетных обследований. Согласно этим данным располагаемые ресурсы в сельской местности в IV квартале 2004 г. составили 117% от соответствующего периода предыдущего года [5, с. 29]. В 2004 -2009 гг. наблюдался и заметный рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве, соответственно, с 3,0 тыс. до 9,5 тыс. рублей [3, с. 119].

При этом статистика фиксирует, хотя и едва заметный, рост денежных поступлений и сокращение стоимости натуральных продуктов питания в

потребительских расходах сельских домохозяйств [5, с. 34]. Одновременно и наши многолетние наблюдения фиксируют сокращение доли натурального потребления в совокупных доходах сельских домохозяйств. Более полно этот вопрос раскрыт в 16-ой главе (табл. 16.2).

Конечно, из этих моментных данных еще рано делать далеко идущие выводы. Но они позволяют надеяться на улучшение положения дел, связанного с диверсификацией доходов хозяйств населения.

Здесь особенно уместно подчеркнуть, что на селе все эти процессы все еще происходят в режиме выживания. Селяне тяжело и много работают отнюдь не для целей расширенного потребления или простого воспроизводства. Они вынуждены в полном смысле слова бороться за жизнь. Это накладывает сильно искажающую коррекцию на все процессы, происходящие в сельской местности.

Отвечая на второй и третий вопросы, уместно отметить, что концентрация и специализация производства способствуют повышению экономической эффективности. Они оправдывают себя в условиях устойчивого роста спроса на производимую продукцию. Между тем реальность рыночных отношений состоит, во-первых, в заметном колебании спроса и предложения на отдельные виды продукции. Нарушения в стабильности производства сельхозпродукции ведут к значительным колебаниям объемов предложения, спроса и уровня цен [6].

Во-вторых, в специфике циклов аграрного производства. «До сих пор государством не осознана и такая основополагающая вещь в аграрной экономике как специфика циклов аграрного производства. Здесь самый короткий производственный цикл составляет не менее 4 месяцев. А в среднем аграрные циклы производства составляют от 2-3 до 7-8 лет» [7, с. 75].

В-третьих, в циклическом характере всего капиталистического производства. «Большие циклы экономической конъюнктуры выявляются в том же едином процессе динамики экономического развития, в котором выявляются и средние циклы с их фазами подъема, кризиса и депрессии. Средние циклы поэтому как бы нанизываются на волны больших циклов. Средние циклы, приходящиеся на понижательный период большого цикла, должны характеризоваться особой длительностью и глубиной депрессии, краткостью и слабостью подъемов. Средние циклы, приходящиеся на повышательный период большого цикла, должны характеризоваться обратными чертами» [8, с. 207-208].

События 2008-2009 гг. убедительно свидетельствуют в пользу влияния указанных выше факторов на сельскохозяйственное производство. А их мультипликация может дать совершенно неожиданные эффекты. Скорее всего, спад в сельскохозяйственном производстве, начавшийся в 2009 г., поддержится засухой и низким урожаем 2010 г. При этом падение производства коснется всех товаропроизводителей, включая хозяйства населения. Это обусловлено сокращением кормовой базы. И только за пределами 2012 г. снова можно будет надеяться на рост производства в выживших крупных хозяйствах.

В условиях колебания спроса и тем более спада производства крупные специализированные предприятия, лишенные возможности маневренности, как правило, первыми становятся жертвами изменившейся конъюнктуры рынка. В этом плане многочисленные и крепкие мелкие и средние хозяйства, чисто с экономической точки зрения, повышают устойчивость системы производства, а поэтому их вклад в принципе не может быть сведен к минимуму.

Исходя из указанных соображений и с учетом опыта других стран, соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей должно составлять примерно 60:30:10. Правда, возможность достижения такого соотношения можно рассматривать как очень отдаленную перспективу. Для этого в течение продолжительного времени нужна очень благоприятная конъюнктура.

Реальность ближайших перемен связана с достижением соотношения 50:15:35. Если по итогам реализации приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и «Программы развития сельского хозяйства ...», предусматривающих вложения во все три группы товаропроизводителей [9, с. 235], удастся зафиксировать устойчивую тенденцию к формированию указанного выше соотношения, то это будет хорошим свидетельством в пользу важных структурных сдвигов в сельскохозяйственном производстве.

На все категории хозяйств положительное влияние окажет сокращение импорта продовольствия. Для мелких и средних производителей это шанс на увеличение объемов реализации их продукции. Для крупных товаропроизводителей импорт - это еще и качественный семенной материал, и племенной скот, и комбикорма, и биологические добавки. Они не могут обойтись без всего этого. Удовлетворение таких потребностей — заметное препятствие на пути импортозамещения и снижения себестоимости их продукции.

В целом мы считаем, что в условиях происходящих перемен сохранение высоких темпов роста объемов производства и рентабельности продукции, производимой сельским хозяйством, вряд ли возможно. Поэтому снижение доли сельского хозяйства в ВВП, равно как и сокращение абсолютной и относительной занятости в отрасли, не совсем корректно рассматривать как негативный процесс [10, с. 11]. Скорее в этом можно видеть позитивный момент, свидетельствующий о повышении значимости интенсивных факторов производства.

Вряд ли правильно рассматривать приведенное нами ранее актуальное соотношение вклада крупных, средних и мелких товаропроизводителей (50:15:35) в качестве целевого показателя развития сельскохозяйственного производства. При сохранении условий равной конкуренции естественное развитие событий само должно решить этот вопрос. В то же время принимать такого рода соотношения во внимание весьма полезно для целей контроля перемен, происходящих в структуре аграрного бизнеса.

Здесь полезно учесть и тот факт, что «экономическое развитие сельского хозяйства сегодня является почти исключительно экстенсивным» [7, с. 88]. Видимо, до тех пор пока не будет создано высокоэффективное, крупное товарное производство сельскохозяйственной продукции, ставить вопрос о снижении объемов производства мелкотоварным сектором, выполняющим стабилизирующую и страхующую роли в многоукладной аграрной экономике, явно преждевременно.

13.2. Общая характеристика объемов производства и реализации продукции подворья

Ранее эта проблематика уже неоднократно обсуждалась нами в предшествующих работах [11]. Поэтому сейчас мы остановимся на происходящих здесь изменениях, которые фиксируются в данных наших прикладных исследований.

Объемы производства и реализации сельскохозяйственной продукции являются важными индикаторами преобразования сельского подворья в

мелкотоварного производителя. Изменение значений указанных характеристик наблюдаются нами практически весь переходный период.

В табл. 13.1 эти значения приведены для обследования 2006 г. в региональном разрезе.

Таблица 13.1. Средний объем производства и реализации взвешенной продукции сельских домохозяйств в обследованных регионах (кг)

Регион	Произведенная продукция	Реализованная продукция
Республика Татарстан	15327,0	8788,0
Алтайский край	11092,3	5327,5
Краснодарский край	15028,1	7698,4
Красноярский край	17437,0	9031,1
Амурская область	21701,6	12454,7
Воронежская область	21045,9	16016,0
Курганская область	14281,8	8788,8
Ленинградская область	4911,0	1745,3
Московская область	4231,3	1254,5
Всего	13914,7	7913,2

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

Из приведенных данных видно, что в среднем по массиву максимум объемов произведенной и реализованной продукции характерен для Амурской и Воронежской областей. Минимум – для Московской и Ленинградской областей. При этом в Воронежской области доля продаж составила 76% от общего объема продукции подворья.

Безусловно, это очень высокий показатель. Он просто не может быть характерным не только для страны, но и самой области. Такие, попавшие в нашу выборку мелкотоварные производители, которых мы встретили в Трясоруково (Лискинский район, Воронежской области), нужно скорее рассматривать как исключение, чем правило.

В целом по массиву доля продаж превышала долю натурального потребления, составляя 56,7% объема произведенной продукции. Минимум продаж - около 30% произведенной продукции характерен для Московской области. Удельный вес объемов продаж во всех других регионах (за исключением Ленинградской области) тяготеет к среднему значению по массиву.

Сохранение высокого уровня продаж в основной части регионов свидетельствует, во-первых, об отставании заработной платы и трансфертов в обеспечении соответствующего достигнутому уровню жизни домохозяйств.

Во-вторых, данное обстоятельство свидетельствует о том, что повсеместно укрепление ориентации подворий на мелкотоварное производство пока еще служит основным источником диверсификации структуры доходов селян.

Данные табл. 13.2, свидетельствуют в поддержку значимости заработной платы в объемах производимой мелкотоварной продукции подворий. Здесь наблюдается обратная связь. Она проявляется в том, что при заметном росте доходов от оплаты труда (Ленинградская и Московская области) объем производства и продаж продукции подворья сокращается.

Таблица 13.2. Соотношение доходов от заработной платы и продаж сельскохозяйственной продукции подворий

Регион	Доход на одного члена руб./ месяц	Региональный прожиточный минимум руб./ месяц*	Соотношение 2/3	Соотношение доходов от заработной платы и продаж с/х продукции
1	2	3	4	5
Республика Татарстан	4817.4	3939.9	1.2	1.7
Алтайский край	5983.3	4277.0	1.4	1.0
Краснодарский край	3346.7	4545.4	0.7	1.1
Красноярский край	5655.3	4948.8	1.1	0.9
Амурская область	7693.0	5512.7	1.4	1.1
Воронежская область	4634.3	4317.5	1.1	0.5
Курганская область	4971.0	4146.1	1.2	1.0
Ленинградская область	5736.0	4703.1	1.2	4.2
Московская область	5693.5	4888.7	1.2	3.7
Всего	5392.3	4709.7	1.2	1.3

Источник: Данные нашего обследования 2006 г.

•Цены в России. 2006.- М.:ФСГС, 2006. С. 87-89.

Напротив, при низком уровне оплаты труда (Алтайский, Краснодарский и Красноярский край, Воронежская и Курганская области), домохозяйства в стремлении уйти от бедности вынуждены удваивать свои доходы за счет наращивания объемов продаж.

Следует обратить внимание и на сложность региональных сравнений по текущим номинальным доходам. Связано это с различной покупательной способностью рубля и, соответственно, прожиточного минимума в отдельных регионах страны.

Например, как видно из приведенных данных, в Амурской области зафиксирован самый высокий уровень душевых доходов (колонка 2). Однако и прожиточный минимум в этой области самый высокий (колонка 3). В результате соотношение доходов и прожиточного минимума здесь такое же, как и в Алтайском крае (колонка 4) со средним уровнем доходов и прожиточным минимумом.

Сопоставление данных обследований 2001 г. и 2006 г. показывает, что во времени средний объем производства сельскохозяйственной продукции мелкотоварными хозяйствами имеет тенденцию к сокращению (соответственно 17055,9 кг и 13914,7 кг). При этом удельный вес реализуемой на рынке продукции вырос с 40% до 56,7%.

Указанное обстоятельство позволяет предположить, что на селе быстрыми темпами идет расслоение подворий. Сегодня на селе среди почти 14 млн. домохозяйств [12, с. 6] можно выделить *три* примерно равные по своей численности группы подворий, в которых наблюдается совершенно разное отношение к мелкотоварному производству.

Одни из них (составляющие первую группу) отказываются от производства сельскохозяйственной продукции. Это происходит как по причине полной немощи (нельзя забывать, что 20-25% сельских домохозяйств составляют одиночки или брачные пары престарелых), так и по причине полной обеспеченности и возможности покупать все продукты питания на рынке (5%).

В ходе опросов мы встречали случаи, когда пышущие здоровьем сельчане говорили, что даже зелень они покупают на рынке. Подобное положение вещей характерно для домохозяйств, тяготеющих к пригородной зоне крупных городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Барнаула, Самары и др.), где доступность рынка труда доминирует над доступностью рынков сбыта.

Вторая группа домохозяйств в вопросах производства продукции ориентирована скорее на натуральное потребление, чем на рынок. В таких семьях заработная плата и трансферты составляют основной, а главное устойчивый и

растущий источник доходов. Такое положение дел характерно для территорий, перспективных с точки зрения развития крупных сельскохозяйственных товаропроизводителей (Краснодарский край, Белгородская обл. и др.), широко использующих наемный труд.

Наконец, последнюю группу составляют домохозяйства, укрепляющие ориентацию на рынок и мелкотоварное производство. В этих домохозяйствах удельный вес доходов от продажи продукции подворья устойчиво составляет 50% и более. В массиве 2006 г. такие домохозяйства составляют третью часть.

В территориальном разрезе такие домохозяйства тяготеют к локальным рынкам прежде всего средних и малых городов (районных центров). Примерами здесь могут служить Лабинск и Кушевка Краснодарского края, Лиски Воронежской области, Шадринск Курганской обл. и др. Более полно этот вопрос рассмотрен в следующем параграфе.

13.3. Пространственная доступность локальных рынков

В рыночной экономике доступность локальных рынков может рассматриваться в качестве одного из важнейших индикаторов территориального развития. Это обстоятельство особенно четко проявляется в мелкотоварном производстве в сельской местности.

По данным сельскохозяйственной переписи 2006 г. в России насчитывается около 14 млн. сельских домохозяйств, производящих сельхозпродукцию. При этом 17,5% из них выходит с ней на рынок [13, с. 16-17]. В целом мелкотоварным сектором произведено в 2006 г. 44,9%, а в 2007 г. 47,6% общего объема сельскохозяйственной продукции [3, с. 245].

В табл. 13.3 приведены данные нашего обследования основных показателей хозяйственной жизни сельских подворий. Из данных табл. 13.3 видно, что хозяйственная деятельность мелкотоварных производителей тем активнее и успешней, чем ближе они находятся к локальным рынкам. Можно утверждать, что чем дальше сельское подворье находится от районного центра, тем сложнее и с большими затратами всех жизненных сил ему достаются средства практически из всех источников поступлений.

Исключение составляют трансферты (в первую очередь пенсионные платежи). Поэтому поступления от них и вынесены за рамки нашего рассмотрения. Имея более широкий выбор рабочих мест на рынке труда, такие домохозяйства обеспечивают себе более высокий уровень прямых денежных поступлений от заработной платы. Для первой группы эти поступления на треть (34,5%) выше средней по массиву.

Таблица 13.3. Распределение основных показателей хозяйственной деятельности сельских подворий по их удаленности от районного центра

Расстояние	Заработная плата (руб./месяц)	Предпринимательский доход (руб./месяц)	Натуральное потребление (руб./месяц)	Объем производства с/х продукции (кг/год)	Объем реализации с/х продукции (кг/год)	Доходы от продаж с/х продукции (руб./месяц)
1	2	3	4	5	6	7
До 12 км	8261,1	841,7	2269,6	16298,0	8884,7	5259,6
13-24 км	5896,5	572,7	1787,6	11939,8	6681,8	2844,9
25-36 км	6184,5	1158,4	1862,9	14577,7	9130,4	3896,3
37 и бол.	4692,8	984,9	1799,6	13477,5	7103,7	4046,6
В среднем	6143,0	892,3	1905,2	13914,7	7913,2	3904,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. по 34 сельским поселениям 9-и регионов (Республика Татарстан, Алтайский, Краснодарский и Красноярский края, Амурская, Воронежская, Курганская, Ленинградская и Московская области). Объем выборки 900 домохозяйств.

В домохозяйствах первой группы предпринимательская активность, как наиболее сложный и рискованный вид занятий, несколько ниже (на 5,7%) средней по массиву. В то же время в более удаленных поселениях третьей и четвертой групп доходы от нее составляют, соответственно, на 29,8% и 10,4% выше средних.

Натуральное потребление в подворьях первой группы заметно (на 19,1%) превышает среднее значение по массиву. Эти доходы как бы помогают им сохранить денежные поступления от оплаты труда. В то же время в более удаленных подворьях второй и четвертой групп натуральное потребление несколько ниже. Приведенное обстоятельство связано с тем, что удаленные домохозяйства в целях получения дополнительных денежных средств вынуждены поставлять на рынок большую долю производимой ими продукции.

Указанный факт подтверждается данными, приведенными в трех последних (5-7) столбцах табл. 13.3. Подворья первой группы производят самый большой объем сельскохозяйственной продукции (на 17,1% выше среднего объема). При этом они реализуют лишь около половины (54,5%) произведенной продукции и имеют от ее продаж доход на 34,7% выше среднего по массиву.

К примеру, домохозяйства третьей группы реализуют на рынке 62,6% произведенной сельскохозяйственной продукции. Их доход от ее продаж близок к среднему по массиву и на 35% ниже дохода от продаж подворий первой группы.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что доступность локальных рынков дает домохозяйствам, имеющим на них прямой выход, огромные конкурентные преимущества. Этот факт подтверждает и конъюнктура, складывающаяся на рынке жилья.

В том же 2006 г. огромный двухэтажный кирпичный дом с приусадебным участком в 25 соток на хуторе Первая Синюха (41 км от райцентра) был продан с доплатой в 200 тыс. руб. за пригородные 6 соток в районном центре Лабинске (Краснодарский край). В тупиковых в транспортном отношении районах Республики Коми (Удорский) и Костромской области (Солигаличский) в поселениях, удаленных от районных центров всего на 25 км, по нашим наблюдениям, уже ничего не строится. Здесь все продается и ничего не покупается. Лучший вариант – покупка дома в районном центре, сложнее, но вполне приемлемо – купить там земельный участок и перевезти дом.

Совсем плохо – остаться на месте, где нет ни перспектив занятости, ни возможности сбыта продукции подворья. А теперь ко всем этим бедам прибавляется еще и закрытие сельских школ, заставляющее родителей с детьми школьного возраста искать пути переезда в районные центры.

Отсутствие какого-либо транзита через районные центры Кослан и Солигалич исключает саму возможность формирования в них локальных рынков. Слабость локального рынка в свою очередь подрывает всякую заинтересованность сельских подворий в производстве продукции в объемах, превышающих их потребление.

Можно предположить, что доступность региональных рынков (особенно крупных городов) дает сельским товаропроизводителям, имеющим на них прямой выход, еще большие конкурентные преимущества. Правда, подтверждение этой

гипотезы требует дополнительных натуральных обследований. Поэтому указанное обстоятельство не обсуждается в настоящей работе.

Состояние инженерной (в первую очередь транспортной) инфраструктуры сегодня может рассматриваться в качестве основного ограничения развития локальных рынков и всего мелкотоварного производства. Трудно согласиться с утверждениями, что географические и климатические различия между регионами нашей страны и есть ее «географическая судьба» [14, р. 221]. Такие метафорические проявления географического детерминизма далеки от истинного положения вещей.

Разнообразие географических и климатических условий США, ведущих сельскохозяйственное производство от Аляски через степи Среднего Запада, субтропики Калифорнии и Флориды до Гавайских островов, гораздо (можно сказать даже несопоставимо) выше российского. Для наших потребителей такие сельскохозяйственные культуры как авокадо, ананасы, сахарный тростник и цитрусовые являются импортной продукцией. В США большая часть этой продукции производится и реализуется на внутреннем рынке.

Здесь уместно отметить, что там много лучше общие условия сельскохозяйственного производства, в том числе и транспортная инфраструктура. Если у нас, как отмечено выше, примерно 40 км служат пределом повседневной доступности локальных рынков, то там такой лимит составляет около 100 миль или 150 км. В этом, а не в географическом факторе, кроются существенные различия в территориальном развитии наших стран.

Для удаленных от рынков сбыта территорий большую пользу могла бы принести реализация различных программ, *направленных на развитие отличных от сельского хозяйства занятий и промыслов*. «Наибольшее значение имеют задачи развития неаграрных систем занятости на селе, создания потенциала для мелкого и среднего сельскохозяйственного бизнеса, торговли, ремесленничества, кустарных промыслов, «деревенского туризма»» [7, с. 121].

Собственно, в этом направлении и движутся как Государственная Программа развития сельского хозяйства [15], так и изменяющиеся представления об устойчивом развитии сельской местности [16], которые лежат в основе разрабатываемой в настоящее время концепции устойчивого развития сельских территорий [17].

Библиография

1. Сельское хозяйство в России. 2000.-М.: Госкомстат России, 2000.
2. Россия в цифрах. 2008. –М.: ФСГС, 2008.
3. Россия в цифрах. 2010. –М.: ФСГС, 2010.
4. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Сельские подворья в организации устойчивого сельскохозяйственного производства. / Никоновские чтения – 2009. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М.: ВИАПИ, 2009, с. 184-186.
5. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в IV кв. 2004 г. - М.: ФСГС, Апрель 2005 г.
6. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. - М.: Гелиос АРВ, 202. - 351 с. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: Аграрная наука и политика в России (XIII — XX вв.). - М.: Энциклопедия российских деревень, 1995. - 574 с. Бобрик П. Мировые рынки пшеницы и кукурузы. Сетевой адрес: http://www.spekulant.ru/archive/Mirovye_rynki_pshenicy_i_kukuruzy.html
7. Лужков Ю. Сельский капитализм в России. Столкновение с будущим. - М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. - 124 с.
8. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. См. также: Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения — избранные труды. — М.: «Экономика», 2002.
9. Национальный проект «Развитие АПК». Источник: сетевой адрес http://www.mcx.ru/dep_doc.html?he_id=797&doc_id=7104&print=1;
10. Серков А.Ф., Амосов А.И., Харина М.В. Сельское хозяйство России: оценка состояния и долгосрочный прогноз. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005, № 11.
11. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003, с. 280-295; Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Эффективное сельское хозяйство. // Социальные проблемы в контексте национальных проектов. Коллективная монография. – М.: ИСЭПН РАН, 2007, с. 172-202; Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы. // Социологические исследования, 2007, № 1, с. 90-99.
12. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС РФ, 2005.
13. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Том 1. – М.: ФСГС, 2007.
14. Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I., The End of Peasantry? The Disintegration of Rural Russia. - Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2006.
15. «Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 — 2012 годы». Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
16. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики. Под ред. В.М.Баутина. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 312 с. Чепурных Н.В., Мерзлов А.В., Антипов А.П. Устойчивое развитие сельской местности в России. – Москва-Иркутск: ИГ СО РАН, 2000. – 84 с.
17. Гордеев А. Нацпроект стал эффективным шагом на пути создания новой аграрной политики. Сетевой адрес: <http://www.rus-reform.ru/news/2009/03/11/8371>

ГЛАВА 14. СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ И СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ

14.1. Социальная дифференциация

В этой главе проблемы социальной дифференциации и сельской бедности рассмотрены в двух основных аспектах. Один из них связан с изменениями социально-экономической дифференциации в наблюдаемый период, а другой - с масштабом бедности и ее структурным срезом [1, с. 296-314].

Коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) рассчитывается как отношение среднего совокупного дохода домохозяйств в 10-и процентах семей с высокими доходами (10-й дециль) и среднего совокупного дохода домохозяйств в 10-и процентах семей с самыми низкими доходами (1-й дециль). Его размерность – число раз превышения среднего дохода домохозяйств с высокими доходами над теми домохозяйствами, у которых самые низкие доходы.

Это серьезный показатель, который ежегодно рассчитывается органами государственной статистики. Его назначение состоит в том, чтобы отслеживать социально-экономическое расслоение в обществе (неравенство) и на этой основе корректировать социальную политику.

Проблема состоит в том, что органы статистики публикуют изменения рассматриваемого показателя только для страны в целом, тогда как нам, равно как и на местах, важно отследить то, что происходит с социальным расслоением и порождаемым им неравенством в сельском обществе и сельской местности того или иного региона.

Динамика дифференциации совокупных доходов сельских домохозяйств в период 1991-2009 гг., по данным наших обследований, равно как и коэффициент дифференциации, приведены в табл. 14.1.

Из данных, приведенных в табл. 14.1, видно, что в рассматриваемый период дифференциация совокупных месячных доходов хозяйств населения в

сельской местности почти постоянно колебалась в сторону увеличения. Она достигла максимума в 2001 г. И снова несколько сократилась к 2009 г.

Таблица 14.1. Дифференциация совокупных доходов сельских домохозяйств в 1991 - 2009 гг. (руб./месяц)

Доходы	1991	1999	2001	2003	2006*	2009**
Средний доход 10 процентов семей с низкими доходами (в руб.)	150,7	705,8	1257,0	2029,6	4419,6	2593,9
Средний доход 10 процентов семей с высокими доходами (в руб.)	1329,3	7180,4	15278,6	19099,7	41095,5	18467,8
Коэффициент дифференциации (в раз)	8,8	10,2	12,3	9,4	9,3	7,1

Источник: Данные наших обследований 1991 - 2006 гг.

* В 2006 г. в выборке по сельской местности с преобладающим сельскохозяйственным производством число случаев в каждом дециле равно 90. Минимум и максимум для первого дециля составляют 2450,0 руб. и 5786,0 руб., для последнего дециля, соответственно, 29279,0 руб. и 90474,0 руб.

** В 2009 г. в выборке по сельской местности лесной России число случаев в каждом дециле равно 30. Минимум и максимум для первого дециля составляют 862,5 руб. и 3291,6., для последнего дециля, соответственно, 14645,0 руб. и 40400,0 руб.

Кстати сказать, в выборке 2008 г. коэффициент дифференциации составил 6,7 раза. Это еще раз подтверждает тенденцию к снижению дифференциации, действовавшую до начала разворачивания кризиса во второй половине 2008 г. Можно предположить, что по итогам кризиса рассматриваемая тенденция опять изменится, и будет снова вести к росту социальной дифференциации. Об этом собственно и говорят данные 2009 г. Как видно из данных табл. 14.1, сокращение дифференциации в 2009 г. обусловлено снижением уровня доходов как в первом дециле, так и еще в большей степени в последнем.

В этом плане последствия кризиса проявляют себя вполне предсказуемо. Вряд ли будет большой ошибкой предположить, что, как только кризис пойдет на спад, рост дифференциации по доходам, а значит и нарастание расслоения сельского общества вновь дадут о себе знать. С учетом сказанного, призывы не допустить расслоения сельского общества звучат, как благие, но далекие от реалий жизни пожелания [2, с. 4].

Несмотря на все указанные флуктуации, дифференциация по доходам в сельской местности постоянно остается заметно ниже, чем дифференциация по доходам в городе и в целом по стране. Например, в 2000 г. она составила в целом по стране 13,9 раза, в 2006 г. – 16 раз, а в 2009 г. – 16,7 раза [3, с. 114].

Расчеты показывают и опыт других стран подтверждает, что оптимальные, как с точки зрения экономического роста, так и с точки зрения демографической динамики, показатели неравенства находятся в пределах 7-9 для коэффициента фондов [4, с. 28].

Уместно отметить, что на селе она и ближе к оптимуму. Указанное положение дел вполне естественно. На селе просто другие деньги и другие уровни доходов. Поэтому многие селяне и стремятся к заработкам вдали от родных мест.

Как видно из данных, приведенных в табл. 14.1, уже к моменту начала реформ на селе социальное расслоение шло полным ходом. Оно было обусловлено появлением к тому времени фермерства и мелкого предпринимательства. Сходная ситуация сложилась на тот момент и в стране. По данным государственной статистики коэффициент дифференциации доходов составлял в 1992 г. 8,0 раза [3, с. 114].

Едва заметное снижение дифференциации в 1997 г. связано с последствиями приватизации, начавшейся стагнацией фермерства и постепенной адаптацией огромного числа домохозяйств к крайне неблагоприятным условиям жизни в период 1991-1997 гг. Этот процесс, как будет показано в следующем параграфе, сопровождался обнищанием широких масс сельского населения.

Он достиг своего дна в 1993 г. И далее медленно, но неуклонно многие домохозяйства стали отвоевывать свое право на жизнь в условиях хотя бы минимального достатка.

Рост дифференциации в период 1998-2001 гг. происходил в весьма благоприятных условиях рынка. Сразу после финансового кризиса 1998 г. они начали характеризоваться резким ростом цен на продовольственные товары при сокращении их импорта, обусловленном ухудшением обменного курса валют.

К тому же в этот период (после 2000 г.) рост дифференциации доходов проходил в условиях стабилизации выплат пенсий и начала их абсолютного и относительного увеличения. По нашим наблюдениям стабилизирующее значение

пенсий для села и их роль в снижении уровня бедности и дифференциации просто гигантская, что и подтвердили обследования 2001-2009 гг.

Сокращение дифференциации по доходам в 2004-2009 гг. скорее всего обусловлено ростом заработной платы как в самом сельском хозяйстве, так и в еще большей мере в отраслях, связанных с несельскохозяйственными видами деятельности. Именно сюда в условиях экономического роста направили свои усилия многие селяне в рассматриваемый период.

Отставание роста доходов в первом дециле является результатом минимум трех взаимодополняющих тенденций. В совокупности они и блокируют рост благосостояния в домохозяйствах рассматриваемой группы.

Во-первых, это связано с особенностями ее семейного состава. В состав этой группы входят: одиночки – 75,6%, супружеские пары пенсионеров – 3,3%, супружеские пары с работником – 2,2%, сложные семьи - 7,8%, неполные семьи – 2,2% и смешанные семьи - 8,9%.

Как справедливо догадается любой внимательный читатель, три четверти состава данной группы – это жены, пережившие своих мужей. Их взрослые дети в лучшем случае далеко от родных мест, а в худшем, их уже и нет. Понятно, что это не тот контингент, который сегодня может внести большой вклад в повышение не только общественного, но собственного благосостояния.

Любопытно, что в этой группе вообще отсутствуют нуклеарные семьи. Видимо, в них, как правило, все же сохраняется стимул, если не к деловой, то, как минимум, к хозяйственной активности.

Средний размер семьи в первом дециле довольно ограничен - 1,4 чел. Средний возраст взрослых членов семьи, хотя и далек от преклонного, но и не маленький. У первого члена семьи он составляет 55,9 года, у второго - 62,8 года, а у третьего - 36,8 года. Других взрослых членов семьи в этой группе нет.

Доля трансфертов в совокупном месячном доходе семей первого дециля составляет 37,4%. Поэтому благосостояние его членов напрямую связано с пенсионным обеспечением и в первую очередь с размером пенсий и их соответствием прожиточному минимуму (ПМ).

Во-вторых, основная часть экономически активных членов домохозяйств этого дециля, видимо, не может конкурировать на рынке труда с представителями других доходных групп. Судя по всему, в этот дециль большой вклад вносит не

только старость, но потерянное поколение. На это указывает и приведенный выше средний возраст третьих членов семьи.

Наконец, в-третьих, продажи продукции подворья в первом дециле в выборке 2006 г. полностью отсутствуют. Более того, и натуральное потребление в первом дециле составило всего 507,8 руб. в месяц. При этом его минимум равнялся нулю, а максимум - 750 руб.

Указанные обстоятельства, как нам представляется, подтверждают предположение о слабой дееспособности трудоспособной части рассматриваемого дециля. Следует заметить, что они характерны не только для первого, но и в значительной мере для второго и даже третьего децилей.

На селе заметная часть мужчин, вошедшая в период перемен молодыми людьми, никогда не имела постоянной работы. В лучшем случае такие персонажи выполняют функцию хозяйственной помощи подворьям.

За еду и выпивку они в межсезонье занимаются колкой дров, ремонтом заборов и крыш, а в сезон – копкой огородов и картошки. Выжать что-то большее из этого контингента теперь уже вряд ли возможно. Более полно масштаб бедности будет освещен в следующем параграфе.

Кстати сказать, в выборке 2006 г. в последнем дециле поступления от реализации продукции подворья составляют в среднем 16924,2 руб. в месяц. При этом их минимум равен 9400 руб., а максимум – 48500 руб. в месяц.

Сходное положение сложилось и с натуральным потреблением. Для сравнения уместно отметить, что в последнем дециле этот показатель составил 2862,4 руб. в месяц. При минимуме в 112 руб. и максимуме 5904 руб.

14.2. Сельская бедность и ее масштаб

В отличие от социально-экономической дифференциации, которая рассчитывается по совокупному доходу домохозяйства, бедность привязана к ПМ и, следовательно, к среднедушевым месячным доходам. «В России принято нормативно-статистическое определение бедности. Согласно этому определению, прожиточный минимум - это такой уровень дохода на душу, который с учетом сложившейся структуры полных расходов малообеспеченных слоев населения обеспечивает возможность потребления продуктов питания в соответствии с

минимальными физиологическими нормами, при данных потребительских ценах, тарифах на потребительские услуги и размерах обязательных платежей» [5, с. 67-68].

Понятно, что граница бедности может определяться разными способами. В том числе, как доля от среднего дохода, а еще лучше как доля от среднедушевого дохода. Тем не менее, у нас в стране она рассчитывается от стоимости минимальной потребительской корзины.

Наполнение этой корзины регламентируется законом, а ее текущая стоимость, обусловленная изменениями потребительских цен, устанавливается исполнительной властью. Таким образом, нами в качестве бедных рассматриваются социальные группы, уровень дохода которых равен или ниже установленного на момент рассмотрения ПМ.

В нашей работе указанное обстоятельство принято как данность. Мы не обсуждаем само содержание ПМ, его методологию, наполнение и соответствие решаемым задачам.

На уровне страны численность и доля населения с денежными доходами ниже ПМ отслеживаются органами государственной статистики. В 2000 г. доля населения с указанным уровнем доходов составляла 29,0%, в 2006 г. - 15,2%, а в 2009 г. – 13,1 [3, с. 113].

В таких расчетах встречаются значительные расхождения. Например, наши коллеги, используя в своих расчетах региональные ПМ, получили (по состоянию на октябрь 2005 г.) 7,8% домохозяйств с доходом ниже ПМ [6, с. 110]. В пересчете на население при любых допусках и округлениях указанная цифра составит примерно 11 млн. чел. (8,3%) населения. В то же время органы государственной статистики дали 25,2 млн. чел. (17,7%) населения с доходами ниже ПМ в 2005 г. [3, с. 113].

По нашим расчетам, в 1991 г. (на момент начала перемен) доля домохозяйств в сельской местности, имеющих среднедушевые месячные доходы ниже ПМ, равнялась 7,6%. В дальнейшем она составляла: 49,8% в 1999 г., 46,5% в 2001 г., 25,4%, в 2003 г., 24,6% в 2006 г., 28,7% в 2008 г. и 30,0% в 2009 г.

По данным обследования сельских домашних хозяйств Центром социальной политики и мониторинга сельского развития ВНИИЭСХ, в 2008 г. за чертой бедности (по валовому доходу) проживало 41, 2 % сельского населения. В

зависимости от места основной занятости доля бедных сельчан колебалась от 43,7 до 26,1%. Пик массовой бедности приходится на работников сельскохозяйственных организаций (43,7%). В относительно лучшем материальном положении находятся фермеры и работники городских организаций. Но и среди этих групп сельского населения доля бедности достигает соответственно 34,6 и 26,1% [7, с. 119].

В целом в период 1991-2009 гг. доля бедных в сельской местности достигала максимального значения в 1993 г. В тот год она охватывала 69,0% сельских домохозяйств. В перерасчете на численность населения это составит 26,1 млн. человек или 66,4% сельского населения. Вряд ли нужно доказывать, что в тот момент бедность стала большой и сложной проблемой.

Анализ распределения среднего душевого совокупного дохода семьи по группам ПМ в выборке 2001 г. показывает, что из 800 наблюдавшихся семей: 53 семьи (6,6%) имели среднедушевой доход на уровне половины ПМ; 319 семей (39,9%) - на уровне от 0,5 до 1-го ПМ; 266 семей (33,2%) - на уровне от 1 до 1,5 ПМ; 98 семей (12,3%) - на уровне от 1,5 до 2-х ПМ, а 64 семьи (8%) - на уровне выше 2-х ПМ. При этом минимальное значение среднедушевого дохода составляло 255 руб., а максимальное – 34802,6 руб. [1, с. 307-308].

Сами опрашиваемые оценили свое положение по уровню обеспеченности следующим образом: очень бедные – 55 семей (6,9%), бедные – 261 семья (32,6%), среднего достатка - 446 семей (55,8%), выше среднего достатка – 37 семей (4,6%), богатые – 1 семья (0,1%).

Сопоставление фактических уровней доходов и самооценок опрашиваемых показывает, во-первых, что население в своих оценках ориентируется на совокупный, а не на денежный доход. В противном случае расхождения были бы более значительны. Во-вторых, оценки абсолютной бедности почти тождественны – 6,6% (факт) и 6,9% (самооценка).

В-третьих, оценки относительной бедности довольно близки – 46,5% (факт) и 39,5% (самооценка). При этом небольшая доля действительно бедных по фиксируемому доходу семей оценивает свое положение несколько выше.

В-четвертых, если предположить, что семьи со средним достатком находятся в интервале от 1 до 2-х ПМ, то по факту таких семей 45,5%, а по самооценке – 55,8%. Разницу в 10,3% составляют как бедные, завывсившие свои

самооценки, так и часть опрошенных с высоким уровнем доходов, которые занижают в самооценке достаток своей семьи. По факту таких семей 8%, а по самооценке – 4,7%.

Выполненный анализ показывает, что распространенные суждения относительно самооценок бедности, мягко говоря, далеки от действительности. «Средние оценки бедности, как правило, ниже, чем официальные оценки прожиточного уровня. Это значит, что: российское население в основном очень бедное и готово мириться с лишениями; прожиточный уровень воспринимается населением как средний жизненный стандарт, что также свидетельствует о бедности общества в целом; структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в натуральной форме» [8, с. 150].

Наши данные не подтверждают ни самого тезиса о заниженном характере самооценок бедности, ни довольно лихих выводов, сделанных авторами цитируемого доклада, относительно восприятия россиянами ПМ в качестве среднего жизненного стандарта. Более того, даже в сельской местности структура потребления бедных в значительной степени зависит от потребления в денежной, а не натуральной форме. В этом собственно и состоит центральная проблема бедности.

Весьма близкими по своему содержанию к приведенным и описанным выше данным 2001 г. являются и данные, полученные в ходе обследования 2006 г. (табл. 14.2). Из данных табл. 14.2, видно какие огромные изменения в доходах произошли в жизни селян за довольно короткий промежуток времени в 2001-2006 гг. За этот период ПМ вырос более чем в два раза с 1524,0 руб. до 3434,0 руб.

Даже, если учесть, что за эти годы индекс потребительских цен (тарифов) на товары и платные услуги населению вырос на 65,3% [3, с. 489], то и в этом случае рост ПМ следует признать весьма заметным.

Сопоставление данных обследований 2001 г. и 2006 г. позволяет говорить в первую очередь о заметном сокращении в рассматриваемый период абсолютной бедности и очень ограниченном сокращении бедности в целом. Видимо, в ближайшей перспективе при выравнивании уровней ПМ, МРОТ и минимальной пенсии абсолютная бедность практически исчезнет, но бедность как таковая (относительная бедность) сохранится и будет продолжать требовать к себе пристального внимания.

Таблица 14.2. Распределение средней величины среднедушевого денежного и совокупного дохода семьи по группам ПМ в 2006 г.(руб./месяц)

ПМ*	Статистики	Среднедушевой доход	
		Денежный	Совокупный
До 0,5 ПМ или < 1717 руб.	Mean	1010,5	1319,4
	N/%	16	16/1,8%
	Minimum	434,4	651,7
	Maximum	1369,5	1716,0
От 0,5 до 1 ПМ или 1717-3434 руб.	Mean	2364,0	2811,3
	N/%	207	207/23,0%
	Minimum	1247,5	1736,0
	Maximum	3207,0	3432,0
От 1 до 1,5 ПМ или 3434-5151 руб.	Mean	3638,8	4233,6
	N/%	288	288/32,0%
	Minimum	2585,0	3437,5
	Maximum	5000,0	5146,3
От 1,5 до 2 ПМ или 5151-6868 руб.	Mean	5187,3	5873,9
	N/%	203	203/22,4%
	Minimum	3991,0	5166,0
	Maximum	6360,0	6858,0
Больше 2 ПМ или 6869 руб. и выше	Mean	9046,0	9883,4
	N/%	186	186/20,6%
	Minimum	5742,0	6888,0
	Maximum	57000,0	58710,0
Всего	Mean	4785,5	5392,3
	N/%	900	900/100,0%
	Minimum	434,4	651,7
	Maximum	57000,0	58710,0

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств.

Примечание: * На момент обследования в 2006 г. ПМ равнялся 3422 руб. – Россия в цифрах. 2010. М.: ФГС. 2010, с. 113.

«Несмотря на экономические сложности, - заявил В.В. Путин, - бедность среди российских пенсионеров будет ликвидирована к концу 2009 года. ... Еще до кризиса была поставлена задача ликвидации бедности среди пенсионеров за счет повышения социальной пенсии до уровня прожиточного минимума» [9]. Это вполне разумная и решаемая задача. Даже с учетом низкого уровня самого прожиточного минимума восстановление паритета между ним и минимальной пенсией следует рассматривать как движение в правильном, очень важном и нужном направлении в решении задач социально-экономической политики.

В сельской местности бедными (по факту) остаются те, кто не может по тем или иным причинам (прежде всего в связи с низким уровнем человеческого капитала) увеличить производство продукции личного подворья как для целей натурального потребления, так и на продажу.

Такие домохозяйства полностью зависят от уровня оплаты труда, пенсий, пособий и льгот. Описанные в предшествующем параграфе социально-демографические характеристики первого дециля полностью соответствуют сформулированному выводу. Члены таких домохозяйств относятся к наименее защищенным социальным группам населения. Им и было сложнее всего в наблюдаемый период. Эта большая группа риска неоднородна и может быть разбита минимум на *две почти равные по численности и неравные по перспективам изменения социального положения* подгруппы.

Одна из них, в которую входят 15-20% (первый и второй децили) домохозяйств, представляет собой *хроническую бедность*. Сегодня и на ближайшую перспективу снизить уровень бедности за указанную черту практически невозможно. В эту группу крайних форм бедности, включая и абсолютную, попадают одинокие старики в преклонном возрасте, а также домохозяйства с опустившимися и фактически утратившими мотивацию на труд лицами.

В другую подгруппу входят 20-25% (третий и четвертый дециль) домохозяйств, постоянно *балансирующих на грани бедности*. Сюда в первую очередь относятся нуклеарные семьи с малолетними детьми, а также домохозяйства с работниками сельхозпредприятий, которые, по тем или иным причинам, отказываются от ведения личного хозяйства в расчете на заработную плату.

Низкие доходы этих домохозяйств служат проявлением избыточного неравенства в сельском обществе. Эта форма неравенства «отражает неспособность общества в равной степени использовать экономические потенциалы всех трудоспособных групп населения и обеспечивать приемлемый уровень жизни группам населения, нуждающимся в социальной поддержке» [5, с. 67].

В отношении изменения материального положения этой группы селян у всех уровней власти имеется достаточно рычагов и полномочий. Их

использование предполагает, прежде всего, наведение порядка в оплате труда работников сельского хозяйства. Творящиеся здесь произвол и безобразия, равно как и огромная задолженность по зарплате при очень низком уровне оплаты труда, хорошо известны.

Натуральные выплаты, получившие широкое распространение в сельском хозяйстве, незаконны в своей основе и консервируют бедность. В соответствии с законом за свой труд работник должен получить денежное вознаграждение. А затем, при желании получить дополнительный доход от выращивания скота или сдачи молока, действовать на основе договоров контрактации.

Сегодня в сельском хозяйстве укрепилась практика работы за корм для скота на подворье, которая, при всех ценовых льготах, практически разрушает мотивацию на эффективный труд в общественном секторе. Отсылки к заинтересованности селян в такой организации оплаты труда не могут служить достаточным основанием для ее сохранения. Людям надо дать выбор, и они его сделают сами.

Против селян и сельской местности в наблюдаемый период очень сильно работали, во-первых, сохранявшееся много лет отставание минимальной оплаты труда - МРОТ от прожиточного минимума – ПМ. Например, в III кв. 2005 г. оно составляло, соответственно, 800 руб. и 2635 руб. в месяц [10].

Во-вторых, общий низкий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве и сельской местности в целом. В 2007 г. среднемесячная оплата труда в сельском хозяйстве составляла 6144 руб., а в целом по экономике 13593 руб. Указанное положение дел сохраняется и в настоящее время. В 2009 г. приведенное выше соотношение составляло, соответственно, 9469 руб. и 18795 руб. в месяц [3, с. 119].

Полезно отметить, что в то время как МРОТ един для всей страны, ПМ рассчитывается в каждом регионе самостоятельно. Поэтому в III кв. 2005 г. он составлял в Нижегородской области 2717 руб. [11], на Сахалине 5084 руб. [12], в Москве 4186 руб. [13], а в Алтайском крае даже в IV кв. 2005 г. - 2375 руб. [14].

Справедливости ради следует отметить, что теперь на законодательном уровне сохранению указанного разрыва положен конец. Возможно, этот шаг позволит в ближайшее время восстановить нормальное неравенство. При этом доходы всех бедных сравняются с величиной прожиточного минимума [5, с. 67-

68]. Вместе с тем последствия такого шага будут заметны только по итогам еще предстоящих исследований и разработок.

По данным печати, в 2005 г. в 41 из бывших тогда 89 регионов страны доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла от 30% и более. Открывали этот пул Воронежская область и Краснодарский край с 30%, а закрывали его Республика Ингушетия и Усть-Ордынский Бурятский АО с 83% бедного населения [15, с. 1].

Со стороны трудно даже представить, как на огромной территории возможна почти тотальная бедность. Ведь при любом уровне развития и состоянии местного народного хозяйства там есть аппарат управления, бытовое и жилищно-коммунальное обслуживание, связь, сельское и лесное хозяйство, социальная сфера (больницы, школы, клубы), торговля, транспорт и энергетика.

С учетом данных о среднегодовой численности занятых в экономике по отраслям [16, с. 78-79], общее число работающих в этих отраслях никак не может составлять менее 50-60% экономически активного населения.

Проблема состоит в том, что такие территории, как правило, имеют аграрный профиль и сельское население, оплата труда которого идет по минимальным ставкам. Здесь-то в полную силу и начинает работать то соотношение МРОТ и ПМ, которое было представлено ранее.

В результате оказывается, что постоянная занятость людей квалифицированного труда не спасает их от нищеты и малообеспеченности. Напротив, она усугубляет и без того сложную ситуацию, связанную с высоким уровнем безработицы и самозанятостью сельского населения.

«Средняя заработная плата в сельских районах Тульской области не достигает и двух тысяч рублей, но даже по такому мизеру повсеместно имеется задолженность. ... Неимущие люди, а таких в Тульской области третья часть населения, просто не в состоянии доехать до больницы, до школы, послать письмо или телеграмму, получить информацию по радио или телевидению, из газет, прибегнуть к помощи адвоката или чиновника» [17, с. 3].

И это сельская местность не столь удаленных мест, как приведенный в нашем примере автономный округ. Хроническое безденежье ведет к тому, что на таких территориях не могут функционировать локальные рынки. Люди переходят на бартер и натуральный обмен, что ведет к минимизации поступлений в местные

бюджеты. Из данной ситуации без вливаний средств со стороны нет выхода. Практикующиеся в качестве таковых субсидии для местных бюджетов из бюджетов верхних уровней предотвращают полный коллапс системы управления. Но они не могут оказывать положительного влияния на сам характер хозяйственной деятельности в таких территориальных образованиях.

Поэтому совершенно не случайно, что в опросах общественного мнения в качестве основных наших проблем люди отмечают в первую очередь бедность (49%) и безработицу (39%) [18, с. 14]. Это действительно огромная социальная несправедливость и большая проблема, порожденная в ходе реформ.

Следует также отметить, что при существовавших долгое время соотношениях минимальной оплаты труда, минимальной пенсии и ПМ, значительная часть населения была обречена на относительное обнищание. В условиях отставания минимальной оплаты труда и пенсий от ПМ единственное спасение от обнищания для тех, кто жил на доходы, близкие к минимальной оплате труда и минимальной пенсии, были дополнительные источники как денежных, так и натуральных доходов.

На селе, в связи с ограниченностью мест приложения труда, главным источником дополнительных доходов служит домашнее производство сельскохозяйственной продукции, открывающее возможность сохранения денежных средств за счет расширения натурального потребления, а при случае и их прибавку за счет реализации отдельных видов производимой продукции. Именно на этом сегодня в основном все и замыкается в круге бедности. Понятно, что отнюдь не бедные слои обеспечивают мелкотоварное производство продукции сельского хозяйства.

В целом сохранение и постоянное воспроизводство в нашей стране чрезмерного неравенства и относительной бедности на достаточно высоком уровне, в том числе и на селе, свидетельствуют о необходимости корректировки социальной политики и прежде всего распределительных отношений и механизмов. Правы те, кто полагает, что без «пересмотра распределительных отношений – увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих до уровня соответствующего нормам социального государства, - мы проблему нарастающей относительной бедности и увеличивающегося разрыва «бедные – богатые» не решим» [4, с. 28].

Вместе с тем решать эту проблему надо и как можно скорее. Ограничение трудовой и потребительской активности миллионов людей в течение продолжительного периода времени слабо соответствует миссии социального государства. На селе, как и в городе, люди должны быть уверены, что их усилия дадут требуемую отдачу, и они смогут самостоятельно решать стоящие перед ними задачи.

Библиография

1. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. - М.: Финансы и статистика, 2003, 368 с.
2. Трусов Ю., Третьяков О. и др. Не допустить расслоения среди крестьян, разрыва между хозяйствами. //Сельская жизнь, 26 ноября-2 декабря 2009 г., № 93 (23509).
3. Россия в цифрах. 2010. - М.: ФСГС, 2010.
4. Шевяков А.Ю. Факторы неравенства и бедности в решении демографической проблемы. /Национальная идентичность в России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008.
5. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. - М.: "Лето", 2002.
6. Свобода. Неравенство. Братство. Социологический портрет современной России. Под общей ред. М.К. Горшкова. – М.: Российская газета, 2007.
7. Бондаренко Л.В. Материальное положение сельских домашних хозяйств и распространение бедности в России. /Информационный обмен в сельском хозяйстве на русском языке.- М.: РГАУ – МСХА им. К.А.Тимирязева, 2010.-245 с. См. также: Бондаренко Л.В. Российское село в эпоху перемен: занятость, доходы, инфраструктура. - М.: ВНИИЭСХ, 2003. - 510 с.
8. Обзор экономики России. М.: Рабочий центр экономических реформ при Правительстве Российской Федерации, 2002 г., № 1 (33).
9. Владимир Путин ликвидирует бедность. Сетевой адрес: <http://news.mail.ru/politics/2396927/>
10. Сетевой адрес: http://www.rg.ru/pril/5/89/49/3733_1.2.gif
11. Сетевой адрес: <http://newsinfo.ru/news/2005/11/news1241443.php>
12. Сетевой адрес: http://news.mysakh.ru/comments_182.html
13. Сетевой адрес: <http://www.buhsmi.ru/lenta/21120/>
14. Сетевой адрес: http://www.bistorg.ru/ru/citybis/news/one_news1258-4-8.html
15. Рейтинг губернаторов. Население с доходами ниже прожиточного минимума. //Россия, 2 сентября 2005 г., № 35 (463).
16. Россия в цифрах. 2005. –М.: ФСГС, 2005.
17. Щербакова Т. Зарплату опять не дали ... // Сельская жизнь, 17.01.2006 г., № 3 (23123).
18. У кого чего болит. // Сельская жизнь, 2-8 февраля 2006 г., № 8 (23128).

ГЛАВА 15. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СРЕДНИЙ КЛАСС СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

15.1. Подходы к определению среднего класса

Выше было показано, что все последние годы на селе идет процесс углубления социальной дифференциации и расслоения сельского общества. Этот процесс постоянно поддерживает и подогревает интерес к изучению сельской элиты, среднего класса и бедности.

По вполне понятным причинам социальная политика стремится к сокращению бедности и росту среднего класса. Правда, как оказалось, это легче провозгласить, чем сделать заметные сдвиги в указанном направлении.

В литературе даются различные определения среднего класса. Одно из них рассматривает средний класс как «доминирующую по численности в структуре общества совокупность домохозяйств с достаточно высокими по уровню и средними по удельному весу параметрами, отражающими качественные характеристики их жизнедеятельности, члены которых лояльно относятся к существующему общественному устройству и выполняют нормативно-исполнительские функции по его поддержанию» [1, с. 124].

Для целей нашего анализа такое определение почти лестно. Оно обращено к домохозяйствам (предмету нашего интереса), а не к социальной стратификации. Вряд ли нужно доказывать, что структура домохозяйств и социальная структура это далеко не идентичные и совсем уже не однопорядковые явления.

Следует так же отметить, что, как показывает история, все протестные общественные движения нового времени инициировались и возглавлялись выходцами из среднего класса. Я пишу этот текст, а в новостях идут сообщения о том, как греческие, испанские и французские фермеры, которые по всем классификациям рассматриваются как представители среднего класса, ведут борьбу за свои права и свое будущее. Поэтому акценты авторов определения на роли среднего класса в качестве «социального стабилизатора» весьма преувеличены.

С учетом сказанного в качестве рабочего определения мы примем следующее: «Средний класс – это социальный слой, находящийся по уровню материальной обеспеченности (доходам) между бедными социальными слоями, доход которых ниже или близок к принятому в настоящий момент прожиточному минимуму (ПМ) в месяц на одного члена семьи, и обеспеченными слоями, доход которых превосходит в 4-е и более раз ПМ».

В этом плане все рассуждения о том, что «средние классы не могут быть описаны одним интегральным критериальным признаком» [2, с. 31], для нас близки и вполне осмыслены. Но указанное обстоятельство не исключает саму возможность выделения объекта наблюдения по одному или нескольким критериям с последующим анализом по многим признакам.

Более того, вполне возможно, что в текущий момент многокритериальный анализ социальной структуры имеет жесткие ограничения. Связано это с тем, что в обществе, совершившем в короткий промежуток времени огромные социально-экономические преобразования, многие новые ролевые и статусные различия еще не сложились. В равной степени трудно понять соображения о том, что доход – наиболее трудноуловимая и зыбкая характеристика [1, с.127]. Напротив, мы считаем, что доход, наряду с возрастом и размером семьи, является одной из самых информативных и замечательных количественных социально-экономических характеристик.

К сожалению, исследователи российского среднего класса, кое-что зная о фермерах [3, с. 109], все еще ничего не могут сказать о крепких сельских домохозяйствах. Вместе с тем при всей ограниченности их доходов - это значительно более массовая прослойка среднего и низшего слоев среднего класса [3, с. 94] на селе, чем фермеры. Изучение многомиллионной массы селян, как представителей среднего и низшего слоев среднего класса, еще ждет своего времени и своих подвижников. Можно не сомневаться, что статусные различия (типа: крупные, средние, мелкие собственники земли, крестьяне-арендаторы и безземельные труженики) в ближайшее время вновь станут реальностью сельской жизни, как это уже было много лет назад [4, с. 118].

Справедливости ради следует отметить, что пока еще такие различия не стали нормой восприятия действительности. Поэтому рассуждения о среднем классе идут по двум основным каналам.

Согласно одному из них – фермер и есть главный представитель среднего класса на селе. Согласно другому подходу в составе среднего класса вместе с фермерами надо рассматривать еще и всю сельскую интеллигенцию, т.е. при выделении среднего класса предлагается учитывать «не только экономическое положение сельских жителей, но и их социальный статус» [5, с. 12].

Желание видеть сельскую интеллигенцию в составе среднего класса вполне понятно. Не совсем понятно только отношение государства к этой категории бюджетных работников, оплата труда которых не дотягивает до среднего уровня.

Более сложный вопрос с включением представителей других статусных групп сельского общества в состав среднего класса. В первую очередь сюда следует отнести: сельских предпринимателей, крепких хозяев, землеустроителей, сельских агрономов и ветеринаров, инженерно-технический персонал и специалистов различного профиля, занятых в корпоративном секторе на селе.

Одна часть из этой большой группы селян фактически – самозанятые. Их экономическое положение зависит от отношения к самозанятости в целом и от их собственных усилий, умений и навыков. По большому счету, вместе с фермерами, эти селяне и могут составить основу среднего класса.

Другая часть – землеустроители, сельские агрономы и ветеринары фактически еще только находится в стадии формирования. Государство продолжает держать этих людей на коротком поводке, все еще не решаясь отпустить их в самостоятельное плавание. Вместе с тем представители этой группы, занявшись частной практикой, могли бы способствовать укреплению среднего класса на селе.

Наконец, третья часть – инженерно-технический персонал и специалисты в корпоративном секторе. Все они работники наемного труда. Их экономическое положение зависит от оплаты труда прежде всего в сельском и лесном хозяйстве. А ее уровень хорошо известен. В 2009 г. он составил 50% от среднемесячной оплаты труда в народном хозяйстве [6, с. 119]. В другое время и в другом месте всем им просто на роду написано представлять средний класс. В наших же условиях те из них, кто хотя бы как-то желает поддержать свой уровень жизни, дополнительно вынуждены заниматься производством и реализацией продукции собственного подворья.

Конечно, можно и не вникать в решение указанных вопросов. В таком случае все еще остается возможность огромного поля постановки задач и призывов. «Мы должны поставить перед собой трудные задачи: обеспечить занятость сельских жителей, сократить долю населения с доходами ниже прожиточного минимума, сформировать средний класс и увеличить долю жилищного фонда на селе, обустроить его всеми видами коммунальных удобств. А в перспективе обеспечить высокий образовательный уровень и продолжительность жизни наших людей на селе» [7, с. 3]. Этот трогательный, а главное словестно бесприкрытый, пассаж, как сейчас принято говорить в СМИ, остается без комментариев.

15.2. Формирование на селе экономически независимого социального слоя производителей товаров и услуг

В 2003 г. мы опубликовали расчеты [8, с. 333], в которых показали, что, при сохранении сложившихся на тот момент тенденций, уже к 2010 г. в сельской местности сформируется новая социальная структура. Она будет включать в себя пять основных социальных групп и выглядеть, с учетом происходящих перемен, примерно следующим образом:

1-я группа - *верхний слой среднего класса составит до 5%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – 4 и выше ПМ.

2-я группа - *средний слой – 10-15%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – от 3 до 4 ПМ.

3-я группа - *нижний слой – 40-45%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – от 2 до 3 ПМ.

4-я группа - *переходные группы – 25-30%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – от 1 до 2 ПМ.

5-я группа - *бедные слои – 10-15%*. Обеспеченность по доходу для этой группы – до 1 ПМ.

Графическое представление описанной выше социальной структуры приведено на рис. 15.1.

**Рис. 15.1. Формируемая социальная структура
сельского общества (2010 г.)**

Мы считаем, что происходящие в настоящее время перемены коснутся главным образом изменения в соотношении двух последних слоев: переходных групп и бедных. В 2003 г., когда эти расчеты делались в первый раз, минимальная оплата труда и минимальная пенсия сильно отставали от ПМ. Указанное обстоятельство само по себе увеличивало масштаб бедности. Тогда считалось, что решение этого вопроса будет вынесено за пределы 2010 г. К счастью, уже в 2009 г. он оказался решенным.

Это значит, что при условии выполнения исполнительной властью взятых на себя обязательств, даже с учетом международного финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., масштаб абсолютной бедности в ближайшей перспективе пойдет на спад, а на первый план выйдет относительная бедность. Ее носителями и являются представители переходных групп. При таком развитии событий к 2015 г. социальная структура сельского общества будет иметь вид, приведенный на рис. 15.2.

В выполненных нами расчетах важное место отведено отношению месячных доходов домохозяйств (в руб. на одного человека) к установленному на рассматриваемый период ПМ. Это отношение можно рассматривать как *индекс доходной группы* и использовать при оценке состояния социальной структуры,

прежде всего и правильнее всего, на уровне субъектов федерации, для которых ПМ рассчитывается самостоятельно. Конечно, можно обсуждать зафиксированные нами уровни обеспеченности. Любой читатель (в особенности далекий от реальностей сельской жизни) имеет полное право усомниться в хорошем уровне обеспеченности, основанном на 4-5 ПМ.

Рис. 15.2. Формируемая социальная структура сельского общества (2015 г.)

Тем не менее, в этом вопросе, как и во многих других случаях, вряд ли правильно выдавать желаемое за действительное. В нашей сельской местности, как уже отмечалось ранее, трудно найти богатых в современном понимании этого слова. Хотя сельское хозяйство, лесозаготовки и рыбоводство могут и должны рассматриваться как бизнес, и даже как хороший бизнес, на селе те, кто делает по настоящему большие деньги, пока еще не живут. В любом случае там крутятся совсем другие деньги, чем те, что делают в банках, сетевой торговле и на энергоносителях. И цена этим деньгам совсем другая, чем в больших городах, не говоря уже о столицах.

Ниже каждая из пяти выделенных групп описана по целому ряду различных социально-экономических характеристик: от доходов до распределения внутрисемейных обязанностей. В связи с повторяемостью одних и тех же характеристик по каждой группе это описание выглядит несколько

монотонно и перегружено цифрами. Не особенно интересующийся рассматриваемым вопросом читатель может смело пропустить его и перейти к итогам, представленным в табл. 15.1.

По данным нашей выборки 2006 г., характеристики выделенных доходных групп выглядят следующим образом.

1-я группа - верхний слой среднего класса (5%).

В выборке в эту группу попало 45 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 14962,3 руб. в месяц на одного члена семьи или 4,4 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 10568,3 руб., максимум - 58710,0 руб. Как видно из приведенных данных в этой самой обеспеченной на селе 5-ти процентной группе в 2006 г. еще не все ее члены соответствовали принятому нами определению. Минимальный доход в этой группе содержит 3,1 ПМ. В то же время очень узкая, однопроцентная прослойка с самыми высокими доходами (10-15 ПМ) в принципе может идентифицироваться в качестве условно богатых селян.

Имеются достаточно веские основания утверждать, что рассматриваемый социальный слой без особых потерь подошел к 2010 г. Более того, скорее всего он и дальше будет улучшать свои позиции. В таком случае в расчетах по нему в среднесрочной перспективе будет более корректно брать минимальный уровень обеспеченности в 5 ПМ. По самооценке 93,4% опрошенных в этой доходной группе указали, что они имеют средний и выше среднего достаток. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 86,7% опрошенных в этой группе.

Свое дело в этой доходной группе имеют 24,4% домохозяйств. Это самый большой показатель среди всех других групп. Причем 11,1% домохозяйств имеют его в агробизнесе, а 13,3% - в другом бизнесе. Чаще всего это торговля и грузоперевозки на автомобильном транспорте.

Вместе с тем еще 11,8% респондентов отметили, что хотели бы иметь собственное дело. Основным условием его создания все они считают личные сбережения.

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): продажа продукции подворья (27,8%), заработная плата (27,3%), предпринимательство (27,0%),

прочие доходы (7,5%) натуральное потребление (5,4%) и трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (5,0%). Одинаковая и одновременно весьма высокая доля доходов из трех основных источников свидетельствует в пользу высокой социально-экономической устойчивости хозяйств этой группы.

Практически у всех ее представителей дом в отличном (15,6%), хорошем (71,1%) или удовлетворительном состоянии (11,1%). Только 2,2% отметили, что их дом в плохом состоянии. Средний год постройки дома в этой группе 1976 г. Средняя площадь дома – 61,1 м. кв. Третья часть домохозяйств в этой группе имеют в доме канализацию и туалет.

У 42,2% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины здесь имеют 77,8% домохозяйств, грузовики – 24,4% трактора – 17,8%. Крупный рогатый скот есть у 51,1%, лошади – у 11,1%, свиньи – у 48,9% домохозяйств.

Кормилец – член семьи, приносящий основной доход, имеется в 42,2% семей этой группы. Чаще всего им является муж (73,7%), реже жена (10,5%) или кто-то другой из членов семьи (15,8%). При более внимательном рассмотрении он, как правило, оказывается отцом или матерью кого-то из первой брачной пары, если она есть. В третьей части домохозяйств этой группы (33,4%) нет доходов с подворья. Там, где они есть, их контролирует муж (83,3%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (57,8%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (51,1%).

2-я группа - средний слой (15%).

В эту группу попало 135 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 8222,7 руб. в месяц на одного члена семьи или 2,4 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 6771,9 руб., максимум 10395,0 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели среднего слоя пока еще довольно низкие. Трудно предположить, что к 2010 г. в этой группе все хозяйства разместятся в интервале от 3 до 4 ПМ. Конечно, можно критически отнестись к соображениям относительно среднего слоя с тремя ПМ. Вместе с тем это социально-экономическая реальность. Отказ от ее учета обязательно окажет влияние на проводимую в стране и субъектах федерации социальную политику. В этой доходной группе 93,3% опрошенных указали, что они имеют средний и выше среднего достаток. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 51,1%.

Свое дело в этой доходной группе имеют 4,1% домохозяйств. Причем 0,7% домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 3,4% в другом бизнесе. Вместе с тем 9,4% респондентов отметили, что хотели бы иметь свое дело. Основным условием его создания они считают личные сбережения (69,2%) или кредит под низкий процент (30,8%). В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (39,9%), продажа продукции подворья (27,5%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (9,6%), прочие доходы (6,2%), натуральное потребление (5,4%) и предпринимательство (2,3%).

Представители этой группы полагают, что их дом в отличном (8,9%), хорошем (58,5%), удовлетворительном (29,6%), плохом состоянии (3,4%). Средний год постройки дома в этой группе 1967 г. Средняя площадь дома – 56,6 м. кв. Имеют в доме канализацию (26,7%) и туалет (22,2%). У 22,1% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 61,5%, грузовики – 10,4%, трактора – 18,5% домохозяйств. Коровы есть у 52,6%, свиньи – у 50,4%, лошади - у 5,2%,

Вместе с тем только в 22,1% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве домохозяйств рассматриваемой группы (77,9%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю в доходную часть. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию далеко не в равной степени, соответственно, 58,8% и 40,0%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует совсем редко (1,2%).

В 44,8% домохозяйств этой группы нет доходов с подворья, а там, где они есть, их контроль мужем и женой осуществляется практически в равной степени. В то же время в семьях этой группы самая высокая доля контроля, осуществляемого другими членами семьи (16,3%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (62,1%), другие члены семьи (33,1%) и только в 4,8% это делает муж. Важные разовые покупки выполняются совместно (65,5%).

3-я группа - нижний слой (40%).

В эту группу попало 350 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 5325,0 руб. в месяц на одного члена семьи или 1,6 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 4196,5 руб., максимум 6760,2 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели нижнего слоя среднего класса пока еще весьма низкие. Вместе с тем можно предположить, что в 2010 г. в этой группе все хозяйства разместятся в интервале от 2 до 3 ПМ. Конечно, здесь, как и в предыдущем случае, можно критически отнестись к выполненным расчетам. В действительности в данном (и двух последующих случаях) все зависит от самого ПМ. Если он будет минимумом выживания (физиологический минимум), то это одно дело. А если минимумом нормальной жизни (развития), то все выглядит вполне удовлетворительно.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе 77,7% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего - 8,3%. Отнесли себя к бедным слоям 14,2%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 32,6%, ниже -28,3%, осталась без изменений -35,4%. Свое дело в этой доходной группе имеют 4,3% домохозяйств. Причем 1,7% домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 2,6% в другом бизнесе.

Вместе с тем 12,5% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (52,4%), кредит под низкий процент (38,1%), юридическую помощь (4,8%) и что-то другое (4,8%). В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (37,1%), продажа продукции подворья (22,8%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (18,1%), натуральное потребление (11,7%), прочие доходы (6,3%) и предпринимательство (4,0%).

Практически у всех представителей этой группы, как и в двух предшествующих, дом в отличном (7,1%), хорошем (49,4%) или удовлетворительном состоянии (38,0%). Но уровни этих соотношений уже другие. К тому же, здесь уже 5,4% отметили, что их дом в плохом состоянии. Средний год постройки дома в этой группе 1964 г. Средняя площадь дома – 57,6 м. кв. Имеют в доме туалет (28,9%) и канализацию (33,7%).

В 18,6% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 60,9%, грузовики – 9,4%, трактора – 10,3% домохозяйств. Коровы есть у 45,7%, свиньи – у 34,3%, лошади - у 2,3%,

В 32,3% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве рассматриваемых домохозяйств (67,7%) каждый взрослый член семьи вносит

свою долю в семейный бюджет. В тех случаях, когда есть кормилец, мужа и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно, 59,3% и 34,5%. Все остальное (6,2%) приходится на других членов семьи. Как и в предыдущих случаях, это отец или мать кого-то из первой брачной пары.

В этой группе 60,3% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют в равной мере мужа и жены, но нередко и другие члены семьи (9,0%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (61,1%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (68,0%).

4-я группа - переходные группы (25%).

В эту группу попало 225 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 3582,5 руб. в месяц на одного члена семьи или 1,04 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 3021,1 руб., максимум 4181,5 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели по доходу у переходного слоя среднего класса в 2006 г. еще оставались очень низкими. Фактически многие домохозяйства этой группы с тяготеющим к минимальному для нее уровню доходов можно смело рассматривать как бедные слои. Трудно даже предположить, что в 2010 г. в этой группе основная часть хозяйств разместиться в интервале от 1,5 до 2 ПМ. Напротив, может случиться так, что экономический кризис отбросит многие из домохозяйств этой группы к хронической бедности.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе 64,7% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего - 2,7%. Отнесли себя к бедным слоям 32,5%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 10,2%, ниже –60,9%, осталась без изменений -26,2%. Свое дело в этой доходной группе имеют 2,7% домохозяйств. Причем 0,9% домохозяйств имеют свое дело в агробизнесе, а 1,8% в другом бизнесе.

Еще 8,2% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (44,4%), кредит под низкий процент (50,0%) или что-то другое (5,6%). В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (38,1%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (21,8%), продажа продукции подворья (18,1%), натуральное потребление (14,3%), прочие доходы (4,6%) и предпринимательство (3,1%).

У представителей этой группы дом находится в отличном состоянии у 6,7%, хорошем – у 52,9%, удовлетворительном - 31,6%, плохом – 8,9%. Как и в предшествующей группе, уровни этих соотношений растут в сторону ухудшения отмечаемых характеристик. Средний год постройки дома в этой группе 1965 г. Средняя площадь дома – 54,2 м. кв. Имеют в доме канализацию (35,1%) и туалет (28,4%).

У 15,1% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 44,4%, грузовики – 2,7%, трактора – 5,8% домохозяйств. Коровы есть у 33,3%, свиньи – у 30,7%, лошади - у 4,0% домохозяйств.

В 36,0% домохозяйств этой группы есть кормилец. В то же время в их основной массе (64,0%), каждый взрослый член семьи вносит свою долю в семейный бюджет. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно, 54,3% и 44,4%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует крайне редко (1,3%).

В этой группе 62,2% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют в равной степени мужья и жены, реже другие члены семьи. Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (64,0%), тогда как важные разовые покупки выполняются совместно (66,7%).

5-я группа - бедные слои (15%).

В эту группу попало 135 домохозяйств. Средний совокупный доход в этой группе составляет 2352,8 руб. в месяц на одного члена семьи или 0,69 ПМ. Крайние точки разброса: минимум – 651,7 руб., максимум 3020,2 руб.

Как видно из приведенных данных, показатели по доходу у бедных слоев в 2006 г. говорят о том, что их основная часть более близка к абсолютной, чем относительной бедности. Фактически многие домохозяйства этой группы, с доходами близкими к 0,5 ПМ, нужно рассматривать как абсолютную бедность. Трудно даже предположить, что в 2010 г. в этой группе основная часть хозяйств разместится в интервале от 0,75 до 1 ПМ.

По самооценке опрошенных в этой доходной группе 47,4% указали, что они имеют средний достаток, выше среднего - 3,0%. Отнесли себя к бедным слоям 49,6%. Считают, что покупательная способность их семьи к 2006 г., по сравнению с 1991 г., стала выше 8,1%, ниже –71,9%, осталась без изменений 14,0%.

Своего дела в этой доходной группе нет ни у одного домохозяйства. Вместе с тем 14,1% респондентов отметили, что хотели бы его иметь. Основным условием его создания они считают собственные сбережения (73,7%) или кредит под низкий процент (26,3%).

В структуре доходов этой группы преобладают доходы из следующих источников (в порядке убывания их удельного веса): заработная плата (37,2%), продажа продукции подворья (19,5%), натуральное потребление (17,4%), трансферты – пенсии, детские пособия, алименты (17,3%), прочие доходы (7,1%) и предпринимательство (1,5%).

Представители этой группы считают, что их дом в отличном (4,4%), хорошем (39,3%) или удовлетворительном состоянии (41,5%). Здесь самая высокая доля респондентов, отметивших, что их дом находится в плохом состоянии (14,8%). Средний год постройки дома в этой группе 1961 г. Средняя площадь дома – 54,7 м. кв. Имеют в доме туалет (19,3%) и канализацию (22,2%).

В 10,4% домохозяйств этой группы есть компьютер. Свои машины имеют 42,2%, грузовики – 1,5%, трактора – 5,2% домохозяйств. Коровы есть у 34,8%, свиньи – у 34,8%, лошади - у 6,7%.

В 46,7% домохозяйств этой группы есть кормилец. В большинстве рассматриваемых домохозяйств (53,3%) каждый взрослый член семьи вносит свою долю. В тех случаях, когда есть кормилец, мужья и жены выполняют названную миссию неравномерно, соответственно, 61,9% и 30,2%. Кто-то другой в качестве кормильца здесь фигурирует заметно чаще, чем в предшествующей группе (7,7%). Как и в других группах, он чаще всего является родителем кого-то из первой брачной пары.

В этой группе 62,2% домохозяйств имеют доход от продаж с подворья. Его контролируют мужья (64,4%), жены (34,1%), реже другие члены семьи (1,5%). Повседневные расходы в таких семьях по большей части делает жена (65,9%), затем другие члены семьи – 31,1% и только потом муж – 3,0%. Важные разовые покупки выполняются совместно в 54,1% семей.

В обобщенном виде, выполненное выше описание различных характеристик всех пяти доходных групп формируемой социальной структуры сельского общества, а с нею и отдельных слоев среднего класса, представлено в табл. 15.1.

Таблица 15.1. Обобщенные характеристики различных слоев формируемой социальной структуры сельского общества в 2006 г.

Социальные слои	Средний душевой доход руб./мес/чел.	Число ПМ	Индекс доходной группы (в разгах)	Наличие своего дела (в %)	Год постройки дома (в средн.)	Наличие компьютера (в %)
Обеспеченные слои	14962,3	4,01 и более	4,4	24,4	1976	42,2
Средний слой	8222,7	3,01-4	2,4	4,1	1967	22,1
Нижний слой среднего класса	5325,0	2,01-3	1,6	4,3	1964	18,6
Переходные группы	3282,5	1,01-2	1,04	2,7	1965	15,1
Бедные слои	2352,8	1 и менее	0,64	0	1961	10,4

Источник: Расчеты автора.

Данные табл. 15.1 достаточно четко и полно характеризуют положение каждой доходной группы на текущий момент времени относительно целевых установок и задач ее развития. Мы считаем, что такого рода расчеты могут быть полезны для исполнительных органов власти, принимающих решения по вопросам социальной политики на федеральном и региональном уровнях.

Они вполне последовательно и более полно дополняют данные дифференциации по доходам, чем рассчитываемая органами государственной статистики доля населения с доходами ниже ПМ. Благодаря им в социальной политике может приниматься в расчет положение дел в каждой из доходных групп, формирующих средний класс и социальную структуру в целом. В то же время доля населения с доходами ниже ПМ позволяет отслеживать только бедность.

Динамика индекса доходной группы в 2001-2008 гг. по независимым выборкам показана в табл. 15.2. Как видно из приведенных данных в табл. 15.2, верхние слои постепенно улучшают свое положение. В то же время переходные и бедные слои практически все это время топчутся на одном месте в режиме выживания. Еще четче и нагляднее положение различных доходных групп видно на графике 15.1.

Таблица 15.2. Динамика индекса доходной группы в 2001-2008 гг.

Социальные слои	Число ПМ	Индекс доходной группы (в разах)			
		2001 г.	2003 г.	2006 г.	2008 г.
Обеспеченные слои	4,01 и более	4,2	3,3	4,4	4,6
Средний слой	3,01-4	1,8	2,0	2,4	2,5
Нижний слой среднего класса	2,01-3	1,2	1,4	1,6	1,5
Переходные группы	1,01-2	0,79	1,03	1,04	0,95
Бедные слои	1 и менее	0,5	0,7	0,64	0,6
В среднем по селу	-	1,3	1,4	1,6	1,5

Источник: Расчеты автора.

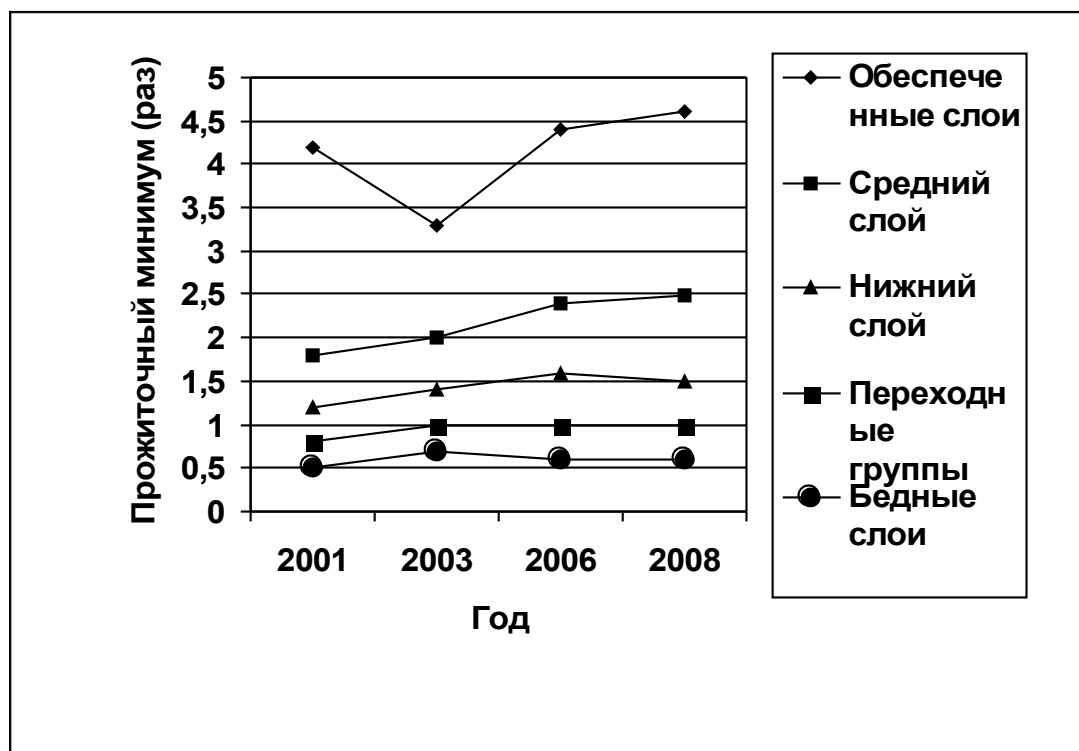
Мы считаем, что в предстоящий период до 2015 г. снижение доли бедных зависит главным образом от правильно выстроенной социальной политики и системы социальной защиты населения, проводимой государством [9-10]. Связано это с тем, что к настоящему времени на селе уже сложилась новая социальная структура. Население – все, что само могло сделать, сделало. Собственно об этом и говорит динамика индекса доходной группы для нижних слоев (табл. 15.2 и график 15.1).

Главные лимитирующие факторы, а именно низкий уровень оплаты труда (минимальная заработная плата), пенсий (минимальная пенсия) и пособий (детские), слабо связаны с деятельностью населения. Кроме того, как уже отмечалось ранее, сами пропорции в соотношениях прожиточного минимума, минимальной заработной платы и минимальной пенсии, которые сложились в начале 90-х годов ушедшего века, в течение долгого времени обрекали на бедность широкие слои сельского населения.

Указанное обстоятельство и позволяет говорить о том, что «снижение неравенства за счет перераспределения доходов в определенных границах способно расширить функциональные возможности общества в целом» [11, с. 26]. В советское время на селе, как и в городе, отсутствовали экономически независимые социальные слои общества. Семья и домохозяйство в качестве составляющих коллективного хозяйства практически были освобождены от обязанностей, связанных с развитием села.

Поэтому развал коллективных хозяйств и обнищание сельского населения в середине 90-х автоматически лишили село всяких источников развития.

Развернувшийся вскоре после этого процесс социальной дифференциации дает возможность надеяться, что в ближайшее время на селе появятся социальные группы не только заинтересованные в его развитии, но и способные внести материальный вклад в поддержание и развитие инженерной и социальной инфраструктуры родного села.

График 15.1. Динамика доходов различных социальных слоев сельского общества в 2001-2008 гг.

Укрепляющимся сегодня на селе новым собственникам земли, фермерских хозяйств, малого бизнеса, а, главное, многомиллионному числу крепких хозяев – мелких товарных производителей, в отличие от наемных работников вчерашнего и сегодняшнего дня, будет довольно трудно оставить все и уехать в город без каких-то особых форс-мажорных обстоятельств. В то же время их дети должны посещать дошкольные учреждения и учиться. А сами они, вместе с родными и близкими, должны иметь возможность использовать услуги, как минимум, повседневного торгового, бытового, медицинского и культурного обслуживания.

Диверсификация сельскохозяйственного производства, равно как и формирование новых функций села, повышающих его привлекательность, обусловленные требованиями устойчивого сельского развития, также будут

работать в указанном направлении. Все это не снимает обязательств и ответственности государства за создание благоприятных условий, связанных с обеспечением конституционных прав и гарантий населения.

Вместе с тем появление на селе среднего класса, а в его лице и социальных групп, способных формулировать альтернативную самоорганизацию снизу, может оказаться мощным катализатором всех социальных процессов в сельской местности. Такая самоорганизация скорее всего будет противостоять вялотекущему процессу организации сетей общественного обслуживания сверху и окажет на него стимулирующее влияние.

Совершенно не случайно в печати все чаще появляются публикации, в которых сообщается о решении различных вопросов сельской жизни на основе самоорганизации и местной инициативы. Как правило, такие вопросы не могут быть решены местной властью в первую очередь в связи с бюджетными ограничениями, вытекающими из 131-ФЗ [12], а иногда и по инерции сложившегося стиля работы, который предполагает выполнение решений, спускаемых сверху. В таких ситуациях у руководителей нижнего звена сознание того, что инициатива наказуема, практически всегда и вполне справедливо доминирует над необходимостью решения повседневных проблем, которым в любой сельской общности конца и края не видно.

В любом случае при реализации социальной политики, направленной на формирование среднего класса, за пределами 2015 г. социальная структура сельского общества может приобрести следующий вид (рис. 15.3). Такая социальная структура будет характеризоваться более высокой устойчивостью и полнее соответствовать требованиям демографического и экономического развития. Если наше правительство действительно «ставит перед собой задачу сформировать новое сословие – семейные фермы» [13, с. 7] или вернуть середняка на село [14, с. 1-3], то оно неизбежно будет вынуждено решать вопросы повторного заселения пришедшей в упадок сельской местности, а также делать практические шаги для того, чтобы растить середняка на селе.

Эта земля кормила миллионы людей, как минимум, в течение тысячелетия документированной истории. К восстановлению сельскохозяйственного производства обязывает руководителей на местах и Доктрина продовольственной безопасности [15]. Полнее этот вопрос рассмотрен в главе 19.

Устойчивая социальная структура сельского общества

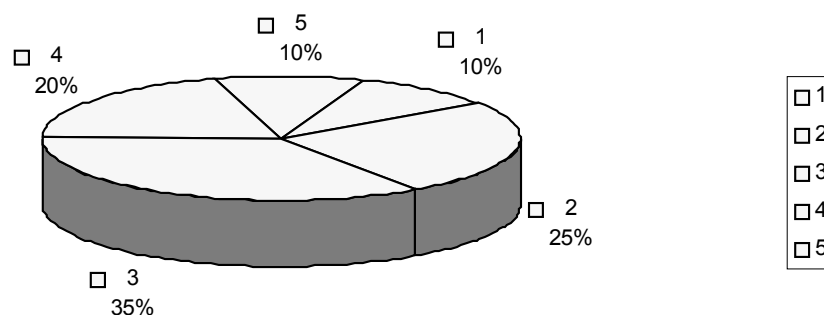

Рис. 15.3. Устойчивая социальная структура сельского общества

Возвращаясь к перспективам формирования сельского среднего класса, следует еще раз подчеркнуть, что они самым тесным образом связаны с распространением самозанятости, опирающейся на возобновляемые природные ресурсы. В этом секторе экономики сельская самозанятость, с одной стороны, действительно может стать массовой, а с другой стороны, лишь она может восстановить и сохранить для села частного человека – мелкого хозяина.

Как эмоционально, но очень верно утверждает Ю.Лужков: «Массовый сельский средний класс, массовый «сельский буржуа» - именно то, что сегодня нам необходимо прежде всего» [16, с. 53]. Конечно, при желании можно, а по существу трудно усомниться в том, о чем говорит и пишет столичный мэр.

Без устроенного и благополучного сельского частника, в известном смысле привязанного к своему хозяйству, средний класс, состоящий из представителей различных профессиональных групп наемных работников (от специалистов в области сельского и лесного хозяйства до врачей и учителей), не имеет перспективы развития. Это весьма и весьма серьезное обстоятельство, к которому мы еще не раз вернемся в последующем изложении.

Нельзя говорить о том, что середняк вернется на село и одновременно сетовать на отсутствие рабочих мест в сельской местности [14, с. 1-3]. Природа середняка трудно совместима с наемным трудом. На селе в первую очередь надо

думать о том, как помочь желающим создать свое рабочее место. И уже потом размышлять о возможности создания рабочих мест крупными товаропроизводителями.

В любом случае, в данный момент времени инвесторы, стоящие за крупными товаропроизводителями, могут вложить свои средства в очень ограниченное число проектов. А формировать средний класс надо по всему периметру сельского расселения. Легко заметить, что это совершенно разные задачи.

Прав А.Чернышев, говоря: «Я убежден, что на селе не должно быть безработных. Для тех, кто живет на земле, всегда найдется занятие. Государство в минувшем году выделило нашему региону (Оренбургская обл. - В.П.) более 700 миллионов рублей, которые направлены на реализацию программ занятости населения. В частности, каждому, кто хочет открыть собственное дело и выращивать скот, была оказана безвозмездная помощь в размере 69 тысяч рублей» [17, с.3]. В этих словах, «кто хочет ...», и скрыта вся тайна среднего класса на селе.

Для эффективного крупного производства нужно очень ограниченное число квалифицированных и хорошо оплачиваемых рабочих рук. Давление на рынок труда огромной армии дешевых рабочих рук губительно для эффективного производства. Не исключено, что всеобщая занятость и дешевая рабочая сила были теми внутренними факторами, которые в числе других и подорвали народное хозяйство нашей страны на предшествующем этапе развития.

Поэтому сельская самозанятость вопрос вопросов. Здесь есть четкая альтернатива: либо огромная часть селян обрекается на бедность и поиск счастья на стороне, что собственно и наблюдается во многих регионах страны в настоящее время, либо основной массе селян удастся, развив и сохранив с помощью государства свои хозяйства, закрепиться в среднем классе. «В сельское предпринимательство следует вовлекать не только селян, но и жителей районных центров, городов» [18, с.4].

На практике движение в этом направлении пока еще наблюдается в полном смысле этого слова эпизодически, но здесь оно уже наблюдается. В качестве хороших примеров здесь можно привести Белгородскую и Оренбургскую области. В то же время в науке даже в лучших работах по самозанятости [19] пока

еще не ставится вопрос о ее роли в формировании среднего класса. Теоретическим вопросам движения в указанном направлении, а также связанным с ними практическим выводам, посвящен следующий раздел книги.

Библиография

1. Экономические субъекты постсоветской России. (Институциональный анализ). Часть 1. Домохозяйства современной России. Под редакцией Р.М.Нуреева. – М.: МОНФ, 2003.
2. Средние классы в России. Экономические и социальные стратегии. – М. Гендальф, 2003.
3. Средний класс в современном российском обществе. - М.: РНИСиНП, 1999.
4. Хок С. Крепостное право и социальный контроль в России. - М.: Прогресс-Академия, 1993.
5. Грачев Ю. Средний класс на селе. Как его сформировать? //Сельская жизнь, 14-20 января 2010 года, № 1-2 (23518-23519).
6. Россия в цифрах. 2010. – М.: ФСГС, 2010.
7. Николаев М. Как возродить российскую деревню. //Сельская жизнь, 18-24 марта 2010 года, № 18 (23535).
8. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. М.: Финансы и статистика, 2003, 368 с.
9. Шевяков А.Ю. Факторы неравенства и бедности в решении демографической проблемы. /Национальная идентичность в России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008.
10. Социальная защита населения. Под ред. Н.М.Римашевской.- М.: ИСЭПН РАН, 2002.
11. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства.- М.: "Лето", 2002.
12. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
13. Новое сословие крестьян. // Сельская жизнь, 19-25 марта 2009 г., 20 (23436).
14. Николаев М.Е. Средняк вернется на село. // Сельская жизнь, 17 марта 2009 г., 19 (23435).
15. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес:<http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm>
16. Лужков Ю. Сельский капитализм в России. Столкновение с будущим. - М.: ОАО «Московские учебники и Картолитография», 2005. - 124 с.
17. Чернышев А. В «малых формах» - большой потенциал развития села. //Сельская жизнь, 1-7 апреля 2010 года, № 22 (23539).
18. Родионов В. Хорошего фермера надо вырастить. // Сельская жизнь, 28 января - 3 февраля 2010 года, № 6 (23523).
19. Жеребин В.М., Романов А.М. Самостоятельная занятость населения. Основные представления и опыт кризисного периода. - М.: Инфра-М, 2010. - 200 с.

РАЗДЕЛ 4.

Управление будущим

ГЛАВА 16. ДОМАШНЕЕ ПРОИЗВОДСТВО В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

16.1. Личное подворье – семейно-трудовое хозяйство

Крестьянское хозяйство уже продолжительное время является предметом пристального рассмотрения в мировой экономической науке, социологии и антропологии. В России это направление исследований было представлено такими известными именами ученых-аграрников, как А.В.Чаянов, А.Н.Челинцев, Н.П.Макаров, А.А.Рыбников и др., создавших организационно-производственную школу [1].

Усилия представителей этого направления были устремлены на обоснование гипотезы о крестьянском хозяйстве как особой организационной формы. Трудовые крестьянские хозяйства они рассматривали как семейные хозяйства, не применяющие наемного труда. В одной из своих работ А.В.Чаянов отмечал: «Мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина мы принимаем не как мотивацию предпринимателя, получившего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [2, с. 203].

Из приведенного высказывания видно, что гипотеза о крестьянском хозяйстве как одной из организационных форм частнохозяйственного предприятия противопоставлялась гипотезе крестьянского хозяйства как предпринимательского, в котором хозяин нанимает самого себя в качестве рабочего. «В противопоставлении этих двух гипотез весь ключ вопроса: мы должны принять или концепцию фиктивного двоедушия крестьянина, объединяющего в своем лице и рабочего и предпринимателя, или концепцию

семейного хозяйства с мотивацией своей работы, аналогичной мотивации сдельщины. Ничего третьего не дано» [2, с. 203].

Вслед за редактором издания работы А.В.Чаянова в 1989 г., мы считаем, что «никакого противоречия между этими концепциями нет, поскольку они относятся к разным типам крестьянских хозяйств. Первая подразумевает крупное фермерское хозяйство. ... Другая концепция, сторонником которой выступал А.В.Чаянов, относилась к мелкому и среднему хозяйству» [2, с. 456].

В любом случае для нас здесь важна не история генезиса идеи крестьянского хозяйства как семейно-трудового, а ответ на требования сегодняшнего дня: «Может ли семейно-трудовое понимание организационной сущности крестьянского хозяйства, сформулированное для описания процессов, происходивших в сельской местности России в начале XX в., способствовать объяснению поведения селян в период реформ, начавшихся в конце этого века?»

Мы считаем, что, несмотря на все различия положения дел в сельской местности России 20-х и 90-х годов, использование представлений семейно-трудового понимания крестьянского хозяйства адекватно и продуктивно и в современных условиях. Понятно, что происходящее в нашей стране формирование многоукладной экономики требует внимания как к вопросам развития крупного и среднего бизнеса, которые в сельском хозяйстве представлены, соответственно, агрохолдингами и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, так и мелкого предпринимательства.

Носителями этого уклада и являются хозяйства населения (личные подворья). Независимо от того выступают ли они в качестве мелких товаропроизводителей или производят продукцию для личного потребления, многие положения семейно-трудовой теории корректны в отношении их хозяйственной деятельности и в настоящее время.

Сегодня уже поздно обсуждать необходимость существования мелкотоварного сектора в аграрной экономике нашей страны. Он сложился и показал свою жизнеспособность. За пределами экономического и административного принуждения его следует принимать как данность. Признание этого факта отнюдь не означает того, что это и есть «российский путь в «светлое капиталистическое будущее», переход от коллективного социалистического

хозяйствования к частному капиталистическому, к повсеместному возрождению крестьянского уклада» [3, с. 23].

Плохо, когда за умными словами об институциональных ловушках скрываются искаженные представления о происходящих процессах. «Одним из неожиданных результатов аграрной реформы, магистральной линией которой было создание эффективного частного сектора на базе фермерских хозяйств, явился рост производства в личных подсобных хозяйствах» [3, с. 22-23].

Можно подумать, что магистральный путь предполагал возможность создания миллионов эффективных фермерских хозяйств. С учетом того, что первыми фермерами были руководители, главные агрономы и секретари партийных организаций коллективных хозяйств, массовость фермерства, как социального слоя, изначально была ограничена по своему замыслу. И по факту численность зарегистрированных фермеров никогда не составляла сколько-нибудь статистически значимой величины.

В то же время всегда и везде остается актуальным вопрос о том, что делать огромной армии селян, чей труд оказался не востребованным и не совместим с эффективным производством как крупных, так и фермерских товаропроизводителей. Скорее всего, правильно бы было сразу делать акцент на формирование широкой прослойки крепких мелких хозяев на селе. Такая прослойка могла бы быть благодатной почвой появления фермерства снизу. Собственно этот процесс сейчас и наблюдается на местах. Например, при реализации проектов, направленных на создание «семейных ферм».

Другое дело и это большая проблема - экономическая эффективность мелкотоварных хозяйств, повышение их конкурентоспособности, продуктивности и устойчивости на путях развития сельскохозяйственной кооперации. В новых условиях этот вопрос стоит не так остро, как накануне коллективизации, но он продолжает быть весьма и весьма актуальным. Реальность состоит в том, что сейчас, как и много лет назад, кооперация мелких товарных производителей идет с большим трудом. Уже только поэтому позитивный опыт организационно-производственной школы требует особого внимания и проработки.

Кто и как будет его обобщать вопрос довольно сложный. Особенно, если учесть, что в аграрных вузах до сих пор нет курсов по экономике сельских домохозяйств, домашнему и мелкотоварному производству, демографии и

социологии села. Многие видные представители аграрной общественности с большим уважением отзываются о А.Чаянове, но в упор не видят самозанятость, мелкотоварный сектор и сельское подворье. Для них все это, как было отмечено выше, представляет собой неожиданный результат.

В ушедшие времена сама потребность в разработке этого направления, равно как и развивавшие его люди, исчезли с коллективизацией, которая сопровождалась встраиванием личных подворий в систему колхозного строя. Делалось это разными путями, в том числе и путем введения жестких ограничений на доступность земли, владения техникой и объемы производства. Получившая в последующий период (40-90-ые годы прошлого века) распространение категория «личное подсобное хозяйство» (ЛПХ) как бы объясняла проблемы и механизмы функционирования такого рудимента колхозного строя, как личное подворье.

В тот период в проблематике ЛПХ доминировали три аспекта:

- Страхующе-дополнительная функция ЛПХ в условиях пока еще относительно слабо развитого общественного производства, которое при низком уровне оплаты труда не способно обеспечить удовлетворение потребностей сельской семьи в продуктах питания. «Главными экономическими функциями личного подсобного хозяйства в современных условиях являются дополнительное производство сельскохозяйственной продукции и формирование совокупных доходов сельского населения» [4, с. 79].

Понятно, что в то время, когда писались приведенные выше строки, говорить о потребности людей, живя на земле, работать на ней, было не принято. И совершенно напрасно. Без этого жизнь селянина становится много беднее, а очень часто и вообще теряет смысл. При всей тесноте связей города и деревни в наше время, еще никто не отменял особенности сельского и городского миров, на которые обращалось внимание в 1-й и 2-й главах.

- ЛПХ как механизм получения нетрудовых доходов путем отвлечения трудовых и материальных ресурсов из сферы общественного производства. «Ведение личного подсобного хозяйства отвлекает часть трудоспособного населения в эту сферу. ... Противоречия, которые могут возникать в связи с этим, заключаются в возможности повышенной заинтересованности некоторых групп сельского населения в производстве товарной продукции и извлечении из личного

подсобного хозяйства нетрудовых доходов. Основной путь разрешения данного противоречия – ограничение предельных размеров личных подсобных хозяйств и дальнейшее развитие общественного сектора сельского хозяйства» [5, с. 146-147].

Какая удивительная фигура мысли. Оказывается, производство товарной продукции на сельском подворье представляет собой источник нетрудовых доходов.

- ЛПХ как источник увеличения объемов рабочего и сокращения свободного времени селян. «Возникает противоречие между экономической целесообразностью и отрицательными социально-экономическими последствиями ведения личного хозяйства: с одной стороны, оно способствует удовлетворению потребностей в основных продуктах питания, росту мобильных доходов и др., но, с другой стороны, является причиной повышения трудовой нагрузки сельского населения, вследствие чего уменьшается фонд свободного времени, повышается утомляемость, неудовлетворенность сельской жизнью» [4, с. 79].

Данное утверждение проливает свет на высказывание того же автора, связанное с неожиданностью роста производства в сельских домохозяйствах в пореформенный период. Ведь по взглядам З. Калугиной, сложившимся много лет назад, ведение личного хозяйства имеет отрицательные социально-экономические последствия.

Соответственно указанным представлениям рассматривались и перспективы развития ЛПХ. «По мере урбанизации сельского образа жизни труд в личном подсобном хозяйстве должен менять свое содержание: материальные потребности должны постепенно вытесняться психологическими, экономическая необходимость хозяйства должна сменяться занятием им ради удовольствия» [6, с. 186]. Приведенные выше предположения подтверждались и данными опроса (1973 г.) руководителей и специалистов сельского хозяйства Томской области, которым задавался вопрос о перспективах изменения подсобного хозяйства через 10-15 лет. «Мнение о том, что личное подсобное хозяйство может расширяться, не высказал ни один руководитель» [6, с. 186].

О том, что действительно произошло практически точно через 15 лет вряд ли нужно рассказывать современному читателю. Отметим только, что ровно через 13 лет после появления цитируемых публикаций началась компания борьбы с

нетрудовыми доходами, получаемыми от ЛПХ, а всего 5 лет спустя с исторической сцены исчезли и гонители, и опекаемый ими строй общественного производства. Понятно, что огромные, вновь происходящие изменения требовали и иных подходов.

Возврат к многоукладной экономике, а также признание органами учета и статистики хозяйств населения в качестве одной из трех основных категорий хозяйств (наряду с сельскохозяйственными организациями и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами) [7, с. 245], служат для автора этих строк важными индикаторами.

Они говорят о необходимости отказа от представления об ЛПХ в пользу перехода к представлению о сельском домохозяйстве (подворье) как мелкому частному производителю. Поэтому многие положения теории крестьянского хозяйства, как *«концепции семейного хозяйства с мотивацией своей работы, аналогичной мотивации сдельщины»* [2], рассматриваются мною в качестве вполне адекватных средств анализа происходящих перемен.

Среди таких средств, в первую очередь, можно отметить следующие положения:

- семья как один из главнейших факторов организации крестьянского хозяйства;
- супружеская пара как основа семьи;
- изменение состава семьи во времени;
- рабочие силы трудового хозяйства полностью определяются наличием работоспособных членов семьи;
- возрастная дифференциация рабочей силы семьи;
- общность мотивации и потребления в семье;
- обусловленность составом семьи высших и низших пределов объема хозяйственной деятельности.

Различия выработанного нами подхода и теории семейно-трудового хозяйства могут быть сформулированы следующим образом:

- Для нас основой рассмотрения служит демографический тип семьи и происходящие в нем изменения, тогда как в семейно-трудовом подходе в качестве основы рассмотрения выступает состав семьи на этапе ее развития в возрасте от 1 до 26 лет.

- Мы считаем, что в семье все едоки, но не все работники. Семейно-трудовая теория вводит четкое различие едоков и работников и постоянно контролирует их соотношение.

- В качестве полного работника мы принимаем каждого члена семьи в возрасте от 18 до 65 лет. Семейно-трудовой подход признает в качестве *полного работника мужчину* – мужа в основной супружеской паре.

- Семейно-трудовая теория вводит разные коэффициенты для полного работника (1) и его жены (0,8). Для нас основой дифференциации служит не только возраст, но и здоровье, и образование. Супруг и супруга, находясь в одной возрастной группе, с близкими уровнем образования и оценкой здоровья, имеют и одинаковые коэффициенты способности к труду.

- Мы вводим коэффициенты способности к труду для всех членов семьи в возрасте от 7 до 80 лет. В семейно-трудовой теории такие коэффициенты введены только для детей в возрасте от 15 до 26 лет.

- Для нас выглядит вполне приемлемым *рассмотрение способности членов сельского домохозяйства к совместному труду для целей удовлетворения потребности в продуктах питания и повышения материального благосостояния (доходов) в качестве человеческого капитала*. Семейно-трудовой подход, в связи с резким противопоставлением представлений о крестьянском хозяйстве как организационной форме и как предпринимательского хозяйства, естественно, очень ограничен в использовании таких категорий как капитал.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что, принимаемая нами идея человеческого капитала сельского домохозяйства, растет из рассмотрения «семьи как кооперации рабочих и потребительских единиц и того влияния, которое свойства семьи как производящего аппарата могут оказывать на ее хозяйственную деятельность» [2, с. 212].

Именно в связи с тем, что, измеряя человеческий капитал сельского домохозяйства, с помощью таких индикаторов, как состав семьи, возраст ее членов, их здоровье и образование, есть надежда «схватить» еще и скрытую дельту, которую дает латентная переменная «мотивация», мы и обращаемся к понятию человеческого капитала.

Почему такое допущение корректно в случае семейно-трудового хозяйства (самозанятости) и не корректно в случае использования наемного труда? Ответ

состоит в том, что в семейно-трудовом хозяйстве мотивация каждого его члена поддерживается взаимным доверием и трудом на один карман. Без выполнения этих условий семейно-трудовое хозяйство не может функционировать. В случае наемного труда оба эти условия отсутствуют.

Поэтому при использовании самозанятости и наемного труда поддержание мотивации представляет собой совершенно разные задачи. Как показывает исторический опыт, их оптимальное решение для сколько-нибудь продолжительного периода времени было и остается камнем преткновения для всех народнохозяйственных систем. В этой связи уместно подчеркнуть, что вне скрытого присутствия мотивации на последующую эффективность вложений материальных и эмоциональных ресурсов, а также затрат времени на собственные образование и здоровье, понятие человеческого капитала представляет собой еще один вариант измерения способности к труду, которых и без того существует несметное множество.

16.2. Сельское подворье в советское время (очерк истории ЛПХ)

В семейно-трудовой теории привлекает то обстоятельство, что в ней способность к труду и мотивация берутся как единое целое. В анализе семейной экономики, как мы уже отмечали ранее, этот факт имеет исключительно важное значение. В отличие от труда наемного работника здесь не надо постоянно думать о поддержании мотивации к труду. Здесь надо думать о создании благоприятных условий реализации способности к труду. Иными словами, здесь надо думать о создании благоприятных условий самозанятости в семейном хозяйстве.

В переходный период организация труда во многих сельских домохозяйствах нашей страны стала напоминать достаточно успешный малый бизнес в США, который там получил название «этническое предпринимательство» [8]. «В этом типе хозяйственных отношений внеэкономические факторы и взаимные обязательства порождают «моральную склейку», которая позволяет членам хозяйства выполнять тяжелый многочасовой труд без появления соображений об «эксплуатации», которые характерны в случае использования наемного труда» [9, р. 25].

К моменту начала реформ (1992 г.) сельские домохозяйства подошли хорошо интегрированными в систему общественных отношений и производства с семейным составом, средний уровень образования которого составлял 7-9 лет обучения. В качестве основного источника их доходов выступало общественное производство. Кроме того, все домохозяйства с детьми, инвалидами и пенсионерами уже давно и регулярно получали соответствующие трансферты и выплаты. Основная масса сельского населения жила в индивидуальном жилищном фонде и имела земельный надел. Сельские ЛПХ, несмотря на все тернии предшествующих лет, демонстрировали рост объемов производства, а сами селяне - рост объемов сбережений.

Практически одномоментное (в 1992-1993 гг.) по времени и спектру охвата: изъятие у сельского населения сбережений, обесценение трансфертов и их нерегулярные выплаты, равно как и развал общественного производства с последующим прекращением выплаты заработной платы, поставило селян на грань жизни и смерти.

В этих условиях личное подворье стало основным источником выживания. Вместо забастовочной борьбы, бунта и социального протеста миллионы сельских домохозяйств, не имея доступа к реальному капиталу, инвестировали в личное подворье свой труд, знания, навыки и умения. Сезонный характер сельскохозяйственного производства и связанные с ним риски позволяют говорить именно об инвестировании, а не простых затратах труда.

В наше время широкое использование наемного труда, независимо от форм оплаты, связанных со сдельщиной или повременкой, исключает саму постановку вопроса об оплате труда спустя год или даже сезон. Разумеется, такое поведение могло реализоваться только в неформальных условиях взаимного доверия и общности целей, поставленных к достижению. Но такого рода отношения как раз и характерны для движения капитала.

Наконец, кооперация труда в сельском домохозяйстве, базирующаяся на его разделении, предполагает принятие всеми членами семьи принципа эквивалентности реализуемых в ней обменов. Действие подобного механизма на любом промежутке времени возможно только с учетом редукции труда к каким-то трудно эксплицируемым единицам. Указанное обстоятельство позволяет говорить об использовании в семье отдельных элементов труда в качестве

универсальных единиц обмена. Такого рода отношения более характерны для денег, которые очень часто и выступают в функции капитала.

В то же время вне разделения труда по полу, как показывают эмпирические наблюдения, создание крепкого сельского домохозяйства в наших условиях практически невозможно. Общая картина сохраняющегося в сельском домохозяйстве разделения труда дана в оформлении 16.1.

Обрамление 16.1. Разделение домашнего труда по полу в сельских домохозяйствах

Основные виды работ	Мужчины	Женщины
Приготовление пищи	-	+
Домашняя уборка	-	+
Стирка	-	+
Заготовка дров, торфа, угля	+	-
Отопление	+	+
Водоснабжение	+	+
Повседневные покупки	-	+
Еженедельные или сезонные покупки	+	+
Заготовка фуража (сено, зерно)	+	-
Приготовление пищи для домашнего скота	-	+
Кормление домашнего скота	-	+
Дойка, производство молочных продуктов	-	+
Чистка домашнего скота	+	-
Продажа произведенной продукции	+	+
Садоводство, пчеловодство	+	-
Охота, рыболовство	+	-
Строительство и ремонт дома и подворья	+	-
Копка (вспашка) огорода	+	-
Полив и уход за огородом (огородничество)	-	+
Сбор урожая	+	+
Домашние заготовки и консервирование	+	+
Продажа произведенной продукции	+	+

Источник: Данные наших обследований 1991-2010 гг.

В оформлении 16.1 дано описание разделения труда по полу, наблюдавшееся нами в сельских семьях русскоязычного Юга, Центра и Северо-Запада России. В ней отражены основные виды работ, связанные с производством сельхозпродукции в крестьянском хозяйстве.

Другие важные стороны жизни семьи, например такие, как обязанности мужа и жены по уходу за детьми, их воспитанию и образованию, распределение

денег, отношения с родителями и родственниками, не нашли отражения в данной таблице. Тем не менее, в ней представлено достаточно четкое описание хозяйственно-производственной деятельности, свидетельствующее о четком разделении труда основных работников сельского домохозяйства по признаку пола (гендера) независимо от используемого ими основного возобновляемого ресурса.

Наблюдения показывают, что для всех сельских домохозяйств, в том числе и тех, которые связаны с лесными и водными ресурсами, характерны занятия аграрного профиля, как минимум, скотоводства и животноводства. На мужчине лежит основная ответственность за поддержание и безопасность дома, хозяйственных построек, заготовки топлива, копки (вспашки) земли. Охота и рыбалка, как правило, мужские занятия. Женщина занимается уходом за скотом, посадкой, поливом и прополкой грядок на огороде.

Сельские дворы обычно украшены цветами, за которыми, как правило, также следят женщины. Цветы являются лицом хозяйства и можно сказать, что они символизируют душу российской женщины. В случае выращивания фруктов, овощей и картофеля для продажи на рынке, мужчина обычно копает огород (распахивает и в лучшем случае подготавливает грядки), поливает и подрезает фруктовые деревья в саду.

С учетом сказанного соотношение мужского и женского населения играет важную роль для производственных функций сельского домохозяйства, так как в таком хозяйстве сохраняются, хотя уже и не доминируют, элементы традиционного разделения труда. Подобное разделение труда связано с необходимостью использования физической силы, ручного труда и может быть изменено только с широким распространением и применением средств малой механизации, новых технологий.

Более 60 лет Советская власть ограничивала доступ крестьян, мелких производителей к новым технологиям. У сельских жителей отсутствовала возможность иметь лошадей или какую-либо сельскохозяйственную технику. Колхозы и совхозы были безраздельными монополистами всей сельскохозяйственной техники.

Кроме того, небольшой размер приусадебного участка, не более чем одна треть гектара, делал практически невыгодным использование многих видов

сельскохозяйственных машин, которые сегодня широко используются на частных фермах Западной Европы и Северной Америки. Высокая степень зависимости от ручного труда означает, что сегодня технологический уклад мелких сельских товаропроизводителей в России находится на том же уровне, который был у фермеров Западной Европы и Соединенных Штатов в начале двадцатого века.

Естественно, что это огромная проблема на пути перехода к открытой экономике и членству в ВТО. Современные технологии и связанные с ними инновации должны прийти на сельские подворья. И это следует рассматривать не только как обязанность самих селян, но и как общегосударственную проблему.

К тому же, многие сельские семьи не имеют в домах водопровода и канализации. Например, в Ростовской области Северо-Кавказского района только 33% сельских домохозяйств имеют водопровод и 16% канализацию. В Саратовской области (Поволжский район) – 29% и 20%, в Воронежской области Центрально-Черноземного района – 21% и 17%, в Краснодарском крае (Северо-Кавказский район) - 58% и 32%, в Алтайском крае Западно-Сибирского района соответственно 41% и 25% [10].

В целом можно сказать, что сохранение в сельском домохозяйстве разделения труда по полу связано со многими факторами, но главные из них *высокий уровень человеческого капитала по образованию и чрезвычайно низкий уровень овеществленного труда, используемого в системе производства и обслуживания сельских домохозяйств*. Сегодня доля ручного труда на сельском подворье столь высока, а режим выживания так жесток, что любые соображения о необходимости «основываться на определении его минимально необходимых размеров» [11, с. 184] не только для селян, но и организаторов сельскохозяйственного производства выглядят как ценные, но далекие от жизни.

Соотношение мужчин и женщин в разрезе основных возрастных групп в сельской местности России показано в табл. 16.1. Из данных табл. 16.1 видно, заметное преобладание мужчин в возрастных группах до 45 лет. В то же время в старших возрастных группах подавляющим становится преобладание женщин. Важно, однако, обратить внимание на тот факт, что сегодня около 60 % сельского населения сосредоточено в возрастных группах от 17 до 64 лет, т.е. в том возрасте, когда наблюдается максимум проявления способности к труду.

Возможно это самая благоприятная ситуация, с точки зрения готовности человеческого капитала в сельской местности нашей страны к работе на себя на своей земле.

Таблица 16.1. Половозрастная структура сельского населения России в 1997 г. (в %)

Возрастная группа	Мужчины (N=18,909333)	Женщины (N=20,880484)
<5	6.2	5.4
5 – 17	23.8	20.7
18 – 24	10.0	8.1
25 – 44	30.8	25.9
45 – 64	19.9	20.5
65 – 74	7.3	12.3
> 74	2.0	7.1
Всего	100.0	100.0

Источник: Рассчитано по: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 1997 г. М.: Госкомстат России. 1997, с. 46-246.

Тяжелый физический труд, примитивные технологии и почти полное отсутствие средств механизации делают жизнь на селе очень трудной. Хотя в современном сельском домохозяйстве существует взаимопомощь, все же ответственность за поддержание порядка в нем ложится в основном на женщин. И это вполне естественно, так как в течение продолжительного времени, в том числе и сегодня, мужчина на селе более полно вовлечен в общественное производство, чем женщина. Указанное обстоятельство заметно отличает современные сельские домохозяйства как от тех, которые описаны в семейно-трудовой теории, так и от современных городских домохозяйств.

В то же время уже отсюда видно, что домохозяйства, которые состоят из одиноких мужчины или женщины, как правило, не могут достигнуть того уровня производства, которое характерно для других типов семей, имеющих в своей основе супружескую пару. Более того, каждый дополнительный член семьи вносит свой вклад в усиление производственных функций домашнего подворья или снижает возможности ее реализации. По этой причине возрастной состав сельских семей является решающим элементом при определении существующего и потенциального уровня домашнего сельскохозяйственного производства и рассматривается нами в качестве человеческого капитала.

Описанная выше ситуация радикальным образом отличается как от положения крестьянского домохозяйства в сельской местности России начала 20-х годов, так и в период коллективизации.

Земельный кодекс РСФСР, принятый в декабре 1922 г., закрепил итоги осуществленной самим крестьянством аграрной революции. «Социалистическое» земельное законодательство 1918-1920 гг. было отменено. Решение земельного вопроса вновь приводилось в соответствие с требованиями крестьянского Наказа 1917 г.

«Передача практически всех сельскохозяйственных земель в трудовое пользование крестьянства и их уравнильное перераспределение означали, во-первых, «осереднячивание» крестьянских хозяйств, натурализацию производства, ослабление рыночных связей и преодоление – в значительной мере – социально-экономического расслоения деревни. Во-вторых, совершалось возрождение общины, которая к 1927 г. на территории РСФСР охватила 95,5% крестьянских земель. И то и другое со всей определенностью свидетельствовало о том, что процесс первоначального накопления был прерван и даже отброшен к каким-то начальным стадиям» [12, с. 319-320].

Положение крестьянского хозяйства накануне и в период коллективизации характеризуется куда более страшными перспективами, задававшимися «отцом народов». «Крестьянство, пока оно остается крестьянством, ведущим мелкотоварное производство, выделяет и не может не выделять из своей среды капиталистов постоянно и непрерывно. Это обстоятельство имеет для нас решающее значение в вопросе о нашем марксистском отношении к проблеме союза рабочего класса и крестьянства. Это значит, что нам нужен не всякий союз с крестьянством, а лишь такой союз, который базируется на борьбе с капиталистическими элементами крестьянства» [13, с. 233].

Крестьянское подворье в качестве одного из основных элементов воспроизводства капиталистических отношений и стало предметом разбирательства (точнее мишенью) союза, базирующегося на борьбе с этим подворьем. Уничтожение крестьянского домохозяйства, выступавшего ранее в качестве основной производственной единицы в аграрном секторе экономики, как правильно отмечает Ш.Фитцпатрик, и было поставлено на повестку дня на

начальном этапе коллективизации. «Крестьянское домохозяйство (двор) потеряло свое значение как социально-экономическая единица в деревне. Коллективизация разрушила концепцию крестьянского двора» [14, р. 112].

В те годы, видимо, устав от десятилетия (1919-1929 гг.) ожиданий эволюции коллективных форм хозяйствования, достаточно сказать, что доля крестьянских хозяйств вошедших в колхозы, составляла 0,7% (1927 г.), 1,2% (1928 г.) и 3,4% (1929 г.) [15, с. 10], а также с учетом того, что 1928-1929 гг. были годами очередного передела общинных земель [16], советская власть решила форсировать события.

Разумеется, что ничего подобного не наблюдалось в рассматриваемый период 1991-2010 гг. Конечно, реформы проводились вероломно и за счет населения. Законодательная база реформ практически отсутствовала. Парадоксально, но факт, в условиях демократических преобразований о чем-то таком легитимном, как Земельный кодекс 1922 г., или решения I-го (1933 г.) и II-го Всесоюзных съездов колхозников-ударников (1935 г.), можно было только мечтать.

И сегодня законодательная база реформ продолжает оставаться далеко позади происходящих перемен. А уже о практических пособиях для селян таких, как «Спутник колхозника» [17], не только на начальном этапе реформ, но и сейчас все еще и говорить не приходится.

Трудно к числу таких пособий отнести работу, опубликованную по промежуточным результатам Нижегородского эксперимента, начавшегося в 1993 г. [18]. В тексте этой работы показано, что урожайность зерновых в реорганизованных хозяйствах всех организационно-правовых форм (ТНВ, ООО, СПК) в 1996 г. составляла от 9,2 до 14,9 ц/га, годовой надой на одну корову от 14,5 до 17,2 ц (т.е. меньше, чем от хорошей козы), а валовой доход на одного работника и рентабельность реализации продукции имели отрицательные значения [18, с. 122].

В то же время в выводах утверждается буквально следующее: «Анализ эффективности реорганизованных хозяйств свидетельствует о неоднозначности происходящих в них изменений» [18, с. 123]. Уместно отметить, что именно этот опыт и призывало распространить Правительство РФ в специальном постановлении, принятом в 1994 г. [19].

Тем не менее, трактовка реформ как экономического геноцида и сравнение на этой основе с физическим уничтожением людей в годы террора и репрессий, хотя и имела место в печати [20], но воспринималась скорее как меткая метафора, чем сколько-нибудь убедительное объяснение. Единственно, о чем можно говорить в сопоставительном плане, так это о натурализации производства, но и она в современных условиях сопровождалась усилением рыночных отношений и ростом социальной дифференциации.

Правда, трудно было заметить, как из среды крестьянства постоянно и непрерывно рождаются капиталисты. Но факты, связанные с консервацией тенденции «раскрестьянивания» и *разворачиванием обратной тенденции «окрестьянивания» многомиллионных масс сельского населения, а также с началом процесса первоначального накопления капитала*, фиксировались и продолжают фиксироваться, если так можно выразиться, повсеместно и невооруженным взглядом. В то же время весьма деликатный вопрос о налогообложении сельских домохозяйств, которые очень быстро стали давать основной объем производства сельскохозяйственной продукции в стране, фактически табуируется на уровне общественного сознания, публичных высказываний и выступлений.

Периодически появлявшиеся публикации о низкой эффективности мелкотоварного производства крестьянских домохозяйств не находили и не находят публичного отклика. «Если будет изъята земля сельскохозяйственного назначения у сельских жителей, тогда им можно рассчитывать только на личное подсобное хозяйство. Можно бесконечно рассуждать об их эффективности, но если оценить всю произведенную на усадьбах продукцию за вычетом расходов на производственное и личное потребление, это будет примерно 2000 рублей на человека в год» [21, с. 5].

Представляется, что рассуждать об экономической эффективности сельского подворья в условиях выживания, которые были характерны для рассматриваемого периода, вряд ли корректно. О какой эффективности вообще можно было говорить в 1992-1994 гг., когда в сельской местности деньги практически прекратили хождение, и весь обмен осуществлялся с помощью бартера. И в 2002 г., несмотря на все подвижки, банковские счета 90% сельхозпредприятий остались заблокированными [22, с. 9]. Это значит, что

основная масса селян продолжала получать на производстве натуральную оплату в виде зерна, фуража, молодняка скота и т.п., которую они вынуждены были превращать в деньги с использованием своего «неэффективного» труда на собственном подворье.

Другое дело постановка вопроса в теоретическом плане о роли продукции сельского домохозяйства в системе сельскохозяйственного производства и доходах семьи. «Очевидно, что подсобное производство в хозяйствах населения играет буферную роль в продовольственном снабжении населения. Чем выше уровень доходов в регионе, тем менее склонно население вести подсобное производство продовольствия. Корреляция душевых доходов населения и доли хозяйств населения в валовой сельхозпродукции составила -0,25. О том же свидетельствуют и макроэкономические показатели: в периоды улучшения макроэкономической ситуации в России производство в хозяйствах населения падает. Иными словами, производство продуктов питания в хозяйствах населения представляет собой один из основных видов coping mechanism» [23].

Конечно, в рассматриваемый период многие селяне не от хорошей жизни вернулись на свои подворья. В принципе, при современном уровне общественного производства и человеческого капитала подворье не может и не должно быть основным источником затрат труда и доходов сельской семьи. Широкое распространение в развитых странах частичного фермерства или фермерства по совместительству, равно как и быстрое развитие туристско-рекреационных и природоохранных функций села, свидетельствует в пользу данного вывода.

Важно, однако, понять, что в условиях нашей страны без модернизации сельского подворья невозможно решить вопросы развития АПК и сельской местности в целом. Как общество, так и государство должны, кроме всего прочего, понять и помнить, что *именно на сельском подворье и только на нем формируется и воспроизводится та мотивация, которая только и способна обеспечить устойчивое развитие сельскохозяйственного производства.*

Все формы организации труда лишь эксплуатируют и разрушают во времени эту мотивацию. Поэтому, на наш взгляд, прав Н.Федоров, говоря: «Селу пора возрождаться – это веление времени. Путь к возрождению села вижу через растущие и крепнущие крестьянские хозяйства» [24, с. 3].

Возможно, именно поэтому в развитых странах так настойчиво сохраняют «малоэффективное» сельское подворье, понимая, что в нем не только производится продукция, но и с минимальными затратами для общества идет широкое воспроизводство человеческого капитала с заданными свойствами. Указанные обстоятельства, на наш взгляд, позволяют надеяться, что оценка человеческого капитала домохозяйств может способствовать адекватному пониманию процессов, происходящих в обществе в переходный период. Все это и побудило нас к анализу различных характеристик семьи и домохозяйства и разработке методики количественной оценки человеческого капитала сельских домохозяйств.

16.3. Сельское домохозяйство – основа мелкотоварного производства

В результате аграрных преобразований конца XX века сельскохозяйственное производство нашей страны приобрело четко выраженный мелкотоварный характер. В последние 15 лет доля мелких товаропроизводителей в объеме продукции сельского хозяйства постоянно остается на уровне около 50% [7, с. 245]. Учитывая сложившееся положение дел, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (2006 г.) признал граждан, ведущих личное подсобное хозяйство в соответствии с законом от 7 июля 2003 года N 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [25], в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Это значит, что государство стало рассматривать повсеместно происходившее в переходный период возрождение производственной функции сельского подворья не только в качестве средства выживания в тяжелые годы, но и как особый экономический уклад, укрепление которого перспективно и в период устойчивого развития. По большому счету задача здесь состоит в том, чтобы труд на земле свободного производителя в форме главы крестьянского фермерского хозяйства (КФХ) или селянина, ведущего собственное личное подсобное хозяйство (ЛПХ), позволял ему развивать это хозяйство и поддерживать благосостояние семьи на среднем уровне, принятом в настоящее время в обществе. Решить, как оказалось, такую задачу довольно сложно. Пока

еще мелкотоварные производители берут, если так можно выразиться, числом, а не «умением» (эффективностью своего труда).

По данным последней (2006 г.) Всероссийской сельскохозяйственной переписи, всего лишь 118,7 тыс. домохозяйств рассматривали реализацию своей продукции в качестве основного источника получения денежных средств. В относительных величинах они составляют 0,6% от общей численности домохозяйств, производивших сельскохозяйственную продукцию для целей реализации [26, с.16].

Конечно, это очень маленький вклад свободного труда на земле в формирование доходов селян и производство сельскохозяйственной продукции. Следует признать, что пока еще наемный труд в качестве основного источника доходов продолжает доминировать не только в городской, но и сельской местности. Указанное обстоятельство подтверждают и данные изменения источников и структуры доходов селян (табл. 16.2).

Таблица 16.2. Структура денежных (Д) и совокупных доходов (СД) сельских домохозяйств в 1995-1999 гг. (N=422), в 2001 г. (N=800) и в 2006 г. (N=900) (%)

Источники доходов		1995		1999		2001		2006	
		Д	СД	Д	СД	Д	СД	Д	СД
Зарплата	Основная	30.6	19.0	19.1	13.2	21.9	16.4	40,4	35,9
	Дополнительная	1.0	1.0	10.3	6.6	3.0	2.3	1.0	0,9
Трансферты		33.2	20.2	19.8	13.7	25.1	18.9	18,3	16,3
Предпринимательство	Бизнес	6.0	3.7	6.8	3.5	14.4	11.1	6,2	5,3
	Дивиденды	3.2	1.9	5.4	2.9	2.2	1.4	0,8	0,6
	Продажа с/х.прод	26.0	16.6	38.6	25.1	23.6	17.7	26,3	23,4
Другие доходы		-	-	-	-	9.8	7.4	7,0	6,2
Натуральное потребление		-	37.6	-	35.0	-	24.8	-	11,4
Всего		100	100	100	100	100	100	100	100

Источники: Данные наших обследований 1995-1999 гг., 2001 г. и 2006 г.

Из данных табл. 16.2 видно, что в весьма трудные времена 1995-1999 гг. доходы от предпринимательской деятельности селян, в том числе и от продаж сельскохозяйственной продукции, заметно превосходили их доходы от наемного

труда (заработная плата). Однако, как только положение дел в народном хозяйстве стало улучшаться, привлекательность наемного труда опять оказалась намного выше свободного, но очень тяжелого и рискованного труда на собственном подворье.

В пользу такого вывода и свидетельствуют наши данные 2006 г. В них 41,4% денежных доходов от оплаты труда, противостоит 33,3% доходов от предпринимательской деятельности домохозяйств. В том числе 26,3% от продаж сельскохозяйственной продукции подворий.

Представленные в табл. 16.2 данные и фиксируемые ими направления перемен позволяют предположить, что новая структура доходов сельских домохозяйств к настоящему времени уже устоялась. Все пять ее основных блоков - заработная плата, трансферты, предпринимательский доход, другие доходы и доходы, связанные с натуральным потреблением, имеют такие значения, что без больших потрясений изменить здесь что-либо в ближайшей и даже среднесрочной перспективе будет весьма сложно.

Вновь сформировавшаяся структура доходов сельских подворий полностью опровергает все соображения о натуральном характере мелкотоварного сельскохозяйственного производства. В пользу такого вывода убедительно свидетельствует постоянно сокращающаяся доля натурального потребления, которая в 2006 г. составила всего 11,4% в совокупных доходах селян (табл. 16.2).

Современное сельское домохозяйство только в историческом контексте может быть сопоставлено со своими предшественниками (хозяйствами единоличников), существовавшими в сельской местности России до и в период коллективизации. Поэтому трудно согласиться с утверждением, согласно которому: «Труд только в ЛПХ по большому счету является неоархаикой» [27, с. 28]. Мы считаем, что распространение такого труда является важнейшим показателем формирования на селе слоя крепких хозяев, представляющих собой основу среднего класса сельского общества. Другое дело, что сегодня широкое распространение «труда только в ЛПХ» вряд ли возможно. Сегодня такой труд работает прежде всего на диверсификацию источников доходов селян, повышая устойчивость сельского домохозяйства к колебаниям экономической конъюнктуры.

Социально и экономически современное сельское подворье хорошо и надежно вписано в систему общественных отношений и общественного производства. Высокая доля оплаты труда, трансфертов и предпринимательского дохода служат более чем надежными индикаторами указанного положения дел и диверсификации источников доходов.

С учетом сказанного можно утверждать, что без поддержки властей (медленно и болезненно) или с нею (и тогда более быстрыми темпами) *современное сельское подворье будет развиваться под определяющим воздействием капиталистических отношений и тяготеть скорее к фермерским хозяйствам, чем к семейно-трудовым хозяйствам начала 20-го века.* Из этого, правда, не следует, что семейно-трудовая теория уже исчерпала свои объяснительные возможности и представляет собой скорее факт истории, чем средство для адекватного понимания происходящих перемен.

Положение дел в рассматриваемой сфере изменится к лучшему в том случае, если подворья мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей смогут рассчитывать на учет своих интересов в модернизации села и сельскохозяйственного производства. К сожалению, этот вопрос пока еще не нашел отражения в решениях исполнительных органов власти.

16.4. Мелкотоварное производство и «Государственная Программа развития сельского хозяйства ...»

«Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы» исходит из приоритетности отраслевого подхода, заявляя в качестве своих задач: «Обеспечение ускоренного развития приоритетных подотраслей сельского хозяйства» [28].

Как решение указанной задачи разложится по экономическим укладам и основным группам товаропроизводителей, а именно сельским подворьям, фермерам, кооперативам и крупным хозяйствам, остается за рамками целевых установок Государственной Программы развития сельского хозяйства. Между тем от этого расклада как раз и зависят доступность инвестиций, а также возможности реализации инноваций в каждой из названных групп товаропроизводителей.

Одновременно, будучи семейными хозяйствами в сельских поселениях, товаропроизводящие подворья должны привлекаться и к реализации программ, направленных на улучшение условий жизни селян и решение задач демографического развития. Следует отметить, что и в этой части они проходят в «Государственной Программе ...» в постановке общей задачи, направленной на «создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий» [28].

Трудно спорить с тем, что от улучшения общих условий жизни и товаропроизводящим подворьям станет лучше. Но это очень далеко от решения задач, направленных на модернизацию и поощрение инновационной деятельности подворий, которые относятся к указанной категории сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Вряд ли нужно доказывать, что без целенаправленной работы с ними можно, во-первых, потерять многих из них, во-вторых, сузить в ближайшем будущем перспективы роста среднего класса в сельской местности, массовую основу которого в принципе только и могут составить представители товаропроизводящих подворий. В сложившихся условиях, сколько бы в центре и на местах не говорили о поддержке фермерства и малого бизнеса на селе, представители этого социального слоя просто не могут выйти за рамки узкой прослойки, скорее украшающей, чем фундирующей социальную структуру сельского общества.

В этом плане идентификация сельских семей, на подворьях которых производится товарная продукция, имеет не только научное, но и важное практическое значение. Статистика ни в переписном плане [26, 29], ни в текущих обследованиях [30] не позволяет получить сколько-нибудь достоверное описание таких семейных хозяйств. И это, как уже отмечалось ранее, вполне естественно.

Следует отдать должное самим селянам. Многие из них даже в годы борьбы за выживание смотрели в корень и вели модернизацию подворий, направленную на повышение их продуктивности и доходности. В пользу сделанного утверждения свидетельствуют приведенные ниже данные выборочных обследований, полученные в ходе наших многократных обследований сельских подворий, выполнявшихся в разных регионах страны в течение 1991-2009 гг. Во всех независимых выборках опрашиваемым, каждый раз задавались вопросы о том, что было построено на их подворье, начиная с 1991 г.,

а также имеют ли они различную сельскохозяйственную технику и используют ли современные технологии (Приложение 3, вопросы 23-25 и 27). Отдельные результаты этих обследований представлены ниже в табл. 16.3.

Таблица 16.3. Хозяйственные инновации на сельском подворье в 1999-2006 гг. (в %)

Инновация и модернизация на сельских подворьях	1999 N=422	2001 N= 800	2006 N= 900
Постройка жилого дома	5,2	4,5	3,3
Хозяйственные постройки	30,3	32,5	42,3
Дом и хозяйственные постройки	5,9	11,3	10,8
Машина легковая (1 и более)	28,4	34,8	56,3
Грузовая машина (1 и более)	-	8,4	8,2
Трактор	5,7	10,4	10,6
Телефон	21,1	38,3	67,7
Мобильная телефония	-	-	13,0
Теплицы (парники)	12,1	24,8	53,2
Использование новых технологий, в т.ч.:			
Селекционные семена	2,8	17,4	52,7
Племенной скот	2,9	13,3	45,3
Минеральные удобрения	3,1	11,5	14,2
Органические удобрения	75,8	84,1	87,9
Гербициды и пестициды	66,4	46,6	30,4

Источник: Собственные натурные обследования 1999-2006 гг.

Данные табл. 16.3 показывают, что модернизация своего подворья рассматривается селянами как один из основных приоритетов их инновационной и одновременно инвестиционной деятельности. Несмотря на повсеместно признаваемую проблематичность благоустройства сельского жилища, в наблюдаемый период основное внимание на подворье уделяется строительству хозяйственных построек, а именно коровников и свинарников, скотных дворов и амбаров, сенников и дровников, а также гаражей.

Второй наиболее доступный и актуальный приоритет – транспортные средства, повышающие доступность реализации продукции подворья на локальных рынках. Третий – собственная сельскохозяйственная техника, открывающая возможность автономного производства товарной продукции подворья. Поразительно, что упомянутая ранее «Государственная Программа ...» ставит своей целью доведение к 2012 г. «удельного веса племенного скота в общем

объеме поголовья сельскохозяйственных животных до 13 процентов» [28], в то же время в сельских подворьях, по нашим данным, указанный уровень был достигнут к 2001 г., а в настоящее время превосходит его более, чем в 3 раза.

Конечно, понятие «племенной скот» в обыденном сознании и научном понимании, скорее всего, имеет различное содержание. Тем не менее, на Русской равнине в домохозяйстве просто не будут держать корову, дающую менее 5-6 тыс. литров молока в год, а у хороших хозяек надои вполне сопоставимы с лучшими мировыми результатами. И достигается это без использования гормонов и примиксов.

Понятно, что далеко не все сельские домохозяйства могут быть мелкими товаропроизводителями. Лимитами здесь служат и накопленная в домохозяйстве способность к труду, и преобладающая в нем занятость, обуславливающая соответствующие доходы, и доступность рынков сбыта, и многие другие факторы. Эти вопросы уже нашли отражения в предшествующих главах.

Устойчивое развитие сельских территорий невозможно без целенаправленной модернизации усадебного жилища, собственно подворья, а также инновационной деятельности всего комплекса домохозяйства, связанной в первую очередь с мелкотоварным производством, равно как и реализацией продукции и услуг.

Рассмотренные выше проблемы развития сельской семьи, домохозяйств, самозанятости и сельской местности в целом постепенно стягиваются во все более тесный узел с другими проблемами социально-экономического развития страны. Среди таких проблем в первую очередь следует отметить также уже поднимавшиеся в настоящей и других работах автора [31] проблемы: демографического развития, запустения гигантских территорий и формирования среднего класса в сельской местности.

Анализ показывает, что *приватизация земель сельскохозяйственного назначения*, на которую возлагались большие надежды, в рассматриваемом плане себя не оправдала. В нашей стране она и не была доведена до конца. Правда, возможно, в этом и состоит наше спасение. Здесь довольно трудно дать однозначный ответ.

В Армении, Молдове и Украине, где аналогичная схема приватизации земли получила свое логическое завершение в выделении и оформлении

земельных долей в натуре каждым собственником, сельскохозяйственное производство продолжает оставаться в затяжном кризисе. Указанная мера помогла там создать класс мелких собственников, которые, кстати сказать, уже в течение продолжительного времени в полном смысле этого слова варятся в собственном соку.

Их укрепление и приобретение ими черт среднего класса потребует жизни многих поколений. А пока многие из них, оставшиеся не у дел на своей земле, вынуждены зарабатывать на стороне. Причем довольно часто в первую очередь в нашей стране. Трудно даже сказать сколько селян из Армении, Молдавии и Украины, заработав в рассматриваемый период деньги в России, смогли построить или достроить современные собственные дома у себя на родине. Было бы правильно и нам поддержать эту традицию воспроизводства жизни, связанную с природой, селом и сельской местностью.

Библиография

1. Организационно-производственная школа. / Современный энциклопедический словарь. Сетевой адрес: <http://articles.org.ru/slov/N228.php>
2. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство, М.: Экономика, 1989.
3. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ. Социологические зарисовки. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2009. – 340 с.
4. Калугина З.И. Тенденции изменения личного подсобного хозяйства в сибирской деревне. В кн.: Проблемы социально-экономического развития западно-сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1981.
5. Методология и методика системного изучения советской деревни. Отв. редакторы Т.И.Заславская и Р.В.Рывкина. Новосибирск: Наука, 1980.
6. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979.
7. Россия в цифрах. 2010. М.: ФСГС, 2010.
8. Light I.H. Ethnic Enterprise in America. Berkeley: University of California Press. 1972; O'Drien D.J., Fugita S.S. The Japanese American Experience. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1991.
9. O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V., Dershem L.D. Household Capital and the Agrarian problem in Russia. - Aldershot (UK), Burlington (USA), Singapore, Sydney: Ashgate, 2000.
10. Мартынов А.С. и др. Россия как система. // Россия в цифрах, региональный справочник. М.: Практическая наука, 1997. Сетевой адрес: <http://www.sci.aha.ru/RUS/wash.html>.
11. Кузьмин С.А. Занятость: стратегии России. М.: УРСС, 2001.
12. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России. / Великий незнакомец. М.: «Прогресс-Академия», 1992.
13. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. М.: Соцэкгиз, 1939.

14. Fitzpatrick S. Stalin's Peasants: resistance and survive in Russian villages after collectivization. New York: Oxford University Press, 1994.
15. Коллективизация советской деревни. Предварительные итоги сплошных обследований 1928-1929 гг. Под редакцией А.Гайстер. М.: Статиздат ЦСУ СССР, 1929.
16. Жилкин В. «Последний передел». Повествование потомка от имени обреченных крестьян. Абакан-2000 г. Сетевой адрес: <http://www.memorial.krsk.ru/memuar/Jilkin.htm>
17. Спутник колхозника. Теория и практика колхозного строительства. Под редакцией И.А.Фонберштейна. М.-Л.: Сельскохозяйственное издательство, 1931.
18. Реформирование сельскохозяйственных предприятий: социально-экономический анализ (1994-1997 гг.). М.: Знак, 1998.
19. Постановление Правительства РФ «О реформировании сельскохозяйственных предприятий с учетом практики Нижегородской области» от 27.6.1994 г., № 874. Собрание Законодательства РФ, 8.8.1994 г., № 15, ст. 1787.
20. Глазьев С. Геноцид. М.: Терра, 1998.
21. Иванова В. С одной усадьбы сыт не будешь. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-22745).
22. Савин Ю. Будьте здоровы, сельские финансы. // Сельская жизнь, 11-17 апреля 2002 г., № 26 (22738).
23. Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Тихонова Т, Письменная О. М.: ИЭПП, 2001. Сетевой адрес: <http://www.iet.ru/usaid/foodsec/foodsec.html>.
24. Федоров Н. Наши села – территория обитания. // Сельская жизнь, 7-14 мая 2002 г., № 32-33 (22744-45).
25. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г. N 264.. Ст. 3, пункт 2. Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
26. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 года. Том 1. – М.: ФСГС, 2007.
27. Великий П.П., Дакирова С.Т. Социетальные предпосылки распространения инноваций в АПК. /Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. – М.: РАСН, 2008.
28. «Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы». Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446. Источник: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
29. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС РФ, 2005.
30. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010. - М.: ФСГС, 2010. - 172 с.
31. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. М.: Поколение, 2009. Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010-2015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009 - 32 с. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34), с. 84-87. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России. // Социологические исследования, 2010, № 2, с.111-117.

ГЛАВА 17. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ НА СЕЛЬСКОМ ПОДВОРЬЕ

17.1. Теория человеческого капитала

В отличие от обоснования роли семьи в семейно-трудовой теории крестьянского хозяйства теория человеческого капитала связана с осмыслением последствий научно-технической революции, которая не только предъявила новые требования к качеству рабочей силы, но и сделала массовыми образование, профессиональную подготовку, а также научные исследования и разработки. В новых условиях не только материальные и финансовые ресурсы, но и способности человека к труду стали проявлять свойства капитала: «Человеческий капитал - наиболее ценный ресурс, гораздо более важный, чем природные ресурсы и накопленное богатство» [1]. Эта теория получила распространение в начале 60-х годов прошлого века в работах американских экономистов Г.Беккера, Б.Вейсборда, С.Кузнеца, Дж.Миндера, Т.Шульца [2].

В работах советских экономистов теория человеческого капитала сначала рассматривалась в критическом плане [3, с. 77-80], но в 90-х годах, при переходе к рыночной экономике, подходы к этой проблеме изменились, что вызвало и пересмотр отношений к самой теории [4].

Современная концепция человеческого капитала находится в русле неоклассического направления, ее суть состоит в применении понятия «капитала» к процессу формирования способностей человека к труду и к использованию рабочей силы. Отсюда и включение в определение человеческого капитала знаний, навыков и других способностей человека, влияющих на рост капитала и дохода.

Считается, что человеческие ресурсы подобны с одной стороны природным ресурсам, с другой - вещественному капиталу. Как и природные ресурсы человеческий капитал не приносит эффекта на начальном этапе, только по мере роста затрат на получение качественного состояния рабочей силы, способность к труду постепенно превращается в человеческий капитал.

Человеческий капитал - рыночная категория, имеющая смысл в описании капиталистической системы народного хозяйства. С помощью этой категории человеческие способности рассматриваются в качестве капитала, поскольку они, будучи неотъемлемым личным достоянием человека, требуют значительного количества ресурсов при формировании. В то же время такого рода затраты имеют способность накапливаться в человеке и предполагают в будущем получение хороших доходов.

Основой этих представлений служат весьма сильные допущения, что теория трех факторов производства - труд, земля, капитал, более подходит ранним этапам промышленного развития общества. В индустриальном обществе четкое разграничение между средствами производства и малоквалифицированным трудом имело очень большое значение.

Сегодня, в постиндустриальном обществе, разграничения между высокотехнологичными средствами производства и обслуживающим их высококвалифицированным трудом менее существенны. Отсюда и сопоставимость затрат на материальное производство и на оплату труда в структуре затрат на производство продукции (работ, услуг) в экономике развитых стран.

Теория человеческого капитала оценивается представителями различных экономических школ неоднозначно как в нашей стране, так и за рубежом. Наличие различных подходов в ней привело и к многообразию определений содержания самого понятия «человеческий капитал».

Одни авторы считают, что капиталом являются как знания и способности человека, так и он сам в качестве физического существа. Другие – полагают, что человек как физическое существо не образует капитала, так как лично он не является предметом купли-продажи. В качестве такового предмета выступают лишь результаты его труда, в то время как человеческий капитал рассматривается лишь в качестве приведенной стоимости прошлых инвестиций и как навыки людей, а не ценность людей сама по себе.

Концепция человеческого капитала включает и другие элементы экономической теории. Среди них: постулаты о рациональном поведении индивида, затраты (инвестиции) которого на повышение своего образовательного

уровня представляют собой результаты его оптимального решения в условиях современной конкуренции.

Человеческий капитал можно рассматривать, с одной стороны, как совокупность всех затрат на развитие производительных качеств работника, а с другой стороны, как совокупность приобретенных знаний, мотиваций, которыми наделен человек, и которые могут использоваться им в течение определенного времени при производстве товаров и услуг. Иначе говоря, *человеческий капитал есть совокупность всех производительных качеств работника, его способностей, дарований, знаний, навыков и умений.*

Как и физический капитал, человеческий капитал имеет свою внутреннюю структуру, которая не остается постоянной, а динамично развивается. Активы человеческого капитала - уровень образования, профессиональная подготовка, здоровье и др. Соответственно, к основным формам инвестиций в человека можно отнести вложение в образование, профессиональную переподготовку на производстве, охрану его здоровья.

От физического капитала человеческий капитал отличается по степени ликвидности. У физического капитала инвестиционный период, как правило, значительно короче, в то время как вложения в человеческий капитал могут достигать 15-20 лет. Как отмечает Г.Беккер: «Накопление человеческого капитала не является одномоментным и обычно растягивается на длительный инвестиционный период» [2, с. 103].

Вложения в человеческий капитал отличаются повышенной степенью риска и неопределенности. Создание человеческого капитала (например, процесс обучения) - это не просто вложение средств, оно требует активных, сознательных усилий от самого человека, семьи, общества. Накопленный запас знаний, умений и иных качеств человека может быть реализован только посредством личного труда их обладателя. А может и вообще остаться нереализованным.

Функционирование человеческого капитала, рост производительности труда, повышение доходов, стимулирует его носителя делать дополнительные вложения в свои качественные характеристики. Указанное утверждение столь же сильное, сколь и спорное. Тем не менее, опираясь на него, инвестиции в человеческий капитал в стабильных, экономически развитых обществах, по

сравнению с инвестициями в иные формы капитала, рассматриваются как более выгодные с позиций и отдельного человека, и народного хозяйства.

17.2. Человеческий капитал и личное подворье в современной России

В семейно-трудовой теории и концепции человеческого капитала привлекает то обстоятельство, что в них способность к труду и мотивация берутся как единое целое. В анализе семейной экономики, как мы уже отмечали ранее, этот факт имеет исключительно важное значение. Понятно, что в нашей работе мы не обсуждаем проблемы человеческого капитала в его связи с макроэкономической теорией и народнохозяйственной эффективностью.

Уместен вопрос: «Что дает нам основание говорить о человеческом капитале сельских домохозяйств в 1991-2010 гг.»? Ответ на этот вопрос имеет два основных источника. Во-первых, он обусловлен тем положением дел, которое сложилось в народном хозяйстве и обществе в рассматриваемый переходный период. Во-вторых, он диктуется эмпирически наблюдаемым адаптивным поведением многомиллионных масс сельского (и не только сельского) населения, которое можно рассматривать в качестве естественной реакции (ответа) на вызов времени.

Методика количественной оценки человеческого капитала была предложена нами в одной из предшествующих работ еще в 2003 г. [5]. Причем в этой работе предложены расчеты человеческого капитала сельского домохозяйства, выполненные как по возрастной составляющей человеческого капитала, так и с помощью его интегрального показателя, т.е. общей оценки способности к труду, уровня образования и здоровья.

Для целей разработки показателя человеческого капитала домохозяйства мы принимаем следующее определение этого общественного явления: *«Человеческий капитал домохозяйства (ЧКД) – показатель, характеризующий способность малой группы людей, ведущих совместное хозяйство, использовать свой собственный труд, навыки, умения, а также материальные и финансовые средства для производства продукции и услуг».*

Сегодня в сельской местности нашей страны малая группа людей, ведущих совместное хозяйство, это, как правило, семья. Располагаемые ею ресурсы - способность к труду ее членов, земля приусадебного участка, прирезанная в счет земельных паев или арендуемая земля, а также орудия труда и сбережения. В соответствии с принятым нами определением, способность к труду членов домохозяйства, а также их навыки и умения распорядиться материальными и финансовыми ресурсами и составляют собой собственно ЧКД. Другие ресурсы, которыми располагает домохозяйство, или которые оно привлекает для организации производства товаров и услуг, не могут рассматриваться в качестве составной части ЧКД. Приведенное выше определение ЧКД мы рассматриваем как операциональное, т.е. опираемся на него при количественной оценке данного показателя.

Для определения производственных возможностей сельского домохозяйства, использующего в основном живой и только собственный труд, такого рода расчеты имеют важное значение. Понятно, что между одним, двумя и четырьмя работниками на подворье дистанция огромного размера, особенно если учесть, что она реализуется на множестве более чем в 13,4 млн. сельских домохозяйств [6, с. 6].

Распределение трех групп человеческого капитала по демографическому типу семьи приведено в табл. 17.1.

Из данных табл. 17.1 хорошо видны как распределение отдельных демографических типов семьи по человеческому капиталу, так и средняя (в условных единицах) оценка человеческого капитала в каждом типе семьи (последняя колонка). В разрезе семи традиционно выделяемых нами демографических типов семей, которые гораздо проще получить и представить, чем непосредственно человеческий капитал, к семьям с *низким* уровнем человеческого капитала относятся: все *одиночки*, чуть более половины *супружеских пар пенсионеров*, а также небольшая доля *неполных и смешанных семей*.

К семьям со *средним* уровнем человеческого капитала относятся практически все типы семей за исключением одиночек. А к семьям с *высоким* человеческим капиталом – опять же *супружеские пары с детьми подросткового возраста*, *супружеские пары с детьми подросткового возраста и другими*

родственниками, смешанные семьи. Вполне естественно, что подобное соотнесение демографического типа с человеческим капиталом весьма условно, так как конфигурация возрастных групп, оценок здоровья и уровня образования в любом типе семьи может принимать самые различные значения.

Таблица 17.1. Распределение человеческого капитала по демографическому типу семьи в выборке 2006 г.

Демографический тип семьи	Величина человеческого капитала (в %)				Средняя
	0-1,74	1,75-2,74	2,75 и более	Всего	
Одиночки	100	-	-	100	0,57
Супружеские пары пенсионеров	60,2	39,8	-	100	1,36
Супружеские пары в трудоспособном возрасте	3,2	96,8	-	100	1,98
Супружеские пары с детьми до 18 лет	-	65,3	34,7	100	2,47
Супружеские пары с детьми до 18 лет и др. родственниками	-	5,5	94,5	100	3,86
Неполные семьи	70	30	-	100	1,43
Смешанные семьи	13,6	32,2	54,2	100	2,71
Всего	22	35,8	42,2	100	2,45

Источник: Данные обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств.

Средняя оценка семьи по человеческому капиталу в 2,45 представляется довольно высокой. В реальном выражении это означает, что сельское домохозяйство в среднем имеет в своем распоряжении более 2-х полных работников. Эти данные не только подтверждают многочисленные экономические выкладки о трудоизбыточности российского села, но и позволяют сделать вывод о трудоизбыточности для целей мелкого товарного производства многих сельских домохозяйств. И не случайно, сегодня, как и сто лет назад, в русском селе практикуется отхожий промысел [7, с. 3, 8, с. 23-80].

Конечно, домохозяйство – это не общественное производство. Здесь нельзя кого-либо сократить или уволить. Да и миссия его совсем иная. Тем не менее,

рассчитанный нами средний уровень человеческого капитала в сельской семье, позволяет сделать вывод о том, что *при более благоприятных условиях сельские домохозяйства могли бы производить значительно больше товарной продукции.*

Исключительно важным является и вопрос о реалистичности оценки доли хозяйств с низким человеческим капиталом. Теоретически верхняя граница этой доли задается суммой долей домохозяйств одиночек, брачных пар пенсионеров и частично неполных и смешанных семей. Поэтому с учетом соотношения различных демографических типов семьи она в принципе не может превысить уровень в 30-35%.

Это тот максимум, который теоретически может составлять сегодня группа домохозяйств с низким уровнем человеческого капитала. В действительности, однако, как видно из данных табл. 17.1 только треть супружеских пар пенсионеров и небольшая часть неполных и смешанных семей имеют низкий общий уровень человеческого капитала. Иными словами, доля семей с низким человеческим капиталом должна находиться в интервале от 20 до 30% домохозяйств. В нашем случае (табл. 17.1, выборка 2006 г.) она составляет 22,0%. В выборке 2001 г. она составляла 23,4% [5, с. 228]. Почти то же самое можно сказать и о группе домохозяйств с средним уровнем человеческого капитала. В соответствии с приведенными выше рассуждениями, ее доля, в принципе, не может быть меньше 35% и больше 50%. В нашем случае (табл. 17.1) она составляет 35,8%. В выборке 2001 г. она составляла 31,0% [5, с. 228].

В табл. 17.2-17.5 приведено контрольное распределение производства и продаж продукции в сельских домохозяйствах по трем и пяти группам накопленного в них человеческого капитала в выборках 2001 г. и 2006 г.

Благодаря таким расчетам, открывается возможность видеть особенности и специфику каждой из выделенных групп человеческого капитала. Эти таблицы представляют собой результат огромного числа экспериментальных расчетов, выполненных в SPSS с использованием большого набора процедур.

Среди этих процедур, в первую очередь, следует указать: *Compute* – создание новых переменных путем объединения или расчленения исходных переменных; *Recode* – перекодировка исходных переменных с установкой новых интервалов; *Select Cases* – создание новых выборок, путем введения фильтров; *Case Summaries* – сопоставление значений различных переменных и их

идентификация на конкретном случае; *Frequencies* - получение частотных распределений; *Crosstab* – построение многомерных таблиц; *Means* – анализ статистики средних; *One-Way ANOVA* – дисперсионный анализ статистической значимости результатов выполненных расчетов.

Таблица 17.2. Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по трем группам человеческого капитала в 2001 г. (кг*)

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0-1,74)	6256	2148,7
Средний (1,75-2,74)	19852,9	6830
Высокий (2,75 и более)	21975,7	10375,1
Всего	17055,9	6943,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств. В пяти домохозяйствах нет продукции. Группировки человеческого капитала: низкий - N=211, средний - N=280, высокий - N=304.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг.

Мы считаем, что в результате выполненных расчетов и преобразований первичных данных нам удалось *надежно установить соотношение и границы трех групп человеческого капитала сельских домохозяйств.*

В выборке 2001 г. (табл. 17.2) различия между домохозяйствами с низким уровнем человеческого капитала, которые составляют 26,5%, наблюдаемого массива домохозяйств, по производству продукции в 3 раза, а по объемам ее реализации в 4,5 раза в пользу домохозяйств с средним уровнем человеческого капитала. Это далеко не случайные цифры. Они установлены экспериментальным путем. Любая попытка сокращения или увеличения доли этих домохозяйств ведет к заметным изменениям объемов производства и продаж.

Еще одна граница между средним и высоким уровнем человеческого капитала также установлена экспериментальным путем и вряд ли может иметь другие значения. Доля второй группы 35,2%, средний объем производства продукции в ней и продаж составляет, соответственно, 19852,9 и 6830,1 кг. В этой группе производится около 90%, а продается лишь 65% от объемов производства и реализации продукции следующей группы с высоким уровнем человеческого капитала. Изменения этой границы связаны с появлением заметных трудностей.

Наконец, последняя третья группа домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала (N=304) имеет объемы производства (21975,7 кг) в 3,5 раза превышающие соответствующий показатель первой группы, а объемы продаж (10375,1 кг) в ней превышают объемы продаж первой группы почти в 5 раз. Понятно, что говорить исключительно об удовлетворении потребности домохозяйства в продуктах питания здесь уже не приходится.

Данные 2006 г. (табл. 17.3) подтверждают и закрепляют установленные соотношения между человеческим капиталом, производством и реализацией продукции сельских подворий.

Таблица 17.3. Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по трем группам человеческого капитала в 2006 г. (кг*)

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0-1,74)	6301,4	2728,3
Средний (1,75-2,74)	12046,4	6676,1
Высокий (2,75 и более)	19450	11653,4
Всего	13914,7	7913,2

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств. В трех домохозяйствах нет продукции. Группировки человеческого капитала: низкий - N=198, средний - N=319, высокий - N=380.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг.

Вместе с тем эта группа, как показывает последующий анализ (табл. 17.4 и 17.5), очень не однородна. Ее расчленение еще на три группы позволяет увидеть, что только о группе условно названной нами «выше среднего уровня человеческого капитала» можно говорить в терминах производства и продажи продукции. Две другие группы, названные нами с «высоким» и «очень высоким человеческим капиталом», демонстрируют тенденции далекие от режима выживания, в котором в течение всего рассматриваемого периода находилась и находится основная масса сельских домохозяйств. Можно сказать, что в интервале с первой по четвертую группу хозяйств (табл. 17.4) между человеческим капиталом, производством и продажей продукции существует линейная зависимость. Это значит, что с ростом человеческого капитала в домохозяйстве растет производство и продажа продукции.

Таблица 17.4. Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по пяти группам человеческого капитала в 2001 г. (кг*)

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0-1,74)	6256	2148,7
Средний (1,75-2,74)	19852,9	6830
Выше среднего (2,75-3,74)	18009,4	7615,1
Высокий (3,74-4,74)	28476,2	14753,8
Очень высокий (4,75 и более)	22386,1	11356,8
Всего	17055,9	6943,1

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств. Группировки человеческого капитала: низкий - N=211, средний - N=280, выше среднего - N=176, высокий - N=106 и очень высокий - N=22.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг.

Для пятой группы эта зависимость перестает быть линейной. Здесь начинают действовать другие факторы. Среди домохозяйств этой группы с очень высоким уровнем человеческого капитала имеются и такие, где практически ничего не производится и не продается.

Основные работники таких домохозяйств находятся в бизнесе и имеют доходы, позволяющие в сельских условиях жить с магазина («Мы люди городские и не умеем вести сельское хозяйство», «Зачем я буду копать на огороде, я все могу купить»). Средние объемы производства и продаж в этой группе начинают снижаться. По указанным выше причинам в выборке 2006 г.(табл. 17.5) едва заметный спад хозяйственной активности непосредственно сельского подворья, но не домохозяйства в целом, пришелся на четвертую группу с высоким уровнем человеческого капитала.

Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, значения которого располагаются между 0 и 1, для корреляции ЧКД с производством продукции в выборке 2006 г. равен 0,309 при уровне значимости 0,01 (2 сторон.), с продажами 0,256, а с совокупным доходом семьи 0,487.

Безусловно, проблемы развития в сельской местности крупного, малого бизнеса и фермерства, исключительно актуальны. Но они не могут снять проблемы развития сельских домохозяйств, основная часть которых по условию будет оставаться мелкотоварными производителями. Причем, в то время как

меньшая часть (социально-незащищенные) с низким уровнем человеческого капитала и далее будут нуждаться в различных формах поддержки, то основная часть домохозяйств со средним уровнем человеческого капитала нуждается только в создании благоприятных условий хозяйствования. Это значит, что само товаропроизводящее подворье необходимо уравнивать в правах с другими производственными предприятиями, а самозанятость, т.е. труд на личном подворье, должна быть уравнена в своих правах с трудом наемного работника [9, с.13].

Таблица 17.5. Распределение производства и продаж продукции домохозяйств по пяти группам человеческого капитала в 2006 г. (кг*)

Человеческий капитал	Продукция домохозяйств	
	Произведено	Продано
Низкий (0-1,74)	6301,4	2728,3
Средний (1,75-2,74)	12046,4	6676,1
Выше среднего (2,75-3,74)	19181,3	9834,7
Высокий (3,74-4,74)	17608,1	10228,9
Очень высокий (4,75 и более)	25995	17564,6
Всего	13914,7	7913,2

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств. Группировки человеческого капитала: низкий - N=198, средний - N=319, выше среднего - N=221, высокий - N=117 и очень высокий - N=42.

* Продукция домохозяйства рассчитана в условных кг.

Последняя, весьма ограниченная часть сельских домохозяйств с высоким уровнем человеческого капитала, которые входят в пятую группу, также заинтересована в легализации хозяйственного статуса сельского домохозяйства. Происходит это не только потому, что и там далеко не все фермеры и малые бизнесмены. Связано это, главным образом, с тем, что многие ее представители хорошо понимают: социальная дифференциация будет содействовать дальнейшему развитию сельского сообщества.

В целом, как нам представляется, идея человеческого капитала весьма продуктивна для понимания социальных и экономических отношений в сельской местности нашей страны. Предложенная методика измерения человеческого капитала по накопленной способности его членов к труду достаточно надежна и

может быть весьма полезна при анализе положения дел в сельских домохозяйствах в переходный период. В исследованиях хозяйственной деятельности сельских подворий особую роль играет фиксация следующих трех уровней накопленного в них человеческого капитала.

- В случае, если ЧКД равен или менее одного полного работника (1,0), то с высокой степенью вероятности это указывает на потребительское домохозяйство.

- В случае, если ЧКД равен или менее одного и трех четвертей полного работника (1,74), то с высокой степенью вероятности это указывает на то, что домохозяйство производит продукцию и эпизодически выходит на рынок.

- В случае, если ЧКД равен или более одного и трех четвертей полного работника (1,75), то при прочих равных условиях с высокой степенью вероятности это указывает на то, что перед нами мелкотоварное хозяйство практически постоянно присутствующее на рынке в случае его доступности.

Ранее в своих исследованиях мы опирались на расчеты, выполненные как по возрастной составляющей человеческого капитала, так и с помощью его интегрального показателя, т.е. оценки способности к труду, уровня образования и здоровья [5]. Интегральный показатель человеческого капитала, накопленного в домохозяйстве, представляется весьма и весьма привлекательной, хотя и более трудоемкой оценкой.

Библиография

1. Добрынин А.И., Дятлов С.А. Человеческий капитал в транзитивной экономике. Формирование, оценка, эффективное использование. СПб.: Наука, 1999.- 309 с.
2. Беккер Г. Человеческое поведение. Экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. -671 с.
3. Климычев В.В, Смирнов А.П. Проблемы мотивации и удовлетворенности трудом работников АПК. // СоцИс: Социологические исследования, 1999, № 12. С. 77-80.
4. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала. СПб, : Наука, 1996.- 129 с.
5. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. - М.: Финансы и статистика, 2003.- 368 с.
6. Число и состав домохозяйств. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС, 2005.
7. Кузнецов В. С плотницким топором в отхожий промысел. // Сельская жизнь, 12 февраля 2002 г., № 9 (22721).
8. Хагуров А.А. Социология русского села. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 360 с.
9. Михайлов Г. Вышли мы все из деревни ... // Сельская жизнь, 25 февраля - 3 марта 2010 г., № 13 (23530).

ГЛАВА 18. РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

18.1. Социальные связи и социальный капитал в сельской местности

С приходом виртуальной реальности и характерных для нее социальных сетей и связей («Живой журнал», «Мир тесен», «Facebook», «Twitter» и др.) все большее распространение начал получать расширительный подход к их рассмотрению в едином комплексе: социальные сети – социальные связи – социальный капитал. «Социальная сеть включает некий круг знакомых человека, где есть сам человек — центр сети, его знакомые — ответвления сети и отношения между этими людьми — связи» [1]. Иными словами, социальные связи (social networks) всегда предполагают наличие действующих лиц, их контактов и взаимодействия. Такой подход вполне осмыслен. Он и лежит в основании предлагаемой работы.

Предмет интереса в данной главе – социальные связи, их место и роль в современной российской деревне. При установке на формирование и развитие товарности семейного подворья, равно как и довольно низком уровне развития инфраструктуры агропродовольственных рынков, социальные связи играют весьма важную роль в преодолении различных ограничений и трудностей предпринимательской деятельности.

Обычно социальные связи понимаются довольно расширительно, как «совокупность осознанных или неосознанных, необходимых и случайных, устойчивых и спонтанных зависимостей одних социальных субъектов и объектов от других, их воздействия друг на друга, это комплекс факторов, обеспечивающих совместную деятельность индивидов в социальных общностях, объединяя их в функциональное целое, способное к устойчивости и развитию» [2]. В случае, когда социальные связи устанавливаются и используются свободным и рациональным индивидом для достижения собственных выгод, они рассматриваются в этой главе, как принято говорить сейчас в науке, в качестве социального капитала [3].

Теория социальных связей своими корнями уходит в социологию малых групп и социометрию Я.Морено (1892-1974 гг.). Одна из основных ее предпосылок состоит в том, что в обществе наряду с формализованной, описанной и нормативно регулируемой макроструктурой, существует неформальная микроструктура, которая образуется переплетением индивидуальных связей, влечений, притяжений и отталкиваний.

Хорошо известно, что социальные связи играли и играют большую роль в ситуациях физического выживания человека и общества. Это важная историческая составляющая генезиса общества и одновременно самих социальных связей, но она выходит за рамки нашего рассмотрения.

Весьма прозрачной и фактически бесспорной представляется семейно-родственная и дружеская поддержка людей в различных обществах. Особенности ее проявления в сельской местности в этой главе уделено заметное внимание.

Более сложное и малоизученное явление – использование социальных связей для достижения целей мелкого предпринимательства в условиях ограниченности ресурсов в пореформенной сельской местности нашей страны. Ниже этот вопрос получил специальное развитие.

Совсем трудно фиксировать в обществе с развивающимися рынками социальный капитал, связанный с индивидуальной и общественной самоорганизацией, действующей на основе развитых институтов гражданского общества, таких как различные добровольные ассоциации, союзы и др. общественные объединения. С учетом сказанного, трудно согласиться с утверждениями об отсутствии социального капитала в сельской местности России, высказываемыми некоторыми исследователями [4, с. 7-24]. Нам представляется, что социального капитала может быть меньше или больше, но вряд ли мыслима ситуация его отсутствия.

В открытом и гражданском обществе, где социальный капитал воспроизводится путем общественной инициативы и поддерживается существованием огромного числа неправительственных, некоммерческих организаций его, несомненно, больше, чем в закрытом или тоталитарном обществе, где осуществляется постоянный контроль и отслеживание социальных связей и общественных инициатив.

Вряд ли, однако, мыслима ситуация полного отсутствия социального капитала. Связано это с тем, что на микроуровне, в малых группах таких, как семья, родственные, дружеские и профессиональные связи, осуществить тотальный контроль движения социальных связей и социального капитала пока еще не смогла ни одна известная форма социального контроля.

Можно согласиться с тем, что «в связи с преобразованиями в постсоветской России ... открывается уникальная возможность изучения влияния командного общества на состояние в нем социального капитала» [4, р. 24], равно как и с тем, что развитие социального капитала может быть ограничено, исходя из самых лучших социальных побуждений [4, р. 24].

Действительно в прошедший период в нашей стране развитие социального капитала ограничивалось также последовательно и целеустремленно, как последовательно и целеустремленно по составляющей образования развивался человеческий капитал. При этом государство исходило из того, что без науки, инженерии и квалифицированной рабочей силы нельзя создать современное индустриальное производство и мощную военную промышленность.

В то же время без лишних социальных связей и идущих снизу общественных инициатив, гораздо легче выполнять функции социального контроля и устройства общества по заданному образцу. Результат такого подхода хорошо известен. Безусловно, это очень важная и интересная тема, заслуживающая специального рассмотрения. Но она выходит за рамки настоящей работы.

Для нас в данном контексте гораздо важнее понять, несомненно, более ограниченное, но одновременно весьма тонкое и плодотворное соображение, которое сформулировал Р.Путман: «общества становятся гражданскими не потому, что они богатые, напротив, они становятся богатыми потому, что они сформировались как гражданские» [5]. На первый взгляд, такого рода соображения могут показаться игрой слов или далеким от жизни теоретизированием. В действительности они чрезвычайно близки к повседневной жизни миллионов людей и выросли из нее.

Значение социальных связей в российском селе вряд ли нуждается в скупулезном теоретическом обосновании. Этот факт достаточно полно и всесторонне описан в научной литературе по истории и антропологии

русского крестьянства. «Соседская помощь односельчанам, оказавшимся в трудном положении, занимавшая почетное место в общественной жизни деревни, регулировалась целой системой норм поведения. Частично такая помощь проходила через институт общины» [6, с. 31].

В эпоху коллективизации в «Примерном уставе сельскохозяйственной артели», принятом в 1935 г., эта «частичная помощь» была обобщена до целостности. По мысли его разработчиков, в условиях отсутствия системы социального страхования и пенсионного обеспечения, коллективное хозяйство в деревне должно было взять на себя выполнение всех неотложных функций уничтожавшейся сельской общины, в том числе и оказание помощи нетрудоспособным селянам [7, с. 4].

Например, если вам 85 лет и уже нет сил на самообслуживание, то в советское время в сельской местности, возникающие в такой ситуации личные проблемы, становились социальными в первую очередь лишь для узкого круга лиц: родственников и соседей. И во вторую очередь, если родственники или соседи отсутствовали, или отказывались помогать, для коллективного хозяйства, уставом которого «определялась система обеспечения нетрудоспособных – иждивенцев колхоза» [8, с. 134].

Иждивение могло быть частичным и полным, последнее обязательство и позволяло коллективным хозяйствам открывать и содержать дома ветеранов. Работу одного из таких домов ветеранов нам удалось наблюдать в с. Латоново, Ростовской области в 1990 - 1996 гг. В 1990-1991 гг. это было почти образцово-показательное богоугодное заведение. В 1995 – 1996 гг. оно уже влачило жалкое существование и сотрудники нашего коллектива, в порядке гуманитарной помощи, покупали туда лекарства и телевизор. В 1997 г. его закрыли в связи с отсутствием источников финансирования. К этому времени, правда, при местных органах власти уже начала разворачиваться служба социальных работников. Ее помощь престарелым и инвалидам связана с обеспечением услуг по их частичному иждивению. Тем не менее, гражданская инициатива, услуги неправительственных организаций в этой области как отсутствовали раньше, так и не имеют широкого распространения в настоящее время. Вряд ли нужно доказывать, что подобные проблемы касаются не только такой категории населения, как престарелые, описанной в приведенном примере.

Они касаются всех сторон жизни любой сельской семьи от воспитания детей до производства, переработки и реализации продукции мелкотоварного хозяйства. Бедность затрудняет развитие социальных связей и институтов гражданского общества, но столь же правильно будет сказать, что их отсутствие консервирует бедность нашего общества и, в свою очередь, тормозит развитие экономики.

18.2. Неформальные отношения и взаимопомощь в сельском обществе

Еще Я. Морено настаивал на необходимости многомерного подхода к выявлению и анализу социальных связей. Многомерное шкалирование различных критериев межличностных связей выявило несколько альтернативных групп связей, которые важно принимать в расчет при их измерении. Среди них следующие связи: корпоративные – дружеские, конкурентные – враждебные, равные – неравные, глубокие – поверхностные, эмоциональные – рациональные, неформальные – формальные. В описании основных свойств социальных связей считаются достаточными 4 типа вопросов: о дружбе, знакомстве, деловых связях и родстве [9].

В российском селе «мнение семьи, родственников за пределами семьи, близлежащих соседей, селения в целом и комплекса близлежащих деревень – все это были регуляторы поведения, оказывающие непосредственное воздействие на формирование и сохранение этических воззрений и соблюдения этических норм» [6, с. 31]. При всей значимости перемен ушедшего столетия указанное положение дел в значительной мере продолжает сохраняться и в современной российской деревне.

В наших исследованиях 1991-2010 гг. для идентификации социальных связей в первичной документации фиксировался ряд характеристик, указывающих на продолжительность проживания респондента и его супруги в данном селе, наличие у них близких и дальних родственников, использование ими семейной, соседской и дружеской поддержки, участие ими в семейных и общесельских мероприятиях. Перечисленные характеристики, наряду с собственно социальными сетями – наиболее распространены в исследовании

социальных связей (Приложение 3, вопросы 64-75). В обследовании 1993 г., панели 1995-2003 гг., а также в разовых обследованиях 2001 г., 2006 г. и 2008-2009 гг. мы, совместно с нашими американскими коллегами, фиксировали и социальные сети (Приложение 3, вопрос 78) [10, p. 93-108, 11].

Согласно полученным данным, например, в выборке 2001 г. среднее число лет проживания опрошиваемого и его супруги в данном селе составляет, соответственно 39,1 и 36,7 лет, а в выборке 2006 г., 35,6 и 32,8 лет. Основная масса селян выросла и всю жизнь провела в родном селе. Лишь 10,1% опрошенных живут в селе 7 лет и менее. Среди их супругов 7 и менее лет живут в селе 8,6%.

Среднее число братьев и сестер опрошенного и его супруги составляет в выборке 2001 г. 1,8 (при их общем числе 1497), а среднее число родственников 8,3 (при их общем числе 6606). В выборке 2006 г. указанные показатели составляют, соответственно, 1,7 и 6,6 чел.

В выборке 2001 г. 35,9% респондентов не имеют в селе братьев и сестер. В то время как родственников нет только у 12,3% опрошенных и их супругов. Среднее число соседей и друзей, с которыми поддерживаются постоянные отношения, составляет, соответственно, 3,7 и 3,9 чел. В 14,5% домохозяйств нет постоянных дружеских связей. И лишь 3,9% домохозяйств не поддерживает постоянные соседские связи.

Из приведенных данных видно, что соседские связи составляют самые обширные сети социальных отношений сельского домохозяйства. В них вовлечены 96,4% сельских домохозяйств. Далее следуют дружеские связи (85,5%) и только потом родственные связи (64,1%). Используют поддержку коллективных хозяйств 48,2% домохозяйств, а сельской администрации - 44%. Естественно, что широта и теснота связей далеко не всегда совпадают.

Данные по использованию домохозяйством различных форм поддержки извне, которые дают возможность увидеть тесноту связи, приведены в табл. 18.1 и 18.2.

Как видно из данных табл. 18.1, наиболее интенсивно в домохозяйстве используется семейная поддержка: сумма двух высших оценок составляет здесь 41,2%. Однако ею не пользуются 17% домохозяйств, тогда как соседские и дружеские связи отсутствуют только у 13,5% домохозяйств. Обращает на себя

внимание и тот факт, что при отсутствии родственников в 12,3% домохозяйств не пользуются семейной поддержкой в любых формах ее проявления 17%.

Таблица 18.1. Использование домохозяйством различных форм внешней поддержки в 2001 г. (в %)

Формы поддержки	Бальная оценка (1-очень мало, 2- мало, 3- по среднему, 4- много, 5 - очень много)					Не используют	Ср. балл
	1	2	3	4	5		
Семейная и родственная	25,3	6,9	9,8	13,4	27,8	17,0	3,63
Соседская и дружеская	35,9	13,3	14,8	14,3	8,4	13,5	2,87
Коллективного хозяйства*	31,4	6,4	6,4	2,8	0,9	51,8	3,94
Местной администрации*	32,5	4,6	4,5	2,4	1,1	54,0	4,02

Источник: Данные нашего обследования 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств.

Примечание: * - Относительно поддержки коллективного хозяйства и местной власти, соответственно, 0,5% и 0,9% респондентов затруднились ответить.

Таблица 18.2. Использование домохозяйством различных форм внешней поддержки в 2006 г. (в %)

Формы поддержки	Бальная оценка (1-очень мало, 2- мало, 3- по среднему, 4- много, 5 - очень много)					Не используют	Ср. балл
	1	2	3	4	5		
Семейная и родственная	9,7	7,1	27,6	21,8	25,2	8,7	3,7
Соседская и дружеская	11,7	10,0	33,0	26,7	16,1	2,6	3,3
Коллективного хозяйства	5,1	4,9	7,6	8,8	0,7	73,0	3,4
Местной администрации	12,2	8,4	15,6	8,3	1,4	54,0	4,4

Источник: Данные нашего обследования 2006 г. Объем выборки 900 домохозяйств.

Наличие этого примерно 5% люфта, служит хорошим индикатором в пользу достоверности данных. Оно отражает сложную индивидуальную и социально-психологическую реальность родственных отношений. В пользу указанного вывода свидетельствуют и почти 10% разрыв между поддержкой постоянных соседских связей (96,1%) и использованием соседской поддержки (86,5%).

Типичная в подобных случаях мотивация двух сторон следующая: одна сторона - «все забыли меня», «я никому не нужна», «никто мне не помогает», другая сторона – «такой человек, от нее всем и всегда были одни неприятности», «она такая противная, все ей что-то должны», «нельзя источать свою нелюбовь к людям и требовать, чтобы они к тебе относились по другому».

Интенсивность соседских связей (22,7%) почти в два раза ниже родственных. Поддержкой коллективных хозяйств и сельской власти пользуется чуть меньше половины хозяйств, а об интенсивности этих связей и говорить не приходится (3,7 и 3,5%, соответственно). Вместе с тем средний балл оценки поддержки самый высокий у местной власти (4,02), а самый низкий у соседских и дружеских связей (2,87).

Представляется, что подобное положение дел связано с различными ожиданиями. От местной власти ничего особенно не ждут, поэтому и контакты здесь носят скорее формальный характер. К соседским связям предъявляются большие ожидания, поэтому и оценки здесь более взвешенные.

Сопоставление данных табл. 18.1 и 18.2 показывает, что во времени идет процесс укрепления семейно-родственных и соседских связей. При этом, напротив, поддержка со стороны коллективных хозяйств ослабевает, а отношения с местной властью продолжают сохраняться на том же уровне.

В табл. 18.3 приведено распределение различных видов родственной поддержки по демографическому типу семьи. Из данных табл. 18.3 видно, что блок хозяйственно-материальной поддержки воспринят опрашиваемыми, как действительно актуальная форма социальных отношений. В то время как морально-эмоциональная поддержка практически не нашла отклика. Конечно, это не соответствует реальности родственных отношений, но трудности жизни, что называется на слуху. В то же время собственно человеческие отношения, видимо, требуют более тонкой методики и благоприятного момента.

Таблица 18.3. Распределение различных видов родственной поддержки по демографическому типу семьи в выборке 2001 г. (в %)

Виды поддержки**	Демографический тип семьи*						
	1	2	3	4	5	6	7
По хозяйству	31,5	29,2	23,4	29,2	16,9	25,0	35,3
Материальная	2,4	5,3	6,4	7,6	6,4	16,7	2,1
Хоз.-материальн	35,4	21,0	17,0	32,2	17,3	50,0	24,9
Морально-эмоциональная	0,8	-	2,1	0,6	3,2	-	-
Затр. отв. и нет примера	29,9	34,6	51,1	30,4	36,3	8,3	37,5
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Данные опроса 2001 г. Объем выборки 800 домохозяйств.

Примечания: * - 1- одиночки (N=127), 2- брачные пары пенсионеров (N=113), 3-брачные пары работающих (N=47), 4-нуклеарные семьи (N=171), 5-сложные семьи (N=157), 6-неполные семьи (N=12), 7-смешанные семьи (N=173).

** - По хозяйству - (N=256), материальная (N=41), хозяйственно-материальная (N=219), моральная (N=8) , затрудняются ответить и нет примера (N=276).

У всех типов семей материальная поддержка, включающая в себя помощь деньгами и продуктами, заметно уступает доле помощи по хозяйству. Вместе с тем в основной массе хозяйств оба этих вида поддержки существуют в тесной взаимосвязи, представляя собой как бы единое целое различных форм родственной поддержки и взаимобмен.

Неполные семьи (92,7%), одиночки (71,1%) и брачные пары с детьми (69,6%) наиболее широко используют различные формы поддержки. В этом плане даже брачные пары пенсионеров оказываются значительно более устойчивым и самодостаточным хозяйственно-семейным образованием. По сравнению с указанными выше семейными группами они используют поддержку извне заметно меньше (65,4%).

В соседских и дружеских отношениях при сохранении значимости материальной поддержки и поддержки по хозяйству для всех типов семей четко фиксируется значение эмоциональной поддержки, которой пользуются 33,3% неполных семей, 21,3% одиночек, 19,1% смешанных семей, около 17% работающих брачных пар, нуклеарных и сложных семей, и только 12,4% брачных пар пенсионеров. Иными словами и в отношении соседских связей последний тип демонстрирует свою большую самодостаточность, чем другие семейные группы.

О широком распространении поддержки со стороны коллективного хозяйства и местных властей в повседневной жизни говорить не приходится. Эти отношения, если не смотреть на них сквозь призму коммунистических идей о коллективизме и роли трудовых коллективов (общин, фаланг, кибуцев и т.п.), имеют совершенно другую природу. Понимание указанного факта четко прослеживается в ответах опрашиваемых.

Анализ показывает, что в сельском сообществе родственные и соседские связи продолжают выполнять очень важную роль. Основной объем повседневной поддержки домохозяйств извне идет по линии этих двух типов социальной связи. Их различие состоит в том, что в то время как соседская поддержка осуществляется главным образом на возвратной основе, родственные связи, имея сходную составляющую, в то же время в значительной мере еще продолжают функционировать на безвозвратной основе. В первую очередь это относится к связям в так называемых расширенных семьях. *Для таких семейно-родственных образований наличие двух, а то и трех самостоятельных семей и домохозяйств не служит препятствием для обмена трудом, материальными и финансовыми ресурсами.*

В рассматриваемый период такого рода структуры получили довольно широкое распространение даже в селах с русским населением. Но они особенно сильны в сельской местности с этнически однородным населением, например, в Республике Чувашия. Здесь различные формы хозяйственной и материальной поддержки используют: 89,5% нуклеарных семей, 83,9% одиночек и смешанных семей, 71,4% брачных пар пенсионеров, 66,7% сложных и 42,9% брачных пар работающих семей.

Средние объемы производства продукции сельскими домохозяйствами в Чувашии (15704,7 кг) вполне сопоставимы с другими регионами (17055,9 кг). Однако объемы продаж здесь (4619,0 кг) почти в половину меньше среднего объема продаж по выборке (6943,1 кг) и в два раза ниже, чем в Волгоградской и Новгородской областях, домохозяйства которых производят такие же объемы продукции. Основное объяснение низкого объема продаж: «Дети приезжают на выходной и забирают все. Им там, в Чебоксарах, есть хочется. Денег платят мало, а на рынке все дорого», «Дочка продавать запретила», «Соседке так молоко даю, у нее ребенок маленький, а своей коровы нет».

Если учесть, что в чувашском селе «приворот», «заговор» и «сглаз» продолжают оставаться незыблемыми нормами регулирования социальных отношений, то трудно понять, о чем думали те, кто бросал миллионы таких людей в жесткую систему рыночных отношений. Надо признать, что при всей критичности по отношению к политике местных властей, они знали свой народ, как правило, гораздо лучше центральных властей. Поэтому на местах в значительной мере не только смогли смягчить последствия «шоковой терапии», но и предотвратить реально грозивший социальный хаос. Конечно, любой последовательный сторонник реформ может продолжить эту мысль и добавить примерно следующее: «И тем самым погубили все реформы, заблокировав все усилия по их реализации».

По нашим наблюдениям, ситуация здесь в 2001 г. во многом была сходной с ситуацией в Белгородской и Ростовской областях в 1994-95 гг. На селе нет продаж и практически нет денег. Денежный оборот сведен к минимуму, но зато развит продукто- и товарообмен (бартер). В то время как в других регионах еще обсуждаются проекты развития жилищного строительства на селе, в Чувашии оно уже давно идет полным ходом.

18.3. Социальный капитал в семейно-родственной и соседской кооперации

В той части, в которой родственная и соседская поддержка имеют в своей основе взаимные и эквивалентные обмены, она фактически тяготеет к формированию кооперации и кооперативных отношений. Соседи объединяются для реализации продукции, тогда имеется возможность возить ее в город не каждую неделю, а через неделю. Такая кооперация приобретает более устойчивые формы, если товар нужно только развести по адресам потребителей, а не стоять с ним на рынке.

Для такой кооперации требуется выполнение ряда условий. Среди них: наличие своей машины у каждой семьи и взаимное доверие. В противном случае можно потерять не только текущие заработки, но и рынок сбыта, если сосед разбавит твоё молоко или сметану и предложит привезти на следующий раз свою продукцию высокого качества. Рынок есть рынок. Поэтому кооперация и

конкуренция здесь идут в одной связке. Жалоб на такие и подобные им казусы, на каждом подворье можно услышать довольно много.

Для родственной кооперации совершенно нормальным становится разделение труда по производству и реализации продукции. Родители на селе в Рязанской или Тверской области производят продукцию, а дети в г. Москве или Балашихе реализуют ее. По нашим наблюдениям, такая кооперация может функционировать в режиме недельного или двухнедельного циклов, если она связана с производством и реализацией молочной продукции – сметаны, творога и домашнего сыра.

Она может иметь сезонный характер, если связана с производством и реализацией картофеля и овощей, главным образом капусты (Липецкая, Рязанская, Тамбовская области). В то же время она может иметь и гораздо более продолжительные циклы, если связана, например, с вязкой пуховых платков (Волгоградская область) или валянием валенок (Чувашия).

Очень часто единственное место соприкосновения таких систем кооперации с законом-беззаконием легальных отношений – это транспортировка собственной продукции. Здесь для нее самое узкое место и избежать поборов и угроз, связанных с дорогой, практически невозможно. Рынок, ясное дело, тоже не лучшее место под солнцем. Но такого рода кооперативные производители стремятся уйти с него, устанавливая постоянные связи с потребителями. У нас в соседнем дворе два раза в неделю фермерская семья из Кашина (Тверская обл.) продает свою молочную продукцию. В этом доме живет сестра хозяйки фермы.

Личная, а не народнохозяйственная эффективность семейной кооперации гораздо выше любых прямых хозяйственных и рыночных связей в легальной и теневой экономике. Например, у нас нет оснований ставить под сомнение достоверность следующей калькуляции, прошедшей в печати: «Когда вы покупаете арбуз по 8 руб. за кг на рынке, знайте: 2 руб. за это получает крестьянин, 1,5 руб. – водитель-перевозчик, 20 копеек – милиция на дорогах, полрубля – рыночный рэкет и 3,8 рубля – многочисленные посредники» [12, с.10]. Эта калькуляция из теневой экономики, во-первых, здесь нет налогообложения, а во-вторых, высокая доля посредников, которые и обеспечили всю документацию по легализации арбузов, оформив их на фермера, у которого «есть лицензия на владение крестьянско-фермерским хозяйством и на продажу» [12, с.10].

В случае же действительно легального бизнеса надо было иметь лицензию на предпринимательскую деятельность и заплатить налог с продаж. В интересующем нас аспекте движение по этой схеме сохраняло бы, примерно на прежнем уровне, расходы на транспорт, милицию и рэкет, но одновременно уменьшало бы и долю производителя с 25% примерно до 15%, и долю посредников, уводя весь остаток посредством налогообложения в «карман» государства.

Если исходить из схемы семейной кооперации, то, разумеется при ценах близких к рыночным, но несколько ниже для коллег, родных и знакомых, такой арбуз может быть продан за 6-7 руб. за кг. В этом случае 20 копеек – милиция на дорогах и полрубля рыночного рэкета (администрация предприятия или учреждения тоже должна ничего не видеть) нужно железно отдать.

Все остальное - 5,30 руб., даже при нижней цене в 6 руб. за кг, вполне может достаться производителю и водителю-перевозчику, которые к тому же работают на один карман. В любом случае разница в 1,80 руб. на каждом кг ($5,30 - 3,50 = 1,80$ руб.) в пользу производителя, вполне достойная компенсация затрат даже при минимальной цене. Понятно, что реализация арбузов по ценам рынка позволит получить производителю и перевозчику разницу в 3,80 руб.

Таким образом, работая по легальной схеме, производитель может получить 1,20 руб. (15%), по схеме теневой экономики – 2 руб. (25%), а по схеме мелкотоварной семейной кооперации 5,8 руб. ($8 - 0,2 - 0,5 - 1,5 = 5,8$) или 72,5%. Конечно, это предельный случай. И это совсем не значит, что все эти средства чистый доход производителя. Нельзя забывать, что все описанные выше схемы коснулись только издержек реализации, оставив производителя один на один с издержками производства.

Напрасно считать, что все это надуманные схемы. В одном из микрорайонов «Измайлово» уже много лет в сезон продает свои арбузы инженер-бахчевик из г. Волжского, Волгоградской области. Еще в 1993-94 гг., сразу же с возникновением «трудностей» по основному месту работы на известном гиганте металлургии, они с женой арендовали в заволжских степях 17 га земли и стали выращивать товарную продукцию. И он, и жена продолжают оставаться инженерами на трубопрокатном производстве. Но выжили, по его словам, он, жена и двое детей благодаря бахче. Арбузы он привозит в г. Москву на

«Жигулях» с прицепом к дому, в котором живет его сестра. Здесь он живет сам, и сам же в течение недели продает товар, который все это время хранится в гараже. К сожалению, ни сестра, ни ее муж не проявляют интереса к кооперации по реализации товара. А так бы, сидя на месте, он мог вырастить и гораздо больше с учетом доли партнера, водителя-перевозчика.

Так постепенно возникают устойчивые хозяйственные структуры неформальной экономики, в которой работает только наличный оборот денежных средств, и в которую, по нашим наблюдениям, оказываются вовлеченными, кроме непосредственно самих селян, представители всех ветвей и уровней власти, военные и милиционеры, врачи и учителя, инженеры и научные сотрудники, актеры и художники. Представителей всех этих социальных и профессиональных групп нам приходилось встречать у источника производства продукции - в сельском домохозяйстве. И надо сказать, что далеко не все из них были так же приветливы и радушны как их сельские родственники, которые, как правило, и гасили напряжения словами: «Да брось ты, они тут уже столько лет ходят и никому ничего плохого не сделали».

Остановить развитие таких форм кооперации не в силах ни административные меры, ни рэкет. К счастью, в обществе пока и не наблюдается большого желания изменить что-то, используя такого рода методы.

Все понимают, что делается это не от хорошей жизни самих селян и тем более их городских родственников и партнеров. Последние, могут потерять интерес к работе по «совместительству» водителем-перевозчиком и экспедитором одновременно только в одном случае, если они начнут получать заработную плату, обеспечивающую поддержание их личного социального статуса и сложившегося в их семьях уровня потребления.

Вряд ли кому-нибудь сегодня может прийти в голову мысль, что это дело завтрашнего дня. Скорее, наоборот, есть веские основания полагать, что завтра или послезавтра неотвратимо и неизбежно последуют очередной дефолт, и очередное падение доходов, и уровня жизни широких масс населения.

Это значит, что неформальная экономика имеет перспективы развития не только на ближайшее время, но и на среднесрочную и даже долгосрочную перспективу. В этом деле социальный капитал и социальные связи служат мощным ресурсом ее развития, который еще не только не исчерпан, но по

настоящему и не начал разворачиваться по многим причинам социально-психологического и экономического характера.

В одном из интервью в Тверской области фермер-пенсионер, бывший председатель колхоза и активист-аграрник, как-то сказал, что у него не было больших проблем ни с получением земли, ни с получением техники и кредитов, так как везде от района и области до Министерства СХ у него друзья и хорошие знакомые. И сейчас у него основные трудности со здоровьем, а не производством и реализацией продукции. «Мою капусту, - хитро улыбаясь, сказал он, - знают и едят, и по хорошо известному в аграрных кругах адресу – Орликов переулоч, д. 1/11. Они там, хотя и чиновники, но толк в хорошей капусте по долгу службы знают».

Прежде, чем идти далее, считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что было бы большим заблуждением рассматривать весь этот текст как апологетику мелкотоварного хозяйства и упрекать автора в непонимании народнохозяйственной эффективности крупного товарного производства. Напротив, здесь и ранее автор пытается показать, что, вступив на путь возрождения мелкотоварного уклада, мы автоматически признали наличие личного интереса, личной выгоды, а, следовательно, и индивидуальной оценки эффективности, но институализация этого признания идет очень трудно.

В новых условиях любая попытка совмещения индивидуальной оценки эффективности и народнохозяйственной оценки эффективности неминуемо связана с перестройкой всего процесса производства и управления, что собственно и наблюдается в настоящее время. Опыт показывает, что это очень не простая задача. И ее вряд ли правильно сводить к «бессистемности, некомплексности принимаемых мер и отсутствию стройной концепции развития отечественного АПК» [13, с. 273]. Эта проблема далеко не исчерпывается «системностью» и «стройностью концепции». Достаточно вспомнить сколько времени и сил было затрачено на «системное изучение советской деревни» [14].

Реальная трудность здесь состоит в том, что сложившиеся ранее производство и управление по своей природе, органически не способны признать и принять наличие личного интереса, а тем более всю последовательность вытекающих из него хозяйственных действий и экономического поведения широких масс населения. Именно это и ведет к созданию, наряду с легальной

экономикой, параллельных экономик, таких как теневая экономика и неформальная экономика.

18.4. Включенность в жизнь сельского сообщества

Вовлеченность в жизнь сельского сообщества является одним из индикаторов глубины корней, социальных связей и возможностей в сфере доверительных отношений индивида вне самого домохозяйства, в ближайшей социальной среде. Отдельные исследователи полагают, что собственно только эта составляющая социальных связей и может идентифицироваться с социальным капиталом. Указанное обстоятельство часто и служит основанием низкой оценки нашей страны по уровню накопления в ней социального капитала. «Если признать, что открытость и доверие к другим людям являются основой существования других видов связей на основе общественной активности, то условия для ее возникновения и развития в России менее благоприятны, чем, скажем, в Великобритании или в США» [15, 16].

В наших исследованиях фиксировалось три вида вовлеченности в сельскую жизнь: регулярность посещений родных и близких в связи с различными торжествами и событиями в жизни семьи и круга родственников, регулярность посещений односельчан в связи с различными событиями в их жизни и регулярность посещения общесельских торжеств и мероприятий.

По данным выборки 2001 г. поддерживают контакты с родственниками и близкими посредством посещения их домов в связи с различными событиями в их жизни 87,3% опрошенных, с друзьями и соседями такого рода контакты отметили 85,9%, а общесельские мероприятия посещают 63,7% опрошенных. Очень близкие значения указанных показателей и в выборке 2006 г. В ней они составляли, соответственно, 82,1% , 86,5% и 65,8%.

По данным выборки 2001 г., часто участвуют в торжествах, проводимых в домах родных и близких 27,3%, в домах соседей и друзей - 13,4%, а в общесельских мероприятиях – 5,8% опрошенных. В выборке 2006 г. два из этих показателей, связанных с частым участием в семейных и соседских торжествах, оказались несколько выше 29,4%, 21,6%, соответственно, а показатель регулярного участия в общесельских мероприятиях заметно выше 11,4%.

Показатели вовлеченности в общественные связи тесно связаны с возрастом и образованием. Это уже заметно и на родственных связях. Средний возраст тех, кто никогда не ходит в гости и на семейные церемонии составляет 63,2 года, тех, кто ходит редко – 55,9 лет, а тех, кто ходит регулярно – 43,6 года.

Соседские связи – чуть-чуть, едва заметно моложе. А общесельские мероприятия – заметно моложе. Здесь уже в 58 лет перестают их посещать, а в 50 лет посещают очень редко. Хотя средний возраст регулярных их участников остается все тем же – 42-43 года.

Понятно, что для соседских и родственных отношений трудно говорить об их связи с образованием. В то же время среднее число лет обучения для тех, кто проявляет интерес к общесельским мероприятиям, составляет около 12 лет, тогда как у тех, кто в них никогда не участвует, он равняется 8-9 годам. Здесь, правда, проявление активности может идти и по долгу службы, как сказала нам одна опрошиваемая: «Учителя на селе всегда вовлекаются во все».

Сами опрошиваемые считают, что у них хорошие отношения с односельчанами. Средний балл по пятибалльной шкале составил 4,07. Такая высокая оценка характерна для всех сельских поселений и регионов, попавших в выборку. При этом 56,7 % опрошенных считают, что у них хорошие отношения с односельчанами, 26,6% оценивают эти отношения как очень хорошие, а 13,9% – как удовлетворительные. И только 3,8% оценивает эти отношения как плохие и очень плохие. Приведенные данные со всей очевидностью свидетельствуют, что семейно-родственные, соседские и дружеские связи в рассматриваемый период переживают не худшие времена. Другое дело, сельская жизнь и, порождаемые или обусловленные ею, социальные связи.

Село, как мы уже отмечали ранее, находится в глубоком кризисе. Развал основного производства, бессилие местной власти – все это отнюдь не придает стимулов к социальной активности на уровне общесельских мероприятий. Еще один момент, который оказывает заметное влияние на жизнь села, связан с нарастанием в рассматриваемый период в сельском обществе социальной дифференциации по доходам. Этому вопросу уже было уделено достаточно внимания в 14 и 15 главах.

Бывшие колхозники постепенно расходятся по разным доходным группам. Причем преобладание бедности задает общий тон жизни, с которым вынуждены

считаться и другие социальные группы. Особого выбора здесь нет. Всем приходится расходиться по своим ячейкам (доходным группам).

Тот факт, что одна и большая часть селян превращается в постоянных должников, а другая - несопоставимо меньшая – в постоянных кредиторов, работает не на укрепление социальных связей и сельского сообщества. В этих условиях не только жизнь сельского сообщества, но и родственные, и соседские связи испытывают огромное напряжение.

Сегодня – это возможно уже несколько пройденный этап. А в 1993-1996 гг. наблюдались случаи, когда старики делали заготовки из досок для гробов и сами гробы, боясь, что родные и близкие не смогут похоронить их, как говорят в таких случаях - по «человечески». В те годы во многих деревнях не было свадеб. В 1995 г. мы фиксировали случай, когда на все сельское поселение, состоящее из 20 деревень, родился один ребенок. Все это - свидетельства далеко не лучших времен в жизни сельского общества.

Несмотря на трудности жизни в рассматриваемый период опрашиваемые дают устойчивую положительную оценку удовлетворенностью жизнью на селе 3,45 балла. Но она заметно отличается в селах Волгоградской области (3,67), Чувашии (3,56), Белгородской (3,54) и Новгородской (3,33) областей и Кубани (3,17). Выше оценки удовлетворенности сельской жизнью, только средние оценки удовлетворенности семейными отношениями (3,88) и работой (3,52). Удовлетворенность другими сторонами жизни имеет заметно более низкие средние оценки: материальным положением (2,78), положением в стране (2,83) и личным здоровьем (3,17). В отношении первенства средней оценки удовлетворенности семьей вряд ли могут возникнуть какие-то сомнения. А вот второе место удовлетворенности работой вызывает массу вопросов и размышлений.

Обращают на себя внимание и следующие данные. Основная часть тех респондентов, кто считает, что они достигли успеха в ходе перемен, широко использует семейную поддержку (68,2%). Довольно значительная часть тех, кто оказались в сложном положении в ходе перемен, тоже использует семейную поддержку (35%). Приведенное здесь соотношение отличается в пользу выигравших почти в два раза.

Как наиболее успешные, так и те, кто не смог приспособиться к происходящим переменам, весьма ограниченно и практически одинаково используют соседскую и дружескую поддержку 22,7% и 19,2%, соответственно. Но, что еще более интересно, обе эти категории фактически полностью не используют поддержку коллективного хозяйства и местной власти. Практически вся она приходится на долю тех, кто как бы сохранил свои позиции. У успешных хозяев здесь вообще нет таких связей, а у отстающих - они фиксируются на ничтожно низком уровне. Из этого анализа напрашиваются три вывода.

Первый – очень краток, но довольно убедителен: «Если хочешь достичь успеха – порви с коллективным хозяйством и наемным трудом в сельском хозяйстве». Этот мотив уже обсуждался ранее при описании характеристик верхних слоев среднего класса в главе 15.

Здесь очень опасно делать большие обобщения, так как оценка строится на ограниченном индивидуальном опыте. При таком поведении, скажем, главы домохозяйства само личное подворье может остаться в весьма тесных отношениях с коллективным хозяйством. Достигается это как посредством социальных связей других членов семьи с коллективным хозяйством, так и посредством производственной кооперации.

Второй вывод – «Если хочешь сохранить свои позиции, то шире используй различные социальные связи с местными властями и коллективным хозяйством». В сельской местности именно такие связи открывают доступ к двум очень важным ресурсам выживания - земле и кормам. Поэтому в рассматриваемый период, при наличии в домохозяйстве достаточного уровня человеческого капитала, доступность указанных видов ресурсов фактически была гарантом выживания. Иными словами, соединение на сельском подворье указанных ресурсов было уже делом техники.

Третий вывод не так близок к поверхности, как первый. Хотя все приведенные выше соотношения по разным видам поддержки отличаются в пользу успешных хозяев, нам представляется, что само понятие «поддержка» имеет в каждом из этих случаев совершенно разное содержание. Говоря конкретнее, можно сказать, что здесь присутствуют минимум два представления о «поддержке». Они отличаются точно так, как отличаются - деловые отношения и гуманитарная помощь.

Результатом деловых отношений служит приращение благ, результатом гуманитарной помощи – перераспределение ресурсов. Приращение благ способствует повышению устойчивости домохозяйства. В то же время помощь в любой ее форме на некоторое время несколько смягчает режим выживания, но не позволяет выйти из него полностью.

В одной из наших работ показано, что результативная деловая поддержка требует ограниченного числа связей. В среднем, по нашим наблюдениям, для ее реализации необходимо до 11 связей [10, р. 140)]. Вместе с тем она действует весьма и весьма эффективно, переводя домохозяйство из режима выживания в режим устойчивого развития.

При этом с ростом числа деловых связей в интервале от 5 до 12 наблюдается и рост производства продукции и продаж. В случае же поддержки по линии оказания помощи «утопающим» социальных связей может быть значительно больше (по нашим расчетам - до 17 и более). Но при этом с ростом числа связей в домохозяйстве идет быстрое падение объемов производства продукции и продаж. Понятно, что подобное развитие событий характерно, скорее, для отношений помощи, чем делового партнерства.

Сегодня, как уже отмечалось ранее, даже на уровне прямых кровно-родственных связей, предполагающих взаимодействие в расширенных семьях родителей и взрослых детей, живущих своими отдельными домами, можно наблюдать не только отношения взаимопомощи, но и делового партнерства. Конечно, на первый взгляд и со стороны увидеть специфику таких отношений довольно сложно.

Например, все шире распространяется практика содержания скота на родительском подворье. В то же время уход за ним, а главное его обеспечение кормами и реализация произведенной продукции, лежит на семейной паре детей, занятых в общественном производстве.

Такая неформальная межсемейная кооперация, безусловно, предполагает довольно сложный хозяйственный расчет. Вместе с тем, и это еще важнее, она предполагает взаимное доверие и уверенность в том, что каждая сторона выполнит взятые на себя обязательства. В том случае, если молодые, «забудутся» и скот останется без кормов, то ситуация на личном подворье станет сходной с положением дел, которое еще не так давно наблюдалось в общественном

хозяйстве. Тем не менее, можно с уверенностью сказать, что для домохозяйства такая картина, когда коровы не накормлены и не подоены, не типична. В таких домохозяйствах просто не держат скот.

Вряд ли правильно полагать, что межсемейная кооперации «накормит страну» или, что она показывает прямой путь в «светлое капиталистическое будущее» [13, с. 23]. Все такие оценки и соображения ориентированы идеологически, и далеки от повседневной жизни селян.

В то же время, бесспорно, что на этапе перемен многие домохозяйства в сельской местности, опираясь исключительно на свои ограниченные ресурсы материального, человеческого и социального капитала, смогли преодолеть возникшие перед ними трудности. Для них в их повседневной жизни центральным был и остается вопрос: «Как в ситуации происходящих перемен можно, во-первых, выжить с минимальными потерями, а во-вторых, что еще лучше, укрепить свои позиции?»

Тот факт, что в наших условиях доверие и доверительные отношения распространяются только на узкие семейно-родственные, соседские и дружеские круги, безусловно, оказывает ограничивающее влияние на развитие кооперации и всех форм самоорганизации, трудно оспорить. Вместе с тем только время и опыт, подкрепляемые властной поддержкой, могут способствовать наращиванию в нашем обществе социального капитала с большим радиусом доверия.

Причем для многих районов Поволжья, Центральной части и Юга страны, в которых сельская местность людна и жизнеспособна, такая поддержка может выражаться и в форме отказа всех уровней власти от грубого вмешательства в жизнь сельских сообществ. В противоположность этому на всей территории бывшего Нечерноземья, во многих районах Сибири и на Дальнем Востоке без модернизации села, сопровождающейся его повторным заселением, сельская местность обречена на вымирание. «России необходимо осознать и решить поистине фундаментальную социологическую проблему — **обеспечить возвращение людей в деревню**» [17, с. 51].

В этом плане своевременные и полностью востребованные разработки, связанные с развитием сельских сообществ и институциональных оснований их самоорганизации [13, с. 265-272, 18, с.169-241, 19, с. 174-185], заслуживают всяческой поддержки. Жаль только, что для многих сельских мест новая жизнь

приходит слишком поздно. Правда, как говорят в народе: «лучше поздно, чем никогда».

Библиография

1. Социальная сеть (социология). Сетевой адрес: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(Социология\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(Социология))
2. Термины и определения по социальным сетям. Социальные связи - что такое социальные связи. Сетевой адрес: <http://www.social-networking.ru/az/25/>
3. Coleman J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital. // American Journal of Sociology, 1988, Volume 94, p. 95-120; Flora J.L. Social Capital and Communities of Place. // Rural Sociology, 1998, Volume 63, No. 4, p. 481-506; O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V., Dershem L.D. Household Capital and the Agrarian problem in Russia. Aldershot (UK), Burlington (USA), Singapore, Sydney: Ashgate, 2000, p.72-73.
4. Small Lee-Ann. Social Capital for the Development: What Does it Mean If There Isn't Any? Case Study of Agricultural Producers in Dimitrov Rayon, Russia. // Canadian Journal of Development Studies, Volume XXIII, No. 1.
5. Putman R.D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y.: Simon and Schuster, 2000.
6. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986
7. Второй Всесоюзный Съезд колхозников-ударников. М.-Л.: ЦИК СССР, 1935, Бюллетень № 11.
8. Спутник колхозника. Теория и практика колхозного строительства. Под редакцией И.А.Фонберштейна. М.-Л.: Сельскохозяйственное издательство, 1931.
9. Сивуха С.В. Социальная сеть. //Энциклопедия социологии. Сетевой адрес: http://mirslovarei.com/content_soc/SOCIALNAJA-SET-10696.html
10. O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L. Household Capital & the Agrarian Problem in Russia. London: Ashgate, 2000, 287 pages.
11. Dershem L.D. Community and Collective: interpersonal ties in three Russian villages. Unpublished Ph.D. dissertation, Columbia, MO: University of Missouri, 1995.
12. Кактурская М., Крашаков А. Почему арбузы дорогие, или «бизнес ла руски». //Аргументы и факты, 2002 г., № 36 (1141).
13. Калугина З.И., Фадеева О.П. Российская деревня в лабиринте реформ. Социологические зарисовки. – Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 2009. – 340 с.
14. Методология и методика системного изучения советской деревни. Отв. ред. Т.Заславская, Р.Рывкина. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 1980, с. 267.
15. Хахулина Л. Человек в системе социальных связей. //Вестник общественного мнения, 2006, № 1, с. 39-49. Сетевой адрес: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0287/analit01.php>
16. Сивуха С.В. Социальная сеть общественных организаций как форма социального капитала. //Социология. – 2003, № 4, с. 52-63.
17. Лужков Ю. Сельский капитализм в России. Столкновение с будущим. - М.: ОАО «Московские учебники и Картолиитография», 2005. - 124 с.
18. Морозова Т.В. Сельские сообщества России в период рыночной трансформации.- Петрозаводск: Институт экономики КНЦ РАН, 2005. – 326 с.
19. Хагуров А.А. Социология российского села. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 360 с.

ГЛАВА 19. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: СЕЛЬСКИЕ ПОДВОРЬЯ НА РЫНКАХ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

19.1. Доктрина продовольственной безопасности

Формирование многоукладной рыночной экономики, прежде всего мелкотоварного сектора, требует глубоких изменений не только в развитии сельского хозяйства, но и всей агропродовольственной политики. В последние годы решению этих вопросов уделяется все больше внимания. Достаточно отметить такие важные шаги в указанном направлении как принятие закона «О развитии сельского хозяйства» [1] и «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» [2], а также реализацию приоритетного национального проекта «Развитие АПК» [3].

Все указанные шаги отражают различные черты реализуемой агропродовольственной политики. Вместе с тем сами принципы этой политики пока еще слабо закреплены и сбалансированы в законодательном плане и в деятельности органов управления.

Эту задачу и должна решить «Доктрина продовольственной безопасности», проект которой продолжительное время комментировался и освещался в печати [4]. Как известно, Доктрина продовольственной безопасности РФ все же была утверждена и принята к исполнению в начале февраля 2010 г. [5].

Она отдает приоритет в производстве и поставке продуктов отечественным производителям, а также предполагает принятие мер, которые обеспечат господдержку производства и экспорта российской сельхозпродукции. Таким образом, импортные закупки мяса, зерна и молока могут быть ограничены ради повышения доли российского продовольствия на товарных рынках. Президент РФ считает, что пришло время использовать уникальный аграрный потенциал России, восстановив статус одного из ведущих продовольственных экспортеров в мире [6]. Согласно этому документу основными задачами обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации являются:

- своевременное прогнозирование, выявление и предотвращение внутренних и внешних угроз продовольственной безопасности, минимизация их негативных последствий за счет постоянной готовности системы обеспечения граждан пищевыми продуктами, формирования стратегических запасов пищевых продуктов;

- устойчивое развитие отечественного производства продовольствия и сырья, достаточное для обеспечения продовольственной независимости страны;

- достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни;

- обеспечение безопасности пищевых продуктов [5].

Предмет рассмотрения в данной главе как раз и составляют две последние, кратко и лаконично сформулированные задачи, связанные с доступностью и обеспечением безопасности пищевых продуктов.

Справедливости ради уместно отметить, что уже много лет отсутствие тех или иных продовольственных товаров на локальных рынках представляет чрезвычайно редкое явление. Другое дело их качество и соответствие требованиям действующего законодательства, предъявляемым к продуктам питания. Поэтому в повседневной жизни и в сообщениях СМИ россияне все чаще сталкиваются с фактами отравлений пищевыми продуктами.

За примерами далеко ходить не приходится. Перечень таких новостей нескончаем. «В поселке Новобурейском Амурской области в срочном порядке закрыли на карантин коррекционную школу-интернат из-за массового пищевого отравления воспитанников» [7]. «Общее количество пострадавших от кишечной инфекции в Георгиевском районе Ставропольского края достигло 296 человек, из них 261 - дети», - говорится в сообщении краевого управления Роспотребнадзора [8]. «Перед матчем с "Рубином" игроки "Спартака" получили пищевое отравление», - передает «Эхо Москвы» [9]. «В подмосковном санатории — массовое пищевое отравление», - дополняет РИА «Новости» [10].

Ежегодно в нашей стране государственной санитарно-эпидемиологической службой России регистрируется 4-5 тысяч случаев пищевых отравлений с

количеством пострадавших на уровне 6-7 тыс. человек [11]. Конкретно, в 2008 г. Роспотребнадзором было зарегистрировано 4072 пищевых отравлений [12, с. 141].

В Доктрине продовольственной безопасности проблематика безопасности продовольствия нашла отражение в разделе IV. «Основные направления государственной экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». Пункт 12 этого раздела сформулирован следующим образом: «Для обеспечения безопасности пищевых продуктов необходимо контролировать соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в этой области сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия, в том числе импортированных, на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации. Необходимо исключить бесконтрольное распространение пищевой продукции, полученной из генетически модифицированных растений с использованием генетически модифицированных микроорганизмов и микроорганизмов, имеющих генетически модифицированные аналоги.

Предстоит продолжить гармонизацию с международными требованиями показателей безопасности пищевых продуктов на основе фундаментальных исследований в области науки о питании.

Необходимо совершенствовать систему организации контроля безопасности пищевых продуктов, включая создание современной технической и методической базы» [5].

К сожалению, за рамками приведенного текста вопросы *соответствия пищевых продуктов требованиям законодательства* не получили дальнейшего отражения в самом тексте цитируемого документа. Указанное обстоятельство вряд ли можно признать правильным. Поскольку в новых условиях хозяйствования безопасность продовольствия не исчерпывается исключительно характером упомянутого соответствия.

19.2. Проблемы безопасности продовольствия

В медицинском плане этиология пищевых отравлений и порождающих их заболеваний описана достаточно полно [13]. Поэтому для общества важно понять социально-экономические, управленческие и организационно-технические истоки

постоянного воспроизводства и повторения таких опасных явлений, связанных с угрозами и рисками потребления человеком продуктов питания низкого качества.

В этом плане особенно тревожным сигналом служит появление в печати соображений государственных служащих, например, министра сельского хозяйства Ставропольского края, который, комментируя сложившуюся в связи с массовыми пищевыми отравлениями в крае ситуацию, выразил беспокойство о потерях производителей молочной продукции: «Они понесли колоссальные убытки. Кто их возместит?» [14, с. 1].

Подобные заявления, публикуемые без комментариев, сигнал публичной защиты интересов производителей на достаточно высоких уровнях управления. Такая защита производителей не учитывает интересы и благополучие широких масс населения.

В настоящее время основными нормативными актами в сфере безопасности продовольствия служат законы «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [15] и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [16], а основным действующим регулятором - Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [17].

В базовом законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» их безопасность определяется как «состояние обоснованной уверенности в том, что пищевые продукты при обычных условиях их использования не являются вредными и не представляют опасности для здоровья нынешнего и будущих поколений» [15].

Здесь же четко прописываются «нормативные документы - государственные стандарты, санитарные и ветеринарные правила и нормы, устанавливающие требования к качеству и безопасности пищевых продуктов» [15], а также условия оборота пищевых продуктов. «В обороте могут находиться пищевые продукты, материалы и изделия, соответствующие требованиям нормативных документов и прошедшие государственную регистрацию в порядке, установленном настоящим Федеральным законом» [15].

Закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не дает определение понятия «безопасность пищевых продуктов». Вместе с тем статья 15 этого закона устанавливает «санитарно — эпидемиологические требования к пищевым продуктам, пищевым добавкам, продовольственному

сырью, а также контактирующими с ними материалами, изделиями и технологиями их производства:

1. Пищевые продукты должны удовлетворять физиологическим потребностям человека и не должны оказывать на него вредное воздействие.

2. Пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия в процессе их производства, хранения, транспортировки и реализации населению должны соответствовать санитарным правилам.

3. При производстве пищевых продуктов могут быть использованы контактирующие с ними материалы и изделия, пищевые добавки, разрешенные в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

4. Производство, применение (использование) и реализация населению новых видов (впервые разрабатываемых и внедряемых в производство) пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья, а также контактирующих с ними материалов и изделий, внедрение новых технологических процессов их производства и технологического оборудования допускаются при наличии санитарно — эпидемиологических заключений о соответствии их санитарным правилам.

5. Граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие производство, закупку, хранение, транспортировку, реализацию пищевых продуктов, пищевых добавок, продовольственного сырья, а также контактирующих с ними материалов и изделий, должны выполнять санитарные правила и проводить мероприятия по обеспечению их качества.

6. Не соответствующие санитарным правилам и представляющие опасность для человека пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия немедленно снимаются с производства или реализации. Снятые с производства или реализации пищевые продукты, пищевые добавки, продовольственное сырье, а также контактирующие с ними материалы и изделия должны быть использованы их владельцами в целях, исключающих причинение вреда человеку, или уничтожены» [16].

Приведенные выше требования сформулированы так развернуто, что возникает полная иллюзия их достаточности для достижения безопасности

пищевых продуктов. Даже из содержания одной статьи закона хорошо видно, что главное во всем этом деле - соблюдать *санитарные правила*.

Более того, в Государственном докладе «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2006 году» было сказано: «Пищевые продукты должны быть безопасными, т.е. соответствовать действующим санитарным правилам, нормам и гигиеническим нормативам по органолептическим, санитарно-химическим, микробиологическим показателям» [16].

Иными словами, в условиях продолжающейся уже много лет стагнации системы стандартизации, санитарно-эпидемиологический надзор взял на себя все тяготы обеспечения безопасности продовольствия. В результате мы имеем следующие одна за другой волны пищевых отравлений, идущие по всему фронту производства и оборота пищевых продуктов, в торговле и общественном питании как в открытых, так и закрытых сетях.

Можно с уверенностью сказать, что пищевых отравлений было бы гораздо больше, если бы не была построена стена из санитарных правил. Медики, как говорится, чем богаты, тем и рады. Однако, как показывает опыт, *обойтись одними санитарными правилами в решении вопросов безопасности продовольствия вряд ли удастся*.

Безопасность продовольствия связана, прежде всего, с надзором и контролем режима его производства. К сожалению, технические регламенты, идущие на смену ГОСТам очень трудно пробивают себе дорогу в жизнь в новых договорных, а не директивных условиях. К настоящему времени в рассматриваемой нами сфере на законодательном уровне принято только несколько таких регламентов.

Один из них - федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008, № 88-ФЗ вступил в силу с 17 декабря 2008 г. [18]. Он устанавливает единые требования к безопасности молока и продуктам его переработки, принятые в ВТО. Однако эти требования оказались настолько жесткими и высокими, а сама отрасль настолько не подготовлена к ним, что на местах даже проект закона часто воспринимался как попытка удушения производителей молочной продукции. [19, с. 5].

В другой стране, одна только трагическая судьба известной актрисы (сыгравшей роль Фроси Бурлаковой) - любительницы парного молока, умершей от бруцеллеза, могла бы произвести переворот в сознании потребителей, производителей и управленцев. У нас, даже много лет спустя после множества таких случаев, идет сопротивление переменам, связанным с наведением элементарного порядка в отрасли.

Можно подумать мы живем не в массовом обществе, где одно мелкотоварное подворье, не говоря уже о крупных товарных производителях, способно наделать столько бед, что все государственные службы будут заняты с утра до ночи в течение продолжительного времени. Не случайно органами надзора выработана и нашла широкое распространение в СМИ формула, фактически покрывающая все случаи пищевых отравлений: «Прокурорская проверка выявила вопиющие нарушения санитарно-эпидемиологических правил». Трудно понять смысл повсеместно и постоянно нарушаемых правил. Известно, что из правил могут быть исключения, но вряд ли корректно называть непрекращающийся поток отклонений от социальных норм нарушением правил. Если это правила, то за их нарушение должен нести ответственность как сам нарушитель, так и надзорный орган.

Критика итогов административной реформы в части слияния Роспотребнадзора и санитарно-эпидемиологической службы уже нашла отражение печати [20, с. 115-127]. По итогам этой реорганизации санитарно-эпидемиологический надзор фактически поглотил потребительский.

Сегодня в стране в известной степени заблокированы как *действенное регулирование производства, хранения и оборота продовольствия на основе технических регламентов (стандартов) и добровольной сертификации, так и государственная защита прав потребителей*. И это одна из основных управленческих причин распространения практики производства и реализации продуктов питания, представляющих опасность для жизни людей.

Вся огромная и многообразная ниша обеспечения безопасности продовольствия в настоящее время занята санитарно-эпидемиологическим контролем. Конечно, ответственность за происходящее во многом лежит на самих санитарных врачах. Но по большому счету они мало, что могут сделать.

Взвалив на себя непосильную ношу, они несут свою ответственность в порядке, установленном законодательством РФ [16]. Правда, действенность этого порядка в отношении самих медицинских работников никогда не была достоянием общественности.

На сайте этой службы можно найти приказы о премировании руководителей территориальных органов Роспотребнадзора [21], но полностью отсутствует какая-либо информация о разборе причин конкретных случаев пищевых отравлений и вызванных ими кишечных заболеваний. Используемый в настоящее время этой службой основной механизм – постановления Главного санитарного врача и предписания санитарных врачей на местах, видимо, слабо эффективен.

Сама эта служба очень слаба для того, чтобы противостоять огромному числу «нарушителей санитарных правил». На 1.1.2005 г. в «Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации» насчитывалось 1542 аккредитованных лаборатории [22]. В то время как в стране на тот момент было одних только муниципальных образований 24207 [23, с. 48]. И в каждом из этих муниципальных образований сотни, а иногда и тысячи юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, связанных с производством, хранением и оборотом продовольствия.

Один из важнейших документов Роспотребнадзора с удивительно многословным и трудно понимаемым названием - «Административный регламент исполнения Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека государственной функции по осуществлению в установленном порядке проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан по выполнению требований санитарного законодательства, законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей, и за соблюдением правил продажи отдельных предусмотренных законодательством видов товаров, выполнения работ, оказания услуг» - предписывает: «Плановые мероприятия по надзору в установленной сфере деятельности осуществляются не чаще чем один раз в два года по отношению к одному юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю. В

отношении субъекта малого предпринимательства плановое мероприятие по надзору в установленной сфере деятельности может быть проведено не ранее чем через три года с момента его государственной регистрации» [24].

В результате все более широкое распространение находят случаи, когда «ловкие коммерсанты» регистрируют свои фирмы и производят в полной антисанитарии в разрушенных подвалах и полуподвалах продукты питания. И, как видно из приведенного текста регламента, делать это они могут в течение трех лет или до первого отравления, не опасаясь каких-либо помех со стороны надзорных органов.

Возникший здесь ложный замкнутый круг между созданием благоприятных условий предпринимательской деятельности и излишествами ее контроля должен быть преодолен на путях установления солидарной ответственности как виновников нарушений технических регламентов и санитарного законодательства, так и надзорных органов. Сегодня выдача предписания фактически служит индульгенцией для представителей надзора.

Поэтому предписания выдаются, а деятельность по контролю их исполнения довольно часто откладывается или прикрывается чрезмерной нагрузкой и занятостью по всему фронту работ надзора. Результат – бесконечная череда злоупотреблений и обусловленных ими драматических происшествий во всех сферах нашей жизни, включая и пищевые отравления.

О сельских подворьях, производящих продовольственную продукцию на рынок, в цитировавшемся выше регламенте вообще нет каких-либо упоминаний. В то же время сама жизнь ставит эти вопросы в повестку дня.

Летом 2009 г. Комитет Госдумы РФ по аграрным вопросам вынужден был уделить большое внимание предложению Ставропольского краевого законодательного собрания ограничить численность скота в личных подсобных хозяйствах путем принятия соответствующего федерального закона. Это предложение не поддержала примерно одна треть субъектов РФ. Поэтому указанный законопроект сдан в архив без рассмотрения Госдумой [25].

Проблема, однако, остается. В крае многие личные подворья держат по 500 голов свиней и 1000 голов птицы. Понятно, что указанное положение дел создает массу чисто санитарно-гигиенических проблем. Тем не менее, даже они не могут решиться с использованием действующего санитарного законодательства.

Действительно повсеместно общие условия производства продовольственной продукции на личных подворьях не выдерживают критики. Было бы, правда, большой ошибкой полагать, что это проблема только самих мелких товаропроизводителей. Это огромная социально-экономическая проблема всего общества, которое сначала в течение жизни нескольких поколений ограничивало развитие личных подворий, а потом, легализовав мелкотоварный уклад, полностью устранилось от его обустройства и развития.

Между тем практика идет по пути вовлечения в производство и оборот продовольствия все большего числа таких товаропроизводителей. С принятием закона «О розничных рынках» [26], который по замыслу разработчиков призван облегчить путь продукции селян непосредственно к потребителю, в легальный оборот вовлекается продукция (мясо, молоко, овощи, фрукты и изделия из них) миллионов мелких товаропроизводителей.

Производство этой продукции по условию не подлежало контролю на соответствие нормативной документации, равно как эта продукция не проходила и государственной регистрации в порядке, установленном законодательством для качества и безопасности пищевых продуктов [15]. Связано это с тем, что основная масса мелких товаропроизводителей не является юридическими лицами. Поэтому их продукция по условию выпадает из-под действия порядка, установленного законом «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [15]. В то же время законодательство, регулирующее производство этой продукции: «Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью» [27], - легализует и поощряет деятельность таких мелкотоварных производителей.

Правда, как видно и из приведенного выше самого названия административного регламента Роспотребнадзора, на граждан распространяются требования выполнения санитарных правил. Но, как показывает опыт, между гражданами и их личными подворьями существует дистанция огромного размера.

В повседневной жизни вряд ли можно встретить случай, когда санитарный врач, придя на сельское подворье, предостерег бы от увлечения фекалиями или просто минеральными удобрениями при выращивании овощей. В действительности это и не входит в его обязанности. В Административном

регламенте четко указаны границы его ответственности «за соблюдением правил продажи» и ничего не сказано о производстве продукции.

Поэтому пока еще так и остается без ответа далеко не риторический вопрос: «Кто должен отслеживать производство продуктов питания на личном подворье, осуществлять их контроль на соответствие нормативной документации, равно как и проводить государственную регистрацию в порядке, установленном законодательством для качества и безопасности пищевых продуктов»?

Здесь как раз и проявляется различие между требованиями выполнения санитарных правил, сформулированными в законе «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [16] и требованиями выполнения государственных стандартов, которые сформулированы в законе «О качестве и безопасности пищевых продуктов» [15].

С учетом сказанного, признание законом «О развитии сельского хозяйства» граждан, ведущих личное подсобное хозяйство, в качестве сельскохозяйственных товаропроизводителей [28], а также прямой их доступ на розничные рынки, предусмотренный законом «О розничных рынках» [26], требуют пересмотра огромного сегмента сложившихся ранее мер государственного регулирования в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов.

19.3. Сельские подворья в агропродовольственном секторе

Движения в указанном направлении требует и положение дел, сложившееся на локальных рынках прежде всего в сельской местности и малых городах. В условиях глобализации и открытых товарных рынков во многих районах страны не только производство промышленных товаров, но и производство продовольствия, не выдержав конкуренции, приходит в упадок. Это обстоятельство, как уже отмечалось в главе 5, открывает возможность беспрепятственного проникновения на локальные рынки городской и окружающей сельской местности контрафакту, контрабанде и не нашедшей реализации в других местах бросовой продукции глобальных производителей продуктов питания и ширпотреба. Изменить положение дел на таких локальных рынках в пользу производства и продукции местных товаропроизводителей очень

сложно. Глобализация здесь проявляет себя с худшей стороны, как рыночно-товарный колониализм.

Следует признать, что наша экономика и система ее управления продолжают носить отраслевой характер. Поэтому на переговорах с ВТО обсуждаются проблемы защиты промышленных и сельскохозяйственных производителей. В то же время фактически уже состоявшееся превращение локальных рынков большого числа городских и сельских населенных пунктов нашей страны в свалку промышленного брака и неликвидов мировой индустрии пока еще не стало даже предметом широкого публичного обсуждения. В этом плане показательно появление на той или иной территории крупных торговых центров, сетевых ресторанов и бистро. Они стимулируют местное производство и препятствуют проникновению на рынок контрафакта. При таком повороте событий глобализация проявляет себя с гораздо лучшей стороны.

Правда, сегодня доступ на сетевые прилавки могут иметь лишь крупные товаропроизводители. В то же время для средних и мелких хозяйств остаются три основные возможности: либо сдать перекупщику, либо реализовать свою продукцию самостоятельно на розничных рынках, либо кооперироваться для организации хранения, сортировки и первичной переработки производимой продукции с целью продвижения ее в торговые сети. Последний путь более перспективный, но его сложнее реализовать. Он предполагает социально-экономическое развитие сельской местности, сопровождающееся как изменением сельского предпринимательства, мотивации и установок основной части средних и мелких товаропроизводителей агропродовольствия, так и модернизацией самих сельских подворий. Решение последней задачи возможно только при условии разворачивания в сельской местности массового индивидуального жилищного строительства, которое должно преобразовать не только быт селян, но и их подворья, включая хозяйственные постройки, соответствующие современным требованиям производства сельскохозяйственной продукции.

С учетом сказанного, следует признать, что дело не в самой глобализации, а в том, как на той или иной территории производство, сфера услуг и сами люди готовы к жизни в условиях открытых рынков и жестких конкурентных отношений. Понятно, что те, кто настойчиво продвигают открытые рынки, знают, что им нужно, и лучше к этому подготовлены. В то же время по всему периметру

расселения нашей страны сельская местность, малые и даже многие большие города очень слабо подготовлены к жизни в новых условиях.

Поэтому все вопросы, связанные с принятием и реализацией ФЗ «О розничных рынках» [26], скорее представляют собой сиюминутную реакцию на существующие трудности, чем осмысленное стремление к их постепенному, но коренному решению на путях развития кооперации и рыночной интеграции в агропродовольственном секторе.

В то же время принятый позже и с большим трудом ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [29] представляет собой более выверенный шаг в нужном направлении. Вместе с тем его реализация потребует огромных усилий, направленных на преодоление сопротивления торговых сетей работать, в соответствии с сложившейся практикой, по ценам, формируемым на верхних границах потребительского спроса. Для массы мелких товаропроизводителей, как уже отмечалось ранее, доступность локальных розничных рынков все еще продолжает иметь решающее значение. Это обстоятельство особенно четко проявляется в мелкотоварном производстве в сельской местности.

В этом плане следует признать актуальными и своевременными проекты создания семейных ферм в Республике Мордовия, Белгородской, Тамбовской и др. областях. Поддержки заслуживает и получившее в Краснодарском крае начинание реализации мяса по социальным ценам [30, с. 1.]. В контексте данной работы упомянутое начинание важно не только своими социальными устремлениями. Не менее важен и тот факт, что оно открывает возможность сбыта продукции подворий и малого сельского бизнеса на селе в соответствии с действующим законодательством о качестве и безопасности пищевых продуктов.

В новых условиях было бы правильно и в соответствии с действующим законодательством восстановить существовавшую ранее практику ограничения прямого доступа на рынок для продуктов питания и продовольственного сырья, производство которых не контролировалось, и которые не прошли государственную регистрацию. Этот на первый взгляд очень болезненный шаг мог бы сыграть огромную роль в интеграции и модернизации миллионов мелких товаропроизводителей. Конечно, предлагаемые меры лучше реализовать в период подъема экономической активности. Тем не менее, рано или поздно что-то

подобное придется делать для целей модернизации сельских подворий, повышения качества и безопасности продовольствия. Имеется два основных направления реализации данного предложения.

Одно из них связано с самоорганизацией мелких товаропроизводителей. На местах, созданная ими сбытовая кооперация должна отслеживать производство продукции, сортировать, хранить, сертифицировать ее и реализовать на оптовых и локальных рынках. Такого рода самоорганизация и саморегуляция мелких товаропроизводителей, во-первых, будет способствовать появлению и распространению механизмов, позволяющих повышать качество пищевых продуктов и сырья для их изготовления. Во-вторых, она открывает путь росту продуктивности, а значит и конкурентоспособности мелких товаропроизводителей. В-третьих, она может помочь обеспечить безопасность продовольствия, поступающего на стол россиян по каналам производства, связанным с мелкотоварным сектором аграрной экономики.

Другой путь – ввести институты частных сельских агрономов и ветеринаров. Они могут быть очень полезны как для развития и интеграции мелкотоварных производителей в агропродовольственные рынки, так и формирования среднего класса на селе.

Наконец, третий путь – создание независимых производственных структур, обеспечивающих связь производства и реализации продукции мелкотоварного сектора. Это могут быть как планируемые сегодня к созданию агропромышленные парки, так и другие производственно-сбытовые структуры. Подробнее этот вопрос уже рассматривался ранее в 5 главе.

В целом перспективы рыночной интеграции в агропродовольственном секторе для основной части регионов и территориальных общностей тесно связаны с состоянием их сельской местности и сельскохозяйственным производством. Только находящаяся в хорошем состоянии сельская местность может противопоставить присущей глобализации экспансии транснациональных монополий и сетевых ритейлеров локальный барьер в виде привычных для населения продовольственных товаров и местных брендов. Борьба французов за «Шампанское» и «Коньяк», греков, датчан и французов за «Фету», а немцев, чехов и американцев за торговую марку пива «Будвайзер», показывают верный путь сохранения локального, исторически сложившегося производства в условиях

глобализации и укрепления идентичности человека и общества в эпоху глубоких и быстрых перемен.

Пока мы еще на пороге глобализации, правильно начать движение за сохранение старых и формирование новых брендов и торговых марок типа «Вологодское масло», «Ярославский сыр», «Шацкий картофель» и других. Видимо, локализация брендов, учитывающих особенности и вкусовые привязанности традиционных потребителей, представляет собой один из основных путей укрепления позиций местных производителей на открытых рынках.

Библиография

1. Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., N 264-ФЗ Сетевой адрес: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
2. «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы». Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2007 г. № 446 Сетевой адрес: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
3. Национальные проекты. Сетевой адрес: <http://www.rost.ru/main/01.shtml>
4. Доктрина продовольственной безопасности РФ. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>. В России разработана Доктрина продовольственной безопасности. Сетевой адрес: <http://www.regnum.ru/news/1095830.html>
- 5 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/12214.19.htm>
6. Президент провел сельский час. //Новости молочного рынка. Сетевой адрес: http://www.dairynews.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=23819&IBLOCK_ID=1&SECTION_ID=2
7. Из-за пищевого отравления попали в больницу 30 детей в Амурской области. //Взгляд. Деловая газета, 11.03.2010 г. Сетевой адрес: <http://www.vz.ru/news/2010/3/20/385400.html>
8. РИА «Новости». 5.09.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.rian.ru/society/20070905/76796353.html>
9. «Эхо Москвы». 27.08.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.gzt.ru/sport/2007/08/27/120509.html>
10. РИА «Новости». 28.03.2007 г. Сетевой адрес: <http://www.rosbalt.ru/2007/03/28/291320.html>
11. Анализ материалов по пищевым отравлениям в РФ в 2003 году. Сетевой адрес: http://www.fcgsen.ru/14/documents/280604_Sbornik_Otravlen_2003.html
12. Государственный доклад «О санитарно-эпидемиологической обстановке в Российской Федерации в 2008 году». - М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009.

13. Пищевые отравления. Сетевой адрес:
<http://www.womenhealthnet.ru/gastro/290.html>
14. Молчанова Е. Комиссия найдет виновников. // Сельская жизнь. 1-7 ноября 2007 г., № 82 (23301).
15. Федеральный закон РФ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» от 02.01.2000 г., N 29-ФЗ. Сетевой адрес: http://rus-sps.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=22&gscat=2
16. Федеральный закон РФ от 30.03.1999 г., N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Сетевой адрес:
<http://www.intacadem.ru/content/view/372/254/>
17. ПОЛОЖЕНИЕ о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 30.06.2004 г. № 322, п. 5.1.1. Сетевой адрес: <http://www.gsen.ru/ses/struct/index.html>
18. Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» от 12.06.2008 г., N 88-ФЗ. / «Собрание законодательства РФ», 16.06.2008, N 24, ст. 2801. Сетевой адрес:
<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=law;n=77679>
19. Филиппов В. В ВТО войдем без молока? // Сельская жизнь, 30 августа – 5 сентября 2007 г., № 64 (23283).
20. Пациорковский В.В. Рынок потребительских услуг.- М.: ИСЭПН, 2006.
21. Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Сетевой адрес: <http://www.rospotrebnadzor.ru/docs/letter/?id=1457>
22. ИЛЦ, ИЛ, аккредитованные в «Системе аккредитации лабораторий Государственной санитарно-эпидемиологической службы Российской Федерации» на 01.01.2005 г. Сетевой адрес:
http://www.fcgsen.ru/1102/documents/Akkred_01_05.html
23. Россия в цифрах. 2007. – М.: ФСГС, 2007.
24. Административный регламент осуществления Роспотребнадзором проверки деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан. Пункт 7.3. Сетевой адрес: <http://www.rospotrebnadzor.ru/>
25. Грицюк М., Жебит М. и др. Парламент готовится ограничить численность скота на деревенских подворьях. Сетевой адрес:
<http://www.rg.ru/2009/07/07/skot.html>
26. Федеральный закон «О розничных рынках» от 30.12.2006 г., N 271-ФЗ Сетевой адрес: <http://duma.consultant.ru/doc.asp?ID=37214>
27. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г., N 112-ФЗ. Статья 2, п. 4. Сетевой адрес:
<http://www.akdi.ru/gd/proekt/079058GD.SHTM>
28. Федеральный закон РФ «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 г., N 264-ФЗ. Статья 3, пункт 2, подпункт 2. Сетевой адрес:
<http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
29. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 г., № 381-ФЗ.
30. Глушенко Е. Почем мясо для народа? //Сельская жизнь, 6.04.2010 г., № 23 (23540).

ГЛАВА 20. ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РФ В РЕАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

20.1. Общая направленность Градостроительного кодекса

В соответствии с положениями о системах расселения и сельско-городском континууме, сформулированными ранее во второй и третьей главах, в основе градоуправления должно лежать сбалансированное по социально-экономическим, природным и экологическим факторам пространственное развитие различных видов поселений, территориальных образований (регионов) и страны в целом. Вряд ли нужно доказывать, что это очень важная не только государственная, но и общественная задача. В конечном счете, решение этих вопросов затрагивает жизненно важные интересы каждого члена общества.

При таком подходе и с учетом особенностей городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов и межселенных территорий назначение Градостроительного кодекса - способствовать созданию механизмов регулирования взаимодействия искусственных и природных систем, обеспечивающих жизнедеятельность общества. Среди таких систем в первую очередь уместно выделить: природные ландшафты, инженерную инфраструктуру, производственные комплексы и все многообразное хозяйство городов, сел и других населенных пунктов.

«Следует учитывать, что вокруг поселений, особенно крупных, спонтанно возникают зоны, где природа деформируется в результате человеческой деятельности. Они кольцами распространяются вокруг поселений всех уровней: городов, сел и деревень. Непосредственно независящая от разнообразных природных условий пространственная самоорганизация общества накладывается на природный ландшафт и придает среде значительную пестроту. Задача градостроителей заключается в целенаправленном управлении системами расселения, поскольку общество не может развиваться, а биосфера быть

сохранена без правильного распределения функций между районами и рациональной специализации потребления природных ресурсов» [1]. Поэтому сбалансированное развитие города как материальной основы жизнедеятельности человека и одновременно сохранение сельской местности в качестве исходного пункта хозяйственной жизни общества представляет собой одну из сложнейших форм управления будущим, которая реализуется градостроительной деятельностью.

Реальность действующего Градостроительного кодекса РФ далека от романтики сбалансированного социально-экономического и пространственно-экологического развития систем расселения. Новый Кодекс был принят в 2004 г. [2] и пришел на смену Градостроительному кодексу РФ от 1998 г.

В свое время принятие предшествующего кодекса было инициировано необходимостью восстановления разрушенной в начале 90-х годов системы регулирования градостроительных процессов. В союзные времена был Госкомитет по архитектуре. Созданный в новое время Госстрой РФ не мог стать и не стал его настоящим преемником. Городские администрации быстро ушли от решения тех проблем, которые требовали затрат и профессиональных решений. Градостроительные институты и многие строительные организации на местах практически развалились.

В этом плане принятый в конце 90-х годов кодекс в значительной мере оправдал свое консолидирующее предназначение. Он способствовал формированию государственных приоритетов и разработке регионального законодательства в сфере градостроительства.

Исходно в 2004 г. разработка нового кодекса была задумана как составная часть подготовки большого пакета федеральных законов по жилищной реформе и формированию рынка доступного жилья. В этот пакет, кроме Градостроительного кодекса, входят Жилищный кодекс, поправки в Налоговый кодекс, законодательство об ипотеке и др. нормативные акты [3]. Отдельные обозреватели полагают, что этот пакет состоит из 27 законов, касающихся строительной отрасли. Восемь из них – о формировании рынка жилья [4].

«Одной из основных целей Градостроительного кодекса является в том числе и создание рынка доступного жилья посредством снижения административных барьеров в сфере строительства. Кодекс предусматривает

прозрачные процедуры застройки территорий. Так, Кодекс установил единый порядок выдачи разрешений на строительство и на ввод объекта в эксплуатацию, отменил согласования проектной документации, отменил комиссию по приемке объекта, установил исчерпывающий перечень оснований для отказа в выдаче разрешений на строительство и на ввод объекта в эксплуатацию» [5]. Кодекс устанавливает основные принципы градорегулирования. В этом его главное предназначение [6].

Градостроительный кодекс сложный, межотраслевой и многосторонне ориентированный правовой документ. Он, **во-первых**, устанавливает круг субъектов градостроительных отношений. Субъектами градостроительных отношений могут быть Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, физические и юридические лица [2 , Статья 5]. Кодекс разграничивает сферы ведения различных органов власти в вопросах градостроительной деятельности.

К компетенции федерального центра относятся объекты федерального значения, а также планирование границ земель лесного, водного фонда, особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также земель, используемых для государственной обороны [2 , Статья 6]. В ведении субъектов РФ находятся планирование строительства объектов регионального значения и установление границ сельскохозяйственных земель [2 , Статья 7]. Муниципальным образованиям даны полномочия разрабатывать генеральные планы поселений и городских округов [2 , Статья 8]. Физические и юридические лица в градостроительных отношениях выступают главным образом как застройщики [2 , Статья 1, пункт 16].

Законодательством предусмотрена возможность совместной подготовки документов территориального планирования органами власти разных уровней. Не все они могут на равных участвовать в совместной деятельности. Инициатива совместной подготовки документов может принадлежать любому потенциальному участнику обсуждения. Несмотря на различный статус органов власти, комиссия по совместной подготовке документов должна быть создана на условиях равного участия (представительства) [2 , Статья 27].

Во-вторых, Кодекс регламентирует отношения в следующих четырех важнейших секторах градостроительной деятельности:

- *Территориальное планирование.* Территориальное планирование — вид градостроительной деятельности, который, согласно новому кодексу, будет определять назначение тех или иных земель (лесной, водный фонд, оборона, энергетика и т. д.). Территориальное планирование осуществляется на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Оно напрямую зависит от компетенции властей и принадлежности соответствующих территорий.

Основа территориального планирования - генеральные планы. В них, в частности, содержатся данные о границах поселений и городских округов, зон с особыми условиями использования, территорий объектов культурного наследия, зон инженерной и транспортной инфраструктур и т. д. Кодексом предусмотрено, что по проектам генеральных планов должны проводиться публичные слушания в каждом населенном пункте [2, Глава 3].

- *Градостроительное зонирование* (установление границ муниципальных образований). Границы территориальных зон могут устанавливаться по различным объектам. В том числе по линиям магистралей, разделяющим транспортные потоки противоположных направлений; границам земельных участков или населенных пунктов; естественным границам природных объектов и т.д. При этом границы территорий с особыми условиями использования (санитарно-защитные зоны, зоны охраны памятников, водоохранные зоны и т. д.) могут не совпадать с границами территориальных зон. Другими словами, на одном пространстве может быть сформировано несколько абсолютно разных зон. В процессе градостроительного зонирования возможно определение жилых, общественно-деловых, производственных и иных зон. В состав жилых зон входят территории, где располагаются индивидуальные или многоквартирные жилые дома, объекты культового и социально-бытового назначения, а также территории, отведенные под садоводческие участки.

В общественно-деловые зоны включаются здания, предназначенные для обеспечения жизнедеятельности граждан (объекты образования, культуры, торговли и т. д.). Промышленные объекты должны быть расположены в соответствующих производственных зонах. К зонам сельхозугодий относятся пашни, сенокосы, земли с насаждениями, а также все территории, занятые объектами, предназначенными для ведения и развития сельского хозяйства.

Указанные территории могут быть включены в состав зон, находящихся в черте населенных пунктов. В составе любой зоны могут быть выделены зоны специального назначения (к ним, например, относятся места размещения военных объектов, крематории, кладбища и т. д.) [2, Глава 4].

- *Планировка территорий.* Она направлена на обеспечение устойчивого развития отдельных территорий и установления границ земельных участков. При планировке территорий подготавливаются планы земельных участков, которые составляются в отношении застроенных, предназначенных для сооружения или реконструкции объектов капитального строительства участков (здания, строения, сооружения, недостроенные объекты и т. д.).

При этом к объектам капитального строительства не относятся временные постройки — павильоны, киоски и др. Градостроительный план должен содержать в себе определенную информацию об участке: его границы, наличие объектов капитального строительства, данные об использовании участка и т.д. [2, Глава 5].

-*Архитектурно-строительное проектирование, строительство и реконструкция объектов капитального строительства.* Оно предполагает еще до создания проектной документации проведение инженерно-изыскательских работ для изучения всего комплекса условий, которые могут оказать влияние на использование соответствующих территорий. Такие изыскания могут проводиться застройщиком или иным лицом, с которым у застройщика заключен договор. После получения результатов исследований и подготовки проектной документации необходимо пройти государственную экспертизу, основная функция которой — проверка соответствия проектной документации действующему законодательству. В том случае, если все документы в порядке, застройщик получает разрешение на строительство.

При возведении, капитальном ремонте или реконструкции объекта застройщик обязан подготовить земельный участок, все имеющиеся документы (проектную документацию, инженерные изыскания и т. д.) и сам объект. В случае приостановления или прекращения строительства объекта застройщик обязан обеспечить его консервацию.

Любое отклонение от проектной документации необходимо регистрировать. Причем сначала следует внести изменения в проектную

документацию, а затем утвердить их в установленном порядке. Все это может занять довольно много времени. За строительством ведется двойное наблюдение. Застройщик сам обязан осуществлять строительный контроль и о каждом ЧП незамедлительно сообщать органам строительного надзора, которые являются вторыми наблюдателями. После завершения процесса возведения объекта застройщик обязан получить разрешение на ввод объекта в эксплуатацию, для чего надо обратиться с соответствующим заявлением в орган, выдавший разрешение на строительство. [2, Глава 6].

В-третьих, Кодекс устанавливает порядок информационного обеспечения градостроительной деятельности [2, Глава 7] и ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности [2, Глава 8].

Кодекс внес ряд важных новшеств в градостроительную практику. Среди них можно отметить: новизну содержания понятия градостроительной деятельности; замену системы градостроительной документации документами территориального планирования и документацией по планировке территорий; детальную проработку градостроительного зонирования (по Градостроительному кодексу РФ 1998 года - правовое зонирование); появление большого числа процессуальных норм - процедуры подготовки, согласования, экспертизы, утверждения, выдачи различных документов и др. [7]. По первоначальному мнению многих специалистов в области градостроительства, документ такой важности был принят слишком поспешно. В нем оказались неучтенными существенные положения градостроительной деятельности [8].

20.2. Градостроительный кодекс: трудности реализации

Сегодня, шесть лет спустя после вступления в силу нового Градостроительного кодекса РФ, видно, что критика, высказанная у его истоков, имела под собой веские основания. Об этом свидетельствуют как сохраняющаяся до сих пор задержка ввода в действие ряда его статей, так и большое число поправок, дополнений и изменений, внесенных в него в наблюдаемый период (более 20). Об одном из них, сделанном в 2007 г., в «Строительной газете» сказано: «Это, по сути, новая редакция Градостроительного кодекса» [9].

Ведомственный интерес сыграл большую роль в направленности, содержании и дальнейшей судьбе кодекса. Он разрабатывался по заказу и под эгидой Минэкономразвития РФ в некоммерческой организации «Институт экономики города».

С учетом сказанного, для ревизии положений кодекса сразу же после его принятия была создана рабочая группа Общественного совета при министре регионального развития РФ. В нее вошли представители Российской академии архитектуры и строительства, Союза архитекторов России, Союза главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований, Московского союза архитекторов, исследовательских и проектных градостроительных институтов.

Эта рабочая группа и стала инициатором подготовки и продвижения предложений по внесению изменений в действующий Градостроительный кодекс РФ [10]. Отстаивая интересы дела, ее участники, тем не менее, все эти годы не уставали повторять и повторяют, что кодекс подготовлен людьми далекими от градостроительной деятельности и понимания общественной значимости всей проблематики развития городов. Апофеозом шквала критики в адрес еще находившегося в Госдуме Градостроительного кодекса стал VI съезд Союза архитекторов РФ (2004 г.) Делегаты съезда приняли обращение к президенту страны с просьбой остановить рассмотрение проекта Кодекса [11].

Отдельные критические замечания и изменения в Градостроительный кодекс обобщены в обрамлении 20.1. Приведенная в нем информация показывает, хотя и в очень ограниченном виде, трудности многолетнего поиска консенсуса всех заинтересованных в градостроительной деятельности сторон, оказывающих влияние на законотворческий процесс.

Среди них основными действующими лицами могут рассматриваться управленцы, традиционно распределявшие земельные участки и заказы на строительство, сами строители и в меньшей степени проектировщики. При этом архитекторы, как люди способные видеть сквозь время и формировать будущее, как бы растворились среди чиновников, проектировщиков и строителей.

Сегодня многие специалисты отмечают, что Кодекс активизировал процесс разработки градостроительной документации в стране на региональном и муниципальном уровнях, способствовал становлению рынка градостроительных услуг.

Обрамление 20.1. Основные нарекания, критические замечания и изменения в Градостроительный кодекс

Градостроительные отношения	Кодекс	Замечания и предложения	Внесенные поправки
Основная парадигма	Градостроительство	Градоустройство	-
Приоритет интересов	Частные	Общественные	-
Целевая функция	Вовлечение в рыночный оборот земель поселений	Материальная основа среды жизнедеятельности	-
Ориентация понятийного аппарата и содержания	Определение границ территорий	Создание комплексной среды проживания людей	-
Формы регулирования	Саморегуляция	Государственное регулирование	-
Определение саморегулируемых организаций	Отсутствовало	Некоммерческие организации вошедшие в государственный реестр саморегулируемых орг.	Введено: ФЗ от 22.07.2008 г. N 148-ФЗ
Порядок осуществления контроля (надзора) за деятельностью саморегулируемых организаций	Отсутствовал	Установить государственный контроль (надзор) за деятельностью саморегулируемых орг.	Введен: ФЗ от 22.07.2008 г. N 148-ФЗ
Выход компании на рынок инженерных изысканий, проектирования, строительства	Саморегулируемые организации	Государственно лицензирование	Действие лицензий прекращено ФЗ от 25.11.2009 г. N 273-ФЗ
Заказ на выполнение проектных работ	Тендер	Архитектурный конкурс	-
Проектная документация	Утверждается заказчиком, застройщиком	Государственная экспертиза	ФЗ от 31.12.2005 г. N 210-ФЗ
Предоставление земельных участков под строительство	Торги - аукцион	Частичное возвращение механизма целевого предоставления земли	-
Порядок ввода объектов в эксплуатацию	Выдача заказчиком разрешения на ввод объекта	Определяется территориальными строительными нормами и правилами (ТСН)	-
Безопасность градостроительной деятельности	Страхование строительной ответственности	Государственная экспертиза	-

Источники: СМИ [12] и Федеральное законодательство [13].

«Региональные и муниципальные бюджеты стали предусматривать средства на создание градостроительной документации (хотя в большинстве

своем исключительно в силу указания закона). К руководителям регионов и муниципалитетов постепенно приходит осознание того, что поступательное развитие территорий должно основываться на стратегическом и территориальном планировании. Сделаны важные шаги в направлении самоорганизации профессионального цеха градостроителей, на добровольных началах образована Национальная гильдия градостроителей» [14].

Ситуация развивается таким образом, что все участники градостроительной деятельности постепенно адаптируются к новым условиям хозяйствования. Скорее всего, к тому времени, когда Кодекс заработает в полную силу и все градостроительные планы будут подготовлены, в городах не останется свободных участков под застройку. Всех их предварительно оформят на родных и близких. Собственно за жаркими дискуссиями и утряской многочисленных пробелов и расхождений указанный процесс полным ходом идет все эти годы. А дальше пойдет процесс переуступки и перекупки земельных участков. При этом затраты на него будут закладываться в цену квадратного метра жилья и общественных зданий.

Очень жаль, что те, кто заинтересован в доступном жилье, могут оказывать минимальное влияние на рассматриваемый процесс. Им предоставлено право участия в публичных слушаниях по проектам генеральных планов поселений [2, Статья 28]. Видимо, на данный момент реализацию указанного права и надо рассматривать как меру доступности жилья. Это обстоятельство не может не вызывать горечь и беспокойство.

20.3. Градостроительный кодекс в регулировании развития сельских поселений

Новый Градостроительный кодекс РФ установил полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности [2, Статья 8], отсутствовавшие в законодательстве о местном самоуправлении [15]. Предусмотренные кодексом жесткие требования к разработке генеральных планов сельских населенных пунктов и поселений закрепляют общий градостроительный подход к развитию города и деревни [2, Статья 23], который фактически игнорирует природу села и сельской местности в целом.

Сегодня в стране более 19 тыс. сельских администраций [16, с. 49]. Даже сделав совершенно нереальное допущение, что разработка генплана одного поселения уложится в один млн. рублей (реальность, скорее всего, выше на порядок), получим астрономическую цифру с десятью нулями. Трудно понять, кто все это сможет оплатить в абсолютном большинстве практически полностью субсидируемых сельских поселениях.

К тому же, в соответствии с «Графиком проведения согласительных совещаний в Минрегионе России по урегулированию разногласий по проектам документов территориального планирования субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в апреле 2010 года» планируется согласование 8 проектов документов территориального планирования сельских поселений [17]. Даже если допустить, что в месяц будет согласовываться не 8, а 100 пакетов, то на выполнение этой работы потребуется как минимум 15 лет.

По Градостроительному кодексу, а точнее в соответствии с Федеральным законом «О введении в действие Градостроительного кодекса РФ» [2, с. 89-90], установлены контрольные сроки разработки документов территориального планирования субъектов и поселений РФ. Поэтому с определенного момента отсутствие документации по территориальному планированию делает незаконными все сделки с земельными участками, в том числе резервирование их под строительство и выдачу разрешений на строительство.

При этом «большинство субъектов Федерации не успевают в срок выполнить требования Градостроительного кодекса РФ» [18], а о муниципальных образованиях и говорить не приходится. «К 2010 году, как предписывает закон, принять генпланы всех муниципальных образований страны невозможно» [19].

На середину 2010 г., по данным Минрегиона РФ, всего 16 из 83 регионов получили положительные заключения на представленные ими проекты схем территориального планирования. Еще 20 схем находятся на согласовании. Это значит, что еще 47 схем пока еще остаются на местах в регионах в стадии разработки. Новые контрольные сроки теперь уже отнесены к 2012 г.

Списки регионов, прошедших и начавших процедуру согласования, в Минрегионе РФ к 2010 г., приведены в обрамлении 20.2. В соответствии с Градостроительным кодексом, порядок подготовки документов территориального планирования сделан по принципу вложения от нижнего к верхнему уровню. И

все они, а именно проекты схем территориального планирования: *населенных пунктов – поселений – городских округов - муниципальных образований – регионов (областей, республик и автономных округов) - Российской Федерации* должны пройти государственную экспертизу в Минрегионе РФ [2, Статья 6, пункт 5].

Обрамление 20.2. Списки регионов в порядке поступления (2010 г.) проектов их Схем территориального планирования на заключение в Минрегион РФ

Получили положительное заключение	Находятся на согласовании
1.Калужская область 2.Курская область 3.Рязанская область 4.Вологодская область 5.Астраханская область 6.Волгоградская область 7.Краснодарский край 8.Республика Адыгея 9.Ростовская область 10.Пермский край 11.Республика Мордовия 12.Самарская область 13.Алтайский край 14.Новосибирская область 15.Омская область 16.Приморский край	1.Белгородская область 2.Брянская область 3.Ивановская область 4.Тамбовская область 5.Тульская область 6.Калининградская область 7.Новгородская область 8.Псковская область 9.Республика Карелия 10.Республика Коми 11.Кабардино-Балкарская Республика 12.Республика Дагестан 13.Республика Калмыкия 14.Республика Северная Осетия – Алания 15.Ставропольский край 16.Чеченская Республика 17.Нижегородская область 18.Оренбургская область 19.Кемеровская область 20.Республика Саха (Якутия)

Источник: Сетевой адрес:

http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/terra_planing/docs_review/

Ясно, что тот, кто предложил такой порядок работы с документами территориального планирования, сам не собирался принимать в ней участие. Совсем не очевидно, что, во-первых, в интересах дела было крайне необходимо пропускать через Минрегион РФ схемы территориального планирования всех уровней. Ему логичнее было бы работать только со схемами территориального планирования регионов. Кстати, полномочия по всему последующему сопровождению схем территориального планирования населенных пунктов,

поселений, городских округов и муниципальных образований переданы регионам [2, Статья 6¹].

Во-вторых, так ли уже все это необходимо было делать в равной степени для городской и сельской местности. Трудно понять, как наличие генерального плана сельского поселения может отразиться на его развитии. А пока на местах в ожидании инвестора, который вряд ли придет к ним в каком-то обозримом будущем, все делают сложную и во многом не совсем понятную им работу.

Было бы замечательно, если бы положительные заключения Минрегиона РФ внесли хотя бы какую-то лепту в развитие почти 150 тыс. сельских населенных пунктов, агрегированных в без малого 20 тыс. сельских поселений. Вместе с тем наивно надеяться, что они могут приостановить или хотя бы замедлить процесс запустения многих сельских территорий или облегчить, упростить и удешевить получение селянами земельных участков под индивидуальное жилищное строительство.

Возможно, на данном этапе было бы правильнее упростить разработку документов территориального планирования для сельских населенных пунктов и поселений, а еще лучше организовать ее на принципах добровольности при реализации проектов капитального строительства, не превышающих определенный порог сметной стоимости, например, в 10 млн. руб.

Другой вариант, включение документов территориального планирования в качестве составной части планов и программ комплексного социально-экономического развития, которые органы местного самоуправления должны разрабатывать и выполнять в соответствии с основным, регулирующим их деятельность, 131-ым Федеральным законом [15, Статья 16, пункт 6]. К тому же в соответствии с этим законом «Федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации не могут содержать положений, определяющих объем расходов за счет средств местных бюджетов [15, Статья 18, пункт 3]. Исходя из этого, Градостроительный кодекс, расписав полномочия органов местного самоуправления в области градостроительной деятельности [2, Статья 8], благополучно обошел вопрос об источниках финансирования таких работ.

В соответствии с Градостроительным кодексом для получения свидетельства о регистрации земельного участка нужно иметь градостроительный план этого участка со всеми наложенными на него ограничениями, которые

содержатся в генплане, проекте планировки, проекте межевания. «Предоставление плана по закону производится бесплатно и в установленный срок. Для выполнения этой работы требуется армия чиновников в каждой администрации. В каком бюджете искать средства на их содержание и профессиональную подготовку?» [20].

Иными словами, по новому Кодексу во всех городах и сельских поселениях будут «нарезаны» земельные участки. Для каждого разработают проектную документацию, распишут запреты, а затем пустят его в продажу. Приобретая участок, строительной фирме или индивидуальному застройщику придется сначала заплатить за весьма дорогостоящую документацию.

К этим расходам добавятся затраты на проектирование и строительство непосредственно жилых домов, прокладку коммуникаций. В результате стоимость квадратного метра жилой площади возрастет. «Разрешить это противоречие можно, если государство возьмет на себя все затраты по разработке проектной документации на каждый участок застройки. Но по силам ли ему это?» [21]. К тому же вся эта работа приобретает постоянный, а не разовый характер. Поэтому фигура своего, а не заезжего землеустроителя и проектировщика, приобретает для каждого поселения весьма актуальный характер.

Сегодня в связи с тем, что в сельской местности у местных органов власти нет средств на разработку проектной документации, в ней начала складываться практика подготовки такой документации самим потенциальным индивидуальным застройщиком. При этом участок в соответствии с законом выставляется на торги. Связанные с этим риски ложатся дополнительными расходами на карман и жизненные силы застройщика, равно как и на совесть руководителя сельской администрации. Один из резервов, связанных с облегчением условий производственного и гражданского строительства, в том числе и индивидуального жилищного строительства, кроется в согласовании Градостроительного, Земельного, Водного и Лесного кодексов, равно как и законодательства о муниципальном самоуправлении (131-ФЗ).

Наибольший интерес здесь представляют изменения, внесенные в статью 30 Земельного кодекса РФ в 2006 г. В исходной редакции пункт 2 этой статьи был сформулирован следующим образом: «Предоставление земельных участков для строительства в собственность без предварительного согласования мест

размещения объектов осуществляется исключительно на торгах (конкурсах, аукционах) в соответствии со статьей 38 настоящего Кодекса» [22, с. 24].

Новый пункт 2¹ статьи 30 Земельного кодекса РФ изложен следующим образом: «Земельный участок, находящийся в муниципальной собственности, или земельный участок, государственная собственность на который не разграничена и который не предоставлен в пользование и (или) во владение гражданам или юридическим лицам, предоставляется для строительства в границах застроенной территории, в отношении которой принято решение о развитии, без проведения торгов лицу, с которым в установленном законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности порядке заключен договор о развитии застроенной территории. Указанный земельный участок по выбору лица, с которым заключен договор о развитии застроенной территории, предоставляется бесплатно в собственность или в аренду» [23, Статья 30].

Приведенные изменения в Земельном кодексе, оставаясь в поле экономико-правовых отношений, открывают возможность ухода от противоестественных во многих случаях аукционных торгов земельными участками под индивидуальное жилищное строительство. Это обстоятельство важно для селян, желающих строиться, но не имеющих средств на покупку земельных участков на торгах. Практика начинает идти по этому пути. Хорошим примером здесь может служить Белгородская область. На это и обращено внимание в следующей главе. В плане развития застроенных территорий Градостроительный кодекс идет вслед за земельным законодательством. В статье 46¹ «Развитие застроенных территорий», пункт 8 этого кодекса сказано: «Предоставление для строительства в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии, земельных участков, ... осуществляется лицу, с которым органом местного самоуправления заключен договор о развитии застроенной территории, без проведения торгов в соответствии с земельным законодательством» [2, с. 57-58]. Цитируемая новелла введена в 2006 г.

В целом приведенный пример можно рассматривать как удачное решение на пути поиска компромиссов и согласования интересов не только участников градостроительной деятельности, но и связанного с ней законодательства.

В заключение уместно отметить, что высказанные выше опасения, связанные с заложенным в Градостроительном кодексе РФ «единым» подходом к

городской и сельской местности далеки от исключительности. К примеру, в письме Президиума межрегионального объединения работодателей агропромышленного комплекса Северо-Запада на имя Президента РФ Д.А.Медведева среди прочих содержится следующее предложение.

«Приостановить действие Градостроительного кодекса Российской Федерации в части сельского строительства до разработки и включения в Кодекс раздела «Сельское строительство», учитывающего специфику сельского производственного и гражданского строительства» [24, с. 4]. Конечно, в части приостановки действия закона это очень трудно реализуемое предложение. В то же время в части внесения предлагаемых изменений в действующее законодательство оно вполне заслуживает внимания и проработки.

Библиография

1. Проблемы территориальной организации общества. /Реконструкция застройки. Сетевой адрес: <http://stroy-spravka.ru/problemy-territorialnoi-organizatsii-obshchestva>
2. Градостроительный кодекс РФ. – М.: Проспект 2008. – 112 с.
3. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации. Сетевой адрес: http://urbaneeconomics.ru/texts.php?folder_id=211&mat_id=495. Регионы против градостроительного кодекса. Сетевой адрес: <http://www.bpn.ru/publications/2269/>
4. Перфилов А., Емельянова Н. Строить вместе новую Россию! Сетевой адрес: <http://www.uralstroyportal.ru/articles/article32.html>
5. Градостроительный кодекс сохраняет экологическую экспертизу проектной документации и экологический контроль за строительством. /ИА REGNUM. Сетевой адрес: <http://www.dailystroy.ru/news/8415.html>
6. Мирошников В. Градостроительство: комплексным проблемам - комплексные решения. Сетевой адрес: <http://www.info.tatcenter.ru/stroy/45236.htm>
7. Новое в градостроительной практике. Сетевой адрес: <http://www.helion-ltd.ru/new-in-practice>
8. Куприянов И. Градостроительный кодекс: много слов, мало дела. /М2 - Квадратный метр. Сетевой адрес: <http://www.irn.ru/articles/3877.html>. Барчук И. Новый кодекс писали люди, далекие от реалий градостроительной деятельности. /"Строительный Ежедневник", 06.12.2004, № 140. Сетевой адрес: <http://asninfo.ru/se/o/2673/135>.
9. Строительная газета, 12 января 2007 г., №2 (9909). Сетевой адрес: <http://www.stroygaz.ru/gazeta/2007/9909/>
10. Градостроительный кодекс РФ нуждается в основательной переработке. Сетевой адрес: <http://vipflat.ru/news/64549>
11. Архитекторы против нового Градостроительного кодекса. Сетевой адрес: <http://www.bpn.ru/publications/1538/>

12. Архитектор и чиновник: разговор через стену. Сетевой адрес: <http://novostroika.ru/articles/detail.php?ID=186110>. Регионы против градостроительного кодекса. Сетевой адрес: <http://www.bpn.ru/publications/2269/>. Проблемы Градостроительного кодекса. Сетевой адрес: <http://www.cntd.ru/458201901.html>.
13. Федеральный закон от 31 декабря 2005 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации». Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2005/12/31/gk-dok.html>. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2007/07/31/izmeneniya-doc.html>. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2007/12/08/ipoteka-dok.html>. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ». Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2008/07/25/gradkodeks-izmeneniya-dok.html>.
14. Шинкевич Д. Об основных направлениях совершенствования Градостроительного кодекса РФ. Сетевой адрес: <http://www.gisa.ru/61633.html>
15. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131-ФЗ. Сетевой адрес: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
16. Россия в цифрах. 2010. – М.: ФСГС, 2010.
17. График проведения согласительных совещаний в Минрегионе России. Сетевой адрес: http://www.minregion.ru/activities/territorial_planning/terra_planing/docs_review/
18. Большинство субъектов Федерации не успевают в срок выполнить требования Градостроительного кодекса РФ. Сетевой адрес: <http://www.murmannews.ru/allnews/866129/>
19. Эксперт: Генпланы всех муниципальных образований подготовить до 2010 года не получится. Сетевой адрес: <http://www.regnum.ru/news/1124985.html>
20. Мирошников В. Градостроительство: комплексным проблемам - комплексные решения. Раздел: Строительство и ЖКХ. 6 февраля 2007 г. Сетевой адрес: <http://www.info.tatcenter.ru/stroy/45236.htm>
21. Близнюк Н. Доступное жилье вопреки... градостроительному кодексу. Сетевой адрес: http://www.stpravda.ru/20050726/Dostupnoe_zhile_vopreki_gradostroitelnomu_kodeksu_18815.html
22. Земельный кодекс РФ. – М.: ООО «ВИТРЭМ», 2001.-96 с.
23. Федеральный закон РФ от 18 декабря 2006 г. N 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ». Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2006/12/23/kodeks-izmeneniya.html>
24. Трусов Ю., Третьяков О. и др. Не допустить расслоения среди крестьян, разрыва между хозяйствами. //Сельская жизнь, 26.11-2.12.2009 г., № 93 (23509).

ГЛАВА 21. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ - К СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

21.1. Инновационное развитие – согласование интересов населения и государства

Цель этой последней главы показать необходимость выработки и последовательной реализации новой, сбалансированной с интересами общества и государства социально-экономической политики.

Суммируя баланс интересов основной части россиян и государства, можно сказать, что сегодня и на ближайшую перспективу россиянам в первую очередь необходимо *улучшение жилищных условий основной массы населения*, а также *повышение минимальной оплаты труда до уровня*, обеспечивающего его расширенное воспроизводство.

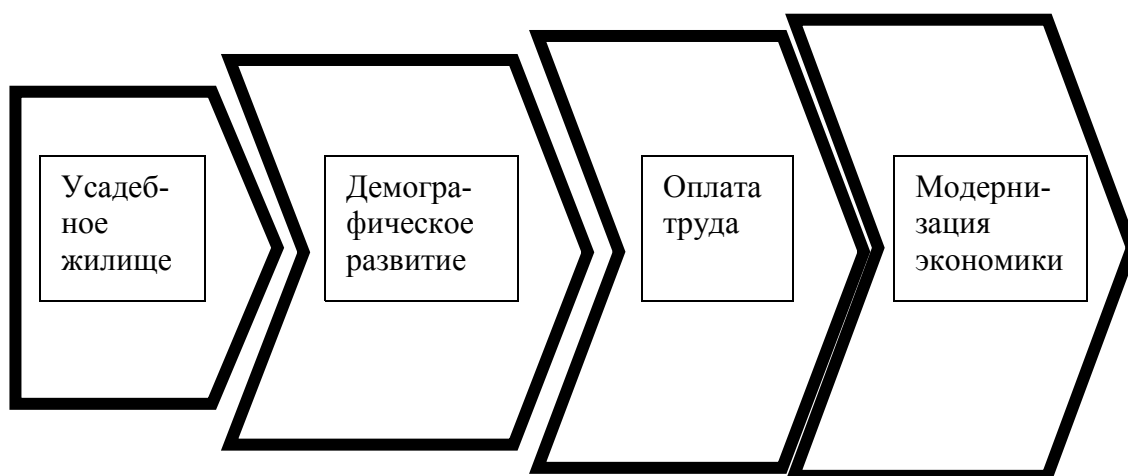
В свою очередь для государства жизненно необходимыми являются - *модернизация, направленная на создание постоянно растущей инновационной экономики*, а также *демографическое развитие*, предполагающее расширенное воспроизводство населения страны.

Все другие потребности фактически сопрягаются с четырьмя отмеченными. Например, потребность в качественной охране здоровья сопряжена с демографическим развитием, без этого нельзя повысить рождаемость и сократить смертность, а потребность в образовании сопряжена с модернизацией экономики, которая вряд ли возможна без качественной профессиональной подготовки.

В управленческой практике при постановке задачи реализации квадранта выделенных выше приоритетов неизбежно возникает ряд вопросов. Среди них: «С чего начать? », «Какой порядок реализации этих приоритетов связан с минимальными затратами?», «Какой из приоритетов способен более энергично и последовательно решить все другие задачи?».

Автор этих строк считает, что решение всех проблем связано с первоочередной модернизацией жилищного сектора и улучшением жилищных

условий основной массы населения. Схематически управленческий оптимум последовательности в решении рассматриваемых задач представлен на рис. 21.1.

Рис. 21.1. Управленческий оптимум пошагового решения задач модернизации

Из фигуры, представленной на рис. 21.1, видно, что средствами достижения конечной цели – создания инновационной экономики, служит необходимость достижения промежуточных целей, связанных с преобразованиями в жилищном секторе, демографическом развитии и оплате труда. При этом усадебное жилище и демографическое развитие, равно как оплата труда и модернизация экономики образуют два автономных блока пошагового решения поставленных задач.

Обеспечение доступности широких масс населения к современному жилищу, равно как и модернизация имеющегося на сегодняшний день жилищно-коммунального хозяйства сами по себе являются важной предпосылкой формирования инновационной экономики. Из этого, правда, не следует, что начинать надо именно с массового индивидуального жилищного строительства.

Вместе с тем это следует, во-первых, из того, что право на жилище является конституционной гарантией нашего социального государства [1, с. 15]. Во-вторых, в соответствии с Основным законом (Статья 40, пункт 2), органы государственной власти и местного самоуправления должны поощрять жилищное строительство, создавать условия для осуществления права на жилище [1, с. 15]. Наконец, в-третьих, вряд ли нужно доказывать, что эта конституционная гарантия

не исполняется в нашей стране даже в ограниченной форме. А о жилищной обеспеченности и состоянии жилищного фонда, и говорить не приходится [2, с. 39-53]. Тем не менее, в связи с его крайней важностью, этот вопрос был рассмотрен ранее во втором параграфе главы 8.

Хорошо известно, что демографическое развитие, оплата труда и общее состояние экономики тесно связаны с жилищными условиями. Правильно утверждать, что между жилищными условиями и демографическим развитием существует прямая зависимость. «По статистике, семьи, проживающие в частных домах, как правило, имеют больше детей, чем живущие в городских кварталах. Изменение градостроительной концепции страны в пользу частного домовладения приведет к строительному буму, который подтолкнет к резкому, скачкообразному росту строительной индустрии и заставит людей вкладывать в жилье собственные деньги. ... Кроме того, частное домовладение полностью соответствует российским традициям» [3].

Если действительно, как говорит В.Басаргин: «Удельный вес индивидуального жилищного строительства в России к 2020 году должен составить 60%», – то нас не должны смущать соображения скептиков, утверждающих, что при таком подходе в каких условиях и с какими удобствами люди будут жить – это уже станет проблемой самих жильцов [4]. Уместно заметить, что индивидуальное жилищное строительство, которое автор цитируемой статьи уничижительно именуется «самостроем», и архитектурно-строительный контроль и надзор, как должно быть понятно из содержания предыдущей главы, совсем не исключают, а еще точнее предполагают друг друга.

Широким массам людей надо дать возможность встать на ноги путем получения в руки хотя и небольшого, но реального актива. Такого рода инновация может повлечь за собой огромные перемены в жизни миллионов людей и социально-экономическом развитии нашего общества. Стояние всю жизнь в очереди на жилье или льготную программу его строительства, или, что пока еще наиболее перспективно, ожидание стихийного бедствия (пожара, наводнения, землетрясения), - все это вряд ли совместимо с инновационной экономикой.

Важно подчеркнуть, что реализация предлагаемой инновации в рамках национальных проектов «Развитие АПК» и «Доступное жилье» ориентирована не на перераспределение ресурсов, а на повторное заселение новых и старых

пустующих сельских территорий, равно как и теряющих население малых городов под общим лозунгом: «**Построй свой дом!**». Повторное заселение пустующих сельских территорий и теряющих население малых городов предполагает капитализацию и вовлечение в хозяйственный оборот (застройку, куплю-продажу, налогообложение) пустующих сегодня земель поселений. Собственно в указанном направлении и развиваются события в отдельных регионах.

Пионером в этом деле по праву служит Белгородская область, начавшая массовую застройку села еще в 90-е годы [5]. Сегодня по сходному пути идут уже многие регионы. Среди них Республики Мордовия и Чувашия, Кемеровская, Новосибирская, Оренбургская и Ульяновская области.

В Новосибирской области можно получить из бюджета до 400 тыс. руб. субсидии на строительство собственного дома в границах сельского поселения [6, с. 2]. В Оренбургской области в рамках программы «Сельский дом» желающим улучшить свои жилищные условия из средств бюджета выдаются льготные целевые займы в виде строительных материалов и услуг. За время реализации этой программы в 2000-2010 гг. в сельской местности области построено 11 тыс. жилых домов общей площадью 1 млн. кв. метров [7, с. 3]. В Ульяновской области на базе давно обезлюдившего села идет строительство деревни фермеров на 130 домов - фермерских животноводческих хозяйств [8, с. 4].

Основная проблема состоит в том, что все эти достойные всякого поощрения начинания еще очень далеки от задач массового индивидуального жилищного строительства. Так по данным последней переписи населения (2002 г.) в Оренбургской области 320,3 тыс. сельских домохозяйств [9, с. 12].

Это значит, что за прошедшие 10 лет в области, как было показано выше, смогли улучшить свои жилищные условия только около 3% владельцев сельских домохозяйств. Ровно то же самое следует сказать и о программных установках правящей партии.

Партией «Единая Россия» инициирован проект дополнительного строительства 500 тысяч недорогих индивидуальных домов в год. Партия «будет добиваться, чтобы 60% российских семей располагало возможностью самостоятельно решить свою жилищную проблему [10]. Такого рода инициативы следует признать движением в нужном направлении. Горькая правда в том, что

реализация этих замыслов уводит решение жилищных проблем за полувековой рубеж.

В этом плане более обнадеживающе звучат слова председателя Высшего совета ЕР Б.Грызлова: «Три четверти граждан России – жители многоквартирных домов. Это явно нерациональное использование территории огромной страны. Особенно актуальна эта проблема в регионах со сложной демографической ситуацией – прежде всего в регионах Сибири и Дальнего Востока. Считаю, что на этих территориях необходимо реализовать программу целевого предоставления земель под индивидуальное жилищное строительство» [11, с. 2].

Между тем, если исходить из имеющихся объемов жилья и потребности в жилище [12], то для решения жилищного вопроса на путях массового индивидуального жилищного строительства и, что весьма важно в краткосрочной перспективе, необходимо довести ежегодный объем вводимого в строй жилья до 5-7 млн. квадратных метров. Пока еще такая задача выглядит далекой от реального положения дел.

Федеральный центр за пределами устных высказываний руководителей страны в пользу поддержки малоэтажного жилищного строительства [13] предпринимает в этом направлении очень ограниченные управленческие и законодательные решения. В то же время такие решения крайне необходимы.

Во-первых, для того, чтобы дать со стороны политического руководства четкий сигнал миллионам людей, что они могут и должны решать свои проблемы самостоятельно. Во-вторых, для того чтобы дать сигнал многим регионам, привыкшим не делать лишних телодвижений без указаний сверху, поощрять хозяйственную инициативу, идущую снизу. В-третьих, для формирования поощряющего такую инициативу правового поля, что в конечном счете предполагает приведение действующей нормативной базы в части Градостроительного, Жилищного, Земельного, Лесного и Водного кодексов в соответствие с требованиями развития массового индивидуального жилищного строительства. Сегодня повсеместно, в том числе и в сельской местности, земельный участок под индивидуальное жилищное строительство можно приобрести только по аукциону. В связи с огромной и хорошо известной разницей в доходах и уровне жизни в городской и сельской местности указанное положение дел ставит в совершенно не равные условия местных селян и пришлых

горожан, желающих приобрести участок в сельской местности. Разработчики такого порядка позаботились о формально равном доступе к земле, совершенно упустив из виду, что у нас в городе и на селе в обороте находятся, если так можно выразиться, абсолютно другие деньги.

К числу объективных причин слабой подготовленности органов местного самоуправления к реализации задач, связанных с жилищным строительством следует отнести «отсутствие нормативных актов Правительства РФ, обеспечивающих реализацию норм Градостроительного кодекса, а также формирующих основу для рынка доступного жилья и технического регулирования» [12]. Спустя много лет после принятия Градостроительного кодекса РФ, его отдельные статьи, как уже отмечалось в предыдущей главе, все еще не вступили в силу.

К сожалению, в разделе Пространственное развитие российской экономики Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года рассматриваются только «возможные риски городской депопуляции» [14] и нет даже упоминания о сельских территориях. Видимо, разработчики раздела полагают, что в территориальной организации общества сельская и городская местности два самостоятельных образования. Поэтому для них важно минимизировать риски городской депопуляции.

Между тем эти риски, во-первых, своими корнями как раз и уходят в сельскую местность, а во-вторых, демографическое развитие, как было показано ранее в главах 2-3, связано прежде всего с сельской местностью. Процветающая и людная сельская местность должна рассматриваться в качестве основного гаранта устойчивого демографического развития всей территориальной организации общества, а не отдельных ее частей и составляющих, таких как сельские поселения, большие и малые города.

21.2. К массовому индивидуальному жилищному строительству на селе

Раскрывая ранее сформулированные положения (глава 8), считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что основным ориентиром постиндустриального развития должна стать диверсификация и модернизация

производства, инженерной и социальной инфраструктуры малых городов и сельской местности. Можно смело утверждать, что в долгосрочной перспективе выиграет тот, кто ускоренно разовьет сельскую местность и нарастит в ней численность населения. Поощрение и поддержка массового индивидуального жилищного строительства в малых городах и на селе особенно актуальны для регионов, в которых удельный вес селян составляет менее 30% общей численности населения.

Инновация, связанная с массовым жилищным строительством, может освободить гигантские внутренние силы народа и повлечь за собой огромные перемены в жизни миллионов людей, равно как и социально-экономическом развитии нашего общества. В этом плане драматические события уничтожения огнем многих сельских населенных пунктов летом 2010 г. надо рассматривать и как возможность обновления и модернизации сельской местности. Прав наш премьер, говоря, что на месте пожарищ надо возводить индивидуальное жилище, а не воспроизводить существовавшие до этого секционные строения. «Погорельцы, которые жили несколькими семьями в одном доме и лишились жилья в результате лесных пожаров, получают индивидуальное жилище. «Если в доме проживало несколько семей, будем обеспечивать каждую семью», - сказал В.В.Путин [15].

Необходимость предлагаемых мер в экономическом плане обусловлена тем, что уже много лет не удается запустить полноценный рынок земли и жилья не только в сельской, но и городской местности. О позитивной роли ипотеки и долевого строительства в сельской местности в ближайшее время и говорить не приходится.

Предлагаемая мера направлена на подведение материальных оснований под цели демографического развития, а также формирования малого бизнеса и среднего класса. Мы полагаем, что увеличение численности и веса указанных социальных групп может способствовать изменению положения на рынке труда.

Малый бизнес и средний класс, способствуя росту самозанятости, могут впитать в себя излишки предложения рабочей силы на рынке квалифицированного труда. Иными словами господствующая сегодня конкуренция на рынке наемного труда должна быть дополнена конкуренцией со стороны самозанятости. Задача состоит в том, чтобы сделать самозанятость такой

же привлекательной как и наемный труд. В конечном счете решение этой задачи возможно только при условии переориентации на самозанятость, в том числе и в сельскую местность, значительной части горожан и селян, которые не находят спроса на свои рабочие руки на рынке наемного труда в городе и деревне.

Указанное развитие событий с неизбежностью будет способствовать росту спроса на квалифицированные кадры, а значит и повышению оплаты и мотивации на труд наемных работников. Такое развитие событий способно обеспечить благоприятные условия модернизации со стороны сферы труда.

В новых условиях было бы правильно, во-первых, рассматривать индивидуальное жилищное строительство в качестве одного из видов *общественных работ*, во-вторых, снять все ограничения на переселение и повторное заселение людьми ранее упраздненных сельских населенных пунктов, в-третьих, признать материнский капитал в качестве платежного средства для всех видов строительства и приобретения жилья. В этом плане законодательное изменение порядка предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала следует признать движением в правильном направлении [16].

Минимальные и максимальные размеры участков, выделяемых под индивидуальное жилищное строительство, равно как и кредитуемую площадь жилых домов, можно установить федеральным законодательством. Реальные размеры выделяемых земельных участков и товарных кредитов – решениями региональных и местных властей. Приоритетом должны пользоваться все выходцы с малой родины, а также постоянные жители.

Расчеты показывают, что при средней норме земельного участка под индивидуальное жилищное строительство в 12 соток [17, с. 184] создание 4 млн. новых домохозяйств (10% от их общего числа) потребует 480 тыс. га. Между тем земли населенных пунктов, составляющие всего 1,1% земельного фонда страны, занимают площадь 19,2 млн. га [17, с. 8].

Кстати сказать, в Белгородской области, поощряющей индивидуальное жилищное строительство, по словам губернатора Е.Савченко: «Сегодня мы имеем возможность вокруг Белгорода, Старого Оскола, Губкина, любого района, любого села давать людям землю, индивидуальным застройщикам даём практически

бесплатно 15 соток, а меньше мы не даём (больше – можно, меньше – нет), за 15 тысяч рублей» [18].

Порядок выдачи товарного кредита местными строительными материалами, а также оценки затрат расчетной стоимости строительства (приобретения) жилья, равно как и анализ опыта жилищного строительства в сельской местности выполнены нами в ряде предшествующих работ [19]. Выдача товарного кредита традиционными местными строительными материалами (песок, гравий, цемент, бетон, дерево), равно как и новыми технологичными материалами (пенобетон), может стимулировать развитие промышленности строительных материалов на местах. При этом цена кредита при строительстве сельского дома площадью в 100 м. кв. будет колебаться в интервале от 600 тыс. до 1 млн. руб. Как заметил Е.Савченко, отвечая на вопрос Д.Медведева, люди: «Сами строят. И таких очень много. По моим данным, это примерно половина. Это совсем дёшево обходится. Мы посчитали: если человек сам строит себе дом, в расчёте на квадратный метр затраты составляют не более 10 тысяч рублей. Если он кого-то привлекает, там, конечно, дороже. То есть дом 100-150 квадратных метров обходится в пределах 1-1,5 миллиона рублей» [18].

Фиксируя в условиях возврата товарного кредита порядок списания той или иной его части, можно регулировать различные социально-экономические отношения селян. Например, образование больших, многопоколенных семей полезно стимулировать путем введения процента, списываемого за совместное проживание трех и более поколений.

Желаемое с позиций демографического развития число детей в семье можно стимулировать через процент, списываемый за рождения каждого ребенка. Характер производственной ориентации сельских домохозяйств можно регулировать путем закрепления в условиях договора номенклатуры и объема товаров или услуг, которыми будет возвращаться кредит. В целом при таком подходе у людей появляется свобода маневра и выбора демографического, производственного и хозяйственного поведения, а у органов управления реальные рычаги поддержки или обременения различных видов занятий.

Увязка таких программ с кооперативным движением посредством создания потребительских обществ, жилищно-строительных, строительного-сберегательных сельскохозяйственных и кредитных кооперативов способна раскрепостить

инициативу значительной части экономически активного населения. Связано это в первую очередь с тем, что потребительский кооператив позволяет снижать издержки, возникающие при приобретении товаров, работ или услуг, путем взаимного объединения имущественных паевых взносов его членов. Кооперация может придать новые стимулы более гуманной и характерной для нашей традиции организации жизни людей в сельской местности, основанной на взаимопомощи, солидарности и взаимной ответственности. Предлагаемая инновация могла бы стать составной частью уже действующего национального проекта «Доступное жилье» или нового проекта «Кооперативная Россия» [20].

В любом случае залог успеха этой инновации заложен в сочетании государственной поддержки кооперации, как особого социально ориентированного сектора экономики, с организационными возможностями местных органов самоуправления, трудовыми и финансовыми ресурсами самих членов кооперативов первого уровня – заинтересованного в самоорганизации ядра кооперативного движения. Во всем мире кооперативы, работающие на основе принципов, признанных международным правом, вносят большой вклад в социально-экономическое развитие своих стран. В этом плане Россия не может и не должна быть исключением из общемировой практики. Гражданское общество (третий сектор) неизбежно будет играть все возрастающую роль и в нашей стране. Правда, наш опыт таков, что там, где, казалось бы, должны формироваться кооперативы, очень часто появляются высоко интегрированные производственные предприятия, а то и настоящие отраслевые ведомства.

Собственно это сегодня и происходит. Причем происходит это не только в сельском хозяйстве, где, как известно, кооперирование индивидуальных производителей идет с большими трудностями, но, к слову сказать, и в градостроительстве, обсуждавшемся в предыдущей главе. Вводимое в этой сфере, в соответствии с новым Градостроительным кодексом РФ, саморегулирование строительных организаций на национальном уровне пытаются структурировать не как кооператив верхнего уровня, а фактически как ведомственную структуру – НОСТРОЙ. Его пытаются наделить функциями контроля, в том числе и над компенсационными фондами, формируемыми независимыми строительными организациями, общим объемом около 50 млрд. руб. [21, с. 2].

Возвращаясь к вопросам массового индивидуального жилищного строительства, уместно отметить, что, возможно, реализация предлагаемых институциональных и организационно-технических инноваций в масштабе нашей страны может показаться довольно обременительной. Тем не менее, для многих регионов с быстро сокращающимся населением, таких, как приграничные: Республика Карелия, Приморский и Хабаровский края, Мурманская, Псковская и Смоленская области, что-то близкое по своей сути к повторному заселению сельской местности - требование даже не сегодняшнего, а скорее вчерашнего дня. Не менее остро указанная проблема стоит и в традиционно промышленно - развитых Ивановской, Кемеровской, Самарской, Свердловской, Тульской, Челябинской и Ярославской областях. В них доля сельского населения уже упала ниже 20% общей численности населения области [22, с. 10-283]. В таких регионах сельские сообщества практически теряют способность к демографическому развитию и самовосстановлению.

Низкая плотность сельского населения неизбежно ведет к деградации производства, локальных рынков и социального обслуживания. Как следствие указанных процессов - прекращение хозяйственной деятельности, уход людей и запустение огромных территорий. Вряд ли будет большим преувеличением сказать, что грандиозные лесные пожары последних лет (2008-2010 гг.) только стимулировались природными условиями, а их причины имеют социально-экономический характер. Этот печальный опыт показывает, что обществу, которое сегодня отказывается закреплять людей на земле, и закрывает глаза на прекращение хозяйственной деятельности на огромных территориях, завтра будет себе дороже осуществлять контроль над такими территориями.

В целом при создании благоприятных условий жизни на селе естественная тяга людей к природе может изменить весь социальный облик страны. Разгрузка больших городов от скученности и высокой плотности населения откроет новые возможности модернизации и инновационного развития.

Как говорит глава Минрегиона РФ: «сегодня особое внимание нужно уделить развитию сегмента малоэтажного домостроения, так как такое жилье быстро строится и дешевле стоит» [23]. Отсюда, несколько повторяясь, можно сделать вполне практический вывод: достижение целей модернизации общества связано с социально-экономической политикой, в которой акцент будет сделан на

массовое индивидуальное жилищное строительство главным образом в сельской местности.

В ближайшее время ее развитию необходимо уделить, как минимум, такое же внимание, какое уделялось развитию городов в течение продолжительного времени. По оценке многих специалистов жилищное строительство является той отраслью экономики, за которую на пути к модернизации можно вытащить всю цепочку отраслей [24]. Это весьма важный момент, который необходимо принять во внимание.

Жилищное строительство, во-первых, является конечным продуктом целой серии отраслей – от добывающей и обрабатывающей промышленности, до сельского хозяйства и сферы обслуживания. Массовое жилищное строительство в любом регионе сразу же скажется, как минимум, на положении дел в строительной индустрии и промышленности местных строительных материалов.

Во-вторых, за ним стоит огромный, практически неограниченный спрос широких слоев населения. Широкое удовлетворение этого спроса самым непосредственным образом может отразиться и на улучшении основ финансирования муниципальных бюджетов.

С учетом сказанного предлагаемую инициативу было бы правильно реализовать до введения налога на недвижимость, о котором, кстати сказать, шла речь в последнем (2010 г.) Бюджетном послании Президента страны. В настоящее время налог на имущество с физических лиц взимается в муниципальные бюджеты, по ставке до 2%. Стоимость имущества определяется согласно оценке Бюро технической инвентаризации (БТИ), которая в большинстве случаев на порядок ниже рыночной. Земельный налог рассчитывается, исходя из кадастровой стоимости участка. При этом максимальная ставка для земель занятых жилищным фондом составляет 0,3% [25].

В упомянутом выше послании Президента РФ сказано: «Следует ускорить подготовку введения налога на недвижимость, в том числе формирование соответствующих кадастров, а также разработать систему, позволяющую взимать данный налог исходя из рыночной стоимости облагаемого имущества с необлагаемым минимумом для семей с низкими доходами» [26].

В-третьих, жилищное строительство связано с удовлетворением потребности, имеющей чрезвычайно высокий уровень мотивации. Учет этой

мотивации в социально-экономической политике способен изменить отношение к труду и жизни в целом широких слоев россиян. Даже в сравнительно более бедных братских странах (Армении, Белоруссии, Молдавии, на Украине) в последние годы на селе идет массовое индивидуальное жилищное строительство.

Указанные выше обстоятельства могут служить исходной точкой и индикатором увязки задач модернизации с интересами широких слоев населения. Без такой увязки, предполагающей учет личного интереса и участия основной части экономически активного населения в процессах модернизации, трудно надеяться на его поддержку в формировании инновационной экономики.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. Статья 40, пункт 1. – М.: Обозреватель, 1995.
2. Пациорковский В.В. Рынок потребительских услуг.- М.: ИСЭПН РАН, 2006.
3. Демографический кризис в России: причины и пути выхода. Сетевой адрес: <http://www.zavet.ru/rapsbio3.htm>
4. Куликов С. Меньше этажей – больше "квадратов". Падение жилищного строительства власти скроют ростом малоэтажного самостроя. / Независимая газета, 5 апреля 2010 г. Сетевой адрес: http://www.ng.ru/economics/2010-04-05/4_realty.html?insidedoc
5. Белгородская областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года». Сетевой адрес: <http://www.belregion.ru/lowmaking/programme/archive4/>. См., также: Савченко Е.С. Нужны неординарные решения. //Сельская жизнь, 8 декабря 1998 г.
6. Каманов А. Свой дом в деревне. //Сельская жизнь. 15-21 апреля 2010 г., № 26 (23543).
7. Мазин В. Новоселье в «Сельском доме». //Сельская жизнь. 27 апреля 2010 г., № 29 (23548).
8. Брендин В. «Деревня будущего» для новых фермеров. // Сельская жизнь. 27 мая – 2 июня 2010 г., № 36 (23553).
9. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6. – М.: ФСГС, 2006.
10. «Россия: сохраним и приумножим!» Программный документ партии «Единая Россия». XI съезд партии, 21 ноября 2009 г., город Санкт-Петербург. Сетевой адрес: <http://edinros.ru/er/text.shtml?10/9535,110030>
11. Землю – нуждающимся. //Сельская жизнь, 17-23 июня 2010 года, № 41 (23558).
12. Кошман Н.П. и др. Проблемы реализации приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье - гражданам России». //«Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование», 2006, № 1-2 (26-27). Сетевой адрес: http://dpr.ru/journal/journal_27_15.htm

13. Медведев Д.А.: «Нужно сделать так, чтобы земли работали для жилищного строительства», 01.07.2009 г. //Федеральный фонд содействия развитию жилищного строительства. Видеоматериалы. Сетевой адрес: <http://www.fondrgs.ru/press/video/1089.html>. Медведев Д.А.: Рабочая встреча с губернатором Белгородской области Евгением Савченко 31 марта 2010 года. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7297>
14. Концепция долгосрочного развития Российской Федерации до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – М.: МЭРТ РФ, 2007, с. 129-130. Сетевой адрес: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/>
15. В.В.Путин посетил пункт временного размещения пострадавших от лесных пожаров в Воронежской области. Сетевой адрес: <http://www.premier.gov.ru/events/news/11627/>
16. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2010 г. N 241-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала". Сетевой адрес: <http://www.rg.ru/2010/08/02/materinskiy-dok.html>
17. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2007 году. – М.: ФАКОН, 2008.
18. Савченко Е. Начало рабочей встречи с губернатором Белгородской области Евгением Савченко. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/transcripts/8336>
19. Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. – М.: Финансы и статистика, 2003. Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009. Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010-1015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009. – 28 с. Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34), с. 84-87. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России. // Социологические исследования, 2009, № 3.- С.121-128. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России. // Социологические исследования, 2010, № 2, с.111-117.
20. Доктрина развития потребительских кооперативов, имеющих своей специализацией сферу небанковского финансирования приобретения и строительства недвижимости в современных российских социально-экономических условиях Сетевой адрес: <http://www.vmeste.ru/doctrine/>
21. Гудков А., Сапожников О. Строителям пообещали прямые выборы. / Коммерсант, 5 июля 2010 г., № 118/П4418.
22. Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 1. – М.: ФСГС РФ, 2004.
23. Басаргин В. Задача номер один для Минрегиона – стимулировать развитие рынка жилья. Сетевой адрес: http://www.rost.ru/news/2009/01/231633_16038.shtml
24. Ганьжин В.В. Как России вперед. Отклик на статью Президента РФ «Россия, вперед». Сетевой адрес: http://ganjin.narod.ru/Kak_Rossii_vpered.htm
25. Халмурзоев С. Миллионам россиян придется покинуть свои дома. Сетевой адрес: <http://www.utro.ru/articles/2010/06/30/904653.shtml>
26. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах. Сетевой адрес: <http://www.kremlin.ru/acts/8192>

БИБЛИОГРАФИЯ

работ, опубликованных автором по проблемам развития городов в 1984-2010 гг. и исследовательскому проекту: «Изменения условий жизни сельского населения России в 1991-2010 гг.»
(обратная хронология)

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья в сельской России. //Социологические исследования, 2010, № 2.- С.113-119.

Пациорковский В.В. Продовольственная безопасность: обеспечение безопасности продовольствия. /Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание. – М.: Научный эксперт, 2010. – С. 622-634.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Сельские подворья в агропродовольственном секторе. /Информационный обмен в сельском хозяйстве на русском языке. Сборник материалов Международной конференции ФАО, Москва, 2-3 июня 2010 г. – М.: РГАУ-МСХА, 2010.- С. 126-132.

Пациорковский В.В. Формирование и этапы развития городов. //Город как система. – Нижневартовск, ГНПУ, 2010.- С.10-15.

Patsiorkovskiy V. Renewable Natural Resources in Northwest Russia. //Eastern European Countryside. – Tourn, 2010. Vol. 16.

O'Brien D., Patsiorkovsky V., Wegren S. Sources of Income, Mental Health and Quality of Life in Rural Russia. // Europe-Asia Studies. 2010, Volume 62, Number 4, pp. 597-614.

Wegren S., O'Brien D., Patsiorkovsky V. Rural Reform and the Gender Gap in Post-Soviet Russia. //Slavic Review, 2010, Vol. 69, N 1 (Spring), pp. 65-92.

Пациорковский В.В. Сельская Россия: приоритеты развития. – М.: Поколение, 2009. – 198 с.

Пациорковский В.В. Ориентиры формирования сельского среднего класса: 2010-1015 гг. – Мичуринск: МГАУ, 2009. – 28 с.

Пациорковский В.В. Приоритеты демографического развития: семья и домохозяйство. // Национальные проекты, 2009, № 3 (34).- С. 84-87.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России. //Социологические исследования, 2009, № 3.- С.121-128.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Домохозяйство и семья. / Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы III Всероссийской научной конференции (Казань, 13-14 ноября 2008 г.). – М.: Научный эксперт, 2009. – С. 134-147.

Пациорковский В.В. Демографическое развитие, домашнее производство и экономическая система. / Стратегии России в историческом и мировом пространствах. - М.: Научный эксперт, 2009. – С. 553-566.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Повышение демографической устойчивости сельских территорий. /Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Миссия российского крестьянства в формировании социального государства». – Белгород: БГСА, 2009. -С. 219-224.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Семья и домохозяйство в сельской местности. Глава в коллективной монографии. / Россия 2002-2005. Социально-демографическая ситуация. – М.: Наука, 2008. - С. 81-93.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Лисова И.Н. Потребительский рынок услуг. Глава в коллективной монографии. / Россия 2002-2005. Социально-демографическая ситуация. – М.: Наука, 2008. - С. 228-239.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Сельские подворья в организации устойчивого сельскохозяйственного производства. / Никоновские чтения - 2008. Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. - М.: ВАПИ им. А.А.Никонова, 2009 г. - С. 184-186.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Инновации в хозяйствах сельских подворий. / Никоновские чтения - 2008. Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. - М.: ВАПИ им. А.А.Никонова, 2008 г. - С. 299-302.

Пациорковский В.В. Российская идентичность в эпоху перемен. / Национальная идентичность России и демографический кризис. – М.: Научный эксперт, 2008. - С. 340-348.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Доступность локальных рынков как индикатор территориального развития. / «Социальная география России и сопредельных территорий: фундаментальные и прикладные исследования». – Иркутск: ИГ СО РАН, 2008.

Пациорковский В.В. Многопоколенная семья – основа демографического развития. / Россия: тенденции и перспективы. – М.: ИНИОН РАН, 2008. - С. 497-404.

O'Brien D., Patsiorkovsky V., Wegren S. Household Capital, Sources of Income and Stratification in Rural Russian Villages. // Eastern European Countryside. 2008. # 14, pp. 27-42.

O'Brien D. and Patsiorkovskiy V. Changing Social and Economic Conditions in Rural Russian Villages, 1991-2008. // Russian Analytical Digest, 16 December 2008, # 52, p. 14-19. Сетевой адрес: <http://se2.isn.ch/serviceengine/FileContent?serviceID=RESSpecNet&fileid=A6134DBC-4F12-0121-1656-464F70CDF833&lng=en>

Wegren S., Patsiorkovsky V., O'Brien D. Economics of Rural Households in Russia: Impact of Village Location'. // Eurasian Geography and Economics. 2008. # 49, pp.200–214.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В., Эскерова Д.Д. Эффективное сельское хозяйство. / Социальные проблемы в контексте национальных проектов. Коллективная монография. – М.: ИСЭПН РАН, 2007. - С. 172-202.

Пациорковский В.В. Сельская Россия: проблемы и перспективы. // Социологические исследования, 2007, № 1. - С. 90-99.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Ресурсная база сельских территорий. / Никоновские чтения – 2007. Многофункциональность сельского хозяйства и устойчивое развитие сельских территорий. - М.: ВИАПИ РАСХН, 2007. - С. 345-347.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Анализ данных выборочных социально-экономических исследований: поиск ложных корреляций. / Теория и практика измерения латентных переменных в образовании. – Славянск-на-Кубани: ГПИ, 2007. – С. 135-138.

Пациорковский В.В. Рынок потребительских услуг. – М.: ИСЭПН РАН, 2006. - 202 с.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Д. Аграрные реформы на постсоветском пространстве: особенности и результаты. / Россия в постсоциалистическом мире. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института имени Дж.Кеннана», 2006. – С. 13-22.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Дж., Вегрен С.К. Соотношение крупного и мелкого производства в сельском хозяйстве. / Никоновские чтения – 2006. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. – М.: ВИАПИ РАСХН, 2006. – С. 24-26.

David J. O'Brien, Valeri V. Patsiorkovsky. Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003. – Lakham (MD), N.Y.: Lexington Books, 2006. – 240 p.

Patsiorkovsky Valery, David J. O'Brien, Stephen K. Wegren. The Social and the Economic Change in the Rural Russia. // Countryside - our world. – Progue: CUA, 2006, pp. 213-223.

Stephen K. Wegren, Valeri Patsiorkovski, David J. O'Brien. Beyond Stratification: The Emerging Class Structure in Rural Russia. // Journal of Agrarian Change. Volume 6, Number 3, July 2006, pp. 372-399.

Wegren S., Patsiorkovskiy V., O'Brien D. Social Mobility in Rural Russia, 1995-2003. // Journal of Peasant Studies. – Abingdon, UK: Social Science – Production, 2006.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. SPSS для социологов. – М.: ИСЭПН РАН, 2005.- 433 с.

Пациорковский В.В. Аграрная реформа в странах СНГ и ее социально-экономические последствия. / Модели системной трансформации и социальная цена реформ (опыт России, СНГ и стран ЦВЕ). М.: ИМЭПИ РАН, 2005. – С. 303-315.

Пациорковский В.В. Сельская местность: проблемы и перспективы сельского расселения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005, № 8. – С 47-48.

Пациорковский В.В. Дифференциация сельского населения: причины расслоения и ее последствия для развития сельских территорий. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2005, № 11. – С 50-52.

Пациорковский В.В. Перспективы развития села и сельской местности. / I-й Всероссийский конгресс экономистов-аграрников. «Роль и место агропромышленного комплекса в удвоении валового внутреннего продукта России». – М.: ВИАПИ, 2005.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д. Дж. Сельское расселение, семья и домохозяйство в условиях перемен. // Перемены в сельской России 1991-2003: оценки, подходы, методы. – Петрозаводск: Карельское отделение РАН, 2005. – С. 37-55.

Пациорковский В.В., С.Вегрен, Д.О'Брайн. Социальные проблемы села и развития сельских территорий. / Никоновские чтения – 2005. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 422-423.

Пациорковский В.В. Стенограмма Пленарного заседания международной научно-практической конференции «Сельская бедность: причины и пути ее преодоления. / Никоновские чтения – 2005. Государственное регулирование сельского хозяйства: концепции, механизмы, эффективность. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 617-620.

Аджиева А.К., Пациорковский В.В. Демография Карачаево-Черкесской Республики. // Народонаселение, 2005, № 2. – С. 91-99.

О'Брайн Д., Пациорковский В.В. Ценностная роль науки в развитии российско-американских отношений. / Российско-Американские отношения в условиях глобализации. – М.: РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2005. - С. 97-103.

David J. O'Brien, Stephen K. Wegren, Valeri V. Patsiorkovsky. Marketization and Community in Post-Soviet Russian Villages. // Rural Sociology. 2005, Vol. 70 (2), pp. 188-207.

Valery Patsiorkovsky, David O'Brien, Stephen K. Wegren. Land Reform and Land Relations in Rural Russia. // Eastern European Countryside. Torun: NCU, 2005, Vol. 11, pp. 5-17.

David O'Brien, John Phillips, Valery Patsiorkovsky. Linking Indigenous Bonding and Bridging Social Capital. // Regional Studies, November 2005, Volume 39, Number 8, pp. 1041-1051.

Пациорковский В.В., Вегрен С.К., О'Брайн Д.Дж. Масштаб и структура сельской бедности. / Никоновские чтения - 2004. Сельская бедность: причины и пути преодоления. Москва: ВИАПИ. 2004. - С. 24-26.

David J. O'Brien, Stephen K. Wegren, Valeri V. Patsiorkovsky. Contemporary Rural Responses to Reform from Above. // The Russian Review. 2004, Volume 63, Number 2, p. 256-277.

Пациорковский В.В. Сельская Россия: 1991-2001 гг. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 368 с.

Пациорковский В.В., О'Брайн Д.Дж., Вегрен С.К. Сельская местность России в 1991-2001 гг. // Народонаселение, 2003, № 3. - С. 111-122.

Пациорковский В.В., Вегрен С.К., О'Брайн Д.Дж. Сельская Россия: выигравшие-проигравшие в 1991-2001 гг. // Власть, 2003, № 2. - С. 16-23.

Пациорковский В.В., С.Вегрен, Д.О'Брайн. Устойчивое развитие сельской местности в условиях глобализации. / Никоновские чтения – 2003. Агропродовольственная политика и вступление России в ВТО. – М.: ВИАПИ, 2003. - С. 340-343.

Wegren S. K., O'Brien D. J., Patsiorkovski V.V. Why Russia's Rural Poor are Poor. // Post-Soviet Affairs, 2003, Vol. 19 (no. 3), pp. 264-287.

Wegren S. K., O'Brien D. J., Patsiorkovski V.V. Russia's Rural Unemployed. // Europe-Asia Studies, Vol. 55, No. 6, 2003, pp. 847-867.

Wegren S. K., Belen'ky V.R., Patsiorkovski V.V. The Challenge of Rural Revival. / Russia's Policy Challenges. Editor Stephen K. Wegren.- N.Y.: M.E.Sharpe, 2003, pp. 222-249.

Пациорковский В.В. Сельское население на рубеже веков (1991 - 2001 гг.) / Россия - 10 лет реформ. - М.: ИСЭПН РАН, 2002. - С.338-358.

Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Использование SPSS в социологии. Часть 3. Анализ данных: меры сравнения, прогнозирование и моделирование. Учебное пособие. - М.: ИСЭПН, 2002.- 152 с.

Patsiorkovski V. Rural Household Behavior 1991-2001. / Agrarian Reform in Postcommunist Russia. Ed. by D.J.O'Brien & S.K.Wegren.- Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press & Johns Hopkins University Press, 2002, pp. 187-212.

Wegren S. K., O'Brien., D. J. Patsiorkovski V.V. Russian Agrarian Reform: The Gender Dimension. // Problems of Post-Communism. November-December 2002, Vol.49, No. 6, pp. 48-57.

Wegren S. K., O'Brien., D. J. Patsiorkovski V.V. Winners and Losers in Russian Agrarian Reform. // The Journal of Peasant Studies, 2002, Vol.30, No.1, pp. 1-29.

O'Brien., D. J. Patsiorkovski V.V. Household Capital and Structural Change in Employment & Income in Russia from 1991-1999. In: Transformation and Diversification of Rural Societies in Eastern Europe and Russia. Ed. Iceda Osamu. Sapporo: Hokkaido University, 2002, pp. 61-86.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Проблемы села. /Россия -2000. Социально-демографическая ситуация. X Ежегодный доклад - М.: ИСЭПН РАН, 2001. - С. 249-273.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Изменения условий жизни сельского населения. /Россия -1999. Социально-демографическая ситуация. IX Ежегодный доклад - М.: ИСЭПН РАН, 2000. - С. 316-343.

Пациорковский В.В. Институциональные преобразования и изменение условий жизни населения в сельской местности России в 1991-1999 гг. /Трансформация экономических институтов в постсоветской России.- М.: МОНФ, 2000. - С.124-146.

Пациорковский В.В., Дершем Л. Д., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Использование SPSS в социологии. Часть 2. Анализ данных: общие принципы, суммарные статистики, графики. Учебное пособие.- М.: ИСЭПН, 2000.- 150 с.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L Household Capital & the Agrarian Problem in Russia.- London: Ashgate, 2000.- 286 p.

Patsiorkovski V., O'Brien D., Dershem L. Changes in Households and Institutions in Rural Russia from 1991-1999. // Eastern European Countryside, 2000, # 6, pp. 55-66.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Изменения в структуре населения и домашних хозяйств в сельской местности. /Россия -1998. Социально-демографическая ситуация. VIII Ежегодный доклад - М.: ИСЭПН РАН, 1999. - С. 255-283.

Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Социология. Ввод и контроль данных в SPSS . Учебное пособие. - М.: МИРЭА, 1999, Часть 1.- 108 с.

Пациорковский В.В., Петрова А.И., Пациорковская В.В. Использование SPSS в социологии. Часть 1. Ввод и контроль данных. - М.: ИСЭПН, 1998.- 115 с.

Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. и др. Изменения условий жизни сельского населения. / Россия -1997. Социально-демографическая ситуация. VII Ежегодный доклад - М.: ИСЭПН РАН, 1998. - С.215-254.

Пациорковский В.В., Лисова И.Н., Пациорковская В.В. и др. Состояние социальной инфраструктуры. / Россия – 1996. Социально-демографическая ситуация. VI Ежегодный доклад. - М.: ИСЭПН РАН, 1997. – С. 96-104.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L., Bonanno A., Timberlake C. Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet Union: Data from 1991 and 1993 Surveys.- Lanham, MD: University Press of America, Inc., 1998.- 289 p.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L Rural responses to land reform in Russia. Chapter in the book: Comparative Land Reform in the Former Soviet Union and Eastern Europe. Editor by Stephen K. Wegren.- London: Routledge, 1997, pp. 35-61.

Patsiorkovski V.V., O'Brien D. J. Material Changes, Subjective Quality of Life, and Symptoms of Stress in Three Russian Villages. //Journal of the Community Development Society. 1997, Vol. 28, No. 2, pp. 170-185.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L The Transition to the Market Economy in Rural Russia: Assertions and Findings.// Eastern European Countryside. Torun:NCU, 1997, Vol. 3, p.75-90.

Пацюрковский В.В., О'Брайн Д. и др. Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США. / Библиотека социологии села. Выпуск 1. М.: ИСЭПН РАН, 1996. - 224 с. (яз.: рус. и англ).

Пацюрковский В.В. Возрождение сельского уклада. /Россия: Доктрина переходного периода и концепция программы действия. Отв. ред. И.Е. Дискин.- М.: ИСЭПН РАН, 1996. - С. 197-210.

Пацюрковский В.В. Социальная реальность и проблема смысла действия в переходный период. // Вопросы социологии. 1996. Выпуск 6. - С. 127-142.

Пацюрковский В.В., Лисова И.Н. и др. Состояние социальной инфраструктуры. / Россия – 1995. Социально-демографическая ситуация. V Ежегодный доклад. - М.: ИСЭПН РАН, 1996. – С. 140-167.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L and Lylova O. Social Capital and Adaptation to Social Change in Russian Villages. Glasgow: University of Strathclyde. Studies in Public Policy. 1996, # 263.

Dershem L., Patsiorkovski V. and O'Brien D. The Use of the CES-D for Measuring Symptoms of Depression in Three Russian Villages. // Social Indicators Research, 1996, Vol. 25, pp. 89-108.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L and Lylova O. Household Production and Symptoms of Stress in Post-Soviet Russian Villages. // Rural Sociology. 1996, Vol. 61(4), pp. 674-698.

Patsiorkovsky V., Fugita S., O'Brien D. Asians in Small Business in the Russian Far East: A Historical Overview and Comparison with Asians on the American West Coast. //International Migration Review, 1995, Vol. 29, Summer, pp. 566-575.

Пацюрковский В.В., Лисова И.Н. и др. Состояние социальной инфраструктуры. / Россия – 1994. Социально-демографическая ситуация. IV Ежегодный доклад. - М.: ИСЭПН РАН, 1995. – С. 139-173.

Крухмалева О., Пацюрковский В.В. Динамика условий жизни студенчества. //Общественно-политический журнал, 1994, № 9-10. – С.156-165.

Пацюрковский В.В., Лисова И.Н. и др. Состояние социальной инфраструктуры. / Россия – 1993. Социально-демографическая ситуация. III Ежегодный доклад. - М.: ИСЭПН РАН, 1994. – С. 115 -125.

O'Brien D., Patsiorkovski V., Dershem L. and Korkhova I. The Future of the Village in a restructured Food and Agricultural Sector in the Former Soviet Union. //Agriculture and Human Values, 1993, Vol.10, pp. 13-22.

Пацюрковский В.В. Динамика изменений условий жизни московского студенчества в 1992-1993 гг. //Пульс, 1993, № 19. – С. 3-41

Пацюрковский В.В. Условия жизни и труда работников МГПГО «Мосгаз». //Пульс, 1992, № 8. – С. 3-41

Пацюрковский В.В., Лисова И.Н. и др. Платные услуги. /Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог-Ш». Отв. ред. Н.Римашевская, В.Пацюрковский. – М.: ИСЭПН РАН, 1992. – С. 115-122.

Пациорковский В.В., Яковлева Е.Н Материальное положение студентов. /Социально-экономические исследования благосостояния, образа и уровня жизни населения города. Проект «Таганрог-Ш». Отв. ред. Н.Римашевская, В.Пациорковский. – М.: ИСЭПН РАН, 1992. – С. 184-189.

Patsiorkovsky V., Bonanno A., Chinn J. and O'Brien D. Selected Rural Issues in the USA & the USSR: A Comparative Agenda. // *The Rural Sociologist*. 1991, Vol. 11, No. 2, Summer, pp. 21-35.

Пациорковский В.В. Метод альтернативных сценариев в обосновании развития социальной инфраструктуры села. / Социальная инфраструктура. Отв. ред. Н.М.Римашевская, В.В.Пациорковский.- М.: ЦЭМИ РАН, 1991.- С. 62-79.

Пациорковский В.В. Платные услуги населению. – М.: Наука, 1991.- 112 с.

Пациорковский В.В. Социально-культурное развитие городов и регионов. / Системные исследования. Ежегодник. - М.: Наука, 1991.- С. 290-306.

Пациорковский В.В., Аврамова Е.М. Потребление культурных благ и образ жизни населения. / Народное благосостояние. Тенденции и перспективы. – М.: Наука, 1991. С. 202-233.

Пациорковский В.В. Научно-технический прогресс и крупный город. /Международные сравнительные исследования в Европейских странах. – М.: Комиссия АН СССР по делам Европейского (Венского) центра, 1989. – С. 103-115.

Пациорковский В.В. Личное потребление и источники существования студентов. //Научный коммунизм, 1989, № 8. – С. 103-107.

Patsiorkovsky V., Avraamova E. Consumption of Cultural Goods and Way of Life. /People's Well-Being in the USSR: Trends and Prospects. Editor N Rimashevskaya. – Moscow: Nauka Publisher, 1989, pp. 156-175.

Пациорковский В.В., Бызов Л.Г. Подпроект «Образ жизни городского населения: типология и факторы». /Народное благосостояние. Методология и методика исследования. Отв.ред. Н.Римашевская, Л.Оников. – М.: Наука, 1988.- С. 85-98.

Пациорковский В.В., Римашевская Н. Общая характеристика и принципы разработки инструментария повторного социально-экономического исследования уровня и образа жизни населения крупного промышленного центра. /Проблемы развития образа жизни крупных городов.- Ленинград: Наука, 1988. – С. 85-91.

Бызов Л.Г., Пациорковский В.В., Шкрабкина И.А. Контроль достоверности социологической информации с помощью ЭВМ. /Организационно-методические вопросы социологического опроса. – М.: ИСИ АН СССР, 1988. – С. 145-165.

Patsiorkovsky V. Urban Socio-Cultural Development. /The Social Policy of the CPSU. – Moscow: Nauka Publisher, 1988, pp. 157-171.

Paciorkovskij V. Lebensweise und soziale Infrastruktur. /Soziologie und Sozialpolitik. – Berlin: Institut for Soziologie und Sozialpolitik? 1988. – S. 165-176.

Пациорковский В.В. Вопросы статистической оценки потенциала социальной инфраструктуры. /Статистика инфраструктуры. М.: Наука, 1987, с. 169-184.

Пациорковский В.В. Социально-культурная подвижность населения и развитие региональных систем культурного обслуживания. /Художественная культура и развитие личности. Отв. Ред. Ю. Фохт-Бабушкин. – М.: Наука, 1987. – С. 114-126.

Пациорковский В. В. Социально-культурное развитие больших городов. М.: МГЦНТИ, 1987.

Пацюрковский В. В. О двойственном значении понятия «типология» в социологии. /Совершенствование практики организации социологических исследований и повышение эффективности использования их результатов. – Москва – Тбилиси: «Сабчото Сакартвело», 1987. – С. 45-47.

Пацюрковский В. В., Лола А.М. Норильская агломерация: аопросы социально-экономического развития. / Труд и жизнедеятельность в условиях Крайнего Севера. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1987. – С.25-37.

Пацюрковский В. В. Роль городов в приобщении населения к культуре. /Проблемы управления и прогнозирования социалистической художественной культуры. Отв. Ред. Р.Чернявский. – М.: Наука, 1986. – С. 100-110.

Пацюрковский В.В., Бызов Л.Г. Анализ показателей досуга пожилого населения. /Проблемы социальной статистики. Отв. Ред. Т.Рябушкин.- М.: Наука, 1986. - С. 211-226.

Зинин В.Г., Пацюрковский В.В., Айзинова И.М. Нормативный подход в региональном планировании сети учреждений культуры. /Экономика культуры. Проблемы теории и практики.- М.: НИИКультуры, 1986. – С. 72-85.

Пацюрковский В. В. Проблемы формирования региональных центров культурного обслуживания. /Культура и средства массовой информации: социально-экономические проблемы. Отв. ред. В.Зинин, И Дискин. – М.: Экономика, 1985. – С. 227-232.

Пацюрковский В. В. Роль семьи в формировании социокультурной активности населения. /Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе. – М.: Мысль, 1985. – С. 201-217.

Пацюрковский В. В. Норильск в системе расселения: общая оценка достигнутого уровня социально-экономического развития. /Проблемы совершенствования образа жизни в условиях Севера. – Красноярск: КГУ, 1985. – С. 63-68.

Захарова Н.К., Пацюрковский В. В. Управление развитием городов. //Социологические исследования, 1985, № 4. – С. 168-170.

Лернер М.Г., Пацюрковский В. В., Исаков Н.Д. Взаимосвязь бытового и социально-культурного поведения городского населения. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1985. – С. 138-155.

Rimashevskaya N., Patsiorkovskiy V. and others. Socialist Cities: Tendencies and ways of Development (Tallin & Taganrog). – М.: СЕМІ АS USSR, 1985. - 60 p.

Пацюрковский В. В. Роль городов в формировании инфраструктуры культуры. / Сборник трудов: Проблемы системного анализа развития культуры. – М.:ВНИИСИ, 1984. Выпуск 4. - С. 55-62.

Пацюрковский В. В. Социокультурная активность населения. /Человек в активном возрасте. – М.: Финансы и статистика, 1984. – С. 26-36.

Пацюрковский В. В. Принципы разработки социальных нормативов в сфере потребления культуры. /Социально-экономические нормативы. – М.: ЦЭМИ АН СССР, 1984. - С. 132-146.

Пацюрковский В. В., Айзинова И.М. Совершенствование нормативного подхода к планированию культурного обслуживания. /Повышение роли отраслей культуры и средств массовой информации в решении социально-экономических проблем социалистического общества. – Ереван: Айастан, 1984. – С. 163-168.

Айзинова И.М., Пацюрковский В. В. Непроизводственная инфраструктура регионального центра. //Социологические исследования, 1984, № 3. – С. 75-81.

Римашевская Н. М., Пациорковский В. В. Социально-экономическая концепция развития и равномерного размещения сети учреждений культуры. /Пути совершенствования хозяйственного механизма управления театрально-зрелищными предприятиями. – М.: ВНИИИ, 1984. – С. 77-90.

Бызов Л.Г., Пациорковский В.В. Некоторые вопросы социально-культурного развития системы расселения в городском обществе. /Развитие социальной структуры в СССР. - М., ИСИ АН СССР, 1984.

Пациорковский В.В., Бызов Л.Г., Аврамова Е.М. Социалистический образ жизни и социокультурная активность населения. /Социалистический образ жизни и потребление культурных благ. - М., ЦЭМИ АН СССР, 1984.

Бобков И., Пациорковский В. Общественный центр жилого района. Каким ему быть? //Строительство и архитектура Москвы, 1983, № 3. – С. 11-13.

СЕТЕВЫЕ АДРЕСА

1. Домашняя страница (блог) на русском и английском языках автора настоящей книги и проф. Дэвида О'Брайна: <http://www.ruralrussia.com>
2. Сетевой адрес Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН): <http://www.isesp-ras.ru>
3. Сервер «Национальные проекты»: <http://www.rost.ru>
4. Сервер журнала «Национальные проекты»: <http://www.rus-reform.ru>
5. Информационные каналы Государственной Думы РФ, Совета Федерации РФ. Интернет-сервер «АКДИ Экономика и жизнь»: <http://www.akdi.ru>
6. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 г., № 264: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=64930>
7. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ: <http://www.landestate.ru/fl2.php>
8. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131-ФЗ:
<http://www.akdi.ru/gd/proekt/091204GD.SHTM>
9. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г. N 112-ФЗ: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/079058GD.SHTM>
10. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года»: http://www.aris.ru/MSHP/DESTR/FED_PROG_2005/s16-19.html
11. Государственная Программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы». Утверждена постановлением правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc
12. Концепция национальной безопасности РФ. Документы СБ РФ: : <http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>
13. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Сетевой адрес: <http://rad.su/documents/doktrina/>.
14. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сетевой адрес: http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/demography-position/concept_demography_2025/presidential_order_demography_till2025/

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Краткая справочная информация об исследованиях жизни горожан, выполнявшихся в 1971-2010 гг. при непосредственном участии или под руководством автора книги

1. Изучение условий жизни студентов МГУ им. М.В.Ломоносова. Рук. проекта Б.Князев, 1968-1969 гг. Интервьюер.
2. Изучение общественного мнения. Рук. Проекта Б.Грушин, 1971 г. Интервьюер в Южном округе. Опрос жителей г. Нальчика, Прохладного, Ростова-на-Дону, Советского и. Шахт.
3. Изучение хозяйственной преступности. Рук. Проекта В.Кудрявцев, 1973-1974 гг. Разработка полевой документации и интервьюирование в Донском (Тульская обл.), Душанбе и Ходженге (Таджикистан) и Юже (Ивановская обл.).
4. Исследование условий жизни горожан. Проект «Таганрог-2». Рук. Проекта Н.Римашевская. Таганрог (Ростовская обл.), 1979-1980 гг. Руководитель полевых работ по проекту и руководитель подпроекта «Образ жизни горожан».
5. Исследование взаимосвязи бытового и социально-культурного поведения горожан. Рук. Проекта с казахской стороны М.Лернер, Караганда (Казахстан), 1980-1983 гг. Рук. Проекта с российской стороны. Разработчик полевой документации и макета обработки данных».
6. Художественная культура и развитие личности. Рук. Проекта Ю.Фохт-Бабушкин. 1982-1985 гг. Рук. Подпроекта «Социально-культурная подвижность населения и развитие региональных систем культурного обслуживания».
7. Оценка потенциала социальной инфраструктуры крупных городов. Рук. Проекта, 1981- 1990 гг.
8. Международный проект «Старый город», Таллин (Эстония), 1983-1989 гг. Рук. Проекта с российской стороны.
9. Исследование условий жизни населения северного города. Рук проекта З.Файнбург, Норильск (Красноярский край), 1984-1985 гг. Рук подпроекта «Условия жизни горожан».
10. Проект «Таганрог-3». Рук. Проекта Н.Римашевская, Таганрог (Ростовская обл.), 1989-1990 гг. Руководитель полевых работ по проекту и руководитель подпроекта «Услуги населению».
11. Изучение условий жизни работников «Мосгаза». Рук. Проекта, Москва, 1993-1994 гг.
12. Исследование отношения городского населения к приватизации. Рук. Проекта Е.Дискин, 1993 г. Руководитель полевых работ в г. Белгороде (Белгородская обл.) и г. Таганроге (Ростовская обл.).

Краткая справочная информация о селах и хозяйствах, в которых в 1990-2010 гг. под руководством автора книги сотрудниками Лаборатории социально-экономических проблем территориального развития ИСЭПН РАН выполнялись исследования

Республика Дагестан

- **Буртунай.** Казбековский район (предгорная зона). Находится в 14 км от районного центра села Дылым (в 110 км на Запад от столицы республики г. Махачкала и в 30 км на Юг от г. Хасавюрта). Аварское село. Население 3800 человек, 1080 домохозяйств (здесь и далее на момент опроса).

- **Какашура.** Карабудахкентский район (равнинная зона). Расположено в 30 км от районного центра - села Карабудахкент (в 40 км на Юг от столицы республики). Кумыкское село. В селе 1605 домохозяйств с населением в 6523 человек.

- **Куруш.** Докузпаринский район (горная зона). Районный центр село Усухчай (225 км на Юг от столицы республики и в 100 км на Юго-Запад от г. Дербента). Расстояние до райцентра 2,5 км. Лезгинское село. Самое южное высокогорное село на Кавказе и в РФ. Находится на границе с Азербайджаном. Аул расположен на склоне горы Шалбуздаг. Высота над уровнем моря 2475 м. В селе 210 домохозяйств, 845 жителей. Из этого аула альпинисты совершают восхождения на горные вершины Главного кавказского хребта: Базар-Дюзи (4466 м), Шалбуз-Даг (4150 м) и Яры-Даг (3925 м).

Республика Карачаево-Черкессия

Малокарачаевский район. Центр района с. Учкеекен находится в 150 км от столицы республики г. Черкесска в сторону Кисловодска:

- **Кизил Покун.** Горное селение в 10 км от села Терезе в сторону Главного Кавказского хребта. Население около 2500 жителей и 690 домохозяйств.

- **Первомайское.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между селами Терезе и Учкеекен. Территориально оно смыкается с селом Терезе. Население около 6000 жителей и 1750 домохозяйств.

- **Терезе.** Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 70 км и Карачаевском 85 км. Население около 5000 жителей и 1380 домохозяйств.

- **Учкеекен.** Районный центр. Село находится в долине реки Подкумок на горной автомобильной дороге между г. Кисловодском 55 км и Карачаевском 100 км. Население около 18000 жителей и 5000 домохозяйств.

Республика Карелия

Пряжский район. Центр района пгт Пряжа находится в 55 км на Запад от столицы республики г. Петрозаводска.

- **Матросы.** Старинный поселок расположен на берегу широко известной туристско-рафтинговой реки Шуя (порог «Толли») в 35 км от столицы республики и в 20 км от районного центра. По нему проходит автомобильная трасса Москва – Мурманск (практически полпути). Население 1020 и 425 домохозяйств. На территории сельского поселения находятся Республиканская психиатрическая больница, филиал ООО «Котэк» (лесозаготовка), филиал МТПП

«Северное сияние» (торговля), кафе-бар «Эр-маркет». Трудоспособное население занято по месту жительства и в Петрозаводске.

-**Чална**. Поселок находится в 25 км от столицы республики и в 30 км от районного центра. Население 2000 жителей, 830 домохозяйств. На территории сельского поселения работают: ЗАО «Шуялес» (лесозаготовка, деревообработка, производство пиломатериалов, рыбохозяй-ственная деятельность), ИП «Анхимов» (лесозаготовка), «Прионежская горная компания» (разработка камня и щебня), Лесотехническая школа (переподготовка кадров). Трудоспособное население занято по месту жительства и в Петрозаводске.

Республика Коми

Удорский район. Центр района - с. Кослан находится в 270 км от Сыктывкара. Сообщение только по железной дороге до ж.д. станции Кослан - пгт Усогорск:

-**Глоново**. Село расположено в 48 км на Восток от районного центра. Оно находится на берегу известной северной реки Мезень в ее верхнем течении. Население 390 жителей, 145 домохозяйств. Сельхозкооператив, МУП «Глотовская хозбригада» (лесозаготовка), заготовка леса и дикоросов, охота и рыболовство.

-**Чернутьево**. Село находится в 45 км от районного центра вниз по течению (на Север) на берегу Мезени. Население 313 жителей, 120 домохозяйств. СПК, заготовка леса и дикоросов, охота и рыболовство.

Республика Татарстан

Буинский район. Районный центр – г. Буинск в 120 км на Юг от столицы республики г. Казани на пути в г. Ульяновск:

- **Мещеряково**. Сельское поселение в 5 км на Юг от районного центра Буинска по трассе Казань - Ульяновск. Население 856 чел. 275 домохозяйств. Агрофирма. Основное место занятости – г. Буинск.

- **Новые Тинчали**. Старинное село с более чем трех вековой историей в 35 км на Юго-Запад от районного центра. Население 902 чел. 332 домохозяйства. ООО «Тинчали» и большое успешное фермерское хозяйство. Основная часть населения занята по месту жительства.

- **Черки-Кильдуразы**. Сельское поселение в 25 км на Север от районного центра. Население 407 чел. 151 домохозяйство. ООО «Коммуна» мясо-молочного профиля. Одно из лучших хозяйств в республике. Основная часть населения занята по месту жительства.

- **Нурлаты**. Сельское поселение в 15 км на Северо-Запад от районного центра. Население 858 чел. 325 домохозяйств. Агрофирма «Маяк», АО «Вираз». Трудоспособное население занято как по месту жительства, так и в г. Буинске.

Республика Чувашия

Цивильский район. Районный центр – старинный г. Цивильск находится в 36 км от республиканской столицы г. Чебоксары по автомобильной трассе на Юго-Восток в сторону Казани:

- **Вурманкасы-Мунсют**. Два больших спаренных старых села в 15 км на Восток от райцентра г. Цивильска несколько в стороне от автотрассы на г. Казань. В 2001 г. здесь было 178 домохозяйств и 480 жителей. ЗАО «Цивильское». Ближайший большой город Чебоксары находится в 38 км на Север от райцентра.

- **Михайловка.** Село в 6 км на Юго-Запад от районного центра г. Цивильска. В 2001 г. здесь было 290 домохозяйств и 540 жителей. На территории села и примыкающей к нему ж.д. станции Цивильск фактически находится вся промзона районного АПК. В том числе: ПО «Пищевик», Агронаб, Агропромхимия, Хлебоприемный пункт и др.

- **Тувси.** Старое благоустроенное село в 10 км на Северо-Восток от районного центра г. Цивильска в стороне от автотрассы, идущей на г. Чебоксары. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 650 жителей. Центральная усадьба СПК «Память И.Н.Ульянова».

- **Чурачки.** Большое старое село в 15 км на Юг от районного центра г. Цивильска по автотрассе в сторону г. Канаша и Ульяновска. В 2001 г. здесь было 260 домохозяйств и 680 жителей. Центральная усадьба совхоза «Броневик».

Алтайский край

Первомайский район. Центр района – г. Новоалтайск (ж.д. станция «Алтайская») находится на автомобильной трассе Новосибирск – Барнаул в 12 км на Восток от краевого центра:

- **Бобровка.** Большое лесное село, которое находится в 25 км на Юг от районного центра. Территориально оно тяготеет к краевому центру. В селе 3900 жителей и 1560 домохозяйств. Трудоспособное население занято на заготовке леса по месту жительства и в г. Барнауле.

- **Журавлиха.** Село находится в 25 км на Северо-Восток от районного центра. В селе 2300 жителей и 920 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства и в г. Барнауле и Новоалтайске.

- **Зудилово.** Село находится в 5 км на Север от районного центра на трассе Барнаул-Новосибирск. В селе 3500 жителей и 1410 домохозяйств. Фактически это пригород быстро развивающегося Новоалтайска. Одно из основных следствий указанного положения – массовое индивидуальное жилищно-дачное строительство всех тех, у кого есть для этого средства. По большей части это горожане и новые поселенцы. Крупное сельскохозяйственное производство разрушено. Трудоспособное население занято по месту жительства в соседнем санатории и Новоалтайске, а также в г. Барнауле и Новосибирске.

- **Первомайское.** Большое село в 40 км на Север от районного центра. В селе 4900 жителей и 1940 домохозяйств. В одноименном сельском поселении, объединяющем 4 села, насчитывается 5700 жителей и 2242 домохозяйства. Основное крупное предприятие – птицефабрика «Молодежная», находящаяся в федеральной собственности. ООО «Светлый путь» (бывший совхоз) на момент опроса находился в стадии банкротства. Трудоспособное население занято как по месту жительства, так и в г. Барнауле, Новосибирске и на Севере.

Краснодарский край

Кушевский район. Центр района – станица Кушевская находится в 200 км на Северо-Восток от краевого центра г. Краснодара и в 75 км на Юг от г. Ростова-на-Дону по автомобильной трассе Ростов – Баку..

Лабинский район. Центр района – г. Лабинск находится в 190 км на Юго-Восток от краевого центра и в 50 км на Юго-Запад от г. Армавира:

- **Каргушина балка** (Кушевский район). Хутор в 2001 г. насчитывал 43 домохозяйства и 120 жителей. Находится в 30 км на Север от районного центра станицы Кушевская. До ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от хутора

около 60 км. Основное производственное предприятие - АО «Кристалл», которое в ходе реорганизации выделилось из колхоза им. Кирова.

-**Новоивановское** (Кушевский район). Поселок находится в 5 км от районного центра станицы Кушевская на противоположной (левой) стороне автомагистрали Москва-Баку. До столицы отсюда примерно 1180 км, а до ближайшего крупного города Ростова-на-Дону от поселка около 80 км. Здесь в 2001 г. было 221 домохозяйство и проживало около 630 человек. Основное производственное предприятие - ОАО «Степь», которое выделилось в ходе реорганизации из совхоза «Степнянский».

-**Раздольное** (Кушевский район). Село в 2001 г. насчитывало 281 домохозяйство и 1035 жителей. Находится в 25 км на Север от районного центра станицы Кушевская. До ближайшего крупного г. Ростова-на-Дону от хутора около 55 км. Основное производственное предприятие - ЗАО «Маяк», которое в ходе реорганизации было создано на базе одноименного коллективного хозяйства.

-**Шкуринская** (Кушевский район). Старинная большая казачья станица. В 2001 г. здесь насчитывалось 2000 домохозяйств и 5300 жителей. Станица находится примерно в 25 км на Запад от районного центра на берегу степной реки Ея. Это очень удаленное от автомобильных и железных дорог степное сельское поселение. СПК «Шкуринский», образован на базе ранее очень известного колхоза-миллионера им. М.Горького.

- **Первая Синюха** (Лабинский район). Хутор в 45 км на Восток от районного центра г. Лабинска. Население 2800 человек и 965 домохозяйств. ООО «Нива». В связи с удаленностью трудоспособное население занято в основном по месту жительства.

- **Владимирская** (Лабинский район). Большая станица в 12 км на Юг от районного центра. Население 7800 жителей и 2530 домохозяйств. ООО «Прогресс». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства и в Лабинске.

- **Вознесенская** (Лабинский район). Большая станица в 27 км на Юго-Восток от районного центра. Население 7450 жителей. 2420 домохозяйств. ООО агрофирма «Родина». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства.

- **Чамлыкская** (Лабинский район). Большая станица в 16 км на Северо-Восток от районного центра. Население 4300 жителей 1390 домохозяйств. Фирма «Юг». Трудоспособное население занято в основном по месту жительства и в Лабинске.

Красноярский край

Минусинский район. Центр района - г. Минусинск находится на берегу р. Енисей в 430 км на Юг от краевой столицы г. Красноярска и в 20 км на Восток от г. Абакана:

- **Знаменка**. Находится в 40 км на Юг от районного центра. Население 1900 жителей, 650 домохозяйств. АОО «Знаменское», спиртзавод, лесхоз. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

- **Селиваниха**. Находится в 10 км от районного центра. Население 2000 жителей, 700 домохозяйств. Совхоз «Минусинский», ООО «Успех», ООО «Зернопродукт», опытная станция. Быстро растущий пригород с хорошим транспортным сообщением и большим коттеджным строительством. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

- **Тигрицкое.** Находится в 60 км на Юг в сторону гор от районного центра. Население 1273 жителей, 376 домохозяйств. ПСК «Тигрицкое». Трудоспособное население занято по месту жительства.

Амурская область

Зейский район. Центр района – г. Зея находится в 375 км на Север от областного центра г. Благовещенска. На территории города расположены большая плотина и крупная гидроэлектростанция на реке Зея. Расстояние до ближайшей ж.д. станции Тыгда – 115 км:

- **Заречная слобода.** Находится в 8 км на противоположном от районного центра берегу реки Зея. Население 1500 жителей, 556 домохозяйств. Трудоспособное население занято в районном центре, а также работают вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали Москва – Владивосток. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

- **Овсянка.** Большое, удаленное сельское поселение. Находится в 35 км на Юг по течению р. Зеи от районного центра. Население 4000 жителей, домохозяйств 1481. Трудоспособное население занято по месту жительства в основном в общественном обслуживании, а на выезде вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

- **Сосновый бор.** Находится в 5 км от районного центра. Интенсивно развивается пригородная дачно-коттеджная застройка. Население 3000 жителей 1100 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства в основном в общественном обслуживании, в районном центре и на выезде вахтовым методом на лесозаготовке, золотодобыче и строительстве автомагистрали. Сельскохозяйственное производство в основном развивается на подворьях.

Белгородская область

Красногвардейский район. Центр района - пгт Красногвардейское находится в 145 км на Восток от областного центра г. Белгорода.

Ракитянский район. Центр района – село Ракитное находится в 65 км на Запад от областного центра:

- **Веселое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 30 км от районного центра Красногвардейское и в 110 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 800 домохозяйств и более 2100 жителей. Колхоз им. Ильича пережил все реорганизации. Но теперь рядом с ним появилось АОО «Возрождение», которое арендует землю у колхоза.

- **Засосно** (Красногвардейский район). Село находится на окраине районного центра Красногвардейское. Границе между ними служит маленькая речушка Тихая Сосна. В 2001 г. в селе имелось 1900 домохозяйств и около 5000 жителей. Из них членами колхоза «Тихая Сосна» были 500 чел. Село испытывает огромный пресс соседнего районного центра, в котором работает основная часть трудоспособного населения, и многие предприятия которого используют территорию села для своих нужд. Здесь находятся районные базы, гаражи и т.п.

- **Казацкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 500 домохозяйств и 1285 жителей. Основное производственное предприятие СПК им. Ленина.

- **Стрелецкое** (Красногвардейский район). Село находится в стороне от дорог примерно в 15 км от районного центра Красногвардейское и в 150 км на Восток от областного центра г. Белгорода. На начало 2001 г. в селе было около 256 домохозяйств и 660 жителей. Основное производственное предприятие, как и в соседнем селе Казацкое, СПК им. Ленина.

- **Венгеровка** (Ракитянский район). Старинное село, которое находится в 15 км от районного центра с. Ракитное и в 80 км на Запад от областного центра г. Белгорода. На 1.1.1993 г. в селе было 266 домохозяйств и 798 жителей. В период реформ основное производственное предприятие колхоз им. Крупской был реорганизован в АО закрытого типа «Венгеровское», а затем в СПК «Искра».

Волгоградская область

Урюпинский район. Районный центр г. Урюпинск находится на берегу реки Хопер в 340 км на Север от областного центра г. Волгограда:

- **Бесплемяновский**. Хутор на начало 90-х годов насчитывал 150 домохозяйств и около 450 жителей. Находится на холмистой местности недалеко от правого берега реки Хопер в 30 км на Юго-Запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. В конце 80-х – начале 90-х годов здесь предполагалось создание крупного реабилитационного центра для воинов-интернационалистов (афганцев). Под эти цели и создавалось молодежное хозяйство СПК «Бесплемяновский».

- **Добринка**. В 2001 г. в селе насчитывалось 600 домохозяйств и около 2000 жителей. Село находится на холмистой местности на правом берегу реки Хопер в 20 км на Запад от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие - колхоз «Заветы Ильича» реорганизован в СПК «Хопер».

- **Дубовский**. В 2001 г. здесь насчитывалось 425 домохозяйств и 1150 жителей. Основное производственное предприятие СПК «8 марта». Находится в 25 км на Юг от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа.

- **Котовский**. В 2001 г. здесь было 380 домохозяйств и 900 человек населения. Хутор находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 10 км на Север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Котовский», образованное на базе реорганизации колхоза им. Крупской.

- **Михайловская**. В 2001 г. здесь было 460 домохозяйств и 1104 жителя. Станица находится в живописной долине на левом берегу реки Хопер в 25 км на Север от районного центра г. Урюпинска и в сотнях километров от ближайших крупных городов Волгограда и Воронежа. Основное производственное предприятие СПК «Михайловское», образованное на базе колхоза «Советская Россия».

Воронежская область

Лискинский район. Центр района – г. Лиски, крупнейший ж.д. узел расположен вниз по течению на левом берегу реки Дон в 120 км на Юг от областного центра г. Воронежа:

- **Средний Икорец.** Большое село находится в 32 км на Восток от районного центра. Население 3320 жителей, 1280 домохозяйств. ООО «Маяк». Колхоз им. Кирова. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

- **Колыбелка.** Село находится в 40 км вниз по течению Дона (правый берег) на Юг от районного центра. Население 1500 жителей, 500 домохозяйств. ООО «Колыбельское». Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

- **Тресоруково.** Село находится в 45 км на Северо-Восток (в сторону г. Воронежа) от районного центра. Население 1167 жителей, 508 домохозяйств. ЗАО «Давыдовское». Трудоспособное население занято по месту жительства и в пгт Давыдовка.

- **Петропавловка.** Село находится в 42 км вниз по течению Дона (левый берег) на Юг от районного центра. Население 655 жителей, 267 домохозяйств. ООО «Идеал». Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре.

Костромская область

Солигаличский район. Районный центр – старинный русский город Солигалич находится в зоне лесов, в стороне от всех дорог в 216 км на Север от областного центра г. Костромы:

- **Лосево.** Село находится в 28 км на Юго-Запад от районного центра. Население сельского поселения 660 жителей, 275 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства заготовкой леса и дикоросов или в районном центре.

- **Высоковское.** Село находится в 30 км на Восток от районного центра сельского поселения. Население сельского поселения 477 жителей, 193 домохозяйств. Трудоспособное население занято по месту жительства заготовкой леса и дикоросов или в районном центре.

Курганская область

Шадринский район. Районный центр – г. Шадринск, одноименная ж.д. станция, находится на пути из г. Екатеринбурга в г. Курган. Расстояние до областного центра Кургана составляет 139 км, а до столицы Урала – 230 км:

Мыльниково. Находится в 15 км на Запад от районного центра на левом берегу известной уральской р. Исеть. Население 714 жителей, 236 домохозяйств. ООО «Мыльниковское». На территории этого сельского поселения находятся санаторий «Жемчужина» и профилакторий для работников железной дороги. Трудоспособное население занято по месту жительства и в районном центре и на тюменском Севере (расстояние до г. Тюмени - 220 км).

Красномыльское. Находится в 20 км на Запад от районного центра на правом берегу Исети. Население 846 жителей, 270 домохозяйств. СПК «Рассвет». Трудоспособное население занято по месту жительства, в районном центре и на тюменском Севере.

Чистопрудное. Находится в 35 км на Юго-Восток от районного центра. Население 1009 жителей, 256 домохозяйств. ООО «Шадринское». Сельскохозяйственный техникум с общежитием. Земля в федеральной собственности. Паевая приватизация здесь не проводилась. Трудоспособное население занято по месту жительства и на тюменском Севере.

Шахматово. Находится в 30 км на Юго-Восток от районного центра. Население 262 жителей, 108 домохозяйств. ООО «Шадринское». Трудоспособное население занято по месту жительства, в районном центре и на тюменском Севере.

Ленинградская область

Приозерский район. Районный центр – г. Приозерск находится в 140 км на Север от северной столицы г. Санкт-Петербурга.

Лужский район. Районный центр – г. Луга находится в 120 км на Юг от северной столицы.

- **Мельниково** (Приозерский район). Большое село на Корельском перешейке (сельсовет). На начало 90-х годов здесь было около 200 домохозяйств и 550 жителей. Село находится в стороне от дорог, в 37 км от районного центра Приозерска и более чем в 100 км от областного центра.

- **Торфаное** (Приозерский район). Село в глубинке Мельниковского сельсовета, в краю озер, лесов и заброшенных фундаментов бывших финских хуторов. Около 50 домохозяйств и 140 жителей. В начале 90-х годов здесь был создан один из первых молодежных сельскохозяйственных кооперативов. Костяк кооператива составляли выпускники Ленинградского кораблестроительного института.

- **Дзержинское** (Лужский район). Находится в 11 км на Юг от районного центра в живописном месте у северной оконечности береговой черты протяженного озера Черемнецкое. Аграрно-индустриальное поселение с компактной многоэтажной застройкой и большим, растущим частным сектором. Население 3200 жителей, 1206 домохозяйств. ЗАО «Новое время», ЗАО Племенной завод «Рапти». Огромное индивидуальное жилищное строительство. Трудоспособное население работает по месту жительства и в районном центре.

- **Заклинье** (Лужский район). Находится в 10 км на Юго-Восток от районного центра в сторону г. Новгорода. Аграрно-индустриальное поселение с многоэтажной застройкой и переселенцами из г. Норильска. Население 5400 жителей, 1970 домохозяйств. Совхозы «Шереметьевский» и «Мичуринский». Трудоспособное население работает по месту жительства и в районном центре.

- **Межозерный** (Лужский район). Находится в 40 км на Юг от районного центра на берегу озера Вребо. Население 1000 жителей, 400 домохозяйств. ООО «Шереметьево». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

- **Скреблово** (Лужский район). Находится в 45 км на Юг от районного центра в средней части на левом берегу озера Черемнецкое. Аграрно-индустриальное поселение с многоэтажной застройкой и стагнирующим частным сектором. Население 1300 жителей, 520 домохозяйств. АОЗТ «Скреблово». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

Московская область

Волоколамский район (дальнее Подмосковье). Центр района – старинный г. Волоколамск находится в 120 км на Северо-Запад от Москвы. Территория района насыщена пансионатами и базами отдыха столичных предприятий и учреждений.

Коломенский район (дальнее Подмосковье). Центр района – старинный г. Коломна находится в 93 км на Юго-Восток от столицы в месте впадения р. Москвы в р. Оку.

Дмитровский район (среднее Подмосковье). Центр района – старинный г. Дмитров находится в 53 км на Север от столицы.

Щелковский район (ближнее Подмосковье). Центр района – г. Щелково стоит на берегах р. Клязьмы в 14 км восточнее МКАД по автомобильной дороге.

Сельские поселения

- **Золево** (Волоколамский район). Находится в 17 км на Восток от районного центра. Население 150 жителей, 60 домохозяйств. Большая часть населения – дачники. На момент опроса банк «Визави» скупал земельные паи. Трудоспособное население работает на выезде.

- **Теряево** (Волоколамский район). Находится в 25 км на Северо-Восток от районного центра. На территории поселения находится Иосифо-Волоцкий мужской монастырь. Население 2000 жителей, 800 домохозяйств. Большая часть населения – дачники. На момент опроса банк «Визави» скупал земельные паи. Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

- **Зарудня** (Коломенский район). Находится в 25 км на Северо-Восток от районного центра в сторону г. Егорьевска. Новая часть – аграрно-индустриальная многоэтажная застройка. Старая Зарудня – индивидуальный жилой фонд. Население 1585 жителей, 530 домохозяйств. ООО «Ленинское». Трудоспособное население работает по месту жительства и на выезде.

- **Коробчеево** (Коломенский район). Находится в 15 км на Юго-Восток от районного центра на левом берегу р. Оки. В поселении полным ходом идет скупка стагнирующего устаревшего частного жилого фонда и новое, интенсивное дачно-коттеджное строительство. Население 310 жителей, 46 домохозяйств. ЗАО «Сергиевское». На момент опроса шла скупка земельных паев инвесторами. Трудоспособное население работает в ЗАО «Сергиевское», районном центре и на выезде в Москве.

- **Турбино** (Щелковский район). Находится в 15 км на Восток от районного центра. На территории поселения работает несколько сельскохозяйственных предприятий, в том числе ООО «Богослово-Агро» и СПК «Свиноводство». Численность населения в поселении 4500 человек, проживающих в 1700 домохозяйствах. Трудоспособное население работает по месту жительства, в ближайшем г. Фрязино, в районном центре и в столице.

- **Насадкино** (Дмитровский район). Сельское поселение в 20 км на Северо-Запад от районного центра. На территории поселения работают сельскохозяйственная фирма ООО «Дмитровское село» – создатель известной торговой марки «Кладовая солнца», ООО «Насадкино» (производство кормов) и ЗАО «Дмитровские молочные фермы», входящие в группу «Русские Фермы». В 2006 г. с ее руководством (А. Даниленко) было согласовано проведение обследования условий жизни селян, занятых на предприятиях группы. Реализации указанного проекта воспрепятствовал глава районной администрации. В

результате была утрачена возможность проведения исследования, включающего ближнее, среднее и дальнее Подмосковье.

Новгородская область

Окуловский район. Районный центр – г. Окуловка, ж.д. станция на линии Москва - Санкт-Петербург, находится в 130 км на Восток от областного центра Великого Новгорода:

- **Березовик.** Старинное село находится в стороне от дорог в 12 км на Запад от районного центра г. Окуловка. В 2001 г. в селе было 142 домохозяйства и 454 жителя.

- **Боровенка.** Село находится в 20 км на Северо-Запад от районного центра г. Окуловка по Октябрьской ж.д. на г. Санкт-Петербург. В свое время это была зона поселения (101-й км) для поверженных в правах жителей Северной столицы.

- **Мельницы.** Старинное село находится в стороне от дорог на Юг (в сторону Валдая) в 22 км на Запад от районного центра г. Окуловка. В 2001 г. в селе было 42 домохозяйства и 106 жителя. Центральная усадьба СПК «Русь», возникшего после реорганизации совхоза «Путиловец».

- **Озерки.** Село находится в 8 км на Юго-Восток от районного центра г. Окуловка. Центральная усадьба бывшего совхоза «Транспортник». Агро-индустриальное поселение, состоящее из четырех панельных 2-х этажных типовых домов. В 2001 г. здесь было 70 квартир-домохозяйств и 180 жителей. Причем значительная их часть уже были переселенцы из Белоруссии, Прибалтики и Санкт-Петербурга. К этой относительно новой застройке примыкает большое умирающее старинное село. В котором на момент опроса постоянно проживало 15 семей, а весь остальной жилой фонд использовался только в сезонном режиме.

Ростовская область

Матвеево-Курганская район. Районный центр – поселок Матвеев-Курган, ж.д. станция на линии Харьков - Ростов, находится на Северо-Запад в 90 км от областного центра Ростова-на-Дону:

- **Латоново.** Старинное село, возникшее в XIX веке на территории находившейся под юрисдикцией Донского казачества. Расположено в 18 км на Запад от районного центра. До ближайшего большого города Таганрога – около 40 км, а до областного центра более 100 км. На 1.1.1991 г. в Латоново насчитывалось 495 домохозяйств, в которых проживало 1497 чел. Основное производственное предприятие колхоз «Знамя Ленина» реорганизовано в 1992 г. в ТОО «Латоновское».

Рязанская область

Сасовский район. Районный центр - г. Сасово, большая ж.д. станция, находится в 205 км на Юго-Восток от областного центра г. Рязани:

- **Алешино.** Большое старинное село в 10 км от районного центра. Расположено вдоль автомобильной дороги, соединяющей районные центры г. Сасово и Шацк. В селе около 300 домохозяйств и 850 жителей.

Смоленская область

Смоленский район:

Фермерские (крестьянские) хозяйства «Десятина», «Семья», АО «Козинское».

Тверская область

Торжокский район. Районный центр – старинный город Торжок находится в 60 км от областного центра г. Твери:

- **Большое Святцово.** Старинное село. Центр сельского поселения находится в 15 км на Северо-Запад от районного центра г. Торжка, на местной дороге, идущей в сторону с. Раменье. Недалеко от села протекает река Тверца. В 1991 г. в селе было 121 домохозяйство и 343 жителя.

- **Быльцино.** Село находится в 8 км от с. Большое Святцово. В селе в начале 90-х годов было 55 домохозяйство и 108 жителей.

- **Восцы.** Село находится в 3 км на Запад от с. Большое Святцово. В селе в начале 90-х годов было 54 домохозяйство и 121 жителей.

- **Сахариха.** Село через небольшое поле примыкает к с. Большое Святцово. Оно находится, как бы на 1 км ближе к районному центру. В селе в начале 90-х годов было 26 домохозяйство и 47 жителей.

Ульяновская область

Ульяновский район. Районный центр - пгт Ишеевка находится в 15 км на Север от областного центра г. Ульяновска:

- **Вышки** Село находится в 15 км от районного центра и в 30 км от областного центра. Центральная усадьба бывшего большого коллективного хозяйства.

В странах СНГ

Республика Армения. Изучение эволюции, статуса и потребностей групп гражданского действия (ГГД). Исследование выполнено в 2003 г. по заказу армянского отделения Федерации «Спасите детей». Рук. Ларри Дершем, Ph.D. (SCF). Число обследованных ГГД – 74 (43 населенных пункта в 5 областях страны: Вайотц Дзор, Гегаркуник, Лори, Сюник и Ширак). Общее число опрошенных – 300 чел.

Республика Молдова. «Орошаемое земледелие и эффективное сельское хозяйство». Исследование выполнено в 2008-2009 гг. по заказу Millennium Challenge Corporation Национальной ассоциацией сельского развития (ACSA) с использованием консультационных услуг российской стороны. Объем выборки -645 крестьянских фермерских хозяйств, потребителей услуг 17 оросительных систем, тяготеющих в основном к бассейну р. Днестр и частично к бассейну р. Прут. Опрос имел гендерную направленность. В хозяйствах с брачной парой по единой методике опрашивались обе стороны - муж и жена.

Республика Украина. Донецкая область. Славянский район. Районный центр – г. Славянск, курорт и ж.д. станция на линии Харьков – Ростов, находится в 170 км на Северо-Восток от областного центра г. Донецка:

- **Маяки.** Старинное село (16 в.) на Северском Донце. На 1.1.1991 г. в Маяках было 610 домохозяйств (из них 70 принадлежали дачникам) и 1447 постоянных жителей. Основное производственное предприятие колхоз

«Украина». В то же время около 50% занятых, работали вне села в режиме повседневной маятниковой миграции. Село находится в 10 км от районного центра Славянска. Областной центр г. Донецк 170 км на Юг от села, примерно такое же расстояние, только на Север до г. Харькова, а до Москвы 900 км. С ростом г. Славянска и его влияния с. Маяки имеет все большую тенденцию к превращению в его ближайший пригород со всеми вытекающими отсюда последствиями разрушения уклада сельской жизни. Повторное исследование 200 домохозяйств выполнено в 1991 и 1993 гг.

США, штат Миссури

- **Брюнвик** (Brunswick) - сельское поселение с численностью населения на 1.1.1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Чаритон (Chariton County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на реке Миссури. Сельская община, переживающая заметные трудности социально-экономического развития.

- **Глазго** (Glasgow) - сельское поселение с численностью населения на 1.1.1991 г. около 1200 чел. Находится в графстве Говард (Howard County). Имеет дисперсный тип поселения. Создано для обслуживания тяготеющих к нему фермерских хозяйств. Расположено на реке Гранд. Относительно перспективная сельская община с хорошими социально-экономическими показателями развития производства и уровня жизни.

Описание этих сельских поселений, находящихся, примерно в 135 и 150 км от большого г. Канзас Сити дано в литературе (*Пацюрковский В.В., О'Брайн Д. и др.* Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США. - М.: ИСЭПН РАН, 1996). Опрос выполнялся сотрудниками Университета Миссури-Колумбия. Рук. проекта проф. Д. О'Брайн.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
 ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
 УНИВЕРСИТЕТ МИССУРИ-КОЛУМБИЯ (КОЛУМБИЯ, МО США)
 ЮЖНО-МЕТОДИСТСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ДАЛЛАС, ТХ США)

ОПРОСНЫЙ ЛИСТ

«Формирование альтернативных источников доходов населения в лесных регионах России»

Номер анкеты (домохозяйства) _____
 Регион _____
 Село _____
 Участие в опросе 2008 (да-1, нет-0, затр.отв.-9) _____
 Размер семьи _____
 Число пенсионеров _____
 Демографический тип семьи _____

Данные респондента

Возраст _____
 Пол _____
 Образование _____
 Национальность _____
 Специальность _____
 Состояние в браке _____
 Занятость _____
 Место работы _____
 Предприятие _____
 Должность _____
 Оценка здоровья _____
 Вклад в бюджет семьи _____
 Вклад в реализацию продукции подворья _____
 Отношение к семейным расходам _____
 Отношение к первому члену семьи _____

Интервьюер: _____

Дата опроса: _____

Номер интервью: _____

Москва,
 2009 г.

Раздел 1. СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕМЬИ

Состав семьи	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Отношение к главе семьи: муж - 1, жена - 2, другие взрослые члены семьи-3-5, дети до 18 лет-6- -8								
2. Число исполнившихся лет, до года-1								
3. Пол: мужской-1, женский-2								
4. Национальность								
5. Образование: число лет учебы								
6. Специальность: экономика-1, сельское х-во-2, другая техническая-3, другая гуманитарная-4, нет-5								
7. Состояние в браке: состоит-1, холост-2, вдовец (а) -3, разведен- 4								
8. Занятость: полн. день-1, часть дня-2, безработный-3, пенсионер-4, нетрудоспособный (инвалид)-5, домохозяйка-6, по уходу за ребенком-7, учащийся-9								
9. Место работы: свое село-1, другое село-2, райцентр-3, город-4, вахта-5								
10. Предприятие: ТОО/АО, СПК, колхоз-1, лесхоз – 2, ЛЗП –3, ДОК-4, общест. обслуж.-5, фермерское хоз-во - 6, торговля -7, самозанятость–8, др. бизнес- 9								
11. Должность: руковод.-1, специалист-2, служащий-3, рабочий/колхозник-4, фермер-5, самозанятость аграрная–6, самозанятость лесная –7, самозанятость смешанная –8, другая –9								
12. Если в семье есть самозанятые, то сколько часов в неделю они заняты? (число часов)								
13. Оценка здоровья членов семьи по пятибальной шкале: низший балл-здоровье очень пл.-1, плохое-2, удовлетв-3, хорошее-4, высший балл (отлич.)-5								
14. Вклад в бюджет семьи (нет–1, мин– 2 , равная с другими доля-3, значит.доля-4, максм.доля.-кормилец - 5)								
15. Распределение доходов от реализации продукции (услуг) подворья (нет– 1, мин– 2 , равная с другими доля-3, значит.доля-4, максм.доля.-кормилец - 5)								
16. Кто в семье в основном делает расходы (не делает–1, мин– 2 , все поровну-3, в основном-4, кто-то один.-5)								

Раздел 2. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ И ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ

17. Сколько лет вы живете:

В этом селе _____
В этом доме _____

18. Жили ли вы в других местах (написать где): _____

19. Есть ли у вас в доме? (да-1, нет-0)

Водопровод	_____	Туалет	_____
Горячая вода	_____	Стиральная машина	_____
Газ	_____	Телефон	_____
Ванна, душ	_____	Видеотехника	_____
Канализация	_____	Компьютер	_____

20. Есть ли у вас во дворе? (да-1, нет-0)

Хозяйственный сарай	_____	Амбар	_____
Дровник	_____	Гараж	_____
Скотный двор	_____	Баня	_____

21. Есть ли у вас недвижимость вне подворья? (да-1, нет-0) _____

22. Если есть то какая? (написать) _____

23. Что было построено и для каких целей на вашем подворье в последние 10 лет?

Построено _____
Для каких целей _____

24. Есть ли в вашем хозяйстве (и сколько)?

Коровы (телята)	_____	Лошади	_____
Свиньи	_____	Птица	_____
Другой скот (козы, овцы)	_____		

25. Есть ли в вашем хозяйстве (и сколько)?

Легковая автомашина	_____	Грузовая автомашина	_____
Трактор	_____	Бензопила	_____
Оборудование для деревообработки	_____		
Другие с/х машины (мотоблок и пр.)	_____		
Другое механическое оборудование (инкубатор, сепаратор, и т.п.)	_____		
Другое механическое оборудование для работы в лесу	_____		

26. Если у вас нет спец. техники, то как вы обрабатываете землю и работаете в лесу? (договариваетесь с кол. хозяйством- 1, _____
спец.предпр.-2, частными лицами- 3, родными-4, знакомыми-5, _____
делаете сами-6, затр.отв.-9) _____

27. **Используете ли вы в хозяйстве современные технологии?**

Автономные отопление	_____	Органические удобрения	_____
Селекционные семена и саженцы	_____	Гербициды и пестициды	_____
Племенной скот	_____	Теплицы (парник)	_____
Минеральные удобрения	_____	Что еще? _____	_____

Раздел 3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

28. **Имеете ли вы или кто-нибудь из членов вашей семьи свое дело?**
(в агробизнесе- 1, в лесном бизнесе- 2, в другом – 3, нет- 4, затр.отв.- 9) _____

29. **Сколько часов в неделю вы и чл. вашей семьи заняты в этом бизнесе?** _____

30. **Если имеете, то как оказалось возможным его начать?** _____
(источники средств: сбережения- 1, от реализации продукции- 2, кредит- 3, заем- 4, что-то другое- 5, комбинация в долях _____-6, затр.отв.- 9) _____

31. **Имеет ли ваша семья земельные паи?** (число, нет-0, затр.отв.-99) _____

32. **Какой у вас размер земельного пая (га) (нет-0)** _____

33. **Где находятся ваши земельные паи?** (в кол. хоз.-1, у фермера-2, в вашем хозяйстве-3, где-то еще-4, продан-5, нет-0, затр.отв.-9) _____

34. **Ваши паи выделены в натуре или только на бумаге?**
(выделены-1, нет-2) _____

35. **Оформлена ли ваша собственность в соответствии с действующим законодательством?** (да-1, нет-2, затр.отв-9)
Дом _____
Приусадебный участок _____
Паи _____

36. **Какая площадь обрабатываемой вами земли?** (в том числе: приусадебного участка, арендуемой и находящейся в вашем пользовании)? Затр.отв.-999
Приусадебный участок (га) _____
Приватизированная земля (паи, выделенные в натуре) _____
Аренда с.х. земли (га) _____
Аренда леса (га) _____
Другие виды землепользования (неформальные соглашения) (га) _____

37. **Если вы арендуете землю, что побуждает вас к этому?** (потребности семьи в питании– 1, рекреационные мотивы –2, рост объемов производства продукции для продаж-3, необходимость наращивания _____

объемов оказываемых услуг (туризма, рекреации и др.) – 4, инвестиции и субаренда земли- 5, что-то другое- 6 _____, затр.отв.-9) _____

38. **Брали ли вы лично или кто-то другой из членов вашей семьи кредит (заем) в 2000-2008 гг.?** (год взятия кредита, не брали-0, затр.отв.-99) _____

39. **Если кредит брали, то** (затрудняюсь ответить - 99):

На какой срок (лет) _____
 На какую сумму (тыс. руб.) _____
 Под какой процент (%) _____
 Для какой цели (строительство -1, покупка техники-2, коммерция-3, др.-4) _____
 Кредитор (родные-1, близкие-2, банк-3, спец.программа-4, Нацпроект-5, другой-6) _____

40. **Национальные проекты коснулись вас, ваших близких или соседей?** (да, меня лично –1, моих близких –2, соседей -3, села –4, нет – 0, затр. отв.–9) _____

Если «да», то как? (описать кратко)

«Развитие АПК» _____
 «Образование» _____
 «Здравоохранение» _____
 «Доступное жилье» _____
 «Материнский капитал» _____

Раздел 4. ЛИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО, ТРУД, ДОХОДЫ

41. **Какую продукцию вы получили в своем личном хозяйстве за последний год?** (получили, продали - в кг, место продажи: в селе на рынке –1, перекупщику-2, в райцентре-3, большом городе- 4, затр. отв.- 9)

	Получили	Продали	Где продали
Мясо (включая птицу)	_____	_____	_____
Молоко	_____	_____	_____
Яйца	_____	_____	_____
Картофель	_____	_____	_____
Овощи	_____	_____	_____
Фрукты	_____	_____	_____
Сено	_____	_____	_____
Другое	_____	_____	_____

42. **Какую лесную продукцию вы получили за последний год?** (получили, продали - в кг, место продажи: в селе на рынке –1, перекупщику-2, в райцентре-3, большом городе- 4, затр. отв.- 9)

	Получили	Продали	Где продали
Древесина	_____	_____	_____
Дрова	_____	_____	_____
Грибы	_____	_____	_____
Ягоды	_____	_____	_____
Живица	_____	_____	_____
Лекарственные растения	_____	_____	_____
Рыба	_____	_____	_____
Охотничья добыча	_____	_____	_____
Сено	_____	_____	_____
Другое	_____	_____	_____

43. В реализации своей продукции и услуг вы кооперируетесь с другими домохозяйствами (да -1, нет- 2, затр.отв.-9)? _____
44. Если «да», то эта кооперация организационно оформлена или она неформальная? _____
45. Собираетесь ли повысить продуктивность своего хозяйства в 2009 гг.? (да-1, немного -2, нет-3, сокращу-4, затр.отв.-9) _____
46. Если да, то как: добавить земли-1, нарастить поголовье скота и птицы-2, приобрести новую технику-3, построить что-нибудь хозяйственное-4, арендовать лесной участок -5, что-то другое _____ -6 _____
47. На чье содействие вы при этом можете рассчитывать? (на себя-1, родных-2, знакомых-3, сел.адм.-4, колл.хоз.-5, банк-6, спец.программы и фонды-7, другое-8, затр.отв.-9) _____
48. Хотели бы вы на основе своего домохозяйства организовать туристское или рекреационное обслуживание (отдых, рыбалку, охоту, сбор грибов или ягод) (да -1, нет- 2, затр.отв.-9)? _____
49. Если «да», то какие виды таких услуг наиболее близки вам? _____
50. Что прежде всего надо для создания вами такого дела? _____
51. Если «нет», то почему? _____
52. Как вы оцениваете важность следующих стартовых позиций в бизнесе? (очень низко-1, очень высоко-5, не знаю-6, затр.отв.-9)
Высокие цены реализации продукции, услуг	_____
Поддержка местного сообщества	_____
Доступность рынков сбыта	_____
Кооперация	_____
Доступность кредитов	_____

Доверие _____
 Обучение на месте навыкам создания собственного дела _____
 Стажировка и передача опыта в уже раскрученном бизнесе _____

53. Как далеко от места производства находятся рынки сбыта вашей продукции (в км)? _____

54. Как в среднем вы оцениваете цены реализации своей продукции услуг? (очень низкие-1, очень высокие-5, нет реал.-6, затр.отв.-9) _____

55. Есть ли у вас и членов вашей семьи кроме основной работы и домохозяйства другая занятость? (да-1, нет-2, затр.отв.-9) _____
 Если есть, то:

Какая (словами)?	Код	Как давно (год)?	Код	Что получает?	Код
1. _____	_____	_____	_____	_____	_____
2. _____	_____	_____	_____	_____	_____
3. _____	_____	_____	_____	_____	_____
4. _____	_____	_____	_____	_____	_____
5. _____	_____	_____	_____	_____	_____

56. Укажите, пожалуйста, сумму денежных доходов каждого взрослого члена вашей семьи за последний месяц (в руб.) по следующим источникам (затр. отв.- 9):

	1	2	3	4	5
Зарплата, премия (основные)					
Зарплата, премия (дополн. раб)					
Пенсия, стипендия					
Алименты					
Пособие на детей					
Доходы от продажи сельхозпр.					
Доходы от продажи лесной пр.					
Дивиденды, паевые, проценты					
Доходы от предприн. деятельн.					
Прочие денежные доходы					

57. Итого для каждого члена семьи _____

58. Всего денежный доход семьи: _____

59. Какую долю составляет потребление продуктов питания из ЛПХ к месячному денежному доходу вашей семьи? (в %) _____

60. Можно сказать, что общий месячный доход равен: _____

61. К какой группе обеспеченности вы можете отнести свою семью? (очень бедная-1, бедная-2, среднего достат.-3, выше средней обеспечен.-4, с высокими доходами-5, затр.отв.- 9) _____

62. Какие основные расходы имеет ваша семья? (руб. месяц)

- Налог на недвижимость - дом _____
- Налог на недвижимость – транспортные средства _____
- Коммунальные платежи (вода, тепло, свет, газ и др.) _____
- Телефон (включая мобильный и интернет) _____
- Плату за оказание услуг лесхозу _____
- Финансовая помощь сельским администрациям (сборы) _____
- Различные услуги (транспорт, ремонт и т.п.) _____
- Питание _____
- Одежду обувь _____
- Учебу, воспитание детей в детском садике _____
- Лекарства, медобслуживание _____
- Возврат постоянных долгов для сведения концов _____
- Сбережения _____
- Другие _____

63. Как вы удовлетворяете свои потребности в отдельных услугах?

(самообслуживание-1, с помощью родных, соседей, знакомых-2, за плату у частн. лиц-3, в специализ.учр.-4, всем понемногу-5)

- Медицины _____
- Гигиены (парикмахерская) _____
- Ремонта и пошива одежды и обуви _____
- Транспорта _____
- Ремонта бытовой техники _____
- Ремонта транспортных средств _____
- Ремонта хозяйственных построек _____
- Реализации с.х. продукции домохозяйства _____
- Реализации лесной продукции _____

Раздел 5. СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

64. Сколько, примерно, ваших и вашего супруга взрослых родственников живет в вашем селе или недалеко от него?

- Всего братьев и сестер _____
- Других родственников _____

65. Используете ли вы семейную и родственную поддержку?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6, затр.отв.-9)
Пример: _____

66. Используете ли вы соседскую и дружескую поддержку?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6, затр.отв.-9)
Пример: _____

67. Получаете ли вы поддержку от колл. хозяйства?

(очень мало-1, очень много-5, нет-6, затр.отв.-9)
Пример: _____

68. **Получаете ли вы поддержку от сельской администрации?**
(очень мало-1, очень много-5, нет-6, затр.отв.-9) _____
Пример: _____
69. **Как вы полагаете в повседневной жизни ваши односельчане помогают друг другу?** (от совсем не помогают-1, до во всем помогают-5, затр.отв.-9) _____
70. **В последние 12 месяцев вы сделали что-нибудь совместно с другими односельчанами для своего села?** (да-1, нет-2, не знаю-3, затр.отв.-9) _____
71. **Если «да», то, что конкретно было сделано?** (назовите три дела) _____
_____
72. **Это делалось добровольно или как выполнение ваших обязанностей?** (добровольно-1, в рамках обязанностей –2, не знаю-3, затр.отв.9) _____
73. **В целом в последние 12 месяцев сколько дней ваша семья отдала селу?** (число дней) _____
74. **Люди, которые не участвуют в жизни села, осуждаются односельчанами или нет?** (от совсем не осуждаются-1, до строго осуждаются-5, затр.отв.-9) _____
75. **Участвуете ли в жизни какой-либо деловой, профессиональной, общественной организации или группе по интересам** (написать)
_____
_____
76. **Оцените, пожалуйста, положение дел в месте вашего проживания** (от очень плохого-1, до очень хорошего-5, не зна.-6, затр.отв.-9):
Чистота воздуха _____
Качество воды _____
Состояние леса _____
Сохранность животного мира _____
Возможность хорошего заработка _____
Личная безопасность _____
77. **Оцените, пожалуйста, вашу удовлетворенность различными сторонами жизни** (по семибалльной шкале: от неудовлетворен-1 до полностью удовлетворен-7, не работаю-8):
Работой _____
Уровнем дохода семьи _____
Здоровьем _____
Вашим семейным положением _____
Отношениями в семье _____
Жизнью в селе _____
Жизнью в целом _____
Общей обстановкой в стране _____

78. К кому обычно вы обращаетесь за помощью и советом?

(Прямые родственники - муж/жена-01, отец/мать-02, брат/сестра-03, сын/дочь-04, другие кровные родственники-05, другие некровные родственники-06, соседи-07, сослуживцы-08, друзья-09, члены неформальной группы- 10, работники сферы обслуживания или социальной сферы- 11, затр.отв.- 99.

При решении деловых вопросов	_____	_____	_____	_____	_____
Займа денег	_____	_____	_____	_____	_____
Взаимообмена	_____	_____	_____	_____	_____
Присмотра за домом	_____	_____	_____	_____	_____
Работы по дому	_____	_____	_____	_____	_____
Работы по хозяйству (участку)	_____	_____	_____	_____	_____
При обсуждении важных вопр.	_____	_____	_____	_____	_____

79. Общее число ваших советчиков и помощников

_____

80. А сколько их в чистом виде (неповторяющихся)?

_____

81. Как новый «Лесной кодекс» отразился на положении дел в использовании леса в вашей местности (описать кратко):

Вами лично	_____	_____
Вашей семьей	_____	_____
Соседями по селу	_____	_____
Предприятиями, использующими лес	_____	_____
Я с ним знаком плохо	_____	_____

82. Нуждаетесь ли вы (да – 1, нет – 0, затр.отв.9):

В повышении доходов семьи	_____
В хорошо оплачиваемой работе	_____
В своем деле	_____
В кооперации по производству и сбыту	_____
В учебе	_____
Консультировании	_____
Перемене в семье и семейных отношениях	_____
Улучшении здоровья, лечении	_____
Перемене местожительства	_____

83. Достаточно ли у вас здоровья, желания, знаний и навыков заниматься использованием леса и лесным хозяйством

(да – 1, нет – 0, затр.отв.9):

Здоровья и сил	_____	_____
Желания	_____	_____
Знаний	_____	_____
Навыков и умений	_____	_____

84. Как изменилась ваша информированность о возможностях ведения своего дела в последнее время?
_____
85. Принимали ли вы участие в каких-нибудь формах обучения собственному делу в текущем году?
_____
86. Знаете ли вы о программе «Построй свой дом»? (да-1, нет-0) _____
87. Если знаете об этой программе, то из каких источников? (от соседей – 1, друзей-2, от администрации-3, из СМИ-4) _____
88. Участвовали ли вы в этой программе? (да-1, нет-0) _____
89. Если участвовали, то по каким соображениям? (хотел бы иметь свое дело-1, хотел бы больше зарабатывать-2, что-то другое _____-3) _____
90. Участвуя в программе, вы реализовали свои надежды? (да-1, нет-0, затр.ответить-9) _____
91. Оцените следующие стороны программы по шкале от 1 самая низкая до 5 –самая высокая:
- Знания тех, кто вел программу _____
- Время ее реализации _____
- Продолжительность программы _____
- Результативность программы _____
92. В целом, как вы оцениваете эту программу? (по шкале от 1 самая низкая до 5 –самая высокая) _____
93. Если не участвовали в программе, то по какой причине? (не было времени-1, не считал нужным-2, затр.отв.-9) _____
- Если не знает о программе дать ее краткое описание и спросить:
94. Было бы вам интересно участвовать в этой программе, если бы вы слышали о ней? (да-1, нет-0, не уверен-3) _____
95. Какие перемены произошли в вашей жизни в 2008-2009 г.?
_____
_____
96. Как на вас и членах вашей семьи отразились текущие трудности в экономике конца 2008-2009 г.?
_____
_____

97. **Что нужно сделать для улучшения вашей жизни?**

_____	_____
_____	_____
_____	_____

Благодарим за участие в опросе!

Для заметок, интересных высказываний и предложений

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Бедность 13, 211, 215, 217-221, 229, 236, 238-239, 243, 287
- Безопасность продовольствия 307, 310, 317
- Большие семьи 12, 166-167, 195
- Брачные пары 146-147, 149-151, 166, 173, 205, 291
- Возраст (возрастные группы) 41, 44, 59, 81, 104, 115-116, 124, 132, 152-161, 166, 173-174, 209, 214-215, 220, 226, 249, 252, 256-259, 274, -276, 299, 335
- Город 7-8, 11-13, 17-25, 28-29, 43-47, 50-55, 59, 61-69, 71-83, 85-86, 92-93, 103-104, 108, 111, 114-115, 119-120, 124-128, 135-139, 154, 178, 198, 205, 209, 213, 224, 230, 240-241, 243, 248, 293, 296, 315, 317, 320, 323-324, 329, 331, 335, 341, 343-345, 349
- Государственная Программа развития сельского хозяйства ... 193, 201, 209, 265-267
- Демографический переход 123, 161-162
- Демографический тип семьи 149-150, 172, 250, 276, 291
- Демографическое развитие 12, 41, 44, 53, 59, 125, 161-162, 166, 179, 181, 189, 270
- Депопуляция 9, 44, 48, 55, 57, 167
- Доктрина продовольственной безопасности 112, 130, 242, 244, 305, 321
- Домашнее производство 10, 12, 223, 245
- Домохозяйство 12, 130, 145, 149, 159, 181-183, 185, 190-191, 240, 260, 262, 264, 280, 282, 302
- Доходы 115, 194, 203, 206-207, 211, 212, 216, 220-221, 223, 231, 233, 236-237, 263-264, 268, 280
- Естественный минимум сельского населения 47-48, 51-52
- Жилище 8, 123-124, 173, 175, 179, 182, 340, 343
- Земельные отношения 12, 97, 104, 108
- Индустриальное общество 169, 175
- Инновация 267, 341, 345, 347
- Инфраструктура 67, 75, 208
- Крестьянство 11, 257-258
- Лесное хозяйство 102, 202
- Локальные рынки 76, 79, 222, 315
- Мелкотоварное производство 192-193, 203, 223, 265
- Местное самоуправление 79, 89, 126
- Миграция 21, 161, 179

Многопоколенные семьи 102, 146, 149-151, 194
Моногорода 64, 70
Натуральное потребление 207, 215, 231, 233-234, 236-237
Национальные проекты 84, 129, 201, 209, 305, 321, 341, 345, 351
Нуклеарные семьи 150-151, 174, 214, 220, 291
Образование 59, 347
Прожиточный минимум 204, 215
Рождаемость 43-44, 121-122, 130, 135, 168, 172, 183, 339
Рынок 81, 128, 179, 185-186, 205-206, 243, 282, 293-294, 313, 316-317, 320, 322, 330, 345, 350
Самозанятость 10, 222, 242-244, 268, 345
Село 8, 17-18, 21, 24, 30-31, 34, 45, 90, 114, 118, 129, 163, 240, 242-243
Сельская местность 35, 44, 47, 54, 59, 77, 92, 99, 121, 126-127, 135, 139, 222, 303, 319, 344
Сельско-городской континуум 8, 12, 18, 27, 29, 30-31, 51
Сельское население 54, 58, 87, 222
Сельское поселение 126
Сельское подворье 206, 249, 252, 261, 264-265, 314
Семья 12, 84, 123-124, 129-130, 145, 147-149, 151-156, 158-159, 165-167, 170-175, 178, 181, 183, 186-188, 190, 194-195, 205, 217, 232-233, 235, 237, 240, 250, 254, 270, 275, 285, 292, 296, 302, 351
Сложные семьи 146, 151, 154-155, 174-175, 214, 291
Смешанные семьи 146, 148-151, 154, 159, 172-174, 214, 276, 291
Смертность 44, 134-136, 149, 161-162, 164, 339
Собственность 10, 105, 107, 109-110, 119, 335-336
Социальная дифференциация 12, 21, 211, 239, 281
Средний класс 11-12, 119, 225-228, 238, 242, 244, 246
Территориальная организация общества 12, 39
Технические регламенты 310
Труд 7-9, 11, 18, 21-24, 30, 33, 42-44, 55-56, 58, 62, 65-68, 75-77, 81-82, 85, 93, 96, 98, 137, 142, 148, 150, 156-159, 161, 163, 168, 173, 175, 188, 190, 192, 194, 198, 203, 205-208, 214-215, 220-224, 227, 229, 239, 243, 245-258, 260-264, 268, 271-276, 281-282, 292-294, 340-341, 345, 347, 350
Урбанизация 29, 32, 40-41, 70, 83, 85, 113, 120
Устойчивое развитие 65, 120, 122, 210, 261, 268, 306
Экономический рост 8-9, 46, 183
Экономическое развитие 128, 316, 320, 348

CONTENTS

Introduction	7
<i>Part 1. Fundamentals of the Settlement Theory</i>	17
Chapter 1. Studies in History of Rural-Urban Sociology	17
1.1. City and Village in Sociology	17
1.2. Differences of Urban and Rural Worlds	18
1.3. The Rural and Urban Sociology as Academic Disciplines	22
1.4. Settlement Sociology - a Special Discipline	23
Chapter 2. Cities and Villages in the Settlement Systems: Rural-Urban Continuum	27
2.1. The Spatial Organization of Society	27
2.2. Properties of Settlement Systems	28
2.3. A Prehistoric Settlement	33
Chapter 3. Demographic Development and the Spatial Organization of a Society	41
3.1. A Planned Urbanization and Its Results	41
3.2. Principles of the Spatial Organization of Society.....	46
3.3. Depopulation in Separate Regions of Russia	48
3.4. Region Attractiveness for Migrants	57
Chapter 4. The Nature and Mission of Cities	61
4.1. The Nature of Cities	61
4.2. Genesis of Urban Development	62
4.3. Cities in the Settlement Systems	68
Chapter 5. Stages of Urban Development	71
5.1. The First Stage - City Occurrence	71
5.2. The Second Stage - Dwelling Construction and Nets Service ...	75
5.3. The Third Stage - an Emergence Opportunity of Growth	78
5.4. The Fourth Stage - Formation of the Mature Urban Environment	79
Chapter 6. Rural Settlement	85
6.1. Trends in Population Changes and Number of Rural Settlements	85
6.2. Growing Dispersion of Rural Settlements	88

6.3. Territorial Organization and Sustainable Development of the Countryside	89
Part 2. Rural Development	97
Chapter 7. Countryside Resources and Land Relations	97
7.1. Resources of the Countryside	97
7.2. Land Relations	104
Chapter 8. Prospects of Rural Development	113
8.1. Forecasts and Real Size of Rural Population	113
8.2. Living Conditions	115
8.3. Accelerated Development of Countryside	120
8.4. The Basic Steps of Demographic Development	121
Chapter 9. Demographic Stability of Northern Regions	131
9.1. Demographic Profile of Northern Regions	131
9.2. Stabilization of the Population	139
Chapter 10. Structural Changes in the Rural Family	145
10.1. Changes in Family Structure	145
10.2. Social and Demographic Characteristics of the Family	150
Chapter 11. Contribution of Family to Demographic Development	161
11.1. Difficulties of Demographic Development	161
11.2. Large Families in Demographic Development.....	166
11.3. On a Way to Demographic Development	171
Part 3. The Rural Household	181
Chapter 12. The Household and the Family	181
12.1. The Household – A Primary Cell of a Society	181
12.2. Historical and Modern Forms of the Family	186
12.3. Demographic Development and Household Production.....	189
Chapter 13. Household Production, Sale and Service	197
13.1. Rural Households in the Organization of a Sustainable and Competitive Agricultural Production	197
13.2. General Characteristic of Household Production and Sale	202
13.3. Spatial Availability of Local Markets	206

Chapter 14. Social Differentiation and Rural Poverty	211
14.1. Social Differentiation	211
14.2. The Scale of Rural Poverty	215
Chapter 15. The Social Structure and Middle Class of Rural Society	225
15.1. Approaches to the Definition of the Middle Class	225
15.2. The Formation of Economically Independent Producers of Goods and Services in the Countryside	228
Part 4. Control Future	245
Chapter 16. Households in an Innovative Economy	245
16.1. Household - A Family-Labour Economy.....	245
16.2. Rural Household in the Soviet period (a Sketch of Private Plot History)	252
16.3. The Rural Household — The Basis for Small-Scale Manufacturing	262
16.4. Small-Scale Manufacturing and “The State Program of Agriculture Development ...”	265
Chapter 17. Human Capital on Rural Household	271
17.1. The Theory of the Human Capital	271
17.2. Human capital and Rural Household in Modern Russia	274
Chapter 18. Kinship Ties and Social Networks	283
18.1 Social Networks and Social Capital in Rural Community	283
18.2. The Informal Relations and Mutual Aid	287
18.3. Social capital in family-related and neighbour's cooperation	293
18.4. Community attachment	298
Chapter 19. Food Security: Rural Households in the Foodstuffs Markets ...	305
19.1. The Doctrine of Food Security	305
19.2. Problems of Security of the Foodstuffs	307
19.3. Rural Households in Agrofood Sector	315
Chapter 20. The Town-Planning Code of the Russian Federation in a Reality of Rural-Urban Settlement	321
20.1. The General Orientation of the Town-Planning Code	321
20.2. The Town-Planning Code: Difficulties of Realization	326

20.3. The Town-Planning Code in Regulation of Development of Rural Settlement.....	329
Chapter 21. The State Governance of Development - to the Strong Social and Economic Policy (Instead of the Conclusion).....	337
21.1. Innovative Development - The Coordination of Interests of the Population and the State	337
21.2. Individual Housing Construction in Countryside	342
Bibliography.....	351
The URL addresses.....	359
Appendices	360
The Index.....	385
Contents	387

ББК 65.9 (2) 442
П 21

ПАЦИОРКОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

СЕЛЬСКО-ГОРОДСКАЯ РОССИЯ

VALERY PATSIORKOVSKIY

THE RURAL-URBAN RUSSIA

Научное издание

Научный редактор: **В.В.Коробанова**

Компьютерная верстка и оригинал-макет **В.В.Вдовенко.**

Фото – портрет автора: Е.Финогенова

За аутентичность фактического материала
ответственность несет автор.

ИСЭПН РАН
117218, Москва. Нахимовский пр-т, д. 32.
Тел.: (499) 129-04-00, Факс: (499) 129-08-01

Подписано в печать 24.11.2010 г.
Бумага офсетная. Формат 60 х 90 / 16
Печ. л. 21,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 105

Об авторе:

Пацыорковский Валерий Валентинович - д.э.н., проф., заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН). Участник и руководитель ряда известных прикладных исследовательских проектов, в том числе: «Таганрогские исследования» (1969-1999 гг.), «Социально-культурная активность населения» (1975-1985 гг.), «Turin International» (1982-1988 гг.) и др.

Создатель и руководитель (с российской стороны) российско-американского исследовательского проекта,

связанного с изучением изменений условий жизни сельского населения. При реализации этого проекта в 1991-2010 гг. обследовано около 6 тысяч домохозяйств в более чем 80 российских селах. Материалы этого проекта и составляют основу настоящей работы.

Выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (1969 г.). Кандидатскую диссертацию по философии защитил в Институте социологии РАН в 1975 г., докторскую по экономике - в ИСЭПН РАН в 1994 г.

В 1969-1972 гг. - научный сотрудник Института социологии РАН. В 1972-1975 гг. - научный сотрудник Института проблем предупреждения преступности. В 1975-1977 гг. - научный редактор издательства «Советская энциклопедия». В 1977-1988 гг. - с.н.с., зав. лабораторией ЦЭМИ АН СССР. В ИСЭПН РАН с момента создания института в 1988 г.

Автор и соавтор более 200 публикаций. В том числе монографий: *Сельская Россия: приоритеты развития.* – М.: Поколение, 2009; *Россия: 2002-2005. Социально-демографическая ситуация.* - М.: Наука, 2008; *Measuring Social and Economic Change in Rural Russia: Surveys from 1991 to 2003.* - Lanham, MD: Lexington Books, 2006; *Рынок потребительских услуг.* - М.: ИСЭПН РАН, 2006; *SPSS для социологов.* - М.: ИСЭПН РАН, 2005; *Сельская Россия: 1991-2001 гг.* – М.: Финансы и статистика, 2003; *Россия-10 лет реформ.* - М.: ИСЭПН РАН, 2002; *Rural Reform in Post-Soviet Russia.* - Washington, D.C. and Baltimore: Woodrow Wilson Center Press and Johns Hopkins University Press, 2002; *Household Capital and the Agrarian Problem in Russia.* - Aldershot, U.K.: Ashgate, 2000; *Services and Quality of Life in Rural Villages in the Former Soviet Union.* - Lanham, Maryland: University Press of America, 1998; *Методология исследования и качество жизни сельского населения России и США.* - М.: ИСЭПН РАН, 1996; *Платные услуги населению: оценка состояния и перспективы развития.* - М.: Наука, 1991 и др.

Сфера интересов: экономика сельских домохозяйств, социальная инфраструктура, условия и качество жизни населения, методология и методика социологических исследований.

Электронный адрес: patsv@mail.ru   Сетевой адрес: <http://www.ruralrussia.com>
<http://www.isesp-ras.ru>